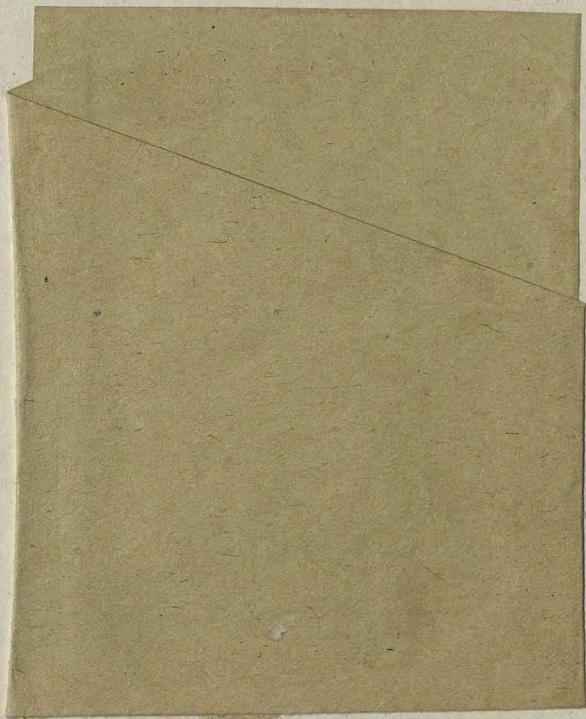

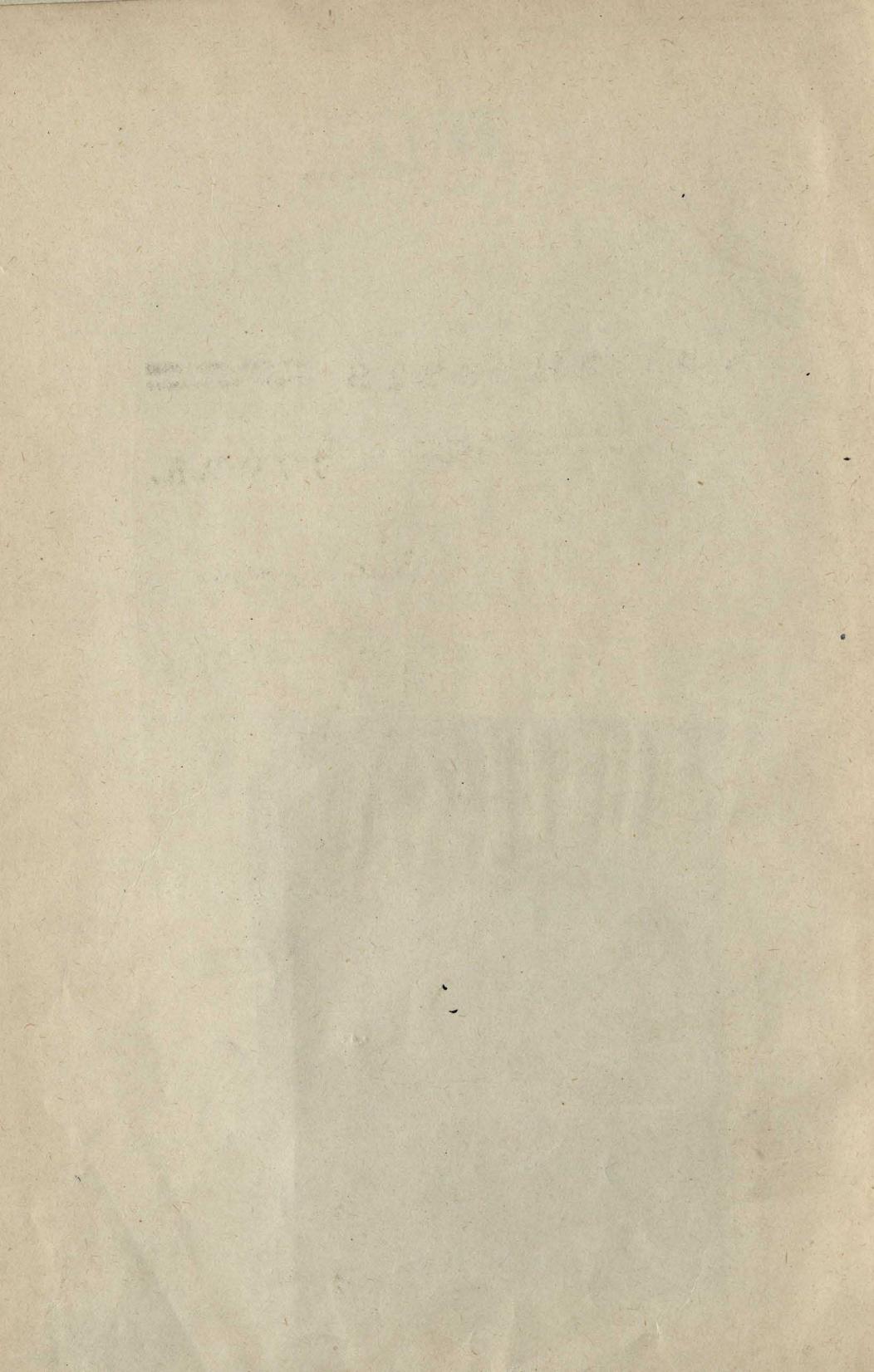

510
A189

A 510
189

А. Незнамовъ

Генерального штаба полковникъ,

Ординарный профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской военной академіи.

A76
НЧ46 с.в.

Современная война.

510
189

Действія полевой армії.

„Даже недавнее прошлое не даетъ полнаго представлениі о настоящемъ, особенно въ нашъ быстротечный вѣкъ.“

(Генер.-отъ-инф. ф.-Фалькенгаузенъ).

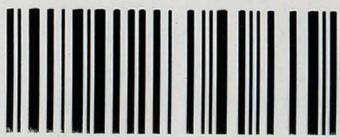
Издание 2-е.

Первое изданіе рекомендовано:

1. По приказанию Августъшаго Главнокомандующаго войсками Гвардии и Петербургскаго военного округа объявленіемъ по округу 1911 г. № 36.
2. Приказаниемъ войскамъ Варшавскаго военного округа 1911 г. № 245.

С-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

2015007446

Сборник
Библиотека
литератур
книг о

Типография ГР. СКАЧКОВА съ С-ми Б. Посадская, 9.

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
Отъ автора	V—VIII
Введение	1—10

Значеніе умъння проводить принципы въ жизнь.

Управлениіе прежде и теперь. Роль частныхъ начальниковъ. Необходимость единой военной школы и однообразія методовъ и пріемовъ рѣшенія военныхъ вопросовъ.

О п е р а ц і и.

A. Планъ операциі.

I. Наступленіе.	13—41
-------------------------	-------

- 1) Цѣль. 2) Первая ближайшая задача и способъ рѣшенія ея.
3) Обезпеченіе операциі. Захватъ почина.

II. Выжидательное расположение.	42—53
---	-------

Определеніе. Примѣры.

III. Встрѣчнаа операциія.	53—56
-----------------------------------	-------

IV. Отступленіе	56—59
---------------------------	-------

Заключеніе къ плану операциі 59—65

V. Общія условія, необходимыя для успѣха операциі .	65—73
---	-------

B. Движенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

1. Общія основанія	73—77
------------------------------	-------

2. Глубокія походныя колонны	77—78
--	-------

3. Способы увеличенія дневного перехода	78—79
---	-------

4. Усиленные (форсированные) марши	81—89
--	-------

B. Марши-маневры.

1. Общія основанія	90—99
------------------------------	-------

2. Форма марша-маневра. Интервалы и дистанціи	99—103
---	--------

3. Переимѣна направлений движенія арміи	103—109
---	---------

4. Управлениіе на марш-маневрѣ	109—114
--	---------

5. Подходъ къ полю сраженія	114—123
---------------------------------------	---------

6. Два корпуса на одной дорогѣ	124—129
--	---------

7. Организація колоннъ при подходѣ къ полю сраженія .	129—134
---	---------

8. Развертываніе	134—138
----------------------------	---------

Г. Сраженіе.	
1. Общія основанія. Рѣшительное сраженіе, второстепен- ный бой	139—155
2. Внѣшній видъ сраженія	155—166
3. Встрѣчное сраженіе	166—175
4. Наступленіе противъ непріятеля, расположеннаго на мѣстѣ (остановившагося, укрѣшившагося)	175—186
5. Выжидательный бой.	
а) Выжидательное сраженіе съ рѣшительною цѣлью . .	187—192
б) Выжидательный бой съ цѣлью выигрыша времени .	192—198
Д. Группа армій	199—210
Е. Развѣдка.	
1. Общія основанія. Задачи развѣдки	211—219
2. Работа самостоятельной конницы	219—226
3. Работа войсковой (корпусной и дивизіонной) конницы .	226—227
4. Управляемые воздухоплавательные аппараты	228—236
Ж. Мѣры по обезпеченію готовности войскъ на маршѣ и на мѣстѣ.	
1. Общія основанія	237—238
2. Авангарды. Задачи и бой авангарда	239—246
3. Охраненіе войскъ на ночлегахъ	246
З. Распоряженія и донесенія.	
1. Общія основанія	247—264
2. Примѣры распоряженій	264—292

Приложенія:

1-е. Люценъ 1813 г.	съ планами.
2-е. Регенсбургская операција Наполеона въ 1809 г.	
3-е. Седанская операција 1870 г.	

Въ новомъ, второмъ, изданіи существенныхъ измѣненій нѣтъ.

Предисловіе ко II-му изданію.

Въ новомъ, второмъ, изданіи существенныхъ измѣненій нѣтъ.

Внесены поправки за прогрессъ (въ теченіе 1911 г.) въ области авіації; нѣсколько развиты вопросы управления. Горячая полемика о необходимости единой доктрины больше прежняго убѣдила меня въ томъ, что по вопросамъ, затронутымъ въ книгѣ, нужны простые и опредѣленные отвѣты. Это—въ связи съ благосклоннымъ вниманіемъ, которое было оказано первому изданію, дало мнѣ смѣлость выпустить книгу вторымъ.

А. Жезжамовъ.

Май, 1912 г.

СИБ.

Предисловіе къ I-му изданію.

Неудачи наши въ Маньчжуріи породили обширнѣйшую военную литературу: „горькая обида“ заставила искать истинныя причины пораженій

И вотъ одни ихъ видятъ въ возрастѣ запасныхъ, другіе въ отдаленности театра войны и недостаткѣ сообщеній, третыи — въ томъ, что война была „непонятна массамъ“, четвертые — въ „особенностяхъ Маньчжурской природы“, пятые во всемъ винятъ „генераловъ“, шестые всѣ бѣды усматриваютъ въ „общемъ укладѣ государственной жизни Россіи“ передъ войной.

.

Но а развѣ „ополченцы“ 1812 года были болѣе пригодны къ войнѣ, чѣмъ наши запасные „дяди“; развѣ Суворовскіе чудо-богатыри, когда дрались въ Ломбардіи, были больше заинтересованы въ судьбахъ Европы, развѣ сообщенія того времени были лучше, развѣ Итальянская природа намъ ближе Маньчжурской; развѣ въ Петровскія войны или въ ту же Суворовскую эпоху въ Россіи было спокойнѣе, процвѣтали и миръ, и любовь?

Развѣ, наконецъ, тогдашніе генералы поголовно были лучшіе во всѣхъ смыслахъ генераловъ послѣдней войны? *А между тѣмъ мы вездѣ побѣждали.*

Значитъ причины нашихъ Дальневосточныхъ неудачъ кроются въ чёмъ-то другомъ *Мы не знали современной войны.*

Весьма односторонніе „собственные“ опыты 1877—78 гг. и средне-азиатскихъ походовъ заслонили въ нашихъ глазахъ опытъ 1870—71 гг. и даже англо-бурской войны.

Мы не учли успѣховъ въ развитіи огнестрѣльного оружія и, по прежнему, отводили огню узко-служебную, второстепенную роль.

Мы по прежнему мечтаемъ о громовыхъ штыковыхъ удараахъ, громоздимъ резервы и подставляемъ себя подъ удары противника по частямъ.

Мы ведемъ войну не корпусами, а *отдѣльными отрядами*, управляемъ диспозиціями, ждемъ „полнаго выясненія обстановки“ и постоянно отдаемъ починъ въ руки противника.

Мы по прежнему возлагаемъ свои надежды на исключительную доблѣсть нашего солдата и ждемъ, что война родить героя-полководца.

Судьба послала намъ противника съ худшою артиллерией, очень осторожнаго, съ обыкновеннымъ человѣкомъ во главѣ арміи, но противника, подготовленнаго на современныхъ началахъ, и мы не выигрываемъ *ни одной* операциі.

Послѣднее обстоятельство ясно и вполнѣ опредѣленно показываетъ, что неудачи наши—не случайность, а имѣютъ подъ собою *постоянную* причину.

Эта причина—повторяю—*незнаніе нами современной войны.*

Не претендую на полную оригинальность, въ настоящемъ трудѣ я взялъ на себя смѣлость представить читателю полевыя операциі арміи въ усло-

вияхъ большой „европейской“ войны и показать современные методы и приемы рѣшенія военныхъ вопросовъ.

Цѣль моя—по мѣрѣ силъ помочь установленію необходимаго въ наше время *одинакового* всѣми начальниками пониманія войны и современного боя и однообразныхъ методовъ и приемовъ рѣшенія боевыхъ задачъ (единство доктрины).

Если мнѣ это удалось хотя-бы отчасти, я буду считать свой трудъ потраченнымъ не даромъ.

Январь, 1911 г.

Введение.

„Наступательный духъ, въ кото-
ромъ воспитана армія, **одинъ** еще
ничего не можетъ сдѣлать: надо
овладѣть техникой и формой“.

(Valter v. Hülsen).

„La guerre se fait avec des
armées et non avec des détache-
ments, dont les combats sérieux
pour ceux qui les livrent n'ont
aucune influence sur l'issue de la
guerre“... sur le traité de paix“.

(Maillard).

„Воюютъ не числомъ, а умѣньемъ“.
(Суворовъ).

Принципы военного искусства «вѣчны и неизмѣнны»; ихъ мало, они всѣми признаются и къ тому же сами крайне просты, а между тѣмъ война попрежнему остается самымъ труднымъ изъ всѣхъ видовъ человѣческой дѣятельности.

«Всякій общій принципъ до крайности простъ, говоритъ г. Драгомировъ, и потому кажется, что доступенъ самому ограниченному пониманію, но въ практическомъ дѣлѣ сущность не въ томъ, чтобы знать, а въ томъ, чтобы умѣть примѣнить».

И вотъ это-то *умѣнье* проводить ихъ въ жизнь, *умѣнье* примѣнить современныя средства въ духѣ ихъ требованій и выдѣляло всегда таланты надъ уровнемъ среднихъ людей.

Побѣду торжествовалъ тотъ, кто *лучше умълъ* составить планъ дѣйствій, привести свою армію къ пункту рѣшительнаго столкновенія и распорядиться собранными силами на полѣ сраженія. Прежде, въ эпоху продолжительныхъ войнъ и въ собственномъ смыслѣ слова *небольшихъ* армій, часто для одержанія успѣха было вполнѣ достаточно одного таланта полководца: армія передвигалась вся въ одной массѣ подъ непосредственной его командой, все потребное для нея поле сраженія можно было *обозрѣвать* съ одной точки; полководецъ *самъ строилъ* войска, самъ въ буквальномъ смыслѣ слова *командовалъ* ими. Ближайшіе его помощники—частные начальники—должны были лишь *исполнять*, наблюдать за работою войскъ и давать личный примѣръ храбости и исполненія долга. Они должны были умѣть *водить въ атаку* ихъ части; никакихъ рѣшеній, оцѣнки и пониманія обстановки отъ нихъ не требовалось—все это было личнымъ дѣломъ старшаго начальника.

Конечно подготовка войскъ и тогда играла выдающуюся роль на полѣ сраженія ¹⁾), но она была, относительно говоря, проста, и полководецъ часто успѣвалъ нужному научить ихъ во время похода.

Все дѣло было лишь въ томъ, чтобы сдѣлать *всѣмъ понятными* принятые имъ пріемы дѣйствій.

Суворовъ въ 1799 году въ Италіи во всѣ австрійскіе полки разослалъ русскихъ офицеровъ-инструкторовъ, которые и занимались съ ними по *два* дня.

¹⁾ Греки Александра Великаго, легіоны Цезаря, гренадеры Фридриха, чудо-богатыри Суворова.

Принимая во вниманіе, что *общая* подготовка (линейная) въ арміи была хорошая для усвоенія пріемовъ Суворова этого срока уже было достаточно¹⁾.

Но разъ по какимъ либо причинамъ приходилось дѣлить армію, одного таланта полководца уже становилось недостаточно, и часто великолѣпные его планы рушились, потому что находящійся въ отдѣлѣ подчиненный *не въ силахъ былъ* понимать ихъ и не умѣлъ согласовать своихъ дѣйствій съ другими частями арміи. Это въ концѣ концовъ привело къ катастрофѣ самого Наполеона.

Г. Леваль такъ объясняетъ причину неспособности Наполеоновскихъ маршаловъ къ исполненію *новыхъ* выпавшихъ имъ задачъ: «Имъ недоставало научной подготовки. Это были ремесленники и ничего больше, и вина въ этомъ въ первую голову падаетъ на самого Наполеона: онъ желалъ имѣть слѣпыхъ исполнителей своей воли и умышленно устраниялъ тѣхъ изъ нихъ, которые проявляли хотя бы нѣкоторую независимость мысли и иниціативу. Онъ боялся талантливыхъ головъ и искалъ лишь крѣпкихъ рукъ. Позднѣе, когда онъ принужденъ былъ воевать на разныхъ театрахъ одновременно, они

¹⁾ „Князь Петръ Иванович! Графа Бельгарда войска придутъ изъ Тироля подъ Александрю необученные, чуждыя дѣйствія штыка и сабли. Ваше Сіятельство, какъ прибудете въ Асти, повидайтесь со мною и отправьтесь немедля въ Александрю, гдѣ вы таинство избѣженія непріятеля холоднымъ оружіемъ Бельгардовымъ войскамъ откроете и ихъ къ сей побѣдительной атакѣ прилежно направите; для обученія всѣхъ частей довольно двухъ или трехъ разъ, а отъ ретирадъ отучите. Наблюдите сіе крѣпко и надъ Россійскими. Скорѣе возвращайтесь къ своей командѣ“.

(Предписаніе Суворова Багратіону 30 мая 1799 года).

должны были замѣнить собою всемогущаго императора тамъ, гдѣ онъ не могъ быть лично. Теперь ему нужны были головы, но ихъ не было—были только руки».

Мало того, что маршалы не были способны самостоятельно командовать арміями, они въ 1812, 1813 и 1814 годахъ даже на одномъ театрѣ войны, подъ непосредственнымъ руководствомъ самого императора, дѣлали столь грубыя ошибки, что общій успѣхъ былъ невозможенъ. Это обстоятельство вынуждало Наполеона принимать даже специальные планы, специальную группировку силъ, чтобы въ нужное время иметь возможность лично прискакать къ тому или другому изъ маршаловъ. «При теперешнемъ моемъ положеніи, разъ я не буду находиться въ центрѣ, ни одинъ мой планъ никуда не годиться»¹⁾, писалъ онъ въ 1813 году.

Съ примѣненiemъ желѣзныхъ дорогъ войсковыя массы возрасли до чрезвычайныхъ размѣровъ; развившаяся въ связи съ повышенiemъ культуры сѣть путей даетъ еще возможность передвигать ихъ, но, само собою понятно, лишь при условіи раздѣленія на цѣлый рядъ колоннъ и разброски на сотню и болѣе верстъ.

Очевидно безъ поясненій, что *одинъ* полководецъ не въ силахъ поспѣть всюду лично; возможны, даже неизбѣжны, отдѣльные самостоятельные бои, въ которыхъ—принять или не принять ихъ, а если принять, то въ какомъ направленіи развивать,—цѣлый рядъ вопросовъ первой важности долженъ быть

¹⁾) Correspondance de Napoléon. XXVI № 20.492.

рѣшенъ самимъ начальникомъ столкнувшейся колонны. Даже на самомъ полѣ сраженія не будетъ ни времени, ни средствъ постоянно получать указанія старшаго начальника.

Правда, электрическій телеграфъ (и частью телефонъ) въ большой мѣрѣ облегчаютъ рѣшеніе вопроса о *согласованіи движеній* значительно между собою удаленныхъ войсковыхъ группъ; теперь онъ меныше, чѣмъ прежде, рискуютъ подвергнуться отдельному пораженію, всегда могутъ имѣть свѣдѣніе о мѣстѣ нахожденія ихъ ближайшихъ сосѣдей. Наконецъ старшій начальникъ имѣеть возможность ориентировать ихъ хоть ежедневно въ общемъ положеніи дѣль и даже указать *по картѣ* цѣли ихъ дѣйствій—захватить къ такому-то сроку такой-то рубежъ, удерживать въ такихъ-то видахъ такой-то участокъ мѣстности, предѣль отступленія при надобности... Но всѣ подобныя указанія съ его стороны способствуютъ, какъ уже сказано выше, лишь *согласованію движенія* группъ и никоимъ образомъ не могутъ замѣнить собственной работы начальниковъ этихъ группъ (колоннъ).

Старшій начальникъ даетъ свои указанія на основаніи полученныхъ имъ свѣдѣній о событияхъ, имѣвшихъ мѣсто много часовъ тому назадъ; онъ принимаетъ рѣшенія лишь въ крупныхъ чертахъ—насколько то возможно *по картѣ*, не болѣе. Онъ не можетъ считаться съ деталями мѣстности, съ распределенiemъ группъ для марша, съ распределенiemъ войскъ въ колоннахъ, съ охраной колоннъ, съ ближней разведкой и проч., а все это какъ разъ такие вопросы, которые неизбѣжно должны обратить на себя самое серьезное вниманіе въ предвидѣніи близкаго боя.

Наконецъ старшій начальникъ можетъ указать рубежи, линіи мѣстныхъ предметовъ, до которыхъ части арміи, примѣнительно къ его общимъ соображеніямъ, должны дойти въ теченіе извѣстнаго времени¹⁾, но онъ не можетъ *навѣрняка* предвидѣть, удастся ли колоннамъ сдѣлать это безъ боя или придется примѣнить силу. Вопросу о мѣстѣ, способахъ и формахъ такого боевого столкновенія опять-таки придется разрѣшать частнымъ начальникамъ, соображаясь съ положеніемъ сосѣднихъ колоннъ и съ общую цѣлью, къ которой ведетъ армію старшій начальникъ. Только эта общая цѣль въ связи со всею совокупностью обстановки на мѣстѣ можетъ дать вѣрное направленіе дальнѣйшимъ дѣствіямъ: въ одномъ случаѣ надо стремительно наступать, чего бы это ни стоило; въ другомъ, наоборотъ, только попридержать противника въ теченіе извѣстнаго времени, хотя бы и съ отступленіемъ; въ третьемъ—атаковать его непремѣнно въ правый флангъ; въ четвертомъ—выслать еще съ вечера бригаду съ дивизіономъ туда-то и т. д., и т. д. Словомъ—здѣсь можетъ быть *безконечное число* самыхъ разнообразныхъ мѣропріятій, и всѣ они должны быть выполнены *самимъ* частнымъ начальникомъ (группы, колонны). Онъ можетъ развѣ посовѣтоваться только съ кѣмъ либо изъ подчиненныхъ, просить же указаній сверху безполезно: и времени на это нѣтъ, и кромѣ того, не присутствуя *на мѣстѣ*, старшій начальникъ *не можетъ* дать ему такого указанія—онъ не видитъ

¹⁾ Когда какія изъ этого рода распоряженій могутъ имѣть мѣсто, будетъ подробно указано ниже.

и не знаетъ *всего* того, что можно видѣть на мѣстѣ. Слѣдовательно подобное съ его стороны приказаніе не будетъ отвѣтать обстановкѣ, а значитъ было бы *неумѣстно*.

Насколько неуспѣшная командная работа частныхъ начальниковъ вредно сказывается на общей боевой работе арміи, можно указать десятки примѣровъ изъ нашихъ собственныхъ послѣднихъ войнъ. Довольно вспомнить хотя бы третью Плевну, когда неудачи въ центрѣ были причиною отказа отъ успѣховъ, одержанныхъ на флангахъ; бой 13 августа 1904 года на Ляндяньсяньскихъ высотахъ, когда неудача въ X к-сѣ повела за собою отступленіе, несмотря на успѣхи въ Восточномъ отрядѣ; Ляоянъ—когда неудачныя дѣйствія 21 августа у Сахутуня, несмотря на громадныя средства, остававшіяся въ рукахъ командующаго арміей, подсказали ему отка-заться отъ боя; Шахе—бездѣйствіе V и VI сиб. к-совъ ведеть къ отходу *всей* арміи, а неумѣніе во время оцѣнить значеніе Лаутхалазы—уже бывшей въ нашихъ рукахъ—считается (?) одною изъ причинъ неудачи *всего* Восточнаго отряда...

Послѣ всего изложеннаго становится яснымъ, какую видную роль въ судьбахъ операций играютъ частные начальники, сколько самой серьезной работы выпадаетъ на ихъ долю при каждомъ шагѣ впередъ введенныхъ имъ группѣ или колоннѣ (въ группѣ армій—арміи, въ арміи—корпуса, въ корпусѣ—диви-зіи); насколько тѣсно успѣхъ общаго дѣла связанъ съ успѣхомъ или неудачей ихъ дѣйствій.

Если неудача одной группы (корпуса, диви-зіи) и не ведеть еще за собою неудачи общей,

она во всякомъ случаѣ можетъ отвлечь часть полезныхъ усилий на исправленіе создавшейся обстановки вмѣсто того, чтобы дать имъ направленіе въ сторону развитія успѣха.

Первая забота каждой части—въ операциі—до боя и въ самомъ бою—содѣйствіе сосѣднимъ частямъ въ выполненіи ими своихъ задачъ; всѣ прежде всего помогаютъ другъ другу, и *только старший начальникъ решаетъ задачу въ цѣломъ*.

Частные задачи, которыя получаются отдельныя арміи, корпуса въ арміяхъ, дивизіи въ корпусахъ, авангарды въ колоннахъ и т. д., и т. д. суть не что иное, какъ звенья одного общаго плана старшаго начальника; всѣ онъ должны вести къ указанной имъ цѣли и *в добавокъ указаннымъ имъ путемъ*, т. е. должны согласоваться съ его планомъ.

Армія въ такомъ случаѣ (арміи въ группѣ армій тоже самое) является *единымъ* механизмомъ, гдѣ работа каждой составной части должна быть точно согласована съ работой другихъ и отнюдь не тормозить ихъ. Чѣмъ лучше слажены части машины, чѣмъ меньше тренія между ними, тѣмъ легче ходъ машины, тѣмъ *больше* даетъ она *полезной* работы.

То же и въ арміи: чѣмъ выше и *однообразнѣе* подготовка всѣхъ начальствующихъ лицъ, тѣмъ полнѣе будутъ проводиться въ жизнь замыслы полководца; чѣмъ послѣдній больше можетъ быть увѣренъ въ правильномъ пониманіи его идеи подчиненными и чѣмъ они искуснѣе въ ихъ специальности, тѣмъ болѣе смѣлыми планами можетъ онъ задаваться. Что для этого нужно—понятно само собою. Нужна для всей арміи *единая военная школа, нужны одни методы*

и пріемы рѣшенія военныхъ вопросовъ; нужно, чтобы всѣ начальствующія лица одинаково понимали войну и современный бой.

Одного знанія основъ (принциповъ) для этого, какъ уже было говорено, недостаточно: принципы вѣчны, а средства борьбы мѣняются; съ ними вмѣстѣ, само собою понятно, должны измѣняться и пріемы, и формы. Задача теоріи—указать именно эти современные пріемы и формы и даже нѣсколько заглянуть впередъ, въ ближайшее будущее. Для идей она имѣеть неисчерпаемый источникъ въ лучшихъ образцахъ *всѣхъ* временъ и народовъ; для исполнительной части—она должна пользоваться войнами лишь *ближайшаго* прошлаго, т. е. тѣми, въ которыхъ были на лицо современные факторы, къ каковымъ надо отнести въ стратегіи—желѣзныя дороги, телеграфъ и массовыя арміи, въ тактикѣ—скорострѣльное оружіе и телеграфъ (телефонъ).

Задачей настоящаго нашего труда будетъ представить *веденіе операций* въ условіяхъ современной войны, начиная съ выработки плана операций и кончая сраженіемъ.

А.

О п е р а ц і и .

„Необходимо усвоить себѣ убѣдженіе, что на войну или отдельную кампанию слѣдуетъ смотрѣть какъ на цѣль, составленную изъ однихъ только сраженій, изъ коихъ одно ведеть къ другому“.

Клаузевицъ.

(Vom Kriege. Русск. пер. Т. I, кн. 3, гл. I, стр. 133).

Идеаломъ военного искусства вообще и стратегии въ частности было бы рѣшить войну однимъ «генеральнымъ сраженіемъ», т. е. въ первые же дни военныхъ дѣйствій, въ первомъ же столкновеніи уничтожить (или взять въ плѣнъ) всѣ вооруженные силы противника. Въ первыхъ столкновеніяхъ армія имѣть наиболѣшій составъ; въ ея рядахъ на лицо еще всѣ начальствующія лица, которые сами учили свои части въ мирное время; сравнительно съ послѣдующими боями она имѣетъ меньшій процентъ запасныхъ, оружіе исправно, конскій составъ свѣжій. Теперь она пока болѣе, чѣмъ во всякой другой (послѣдующей) періодѣ войны, подходитъ къ тому идеалу, до котораго стремились довести ее при подготовкѣ мирнаго времени.

Но изъ большихъ войнъ 19 вѣка исторія знаетъ лишь одинъ такой случай—1806 годъ.

Въ прочихъ войнахъ даже такому мастеру, какимъ былъ Наполеонъ, не удавалось этого достиг-

нуть: то противникъ не всѣ свои силы привелъ на поле сраженія, то остатки разбитой арміи ускользнули отъ плѣна и послужили ядромъ новыхъ формированій, то, наконецъ, не удалось довести дѣло до желанного конца либо вслѣдствіе недосмотра самого полководца, либо вслѣдствіе ошибокъ подчиненныхъ... И вновь нужно итти впередъ, снова искать сраженія, и такъ до тѣхъ поръ, пока противникъ не сложитъ оружія.

Успѣхъ въ одномъ-двухъ первыхъ генеральныхъ сраженіяхъ, правда, въ большинствѣ случаевъ обезпечиваетъ успѣхъ и въ послѣдующихъ, но не надо все же забывать и того, что каждое столкновеніе, каждый бой вырываетъ изъ арміи обученныхъ людей, на мѣста которыхъ вступаютъ давно забывшіе военную школу запасные; вслѣдствіе той же причины происходитъ частая замѣна начальствующихъ лицъ. Все это—безъ поясненій видно—неминуемо увеличиваетъ затрудненія въ управлениі арміей и понижаетъ ея боевую способность. Съ теченіемъ времени даже возможно такое положеніе, что она—побѣдительница въ началѣ войны, вслѣдствіе постояннаго ухудшенія въ своемъ, особенно командномъ, составѣ, въ концѣ концовъ не будетъ въ состояніи довести войну до побѣднаго конца (Пиррова побѣда, 1812 годъ).

Если бы побѣдитель могъ *непрерывно* продолжать свое наступленіе, то, само собою понятно, онъ быстро настигъ бы разстроеннаго побѣжденнаго, разметалъ бы его немногія сохранившія еще порядокъ части, и война скоро стала бы для послѣдняго невозможной. Въ этомъ и кроется все громадное зна-

ченіе преслѣдованія «внѣ поля сраженія». Но побѣдитель часто самъ бываетъ разстроенъ не менѣе (если даже не болѣе!), чѣмъ побѣжденный; потери его громадны, боевые и продовольственные припасы израсходованы и, прежде чѣмъ двинуться впередъ, онъ нуждается въ нѣкоторой остановкѣ. Если прежде, при небольшихъ арміяхъ, все дѣло въ этомъ случаѣ сводилось лишь къ пополненію рядовъ и боевыхъ припасовъ, въ наше время возможность дальнѣйшаго наступленія часто будетъ связана съ грандіозными работами въ тылу по оборудованію подвоза продовольствія не только для людей, но и для лошадей¹⁾: мѣстныхъ средствъ хватить не можетъ.

Всѣ эти обстоятельства, какъ показываетъ опытъ военной исторіи, приводятъ къ тому, что на эти «періоды затишья» уходитъ большая часть времени на войнѣ; «дерутся» недѣли, «пережидаются» мѣсяцы. Вся война, такимъ образомъ, представляется въ видѣ раздѣльныхъ скачковъ наступающаго впередъ, обороняющагося назадъ. Границами такихъ скачковъ обычно служатъ мѣстные рубежи, къ которымъ слабѣйший пріурочиваетъ свое сопротивленіе.

Періодами затишья, само собою разумѣется, стороны пользуются не исключительно для пополненія людьми и всякаго рода припасами; въ это же время

¹⁾ Японцы въ послѣднюю войну стоятъ: 1. На полупути Киндуу-Артуръ въ ожиданіи осадныхъ средствъ п **оборудованія** базы въ Даlьнемъ. 2. У Фыньхуанчена—задержаны формированиемъ обозовъ. 3. Послѣ Ляояна—не могутъ двинуться впередъ вслѣдствіе громадныхъ потерь и необходимости **наладить** подвозы. 4. Послѣ Мукдена—имъ нужно было много времени на **новую** организацію сообщеній.

ими собираются необходимыя свѣдѣнія о противнике и проводятся всѣ подготовительныя мѣропріятія для нового періода дѣйствій.

Такіе періоды дѣйствій съ подготовкою къ нимъ и носятъ название *операций*.

I.

Планъ операций.

„Больше разумомъ и искусствомъ побѣждаются, нежели множествомъ“.

Петръ Великій.

Теорія не можетъ задаваться цѣлью указывать наилучшій способъ дѣйствій *во всѣхъ* случаяхъ. Обстановка на войнѣ такъ разнообразна и къ тому же такъ быстро мѣняется, что попытки къ установлению подобныхъ, всегда и вездѣ пригодныхъ, способовъ заранѣе обречены на неудачу.

Даже полководецъ, который въ большой мѣрѣ обладаетъ средствами самъ создавать обстановку, и тотъ не можетъ поручиться, что, начиная, скажемъ, наступленіе, онъ не будетъ вынужденъ перейти къ выжиданію или, принимая выжидательное расположение—что онъ непремѣнно разыграетъ и выжидательное сраженіе. Дѣйствія противника, мѣстныя условія, иногда къ тому же и условія политическія, могутъ быть причиною измѣненія въ первоначально принятыхъ имъ решеніяхъ и вызвать къ жизни новыя.

Какъ въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ и самаго веденія ея, такъ и въ вопросахъ подготовки и исполненія той или другой операции, «полководецъ, по словамъ Мольтке, имѣеть передъ глазами лишь

главную цѣль, которую онъ себѣ намѣтилъ; но онъ не можетъ заранѣе точно опредѣлить всѣ пути и средства, которыми достигнетъ ея».

Такъ, подготавляясь къ наступленію, онъ ничуть не гарантированъ, что противникъ не начнетъ наступать раньше него; наступленіе можетъ привести его къ встрѣчному сраженію и къ атакѣ противника, расположеннаго на мѣстѣ; наконецъ, такъ какъ противникъ воленъ въ выборѣ своихъ рѣшеній, можетъ понадобиться иногда не разъ измѣнить даже избранное для наступленія направление.

Значитъ — и полководецъ, и армія должны быть всегда готовы «ко всему», главная же цѣль, руководящая всею операцией, подскажетъ ближайшую задачу, которая будетъ возможна въ данной обстановкѣ, и эта ближайшая задача должна объединить дѣйствія частей арміи.

Вновь создавшаяся по достижениіи такой ближайшей задачи обстановка послужитъ для постановки слѣдующей и т. д... Значитъ, какъ вся война распадается на цѣлый рядъ операций, такъ каждая операция распадается на цѣлый рядъ частныхъ ближайшихъ задачъ, въ которыхъ предшествующая обусловливаетъ собою послѣдующую, а всѣ онѣ вмѣстѣ объединяются единою цѣлью операции, совершенно такъ же, какъ всѣ операции связаны между собою основною, руководящую идею плана войны «по цѣли и направлению».

Такъ какъ «объектомъ» въ наступательной войнѣ (Kriegsobjekt) служитъ, по определенію Мольтке¹),

¹⁾ См. Milit. Wochenbl. 1895, Beiheft № 1, S. 12.

«либо извѣстная область противника, либо его столица, другими словами—источники средствъ или центры государственной жизни», и объектами операций (Operationsobjekt)—«непріятельская армія, поскольку она обеспечиваетъ объектъ войны», то очевидно, что идея *первой* операциі и подготовки къ ней должны заключаться въ самомъ планѣ войны. Не намѣтивъ себѣ заранѣе путей вторженія, невозможно толково разработать ни перевозку войскъ, ни ихъ группировку въ пограничной полосѣ, ни мѣръ по обеспеченію перевозокъ и сосредоточенія. Мѣропріятія Наполеона въ 1806 году и планъ войны 1870 г. Мольткѣ—отличные образцы въ этомъ отношеніи.

У Наполеона авангарды, расположенные въ гарахъ, занимаютъ и обеспечиваютъ тѣ именно проходы, которыми онъ имѣетъ въ виду пользоваться при наступлениі; мѣропріятія по обеспеченію себѣ базированія на верхній Дунай предвидятъ возможность наступленія даже въ томъ случаѣ, если пруссаки будутъ угрожать его сообщеніямъ съ Рейномъ.

У Мольткѣ прикрывающія части также на путяхъ вторженія; первая армія, прибывавшая на мѣсто раньше другихъ частей и предназначеннна служить вмѣстѣ съ особо назначенными частями цѣлямъ обеспеченія перевозокъ 2, 3 и 4 армій, не выдвигается передъ фронтомъ ихъ, а остается на своихъ собственныхъ путяхъ; обеспеченіе же безопасности частей 2-й арміи достигается тѣмъ, что 1-я относительно нихъ расположена уступомъ впередъ.

Если въ 1866 году мы видимъ нечто другое—арміи разбросаны вдоль всей границы кордономъ на фронтѣ, значительно превосходящемъ допустимый

ихъ численностью, то здѣсь были для этого специаль-
ные причины, ничего общаго съ стратегіей не имѣю-
щія. Здѣсь играла главную роль политика — король
Вильгельмъ ни за что не желалъ дѣлать первыхъ
шаговъ къ войнѣ; а затѣмъ, когда Австрія угрожала
значительно опередить Пруссію въ готовности
къ открытію военныхъ дѣйствій, пришлось спѣшить
съ перевозками, и для ускоренія ихъ рѣшено
было воспользоваться *всѣми* ведущими къ границѣ
желѣзными дорогами.

Въ подготовкѣ ко всякой наступательной опера-
ціи у лучшихъ полководцевъ постоянно наблю-
дается, какъ уже сказано было выше, готовность
встрѣтить наступленіе противника, еслиъ послѣдній
предупредилъ насъ; на первое время хотя бы только
придержать его, чтобы успѣть закончить свою
группировку согласно намѣченному плану.

Внезапность въ сущности только потому и опасна,
что вынуждаетъ дѣйствовать безъ плана, вслѣдствіе
чего далеко не всѣ части могутъ быть привлечены
къ дѣлу или нѣкоторыя изъ нихъ приходится направлять не туда, гдѣ работа ихъ была бы наиболѣе
полезной, а туда, гдѣ въ *данную минуту*, именно
вслѣдствіе того, что подготовка не была закончена,
угрожаетъ опасность.

Изъ предшествующаго очерка видно, что под-
готовка операциіи практически должна слагаться изъ:
1. Установленія цѣли операциіи.
2. Выясненія первой ближайшей задачи на пути
къ достижению этой цѣли и способа рѣшенія ея.

3. Обезпеченія для себя возможности безостановочного исполненія операциі, какъ въ смыслѣ снабженія всѣмъ необходимымъ, такъ и въ смыслѣ безопасности со стороны противника.

1. Цѣль.

„Ничего кромѣ наступательнаго“.

Суворовъ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ предметомъ дѣйствій въ *наступательной операциі* будетъ служить *армія противника*, разумѣя подъ этимъ названіемъ группу, заключающую въ себѣ большую часть ея силъ. Цѣлью операциі можетъ быть захватъ сообщеній, прорывъ или атака ея съ охватомъ того или другого фланга.

Только такая, исчерпывающая—позволю себѣ выразиться—постановка цѣли можетъ стать руководящей идеей во всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Только тогда станутъ ясными и займутъ свое мѣсто кажущіеся съ первого взгляда общими вопросы о распределеніи силъ на маршѣ, организація развѣдки и т. п.

Нельзя задаваться цѣлью просто «разбить» противника. Такая постановка вопроса пока *ничего не выражаетъ*; это мечта—не болѣе. Для того, чтобы подготовлять себѣ успѣхъ, надо раньше выяснить и тотъ путь, которымъ мы имѣемъ въ виду итти къ нему.

Чѣмъ детальнѣе, въ предѣлахъ возможнаго конечно, полководецъ обдумалъ этотъ путь, тѣмъ

обстоятельнѣе можетъ быть сдѣлана подготовка, тѣмъ меныше случайностей можно ожидать отъ будущаго; тѣмъ энергичнѣе и рѣшительнѣе можетъ онъ дѣйствовать.

„En tout ceci je vois aussi loin que la prévoyance humaine le puisse permettre“, говоритъ Наполеонъ¹⁾.

И эта работа въ сущности самая трудная: здѣсь надо предвидѣть всѣ возможныя дѣйствія со стороны противника, взвѣсить степень связанной съ ними опасности, предвидѣть средства и способы парированія ихъ. «Je prévois longtemps à l'avance ce qui peut arriver; ce n'est pas un génie que me devoile tout à coup, ce que j'ai à faire ou à dire dans une circonstance inattendue pour les autres: c'est la reflexion, c'est la méditation» (Наполеонъ).

Эта способность провидѣнія, эта проницательность, въ громадной степени составляеть врожденное качество человѣка, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы его нельзя было въ себѣ развить или *чтобы его не нужно было развивать*. Природныя качества, способности—это только болѣе благопріятная почва для обработки; перестаньте работать—и способности безъ практики рано или поздно заглохнутъ; съ другой стороны, постояннымъ упражненіемъ можно дойти до высокаго совершенства и при среднихъ природныхъ задаткахъ. Работа будетъ, правда, труднѣе, но она не невозможна.

¹⁾ Въ 3-мъ письмѣ къ королю Голландскому о мѣрахъ на случай высадки англичанъ въ 1806 году.

Мы, по свойству славянской натуры, очень склонны возлагать все свои надежды на природные свойства таланта и глубоко вѣримъ, что «война рождаетъ героевъ»—этихъ талантовъ.

Талантъ, гений, благодаря природной остротѣ ума и большей приспособленности его къ данной дѣятельности, способны быстрѣе находить идеи; идеи ихъ, быть можетъ, будутъ болѣе всякихъ другихъ подходить къ условіямъ данной остановки; для про-веденія же въ жизнь этихъ идей и этимъ богаты-рѣмъ нужна кропотливая работа. Вышеприведенныя слова Наполеона какъ нельзя лучше доказываютъ это.

Насколько опасно возлагать надежды на одни природные качества начальниковъ, показываютъ слова г. Берто: «Природа, говоритъ онъ, основа характера, твердости, энергіи и упорства, но въ своемъ есте-ственномъ видѣ эти качества еще недостаточны (для военнаго начальника): генералы, не проникшіеся истинными принципами военнаго искусства (и, до-бавимъ, незнакомые съ современными приемами про-веденія ихъ въ жизнь), *прямо-таки опасны*; они, какъ то было въ Семилѣтнюю войну, ухитряются бытьбитыми, находясь даже въ наилучшихъ условіяхъ».

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ потому, что съ одной стороны отсутствіе привычки къ подобнаго рода работѣ — наше боль-ное мѣсто, а съ другой — потому что работа эта обя-зательна не для одного старшаго начальника-полко-водца; въ другомъ, правда, масштабѣ, въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, но ее должны продѣлывать *всѣ* начальники безъ исключенія въ отношеніи подго-

товки къ выполненію собственныхъ и данныхъ имъ свыше задачъ. *И методъ этой работы во всей арміи долженъ быть одинъ*¹⁾.

Захватъ сообщеній особенно часто примѣнялся Наполеономъ (Бассано, Маренго, Ульмъ, Іена—всю арміей; Ландсгутъ, Арколе, Смоленскъ, Суасонъ—большую частью силъ).

Обстановка, благопріятствующая такому образу дѣйствій — численное превосходство; нужно только успѣть выйти на сообщенія противника — опасаться перерыва имъ собственныхъ сообщеній или опаснаго положенія въ случаѣ неуспѣха въ сраженіи нечего: число и искусство самого полководца и войскъ должны обеспечивать побѣду. А разъ побѣда обеспечена, всѣ остальные опасности могутъ имѣть лишь временный характеръ. Такова въ чистомъ видѣ Ульмская операција 1805 г.

Такія операциіи, само собою очевидно, возможны только со стороны очень крупныхъ мастеровъ военнаго дѣла; надо быть вполнѣ утвержденнымъ въ побѣдѣ на полѣ сраженія, иначе самому угрожаетъ не просто опасность, а *катастрофа*.

Правда, мы у Наполеона видимъ нѣкоторыя мѣры предосторожности и на этотъ случай (созданіе

¹⁾) Если Суворовъ признавалъ это нужнымъ еще въ 1799 г.; если Наполеонъ постоянно подеказываетъ своимъ маршаламъ, какъ надо дѣйствовать въ разныхъ случаяхъ; если Мольтке старался всѣхъ офицеровъ генер. штаба „проводить черезъ свой кабинетъ“, позволительно перестать сомнѣваться, что въ наше время, когда война усложнилась и роль частныхъ начальниковъ возрасла, „единство“ это нужнѣе, чѣмъ когда либо.

опорнаго пункта въ Аугсбургѣ), но, если будетъ позволено такъ выразиться, эти мѣры достаточны только для него. Аугсбургъ давалъ ему въ случаѣ неудачи день-два, чтобы разобраться и принять новое рѣшеніе, вытекающее изъ новой обстановки; это рѣшеніе все-таки въ концѣ концовъ *должно было дать побѣду*, иначе катастрофа все равно была неизбѣжна.

Заманчивый по материальными результатамъ и по тому громадному нравственному впечатлѣнію, которое влечетъ за собою успѣхъ въ этомъ предпріятіи, *маневръ всею арміей на сообщенія* въ наше время можно считать болѣе невыполнимымъ. Съ одной стороны массовая армія не можетъ двигаться съ нужною въ этомъ случаѣ скоростью, а съ другой— при современныхъ средствахъ связи и разведки — трудно надѣяться удержать нужное время въ секрѣтѣ такое предпріятіе.

Какъ частные случаи для небольшихъ отдѣльно дѣйствующихъ силъ (корпусовъ) при исключительно благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ такія предпріятія, можетъ быть, и будутъ имѣть мѣсто, но мечтать продѣлывать его съ цѣлыми современными арміями, повторяемъ, не приходится.

Въ группѣ армій выходъ одной изъ нихъ на сообщенія, конечно, всегда возможенъ, но это уже не то, что мы разумѣемъ выше подъ именемъ «захвата сообщеній», какъ самостоятельной операциіи, и обѣ немъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Прорывъ и затѣмъ дѣйствіе большею частью силъ противъ одной изъ группъ противника, конечно,

возможны вполнѣ и въ наше время при наличіи чрезмѣрной разброски непріятельской арміи.

Крайне невыгодныя и опасныя свойства кордона при современномъ оружіи остались прежними; массы же и увеличеніе обозовъ затрудняютъ исправленіе ошибокъ и дѣлаютъ *стратегический* прорывъ еще болѣе опаснымъ, чѣмъ прежде.

Богатая желѣзнодорожная сѣть въ извѣстной степени можетъ облегчить трудное положеніе прорванного въ смыслѣ обезпеченія разъединеннымъ группамъ подвозовъ по новымъ направленіямъ, но и желѣзныя дороги немного помогутъ въ отношеніи необходимой для установленія полнаго между ними взаимодѣйствія быстроты движеній: противникъ все-таки будетъ пользоваться выгодами кратчайшихъ разстояній; массовая же перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ въ такихъ условіяхъ врядъ ли будетъ возможна, если это не предусмотрѣно заранѣе въ смыслѣ подготовки театра войны въ инженерномъ отношеніи.

Но и при наличіи крѣпостей, которыя были бы въ состояніи временно пріостановить наступленіе противника, армія, подвергшаяся прорыву, должна будетъ все-же отойти на значительное разстояніе, прежде чѣмъ ея части станутъ въ такое относительное положеніе, изъ котораго она получитъ возможность снова дѣйствовать наступательно.

Наиболѣе частою и естественною для большихъ массъ будетъ наступательная операція съ охватомъ того или другого фланга противника.

Говоримъ—съ охватомъ *того или другого* фланга, такъ какъ при *дѣятельномъ* противникъ охватъ обо-

ихъ фланговъ требуетъ очень большого превосходства въ силахъ, иначе наступающій самъ рискуетъ прорывомъ; положеніе, подобное мукденскому, какъ равно и положеніе, подобное положенію Макка подъ Ульмомъ, врядъ ли могутъ когда-либо повториться.

Подъ именемъ «охвата», конечно, не слѣдуетъ разумѣть выходъ непремѣнно *вън*—глубже—того или другого фланга противника; охватъ фланга будетъ имѣть мѣсто и тогда, когда будетъ наноситься главный ударъ *по* фланговымъ частямъ лишь съ тактическимъ охватомъ ихъ *внѣшняго* фланга.

Значеніе «охвата» въ полной мѣрѣ выяснится, только когда будетъ сбитъ флангъ: тогда наступающій своимъ положеніемъ будетъ угрожать сообщеніямъ арміи противника и при дальнѣйшемъ успѣхѣ можетъ даже захватить ихъ.

Практически со стороны наступающаго это выразится сосредоточеніемъ превосходныхъ силъ на своемъ флангѣ—*противъ* одного изъ фланговъ противника.

Вопросъ о выборѣ фланга часто будетъ предрешенъ *планомъ войны*—основная идея его по цѣли и *направленію* естественно должна будетъ коснуться этого вопроса.

Примѣръ такого вліянія основной идеи плана войны особенно хорошо можно видѣть на *всѣхъ* операцияхъ нѣмцевъ въ 1870 году. Планъ ставитъ цѣлью войны—наступленіе на Парижъ; ближайшая цѣль полевыхъ операций—искать главныя силы противника и атаковать ихъ, гдѣ бы онѣ ни встрѣтились. «Всѣ усиленія должны быть приложены къ тому, чтобы отбрасывать непріятеля *къ сѣверу отъ операционной зоны на*

Парижъ, съ цѣлью тѣмъ отрѣзать ихъ отъ наиболѣе богатыхъ населеніемъ и средствами центра и юга Франціи».

И въ дальнѣйшемъ эта идея является направляющею въ каждой операциі. Нѣмцы вездѣ ищутъ охватить французовъ съ ихъ праваго фланга; здѣсь у нихъ и болѣе сильная (II-я армія), здѣсь держится и главная квартира короля—главнокомандующаго.

Мольтке хотѣлъ даже привлечь къ совмѣстной атакѣ французовъ на Мозель и III-ю армію, но слишкомъ быстрый ходъ событий не позволилъ ему сдѣлать этого.

Первая операциі по существу дѣла *всегда* должна получить направленіе изъ этого источника; впослѣдствіи, съ измѣненіемъ обстановки, можетъ случиться, что главнокомандующему въ рѣшеніи этого вопроса придется исходить и изъ другихъ данныхъ. Всѣхъ такихъ случаевъ теорія, конечно, предвидѣть не можетъ, да въ этомъ нѣтъ и надобности; намъ важно установить лишь одно—*чтобы одновременно съ рѣшеніемъ атаковать было разобранъ вопросъ и о направленіи этой атаки*, что, какъ будетъ ниже доказано, имѣть громадное значеніе въ дѣлѣ подготовки и управлениія операцией.

Въ виду громадной численности современныхъ армій и постоянно развивающейся сѣти желѣзныхъ путей, для государствъ Западной Европы близокъ моментъ, когда ихъ вооруженные силы при сосредоточеніи къ границѣ едва найдутъ себѣ тамъ мѣсто. Въ сочиненіи ген. Фалькенгаузена (Frhr. v. Falkenhausen. Der grosse Krieg der Jetztzeit¹⁾) уже разбি-

¹⁾ Berlin. 1910.

рается случай, гдѣ 44 австро-германскихъ корпуса при высадкѣ у французской границы занимаютъ по фронту около 500 км.

Въ подобныхъ условіяхъ, конечно, *первоестолкновеніе* неизбѣжно становится *чисто-фронтальнымъ*, и проводить въ жизнь *идею* операциіи полководецъ получить возможность лишь только по мѣрѣ выясненія успѣха.

Тамъ, гдѣ успѣхъ будетъ полнѣе, или тамъ, гдѣ его по относительному положенію сосѣднихъ армій можно будетъ сильнѣе развить, туда и передвинется центръ тяжести операциіи. Но развитіе-то этого перваго успѣха должно уже итти по пути, намѣченному основной идеей плана войны.

Если на нашихъ границахъ *недостатка места* и не будетъ ощущаться, какъ на границахъ государствъ Западной Европы, тѣмъ не менѣе операциіи и здѣсь безусловной свободы имѣть не могутъ. Они будутъ связаны общимъ характеромъ желѣзнодорожной сѣти и волею-неволей будутъ сообразоваться съ нею.

Общее начертаніе желѣзнодорожной сѣти и геометрическое начертаніе границы своей и сосѣда— вотъ въ сущности основныя данныя для рѣшенія вопроса о мѣстѣ и формѣ стратегического развертыванія на данномъ театрѣ войны.

Крѣпости и техническое оборудованіе желѣзныхъ дорогъ—это уже 2-й этапъ; онѣ служать лишь цѣлямъ наилучшаго *исполненія*.

Примѣчаніе. Неизмѣняемость общаго топографическаго характера пограничныхъ областей

съ одной стороны и то обстоятельство, что, какъ самые первые пути сообщенія, такъ—за ними—и шоссе, и главныя, магистральныя, желѣзныя дороги идутъ, говоря вообще, по однимъ и тѣмъ же направленіямъ—дѣлаютъ почти неизмѣнными и главныя *операционныя направления*.

Съ повышенiemъ культуры и развитiemъ съ ними вмѣстѣ дорожной сѣти открываются новыя, но *старыя-то не теряютъ своего значенія*.

Все это служить причиною, что основы плана войны не зависятъ отъ желанія и взгляда въ его составителя и носятъ, относительно говоря, очень постоянный характеръ. Желѣзныя дороги сдѣлали его еще болѣе постояннымъ.

Обстоятельство это, какъ и все на свѣтѣ, имѣеть свои и дурную и хорошую стороны: съ одной стороны даже и народившійся геній не въ силахъ будетъ поразить противника оригинальностью замысла, но за то государство имѣеть полную возможность систематически и постоянно совершенствовать свою подготовку; оно безъ опаски можетъ затрачивать миллионы—пока не измѣнилось очертаніе государственной границы и не послѣдовало *особенно рѣзкихъ перемѣнъ* въ политической группировкѣ державъ. До тѣхъ поръ никакая сила генія со стороны возможныхъ противниковъ не можетъ ни сдѣлать эти приготовленія безполезными, ни даже уменьшить значеніе ихъ.

Если принять въ расчетъ, что тѣ же условія неизбѣжно обязательны и для сосѣдей, то нельзя не согласиться, что очерченныя выше обстоятельства чрезвычайно *упрощаютъ* рѣшеніе вопросъ, связанныхъ съ подготовкой къ войнѣ, и изъ серии *вдохновенныхъ* все болѣе и болѣе перемѣщаются ихъ въ число *чисто научныхъ*.

2. Первая ближайшая задача и способъ рѣшенія ея.

Если цѣль первой операциіи можетъ быть намѣчена планомъ войны, то установлениe первой ближайшей задачи, которую должна рѣшить армія, можетъ быть выяснена только на мѣстѣ самимъ руководителемъ операциіи. Здѣсь уже рѣшеніе принимается на основаніи совокупной оцѣнки своей готовности, группировки своихъ силъ, въ зависимости отъ имѣющихся свѣдѣній о противнике, характера мѣстности, даже состоянія дорогъ и погоды. Понятно, что всего этого предвидѣть заранѣе нельзя. По идеѣ ее еще можно и должно, конечно, намѣтить раньше, такъ какъ она составляетъ первое звено цѣпи въ развитіи всей операциіи, но планъ исполненія ея можетъ считаться окончательно установленнымъ лишь съ отдачею распоряженій войскамъ.

Приведу частный случай: въ 1806 году первою ближайшею задачей Наполеона естественно было пройти Тюрингенвальдъ. Проходы заняты, даже укрѣплены, но до момента, когда корпуса станутъ готовыми къ началу движенія, нельзя было съ уверенностью сказать, удастся ли пройти горы безъ боя; придется ли стокнуться съ противникомъ въ самыхъ горахъ или при выходѣ изъ нихъ; наконецъ противникъ могъ самъ, начавъ наступленіе раньше, вторгнуться въ раionъ сосредоточенія арміи. Само собою понятно, что въ каждомъ изъ приведенныхъ выше возможныхъ случаевъ первая ближайшая задача рѣшалась бы различно.

Такъ какъ операция состоитъ изъ цѣлаго ряда вытекающихъ одна изъ другой задачъ, задачъ, рѣ-

шаемыхъ обыкновенно уже въ болѣе или менѣе тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ и часто боемъ, то очевидно, что рѣшающее значеніе въ установлениі этихъ задачъ будетъ принадлежать мѣстности.

Это будетъ—либо захватъ важныхъ узловъ дорогъ, чтобы затруднить противнику маневрированіе; либо захватъ того или другого мѣстнаго рубежа, чтобы затруднить взаимную помошь частей арміи противника, чтобы предупредить противника на преградѣ и не позволить ему пользоваться ею; либо быстрое прохожденіе неудобной для маневрированія и взаимной помощи колоннъ полосы мѣстности¹), чтобы миновать ее или вовсе безъ боя или пока противникъ не успѣлъ еще стянуть къ ней большія силы: иначе пришлось бы разыгрывать решительное сраженіе въ неблагопріятныхъ условіяхъ мѣстности.

Вообще говоря, эти частныя задачи имѣютъ цѣлью сколь можно полнѣе *постепенно* подготовить себѣ свободу дѣйствій къ моменту рѣшительнаго столкновенія (столкновенія нашей главной массы съ главною массою силъ противника) и стѣснить свободу дѣйствій противника.

Послѣдить постепенное проведеніе въ жизнь основной идеи операциіи и послѣдовательно нарождавшіяся задачи очень удобно на Маренгской операциіи г. Бонапарта.

На главномъ театрѣ—Германскомъ—армія г. Моро (120.000), сосредоточенная у Базеля непосред-

¹) Болота, лѣса, горная цѣпи.

ственno противъ арміи Края, занимающей истоки Дуная.

Г. Бонапартъ предполагалъ (и позднѣе предлагалъ), что Моро, демонстрируя у Базеля и привлекая сюда вниманіе Края, поднявшись по лѣвому берегу Рейна *со всѣми 120.000*, переправится у Шафгаузена и выйдетъ на сообщенія арміи Края съ ея магазинами. Такой маневръ естественно заставить австрійцевъ *спѣшить* исправить свое критическое положеніе, а Моро, пользуясь относительнымъ безпорядкомъ, связаннымъ съ сильнымъ моральнымъ впечатлѣniемъ и спѣшкою арміи Края, можетъ разбить ее и уничтожить.

Г. Моро, какъ извѣстно, не рискнулъ на такой планъ и предпочелъ ему свой, болѣе осторожный.

Бонапартъ съ отказомъ Моро дѣйствовать вышеописаннымъ способомъ не надѣется болѣе на рѣшительную побѣду на главномъ театрѣ, пріѣхать же туда и самому вступить въ командованіе онъ по многимъ причинамъ (больше личнаго свойства) находитъ для себя неудобнымъ.

Онъ принимаетъ новое рѣшеніе—одержать громкую побѣду въ Италіи.

Для этого со стороны Моро онъ просить лишь вытѣснить австрійцевъ изъ Швейцаріи и прислать затѣмъ ему въ помощь 25.000 человѣкъ.

Въ Италіи находилась австрійская армія г. Меласа—120.000; французская армія (Лигурійская) Масены (40.000) была расположена въ окрестностяхъ Генуи.

При наступленіи австрійцевъ къ послѣдней ихъ сообщенія естественно должны были итти черезъ

Плаценцію на Мантую. На главной дорогѣ Генуя—Плаценція у Стаделлы Аппенины, подходя почти вплотную къ р. По, образуютъ вмѣстѣ съ послѣдней узкое дефиле.

Идея операции. Внезапно выйдя съ резервною арміей на сообщенія австрійцевъ и занявъ Стаделльское дефиле, Бонапартъ тѣмъ самыи заставитъ Меласа оставить въ покоѣ Массену и пробивать себѣ дорогу къ Мантуѣ.

При условіи захвата Стаделльского дефиле нѣтъ основанія опасаться превосходства силъ австрійцевъ, такъ какъ мѣстныя условія даютъ очень много преимуществъ французамъ, тѣмъ болѣе, что и разница-то въ силахъ особенно большою не будетъ: если Массена отвлечетъ на себя только равныя силы, т. е. 40.000, то у Меласа останется 80.000; у Бонапарта въ резервной арміи 40.000, которая съ прибытиемъ Лекурба (отъ Моро) возрастутъ до 65.000.

Бонапартъ сперва предполагалъ перейти Альпы черезъ С.-Готардъ, базируясь на Швейцарію, откуда австрійцы должны быть вытѣснены Моро. Но этотъ планъ пришлось измѣнить: пока Моро медлилъ, Меласъ одерживаетъ серьезный успѣхъ въ Италии, отбрасываетъ Сюше за р. Варъ, Массена запирается въ Генуѣ безъ продовольствія.

Надо спѣшить. Г. Бонапартъ рѣшаetъ поэтому ити кратчайшимъ путемъ черезъ большой С.-Бернаръ, хотя путь этотъ и менѣе удобенъ, такъ какъ, во-первыхъ, выходы изъ горъ здѣсь будутъ очень близко къ австрійцамъ, а во-вторыхъ—къ Стаделль придется совершать фланговый маршъ.

Теперь можно уже установить *первую близкайшую задачу: возможно быстрѣе и возможно внезапнѣе перевалить черезъ Альпы и выйти въ равнину Верхней Италии.*

25 апрѣля Моро начинаетъ наступленіе и послѣ побѣды у Штокаха вынуждаетъ Края очистить Швейцарію. 9 мая начинается наступленіе резервной арміи Бонапарта, 16-го происходитъ задержка движенія фортомъ Баръ, штурмъ не удается. Но время терять нельзя, такъ какъ каждый день промедленія можетъ принести пользу только Меласу—онъ успѣетъ сосредоточиться и зайдетъ выходы изъ горъ. Пѣхота и конница обходятъ фортъ по тропамъ, артиллерію пришлось оставить—проскочили только 6 пушекъ, бывшихъ при авангардѣ.

Горы пройдены; *теперь выясняется 2-я задача:* Бонапарту къ Страделль приходится исполнить кружный маршъ черезъ Миланъ (здѣсь онъ долженъ присоединить къ себѣ Лекурба); Меласъ можетъ его предупредить. *Нужно, следовательно, самому спешить, а Меласа задержать.* Для послѣдней цѣли направленъ Ланнъ къ Хивассо.

2 іюня Бонапартъ занялъ Миланъ.

Теперь нужно было еще принять мѣры для удержанія австрійцевъ въ случаѣ, если бы Меласъ принялъ рѣшеніе уйти въ обходъ Страделльского дефила. Здѣсь дороги, правда, были гораздо хуже, но движеніе все же возможно.

Чтобы попридержать его въ этомъ случаѣ и дать время подойти Бонапарту съ главными силами, занимаются: кавалеріей Мюратомъ и дивизіей Буде—Платценція—здѣсь выходятъ изъ горъ пути въ обходъ

Страделлы черезъ Аппенины; пути съвернѣе По перехватываются приведенiemъ на р. Оглю въ оборонительное состояніе крѣпостцы Орсинови и на Аддѣ Крема и Пичигетоне.

Прямо на западъ — навстрѣчу возможному движенью Меласа двигается Монсей (съ 18.000), прибывшій вмѣсто Лекурба. Онъ составляетъ какъ бы боковой авангардъ.

Въ это время главныя силы слѣдуютъ прямо къ Стаделль.

«Большая часть арміи завтра будетъ сосредоточена на Стаделльской позиціи. Меласу не остается другого выхода, какъ сраженіе съ путями отступленія либо на Тортону, либо на Александрію», писалъ 7-го іюня вечеромъ Бонапартъ въ Парижъ консуламъ¹⁾.

Но обстановка нѣсколько измѣнилась, и событія разыгрались не совсѣмъ такъ, какъ предполагалъ Первый консулъ. Дѣло въ томъ, что Генуя пала, и Меласъ теперь получилъ возможность базироваться при содѣйствіи англійскаго флота на море. Ему теперь нѣтъ необходимости лѣзть въ разставленную Бонапартомъ ловушку; онъ можетъ отсиживаться въ Италии до выручки.

Для Бонапарта, такимъ образомъ, выяснялась новая задача — *принудить Меласа къ бою*, что могло быть достигнуто только наступленіемъ, что Первый консулъ и дѣлаетъ.

¹⁾ Camon. La guerre Napoléonienne.

3. Обезпеченіе операциі.

Подъ именемъ «обезпеченіе операциі» слѣдуетъ разумѣть не одно только обезпеченіе комуникаціонной линіи и подвозовъ. Полное обезпеченіе будетъ заключаться въ совокупности *всѣхъ мѣропріятій*, которая гарантируютъ *исполнимость* принятаго плана.

Сюда, такимъ образомъ, должны быть отнесены, какъ мѣры по обезпеченію непрерывнаго подвоза продовольствія и боевыхъ припасовъ, такъ и всѣ мѣры «оперативнаго» свойства: развѣдки, захватъ и обезпеченіе за собою тѣхъ или другихъ мѣстныхъ предметовъ, организація службы связи и, иногда, даже особыя мѣры по ускоренію маршей и т. п.

Одни изъ этихъ мѣропріятій могутъ быть предусмотрѣны и подготовлены заблаговременно, другія выясняются только по мѣрѣ развитія событій и выясненія новыхъ частныхъ задачъ.

Къ числу первыхъ могутъ быть отнесены всѣ административныя распоряженія по снабженію продовольствиемъ, боевыми припасами и по устройству санитарной части¹⁾). Эти мѣропріятія, съ одной стороны, въ основныхъ своихъ чертахъ не подвергаются частымъ измѣненіямъ, а съ другой—требуютъ иногда продолжительной подготовки и потому, естественно, въ минуту необходимости импровизированы быть не могутъ.

Не останавливаясь на подробностяхъ, мы считаемъ нужнымъ указать здѣсь, что главное требование,

1) Въ оборонѣ—разработка путей (переправъ), иногда созданіе опорныхъ точекъ (Ср. Дрезденъ въ 1866 г., заблаговременное укрѣпленіе позицій у Ляояна, Мукдена и Тѣлина въ 1904—05 гг.).

которое предъявляетъ стратегія къ подготовкѣ этого рода, состоитъ въ обеспеченіи *непрерывнаго* притока всего необходимаго съ тыла и непрерывнаго же вывоза всего лишняго (главнымъ образомъ раненыхъ и больныхъ) въ тылъ.

Такъ какъ мѣропріятія эти связаны всегда съ передвиженiemъ большихъ грузовъ, а иногда и съ специальнou разработкой и даже прокладкою новыхъ путей (переносныя полевыя желѣзныя дороги), сюда же надо отнести, конечно когда это нужно, и подготовкu къ «перемѣнѣ операционной линіи», то есть къ измѣненію при надобности своихъ сообщеній.

Правда, это сопряжено съ большими затратами, требуется лишнихъ работъ, но за то даетъ громадные преимущества въ смыслѣ свободы дѣйствій, что въ современной подвижной войнѣ имѣетъ часто решающее значеніе.

Подготовка, напримѣръ, японцами подвоза по Синминтинской желѣзной дорогѣ во время Мукденской операции

1) по достижениіи арміей Ноги большой мандаринской дороги Мукденъ—Синминтинъ дѣлала для нихъ совершенно безопаснымъ прорывъ нашъ вдоль по Хунхэ, если бы таковой состоялся;

2) дѣлала безопасною непомѣрную растяжку ихъ фронта и на конецъ

3) только при условіи базированія на Синминтинъ для японцевъ стало возможнымъ продвинуть армію Ноги еще далѣе въ охватъ нашего фланга и наступать къ Мукдену уже съ сѣвера, то есть угрожать нашимъ сообщеніямъ *цѣлою арміей*.

«Dans une armée,—говоритъ Наполеонъ,—on prépare beaucoup d'établissements dont la moitié doivent être inutile, mais c'est pour se trouver en mesure avec des évenements».

И онъ самъ почти постоянно принимаетъ мѣры къ обезпеченію себѣ возможности перемѣны операционной линіи: въ 1800 году, съ паденiemъ Генуи, когда сообщеніе черезъ Большой С.-Бернаръ стало опаснымъ, онъ переносить подвозы на Миланъ—С.-Готардъ; въ 1805 г. (Аустерлицкая операція)—подготавляетъ себѣ возможность подвозовъ черезъ Пассау—Брюннъ; въ 1806 г.—на случай возможнаго наступленія пруссаковъ на Вюрцбургъ, Франкфуртъ или Майнцъ—у него все подготовлено для перемѣны своихъ сообщеній на Аугсбургъ и Ульмъ; въ 1809 г. заготовлены запасы въ Диллингенѣ, Донаувертѣ, Ингольштадтѣ и Аугсбургѣ. Сперва подвозъ шелъ изъ трехъ первыхъ, когда же главная масса арміи двинута была на Ландсгутъ и стало труднымъ обезпечивать Диллингенъ и Донаувертъ, подвозы стали производиться изъ Аугсбурга.

Что касается «оперативныхъ» мѣръ, какъ мы назвали ихъ выше, по обезпеченію операціи, теорія бессильна указать всѣ возможные случаи опасностей и тѣмъ болѣе способы предупрежденія ихъ.

Здѣсь единственно, что она можетъ рекомендовать—это:

- 1) хорошенько обдумать свое положеніе и свои предположенія въ связи съ *возможными* предпріятіями противника и мѣстностью и
- 2) озабочиться взять въ свои руки починъ въ дѣйствіяхъ.

Для доказательства важности заблаговременного обсуждения возможныхъ начинаній противника мы позволимъ себѣ повторить уже приведенные нами выше слова Наполеона: «*Je prévois longtemps à l'avance, ce qui peut arriver; ce n'est pas un génie que me devoile tout à coup, ce que j'ai à faire ou à dire dans une circonstance inattendue pour les autres: c'est la reflexion, c'est la méditation.*»

Этими словами подобныя размышленія онъ ставить наравнѣ съ геніальностью, даже выше: гений, можетъ быть, очень быстро найдетъ рѣшеніе для любой обстановки, но и онъ бессиленъ двигать горы—безъ предварительной подготовки многія великолѣпныя рѣшенія могутъ оказаться невыполнимыми.

Практически великій полководецъ совѣтуетъ поступать такъ: «Полководецъ, говоритъ онъ, въ теченіе дня долженъ нѣсколько разъ задавать себѣ вопросъ: что я сдѣлаю, если бы противникъ появился у меня на фронтѣ, съ праваго или лѣваго фланга, и, если онъ затрудняется въ отвѣтѣ, онъ дурно расположень—не по правиламъ военного искусства, и, значитъ, нужно принять мѣры къ исправленію такого расположенія» ¹⁾.

Оцѣнивая такимъ образомъ свое положеніе на мѣстѣ, въ наступлениі, передъ началомъ боя и въ бою, заглядывая впередъ *на нуэсное для окончанія задуманнаго предпріятія время*, каждый начальникъ

1) *Maximes de guerre*, p. 6. Этотъ совѣтъ въ отношеніи подготовки операциіи разумѣется надо понимать шире, т. е. *думать заранѣе*: „насколько позволяютъ это человѣческія способности“ (его же слова, см. выше).

можеть предусмотрѣть очень многія изъ возможныхъ случайностей. А разъ онъ ихъ предусмотрѣть, онъ перестаютъ быть для него случайностями и становятся въ число прочихъ составляющихъ обстановку; онъ съ ними будетъ сообразовать свои дѣйствія (расположеніе, даже предположенія) такъ же, какъ сообразуетъ со всею вообще обстановкой.

Самое трудное конечно разгадать намѣренія противника, такъ какъ мы не знаемъ и *не можетъ знать всѣхъ* условій его обстановки и такъ какъ нѣтъ физической возможности исчерпать въ своихъ предположеніяхъ *все его творчество*.

Но этого и не надо. Примемъ только за правило расцѣнивать свои предположенія лишь въ отношеніи возможныхъ *опасныхъ для насъ начинаній* противника. Для настъ только они могутъ представлять интересъ, такъ какъ, если противникъ предприметъ что нибудь *намъ не опасное, мы успѣемъ привести въ исполненіе намѣченное нами*; онъ намъ не помѣшаетъ.

Рекомендуемый нѣкоторыми писателями и прочно вкоренившійся въ практикѣ методъ «обсуждать наиболѣе вѣроятныя и наиболѣе выгодныя для противника рѣшенія» — невѣренъ по существу; не зная точно ни его силъ, ни его группировки, ни состоянія его войскъ — мы *никогда* не можемъ додуматься до наиболѣе *выгоднаго для него* рѣшенія. Съ этой точки зрењія расцѣнивать свои рѣшенія можетъ только онъ самъ.

Упорствовать въ отыскываніи рѣшеній, наиболѣе *выгодныхъ для* противника, значило бы фантазировать и «рисовать себѣ картины», отъ чего такъ предостерегаетъ Наполеонъ.

Надо, повторяемъ, предусмотрѣть возможныя мѣропріятія противника, наиболѣе опасныя для насъ. А это знать мы не только можемъ, но и должны: разъ я знаю, чего я хочу, и знаю, какимъ путемъ къ этому пойду, изъ простого — ариѳметического — расчета разстояній и времени я увижу, гдѣ я навѣрное буду раньше противника, гдѣ онъ можетъ предупредить меня. Если подобное съ его стороны упрежденіе было бы для меня нежелательно, опасно, если бы оно срывало мой планъ или, по крайней мѣрѣ, затрудняло дальнѣйшее его выполненіе, я приму мѣры: пойду ускоренными маршами, можетъ быть вышлю впередъ специально для того назначенную часть моихъ силъ.

Таковъ одинъ случай.

Возьмемъ другой примѣръ: согласно имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ о противнике, ближайшая его пѣхотная части, скажемъ, ночевали въ 4-хъ переходахъ отъ нашихъ авангардовъ; наша ближайшая задача — овладѣть переправами въ 2-хъ переходахъ отъ насъ (въ направленіи нашего наступленія). Если противникъ будетъ самъ двигаться къ нимъ, онъ можетъ предупредить насъ, и переправами придется овладѣвать съ боя, что, конечно, не желательно.

Значитъ — 1: *надо спѣшить.*

До сего времени до 2 переходовъ къ сторонѣ фланговъ впередъ кромѣ разъѣздовъ противника ничего не обнаружено. Появленіе колонны противника здѣсь было бы для насъ нежелательнымъ, а если такое появленіе случилось бы еще во время боя за рубежъ, оно прямо-таки опасно — придется спѣшно принимать мѣры. Съ другой стороны дер-

жать здесь часть силъ *на всякий случай* тоже невыгодно: мы добровольно тѣмъ дѣлаемъ себя слабѣе на полѣ сраженія. Значитъ, 2: надо принять мѣры, чтобы *во-время* *узнать*, есть что нибудь на опасномъ для настъ направлениѣ или нѣтъ; при чемъ свѣдѣнія обѣ этомъ желательно имѣть не позднѣе вечера наканунѣ послѣдняго перехода.

Подобныя разсужденія даютъ уже все необходимое для рѣшенія (съ картою) вопросовъ, *куда* послать, *что* послать, какія установить мѣры доставки донесеній (можетъ быть провести телефонъ, что сократитъ удаленіе) и т. п.

Мы не будемъ приводить здѣсь другихъ при-
мѣровъ; суть дѣла понятна и изъ этихъ двухъ.

Все дѣло въ томъ, чтобы во-время принять мѣры и не отдавать спѣшиныхъ приказаний въ послѣднюю минуту, когда частные начальники ужѣ выработали свои предположенія и, можетъ быть, отдали ужѣ распоряженія.

Само собою понятно, что «во-время» для дивизій и арміи двѣ вещи разныя: если первой для того или другого мѣропріятія нужны часы, арміи могутъ понадобиться сутки и болѣе.

Захватъ почина. Самый простой случай—это начинать дѣйствовать, когда мы готовы (рѣчь идетъ, понятно, о готовности съ точки зрѣнія нашего плана дѣйствій), а противникъ не готовъ. Но такой случай по существу дѣла столь же рѣдокъ, сколько простъ: надо имѣть *точныя* свѣдѣнія о всемъ про-исходящемъ у противника; только тогда можно говорить съ увѣренностью о степени его готовности.

Мы въ теченіе русско-японской войны не одинъ разъ получали отъ шпіоновъ свѣдѣнія и о смерти г. Куроки, и о холерѣ въ Японской арміи, и о недостаткѣ продовольствія, а въ концѣ концовъ все это оказывалось выдумкой. *На такихъ данныхъ нельзя основывать расчеты.* Это будетъ опять опасное «решеніе задачи за противника».

Подобные вопросы должны решаться съ своей точки зренія и въ каждомъ случаѣ особо. *Какъ постоянный, всегда пригодный, можетъ быть рекомендованъ только одинъ приемъ:* не терять безъ толку времени, не медлить, не ждать, что предприметъ противникъ, а дѣлать свое дѣло, исполнять свой планъ, обеспечивая свои дѣйствія, какъ было подробно разобрано выше.

Первый же успѣхъ, первый удачно сдѣланный шагъ уже даетъ многое—онъ временно парализуетъ часть силъ противника: послѣднему нужно сперва исправить создавшіеся недочеты въ своемъ расположениі; усилия, затрачиваемыя на это исправленіе, само собою понятно, для активной работы будутъ хотя бы временно потеряны съ его стороны.

Этимъ и нужно пользоваться; этимъ всегда и пользовались и Наполеонъ, и Суворовъ.

Не то ли мы видимъ въ словахъ, высказанныхъ г. Моро самимъ Великимъ Корсиканцемъ въ видѣ поясненія, что побѣду одерживаетъ превосходящій своего противника въ числѣ:

«Когда я съ меньшими силами появлялся передъ большою арміей, я быстро сосредоточивъ свои войска и обрушивался, какъ молотъ, на одно изъ

ея крыльевъ и опрокидывалъ его. *Пользуясь затѣмъ разстройствомъ*, которое *неминуемо* было слѣдствіемъ этого маневра въ арміи противника, я бросался на другую ея часть опять всѣми моими силами. Я ее былъ такимъ образомъ *по частямъ*, и побѣда, бывшая результатомъ, была, какъ видите, торжествомъ превосходнаго въ числѣ надъ слабѣйшимъ».

Суворовъ принимаетъ всѣ мѣры, чтобы быть при встрѣчѣ съ арміей Макдональда возможно сильнѣе въ *первый* періодъ боя: достигаетъ онъ этого ускореніемъ движенія казаковъ и русскихъ полковъ.

Послѣ всего только что сказаннаго становится понятнымъ, какъ важно для захвата почина обезпечить себѣ возможность выполнить съ успѣхомъ свою ближайшую задачу.

Безъ доказательствъ ясно, что успѣхъ вѣроятнѣе будетъ для той стороны, которая будетъ развивать свои дѣйствія согласно заранѣе подготовленному плану, чѣмъ для той, которая будетъ вынуждена отъ своего первоначального плана отказаться и наспѣхъ проводить новое рѣшеніе.

Поэтому для захвата инициативы нужно принять мѣры, чтобы противникъ не могъ намъ помѣшать начать операцию такъ, какъ мы хотимъ, т. е. если подготовка къ ней закончена, то согласно намѣченному плану; если еще не закончена, то чтобы у насъ сохранялась свобода дѣйствій (движеній—главнымъ образомъ) для проведенія намѣчающейся первой задачи въ духѣ общей подготовки къ операции.

Такимъ образомъ мы подошли теперь къ такъ называемому «выжидательному расположению».

II.

Выжидательное расположение.

„Искусство состоитъ въ томъ, чтобы ничего не упустить въ задачѣ, примѣня одновременно и атаку, чтобы быть побѣдителемъ, и оборону, чтобы не быть побѣженнымъ“.

J. E. Estienne.

Только отбивая удары или уклоняясь отъ нихъ, *побѣды* одержать нельзя; можно лишь до поры—до времени не быть разбитымъ. Само собою очевидно, что подобная узкая цѣль не можетъ составить задачи стратегіи на главномъ театрѣ войны. *Разъ дѣло дошло до войны—совершенно безразлично, изъ какихъ бы побѣжденій она ни начиналась,—цѣль собственно стратегіи—побѣда надъ арміей и разгромъ военной мощи противника.*

Если одна сторона и начинаетъ войну обороною, это происходитъ исключительно потому, что она *не можетъ* (не въ силахъ) наступать—или у нея вообще мало силъ, или она *пока* не готова.

Въ специальному трудѣ нашемъ: «Оборонительная война»¹⁾ мы установили, что въ стратегіи—«*оборона—лишь отсрочка рѣшенія и продолженіе не оконченной въ мирное время подготовки къ рѣшительному сраженію*».

Если разница въ готовности (понимая готовность въ самомъ широкомъ смыслѣ—не одно число, но и обученіе арміи, подготовкѣ начальниковъ, оружіе

1) А. Незнамовъ. Оборонительная война. Теорія. Часть I. Стратегія. С.-Петербургъ. 1909 г.

и самую личность полководца) слишкомъ велика, командующій арміей, можетъ быть, признаетъ нужнымъ отступать передъ противникомъ, сберегая свою армію и заставляя его терять время и расходовать силы на охрану сообщеній; быть можетъ онъ попытается, при возможностн къ тому, искусными маневрами разбить по очереди части арміи противника (какъ это сдѣлалъ Наполеонъ въ 1805 г. съ Макомъ подъ Ульмомъ или какъ хотѣлъ сдѣлать въ 1815 г.).

Если же разница въ готовности небольшая или нужно выиграть относительно немного времени, въ теченіе которого успѣютъ прибыть новыя усиливающія настъ части, послѣ чего мы сами будемъ въ состояніи наступать, тогда быть можетъ ни отступать, ни рисковать преждевременнымъ сраженіемъ не понадобится; можетъ быть будетъ можно временный недостатокъ силъ¹⁾ (одинъ изъ элементовъ готовности) восполнить выгодами и искусственнымъ усиленіемъ мѣстности, чѣмъ попутно будетъ достигнуть и выигрышъ времени.

Въ такомъ положеніи *всегда* находится армія въ періодъ подготовки къ той или другой операциі, включая сюда и періодъ стратегического развертыванія ея у границы въ началѣ войны.

Отступать въ этомъ случаѣ нельзя, такъ какъ пришлось бы отказываться отъ всего плана своихъ перевозокъ; нежелательно и опасно раньше полнаго окончанія ея и въ рѣшительное сраженіе ввязы-

1) Мы здѣсь говоримъ главнымъ образомъ о силахъ, потому что умѣніе пріобрѣтать уже поздно въ это время.

ваться—не всѣ силы и средства будуть использованы въ немъ.

Остается одно—принять рядъ спеціальныхъ мѣръ, составить спеціальный планъ дѣйствій на случай, если бы противникъ началъ наступленіе ранѣе, чѣмъ мы будемъ къ нему готовы сами.

Эти мѣры—не что иное, какъ одна изъ *операций*, такая же, какъ и всѣ прочія на войнѣ, которая лишь разрабатывается и подготавливается (опять-таки такъ же, какъ и остальная), имѣя своею цѣлью выиграть время и сохранить за собою починъ въ предстоящихъ дѣйствіяхъ.

И методъ разработки ея ничѣмъ по существу не отличается отъ метода разработки всякой другой.

Вся кажущаяся разница состоить въ томъ, что, такъ какъ мы до поры до времени *не движемся*, то имѣемъ возможность выбрать и болѣе удобное мѣсто¹⁾ для своего расположенія и примѣнить искусственные средства для его усиленія.

Какъ выше, въ очеркѣ плана наступательной операции, мы указывали, что теорія не можетъ (да и не должна пытаться) исчерпать всѣ возможные случаи проявленія творчества человѣка; не можетъ она браться за это еще и потому, что невозможно ни предвидѣть, ни изобразить всѣ случаи обстановки, среди которой придется решать боевые задачи на дѣлѣ.

Практически, какъ показываетъ военная исторія, такія (выжидательныя) операции обыкновенно

1) Понимая широко — какъ совокупность топографическихъ условій и путей сообщенія.

пріурочиваются или къ мѣстнымъ рубежамъ или къ группамъ удобныхъ для обороны (съ тактической точки зрењія—хорошія стрѣлковыя позиціи съ трудными подступами между ними) мѣстныхъ предметовъ.

Часть силъ, обыкновенно меньшая, получаетъ задачу на переправахъ или названныхъ выше группахъ мѣстныхъ предметовъ остановить и задержать противника, остальные же силы, *свободныя*, не связанныя пока никакими специальными задачами, направляются для рѣшенія активной цѣли: онъ наступаютъ.

Гдѣ противника удерживать, какими силами, сколько времени, въ какомъ направленіи повести наступленіе активною частью, *все это должно быть предусмотрено* тѣмъ же путемъ размышленій, который былъ приведенъ выше.

На специально избранныхъ, и часто подготовленныхъ искусственно, пунктахъ пассивнаго сопротивленія, гдѣ цѣлью служитъ лишь *не пропустить* противника, выжидавшій обходится значительно меньшими силами, чѣмъ долженъ направить сюда атакующій. Этимъ путемъ онъ получаетъ возможность на другихъ пунктахъ (направленіяхъ) не только не быть слабѣе противника, но даже превзойти его числомъ.

Здѣсь онъ бываетъ самъ.

Такъ побѣдилъ Наполеонъ союзниковъ подъ Аустерлицемъ; подобно этому дѣйствуетъ маршалъ Ояма въ сентябрьскіе дни на Шахе; таковъ же былъ прекрасный по замыслу, но недоведенный до конца, и планъ г. Куропаткина подъ Ляояномъ.

Въ 1806 году, пока армія еще не закончила сосредоточенія, пока корпуса не стали на намѣченные для вторженія пути, Наполеонъ могъ въ каждую минуту ожидать наступленія пруссаковъ, тѣмъ болѣе, что имѣвшіяся у него свѣдѣнія о прусской арміи были крайне ограничены и часто противорѣчивы.

Онъ предвидѣтъ возможность подобныхъ событій и принимаетъ свои мѣры: приведенные въ оборонительное состояніе Вюрцбургъ, Кронахъ и Форхеймъ намѣчены имъ, какъ опорные пункты, у которыхъ ближайшія къ нимъ части войскъ будутъ въ состояніи задержать противника *два* дня, въ теченіе которыхъ онъ успѣхъ съ остальными предпринять наступленіе противъ одного изъ фланговъ или въ тылъ противника.

Если бы противникъ двинулся на Франкфуртъ, VII-й корпусъ будетъ обороняться у Майнца, а армія наступаетъ долиною Майна и угрожаетъ сбросить пруссаковъ въ Рейнъ.

Мы не будемъ приводить здѣсь *всѣхъ* соображеній Наполеона; желающіе ближе ознакомиться съ вопросомъ найдутъ великолѣпное изслѣдованіе его въ трудѣ ген. Боналя: «L'esprit de la guerre moderne. La manœuvre d'Iéna. Étude sur la strat gie de Napol on et sa psychologie militaire du 5 septembre au 14 octobre 1806. Paris. 1904.

Въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ у Наполеона не-посредственно въ окрестностяхъ Брюнна всего 47.800 ч.; остальные разбросаны въ виду необходимости обезспеченія крайне длинной операционной линіи: Мортѣ (6000) у Пассау въ видѣ резерва на вновь устроенной базѣ; дивизія Гюденя (8.000 изъ

к-са Даву) у Пресбурга для обезпеченія со стороны Венгрии, противъ возможныхъ попытокъ со стороны эрцгерцоговъ Карла и Іоанна—корпусъ Мармона (9.000) у Леобена, двѣ осталныя дивизіи к-са Даву между Вѣной и Брюнномъ; Бернадоттъ (19.000) въ Иглау противъ эрцгерцога Фердинанда.

Союзники имѣютъ 86.000 въ полной готовности къ наступленію и находятся всего въ 60 верстахъ отъ Брюнна.

Самъ Наполеонъ при такомъ соотношениі силь (и при условіи, что въ составѣ союзной арміи были русскія войска и Кутузовъ, только что показавшіе себя съ отличной стороны) наступать не признаетъ возможнымъ, но и отступать ему—побѣдителю—тоже нельзя.

Все расположение его теперь приоровлено къ тому, чтобы успѣть собрать свою армію ко времени подхода союзниковъ. Мѣстомъ сбора имѣ намѣчены окрестности Аустерлица—мѣстность, въ случаѣ надобности позволяющая вести частью силъ упорный оборонительный бой; войска разгруппированы такъ что къ четвертому дню почти вся армія могла сбратиться у Брюнна и Аустерлица. Еслибы союзники ускорили наступленіе, имѣлось въ виду нѣсколько отойти назадъ, чѣмъ, понятно, разстоянія для союзниковъ увеличивались, для сосредоточенія своихъ—сокращались,

Крѣпость Брюннъ приказано снабдить гарнизономъ, усилить ея вооруженіе и устроить лазаретъ.

За союзниками наблюдаетъ конница.

15/27 ноября союзники подъ прикрытиемъ стоявшей въ этотъ день на мѣстѣ кавалеріи ихъ начали

наступленіе; 16 съ боя взяли Вишау, къ вечеру того же дня Мюратъ очистилъ и Раусницъ.

Столкновеніе у Вишау (менѣе, чѣмъ въ 20 верстахъ отъ Аустерлица) заставляетъ Наполеона принять мѣры для выигрыша времени. Онъ посыаетъ въ главную квартиру союзниковъ адъютанта своего, генерала Савари, съ предложеніемъ заключить перемиріе *хотя-бы на 24 часа*; самъ между тѣмъ 16-же числа разсыаетъ приказанія всѣмъ ближайшимъ войскамъ *спѣшить къ Брюнну*. Личная рекогносцировка 16-го вечеромъ убѣдила его, что 17-го онъ атакованъ не будетъ; но это все же не обезпечивало въ полной мѣрѣ его сосредоточенія, и онъ относитъ его нѣсколько назадъ, за линію Бозеницкаго и Ржижскаго ручьевъ. Для войскъ, прибывающихъ въ первый день, мѣста намѣчены такъ, чтобы отходъ ихъ за р. Шварцаву не представлялъ затрудненій. 17-го и 18-го онъ наблюдаетъ за союзниками и подготавляетъ районъ расположенія арміи къ бою.

Послѣ полуночи 19-го, по полученіи донесеній о готовящемся обходѣ, Наполеонъ окончательно уже принимаетъ свое извѣстное решеніе, которое на слѣдующій день и приводить къ полному разгрому союзниковъ.

*Шахе*¹⁾). Японскія арміи выиграли Ляоянскую операцию цѣною громадныхъ потерь и усилий.

21-го августа, когда мы начали отступать, большая половина ихъ силъ стояла прикованною передъ Ляоянскими укрепленіями, а маневренная группа—«ударное крыло»—сама должна была перейти къ

¹⁾ См. отд. планъ.

оборонѣ. Потери достигали 22.000 ($^{1/6}$ арміи). Они остановились.

Для продолженія наступленія нужно было пополнить потери, а главное—устроить заново сообщенія, вслѣдствіе чего японцы (по мнѣнію Германскаго Большого Генерального Штаба) не могли двинуться впередъ ранѣе первой половины октября (по старому стилю), такъ какъ лишь къ этому времени могла прибыть вызванная на театръ войны 8-я пѣхотная дивизія.

Русская армія ушла въ порядкѣ; было известно, что въ ближайшіе же дни она получаетъ два свѣжихъ корпуса; доходили, конечно, свѣдѣнія, что въ Мукденѣ энергично готовятся къ наступленію.

Въ очерченныхъ условіяхъ маршалу Оямѣ ничего другого не оставалось, какъ принять выжидательное расположение, обеспечивъ въ то же время за собою постоянную возможность наступать.

Прежде всего, значитъ, должна была быть обеспечена за собою полная свобода движенія черезъ р. Тайцзы—что достигалось выносомъ «линіи сопротивленія» на линію ст. Янтай—Янтай-Копи.

Арміи расположены были такъ:

I-я армія (Куроки)—двѣ дивизіи заняли районъ Янтай-Копи, Ситаленгоу, Таленгоу, Танхакоши; гв. резервная бригада—Баньяпаза-Шанпинтайцы; одинъ баталіонъ—Бенсиху (переправа). Гл. кв. Феншанъ.

IV-я армія—5 п. див.—ст. Янтай; 10 пѣх. д. и резервная дивизія къ югу отъ г. Ляояна; гл. кв. Ляоянъ.

II-я армія—3-я и 6-я дивизіи—русскій городокъ въ Ляоянѣ; 4-я—Синъянъ (къ западу отъ Ляояна); гл. кв.—русскій городокъ въ Ляоянѣ.

Три рез. бригады и 2-я отдѣльная артиллерійская бригада—Ляоянъ¹).

Авангарды у Банъяпузы, Улитайцзы, Тадусампу, Ландунгоу, Давана, Калоямы.

Укрѣплены позиціі: 1) на линіі Шанганцзы—Бенсиху Читайцзы; высоты у Инчензы, Тьянгоу; высоты у Янтай-Копи, высоты у Хуанпухо, 2) къ съверу отъ Банъяпузы по горамъ и къ ю.-з. отъ нея въ направленіі Нанчжанпу; 3) у Шанпинтайцзы; и 4) предмостныя—между Мучаномъ и Сыквантунемъ.

Такимъ образомъ изъ этого расположения видно, что, въ случаѣ наступленія русскихъ, маршаль Ояма, расходуя лишь одну 1-ю армію на сдерживание ихъ, имѣеть возможность *всѣ остальные силы* направить по обстоятельствамъ для цѣлей активныхъ.

Важнѣйшее и кратчайшее направлениe Мукденъ—Ляоянъ вдоль желѣзной и Мандаринской дорогъ преграждается сильными (укрѣпленными) позиціями; переправы охраняются специальными мѣрами.

Наше выжидательное расположение въ то же время у Мукдена значительно отличается въ худшую сторону.

¹⁾ Gr. Gen. St. Kriegsgeschichtliche Einzelschriften. Heft ^{45/46} (Die Schlacht am Schaho). Berlin. 1909.

Наша Маньчжурская армія въ крупныхъ чертахъ группировалась такъ:

X арм. к-съ—«предмостная позиція».

XVII » » за нимъ, въ видѣ ближайшей поддержки.

Отрядъ г. Дембовскаго (10 б.) у Сынфандпу—*позиція*.

Конница г. Грекова (10 с.) Дачжуанхе.

» Мищенко (23 с.) Кіанхутунь.

III сиб. к-съ Фушунъ.

II » (1 див.)—Тиндяюй.

Отрядъ г. Ренненкампфа—Фаншинъ.

I Сиб. к-съ—Фулинъ.

«Общій резервъ»—IV Спб. и I арм. к-са—Мукденъ—Пухэ. Впередъ и на фланги выдвинуты авангарды и отдельные отряды, всего до 10.

Здѣсь мы видимъ обратное: почти всѣ части имѣютъ опредѣленную *собственную* задачу; свободны, т. е. могутъ получить маневренное значеніе, только I арм. и IV Сиб. к-са (причемъ еще надо помнить, что послѣдній не имѣлъ современной артиллеріи). У Оямы израсходовано менѣе $\frac{1}{3}$ силъ, у насъ болѣе $\frac{3}{4}$.

Японцы готовятся къ маневру, а мы къ пассивной оборонѣ, какъ бы на какой-то «армейской позиціи», не обеспечивъ себѣ даже возможности перехода на лѣвый берегъ Хунхе, такъ какъ расположение X к-са вслѣдствіе недостаточнаго удаленія артиллеріи отъ берега не прикрывало переправъ отъ шрапнели.

Очень поучительны разсужденія г. Мольтке въ его памятной запискѣ (зима 1868—69 гг.) на случай,

если французы предупредятъ германцевъ въ мобилизациі и начнутъ наступленіе ранѣе, чѣмъ послѣдніе закончатъ сосредоточеніе.

Первый варягъ записки относится къ случаю, если Франція будетъ вести войну безъ союзниковъ.

Установивъ районы сосредоточенія армій (I-я—7 и 8 к-са—Витлихъ; II-я—3, 4, 10 и гв.—Гомбургъ—Нейкирхенъ; III—5 и 11—Ландау и IV—9 и 12—резервъ), онъ разбираетъ самый процессъ этого сосредоточенія.

I-я армія сосредоточивается подъ прикрытиемъ гарнизона Трира, усиленаго одною бригадою изъ Кобленца; далѣе разрабатывается вопросъ о прикрывающихъ частяхъ на фронтѣ II-й арміи у Саарбрюккена. Онъ признаетъ, что назначенныхъ сюда полка съ тремя батареями мало, но съ 15-го дня—3 и 4 корпуса будуть уже у Нейкирхенъ—Цвейбрюккенъ. На 19-й день здѣсь собираются—гвардія и 10-й к-съ, что вмѣстѣ съ упомянутыми выше корпусами составить уже 104 бат. 107 э-новъ бо батарей = 130.000.

Въ случаѣ наступленія французовъ въ превосходномъ числѣ, II-я армія можетъ отходить на резервъ—къ Кайзерлаутерну.

На 20 день *собственно* войска будутъ уже всѣ подвезены, и армія готова къ рѣшительному сраженію на мѣстѣ; къ 22-му прибываютъ парки и обозы, и съ этого дня *можно начать наступление*.

Мы не приводимъ здѣсь, какъ въ дѣйствительности проводилось въ жизнь обезпеченіе германскаго сосредоточенія послѣ напугавшаго ихъ глав-

ную квартиру Саарбрюккенского дѣла¹⁾). Суть дѣла не мѣняется и заключается въ томъ, что полково-дѣцъ, преслѣдуя поставленную имъ себѣ цѣль, и при выжидательномъ образѣ дѣйствий не считаетъ себя привязаннымъ къ мѣсту. Онъ слѣдитъ за противникомъ, иногда измѣняетъ даже свою группировку; онъ лишь, какъ сказано было выше, пользуясь выгодами избранной имъ и часто усиленной искусственно мѣстности, не даетъ противнику одержать успеха, пока не закончитъ свои приготовленія, а затѣмъ бьетъ его уже самъ.

III.

Встрѣчная операція.

„Умный не ждетъ удобнаго случая, а самъ создаетъ его“.

(Беконъ).

Подобно вышеизложенному и встрѣчная операція не представляетъ чего-нибудь самостоятельнаго. Это обыкновенная наступательная операція съ тою только разницею, что противникъ не стоитъ на мѣстѣ, а находится въ движениі, при чёмъ направлѣніе этого движенія совсѣмъ не обязательно должно вести прямо въ направлѣніи нашего фронта; оно можетъ быть и облическимъ, и даже чисто фланговымъ.

Терминъ «встрѣчная» операція, «встрѣчное» сраженіе показываетъ лишь, что столкновеніе происходитъ не на заранѣе намѣченномъ участкѣ мѣстности, и тамъ, где встрѣтились на походѣ.

¹⁾ Желающихъ ближе ознакомиться съ фактическою стороною отсылаемъ къ 1) Colonel Palat. Stratégie de Moltke и 2) Foch. De la conduite de la guerre.

Здесь необходимо обратить внимание на частые случаи неправильного именования встречного боя — случайнымъ. Понятие «случайность» предполагаетъ неожиданность, внезапность, во встречныхъ же операцияхъ (и сраженіяхъ) ничего подобнаго нѣть: онъ подготовляются и разсчитываются, какъ и всѣ прочія; случайною является правда, мѣстность — ее нельзя было изучить и подготовить заранѣе. Но и это только до известной степени: регулируя скорость своего движенія соответственно имѣющимся о противникѣ свѣдѣніямъ, есть возможность избѣжать завѣдомо неудобныхъ¹⁾ для столкновенія участковъ мѣстности, пройдя ихъ ранѣе, либо оставивъ между собою и противникомъ.

Во встречной операции все дѣло въ томъ, чтобы въ случаѣ столкновенія сразу взять починъ въ свои руки, что достигается предупрежденіемъ противника въ развертываніи и въ приобрѣтаемыхъ вмѣстѣ съ нимъ преимуществахъ въ борьбѣ за важные мѣстные предметы. А такъ какъ въ сущности всякое столкновеніе сводится къ тому же, то встречную операцию можно было бы признать нормальною, въ которой въ частныхъ условіяхъ обстановки можно дѣлать тѣ или другіе допуски, отступленія.

Такъ — если встреча не предвидится (навѣрное!), допустимы нѣкоторыя облегченія въ движениі, меньшая предосторожности на ночлегахъ; если противникъ завѣдомо ожидаетъ насъ на укрѣпленной позиціи, нѣть надобности спѣшить съ атакой, возможны

1) Это можно видѣть изъ карты и собрать свѣдѣнія изъ военно-топографическихъ описаній.

болѣе полныя мѣры развѣдки его расположенія, болѣшай систематичность въ наступленіи...

Встрѣчная операциѣа можетъ быть слѣдствиемъ одновременнааго наступленія обѣихъ сторонъ, а можетъ случиться и такъ, что одинъ изъ противниковъ вначалѣ будетъ занимать выжидательное расположение и предприметъ наступленіе лишь въ послѣдніе дни передъ столкновеніемъ¹⁾.

Также точно можетъ случиться, что одна изъ сторонъ послѣ цѣлаго ряда переходовъ навстрѣчу противнику при непосредственномъ сближеніи съ нимъ перейдетъ къ выжиданію²⁾.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, на практикѣ всѣ способы дѣйствій переплетаются между собою, и та или другая форма, въ которую выливается операциѣа въ данное время, будетъ зависѣть отъ всей совокупности обстановки.

Когда дѣло доходитъ до сраженія, здѣсь даже части арміи—однѣ дѣйствуютъ наступательно, другія переходятъ къ оборонѣ, даже отступленію, въ зависимости отъ того, какъ каждая изъ нихъ можетъ лучше выполнить выпавшую на ея долю задачу;

1) Такъ поступили японцы на р. Шахе. Нѣмецкіе источники приписываютъ маршалу Оямѣ фразу, будто бы сказанную имъ 23 сентября начальникамъ штабовъ I, II и IV армій въ поясненіе намѣренія его встрѣтить наступленіе русскихъ наступленіемъ же, „дабы въ виду численнаго превосходства послѣднихъ не ставить себя въ стѣсненное положеніе обороны ющагося“. (Die Schlacht am Schaho. Beiheft zum Militär-Wochenblatt 1906, Neuntes Heft, S. 326).

2) Такъ чаше всего, надо думать, будетъ наступать армія, со знающа превосходство надъ собою противника въ тактической подготовкѣ. (Ср. наши дѣйствія подъ Вафангоу и на Шахе).

часто это придется дѣлать, даже не ожидая приказаній сверху.

Вотъ почему важно, чтобы всѣ начальники самостоятельныхъ колоннъ¹⁾ были освѣдомлены не только относительно цѣли операций, но знали бы въ общихъ чертахъ и планъ старшаго начальника, т. е. выполняемую имъ ближайшую задачу.

IV.

Отступление.

„...Beaucoup d'officiers croient parce qu'ils n'y ont pas refléchi, qu'il y aurait du déshonneur à se retirer avant d'y être forc , et ce faux point d'honneur a caus  une multitude de malheurs“.

(Maréchal Bugaud).

„...Задача стратегіи при отступлении—вернуть армію оперативную свободу движений“...

(Ген. Шлихтингъ).

Всякое отступление есть *уклонение* отъ боя, въ одномъ случаѣ—до столкновенія, потому что по той или другой причинѣ одна сторона находить для себя *невыгоднымъ* вступать въ бой, въ другомъ—послѣ неудачи, потому что далѣе продолжать бой или опасно или физически невозможнo.

Въ томъ или другомъ случаѣ, безразлично, первая цѣль отступления—*спасти армію* для новыхъ операций.

¹⁾ Частей, двигающихся по особой дорогѣ.

Что и какъ будетъ предпринято послѣ, впередъ можно намѣтить и рѣшить только въ первомъ случаѣ, т. е. если отступленіе начато *до* столкновенія. Разъ же отступать приходится изъ боя—послѣ рѣзко выяснившейся неудачи или когда она уже близка, можно установить только способъ рѣшенія первой, ближайшей задачи: *оторваться отъ противника*, получить возможность *уходить*, т. е. такъ или иначе отвоевать себѣ необходимое мѣсто и время, чтобы части арміи *могли* свернуться въ порядокъ въ походные колонны и выбраться на дороги.

Гдѣ потомъ остановиться, какую принять группировку—все будетъ зависѣть отъ дѣйствій противника, успѣха прикрывающихъ частей (арьергарда) и состоянія войскъ.

При выборѣ способа рѣшенія первой задачи главную роль будетъ играть мѣстность, такъ какъ только при искусномъ выборѣ мѣстныхъ предметовъ можно относительно небольшими силами *остановить и тѣмъ замедлить* успѣшное наступленіе противника. Преграды, хороший обстрѣлъ, сильный и дальний огонь—вотъ условія, необходимыя для успѣшного выполненія арьергардами ихъ задачи.

Степень беспорядка, общее количество войскъ и характеръ мѣстности въ тылу (*которую придется проходить въ первые часы*) послужатъ исходными данными для опредѣленія времени, которое долженъ арьергардъ¹⁾ продержаться на мѣстѣ, а слѣдовательно и его силы.

¹⁾ Въ арміи чаще одинъ, а можетъ быть и два; рѣдко больше, т. к. надо запереть лишь наиболѣе опасныя направлениа, а такихъ много быть не можетъ.

Когда всѣ части арміи возстановятъ свои органическія соединенія, когда установится полная связь между командными инстанціями, и разстояніе между арміею и ближайшими *пѣхотными* частями противника увеличится настолько, что здѣсь станетъ возможно кавалерійская развѣдка, т. е. перехода 4—5, тогда только командующій арміей получаетъ возможность задаваться новою оперативною задачей: теперь армія снова пріобрѣла свободу движеній, теперь она снова можетъ маневрировать.

Отступленіе послѣ неудачи—одна изъ труднѣйшихъ задачъ на войнѣ, такъ какъ съ одной стороны нѣтъ времени на желательную его подготовку, а съ другой—далеко не всѣ части въ это время окажутся способными для выполненія работы арьергарда; тѣ же, которые еще достаточно свѣжи и относительно менѣе разстроены, могутъ оказаться далеко отъ того мѣста, гдѣ онѣ сейчасъ нужны.

Само собою понятно, что трудности въ управлениі растутъ съ количествомъ войскъ, принимавшихъ участіе въ столкновенії: на большихъ армейскихъ фронтахъ часто приказанія командующаго арміей въ подобныхъ условіяхъ могутъ запоздать, а не то и вовсе не дойти по назначению; но вѣдь надо еще выбратьъ мѣсто для арьергарда, нужно время для сбора къ нему войскъ и для организаціи управлениія послѣдними.

Послѣ этого станетъ понятнымъ, какую большую роль играетъ здѣсь личная работа частныхъ начальниковъ.

Если каждый изъ нихъ (а въ особенности, конечно, командиры корпусовъ и начальники дивизій)

будеть въ состояніи въ эту трудную минуту оцѣнить общую обстановку и дать себѣ отчетъ, продолжать ли ему отступленіе или остановиться и, быть можетъ, даже перейти въ короткое наступленіе, противникъ не будетъ уже двигаться впередъ «твѣрдымъ шагомъ побѣдителя, съ нахальствомъ счастливчика и увѣренностью полубога»¹); всѣ, или по крайней мѣрѣ многіе, цѣнныя для него мѣстные предметы надо будетъ еще брать, а значитъ терять время; наконецъ—это поддерживаетъ на полѣ сраженія порядокъ въ частяхъ.

Мѣсто первоначального развертыванія частей, назначенныхъ въ арьергардъ, будетъ 1) *позади* поля сраженія, чтобы онъ могъ успѣть приготовиться, съ одной стороны, и чтобы могъ использовать дальность огня своей артиллериіи съ другой; 2) въ предѣлахъ *сумочнаго* (вѣрнѣе, дневного) перехода—не болѣе, иначе отступающія изъ боя части на ночлегъ не будутъ прикрыты; имъ придется самимъ заботиться о своей безопасности, т. е. можетъ быть даже развертываться для боя. А это уже противорѣчило бы содержанію ближайшей задачи—поскорѣе оторваться, *свернуться* и *уходить*.

Заканчивая на этотъ вопросъ о планѣ операций, мы считаемъ необходимымъ еще разъ обратить вниманіе читателя на правильное примѣненіе на дѣлѣ теоретического требованія *«сообразоваться съ обстановкой»* и дѣйствовать *„по непріятельскимъ обращеніямъ“*.

¹) Клаузевицъ.

Здѣсь практика мирнаго времени, а часто несответствітельный методъ веденія занятій на картахъ и планахъ, привели у насъ къ ложному пониманію по существу совершенно вѣрныхъ приведенныхъ выше тезисовъ. Въ задачахъ на картахъ и планахъ часто даются свѣдѣнія о противнике въ видѣ положительныхъ, совершенно опредѣленныхъ данныхъ— «тамъ-то обнаружено 12 б-новъ съ 24 оруд.»; «оттуда-то доносятъ, что къ лѣвому флангу противника подходятъ подкрѣпленія, силою 7—8 б-новъ». «Противникъ расположень на позиціи отъ А до Б, резервъ его за правымъ флангомъ». При такихъ точныхъ «свѣдѣніяхъ о противнике», при условіи еще полученія опредѣленнаго же приказанія, что дѣлать данному войсковому соединенію, начальнику послѣдняго ничего болѣе не оставалось, какъ «собразовать свои дѣйствія» съ полученными «свѣдѣніями».

Съ картъ съ тѣми же взглядами переходимъ мы и въ поле—на маневры. И здѣсь непремѣнно ждемъ и того же опредѣленнаго заданія и тѣхъ же опредѣленныхъ донесеній. Заданія еще могутъ быть такими, а донесенія, конечно, нѣть, и въ результатѣ... или сваливаніе вины за всѣ бѣды на «лурную работу конницы» или подгонка маневра руководителемъ и посредниками. Въ отношеніи узко тактическаго обучения это еще было бы ничего; но въ смыслѣ подготовки начальниковъ отдѣльныхъ частей, колоннъ, здѣсь уже кроется опасность.

На войнѣ они *никогда* не будутъ *ничего* знать опредѣленно и точно; слишкомъ «точныя» въ этомъ

смыслъ донесенія, пожалуй, первыя же должны возбуждать сомнѣнія въ способѣ полученія ихъ.

На войнѣ, какъ говорятъ нѣмцы, только «одно точно известно, что ничего не известно».

Выше приведены слова Мольтке: «полководецъ имѣеть постоянно въ виду лишь главную цѣль, которую онъ себѣ намѣтилъ: но онъ не можетъ заранѣе опредѣлить пути и средства, которыми достигнетъ ея», было указано, какъ *постепенно* онъ переходитъ отъ одной задачи къ другой. Теперь намъ остается выяснить, какого рода нужны ему свѣдѣнія о противнике для того, чтобы принять рѣшеніе и какъ онъ «считается съ обстановкой».

Мы начнемъ съ подготовки къ войнѣ, съ рѣшенія вопроса, будетъ ли она наступательною или оборонительной.

Для того, чтобы наступать—атаковать или оброняться, само собою понятно, одного желанія недостаточно, нужны реальнаяя данныя, нужно быть *сильнѣе* своего противника (числомъ, вооруженiemъ, быстротою сосредоченія на границѣ, тактическою подготовкою—чѣмъ, все равно), нужно «имѣть право» наступать. Иначе—это будетъ авантюра, которая разлетится въ прахъ въ первомъ же столкновеніи.

Французы настолько въ 1870 году *хотѣли* наступать, что не выдали даже войскамъ картъ французской территоrіи; и воодушевленіе массъ было—исторія отмѣтила восторженные крики и арміи, и толпы на парижскихъ бульварахъ—«à Berlin, à Berlin». А на дѣлѣ пришлось оброняться съ начала до конца войны.

Мы тоже твердо вѣрили въ наступленіе на Дальнемъ Востокѣ; война показала другое.

Наступленія надо быть достойнымъ, къ нему надо готовиться специально¹⁾.

Мы здѣсь не будемъ останавливаться на самой работе по такой подготовкѣ, отмѣчаемъ лишь, что надо быть сильнѣе противника по крайней мѣрѣ въ первый моментъ войны, напримѣръ на нѣсколько дней раньше него закончить стратегическое развертываніе на данномъ театрѣ войны. Тогда можно заранѣе намѣтить, что первая операциѣ будетъ имѣть наступательный характеръ.

Методъ, по которому ведутся эти подсчеты, можно отлично видѣть въ трудахъ Мольтке по подготовкѣ къ войнѣ 1870 года.

Число баталіоновъ, эскадроновъ и батарей, которое противникъ можетъ вообще выставить, въ наше время въ секретѣ удержать нельзя: о наибольшей быстротѣ его перевозокъ на то или другое операционное направлѣніе можно имѣть очень близкое къ действительному (скорѣе преувеличенное) представлѣніе, если мы будемъ имѣть обстоятельныя свѣдѣнія о его желѣзныхъ дорогахъ (оборудо-

¹⁾) „На себя надежность — основаніе храбрости“ (Суворовъ). Только увѣренность начальниковъ въ своемъ искусствѣ даетъ имъ рѣшимость и энергию; увѣренность въ искусствѣ подчиненныхъ — настойчивость и упорство. Увѣренность массы въ своемъ превосходствѣ (не раздутая, искусственно взвинченная — такая преступна, т. к. въ первомъ же столкновеніи отъ нея не останется помину) вызываетъ къ жизни съ ея стороны то великое и могучее боевое средство, которое именуется „жаждой побѣды“. Ею многие военные писатели объясняютъ секретъ славныхъ побѣдъ Суворова; отсутствиемъ ея — наши неудачи въ Маньчжурии.

ваніе ихъ въ техническомъ отношеніи); для сужленія о быстротѣ мобилизації, а значитъ и о началѣ перевозокъ къ границѣ, даетъ богатый матеріалъ организація арміи и дислокация мирнаго времени. Наконецъ о боевой подготовкѣ арміи можно судить по военной литературѣ и по результатамъ наблюденія на всякаго рода ученьяхъ и маневрахъ.

Всѣ эти свѣдѣнія, собираемыя и освѣжаемыя *постоянно*, конечно будутъ и въ моментѣ окончанія сосредоточія арміи у границы; они иногда будутъ еще дополнены данными (уже менѣе опредѣленными), какіе корпуса (дивизіи) на этой границѣ сосредоточены у противника. Т. е. значитъ вопросъ, *можетъ ли* наступать, говоря вообще, въ этой первой операциіи рѣшается безъ особыго труда.

Въ послѣдующихъ операціяхъ рѣшеніе *этого* вопроса, казалось бы, будетъ еще проще: мы во время первой будемъ имѣть возможность многое провѣрить (плѣнныя, убитые), по дѣйствіямъ войскъ противника будемъ имѣть возможность опредѣленно судить объ ихъ боевой подготовкѣ; *результатъ первой операциіи—естественное основание для слѣдующей*.

Вопросъ о цѣли операціи разобранъ выше. Нужно избрать *направленіе* наступленія.

Естественное направление—къ цѣли. Идемъ бить армію—направленіе на армію, на главную массу ея.

При миллионныхъ арміяхъ и при тѣсныхъ границахъ, какъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, это будетъ наступленіе *прямо передъ собою*; въ другихъ условіяхъ надо знать *районъ*, где есть войска (пѣхота и артиллериа) противника; въ первое время неинтересна даже группировка ихъ въ этомъ районѣ,

такъ какъ за 6—8 дней онъ воленъ ее не одинъ разъ измѣнить.

Такъ какъ противникъ можетъ имѣть свои войска и не въ одномъ раіонѣ, то, понятно, надо знать, нѣтъ ли у него *крупныхъ* частей и на другихъ *намъ опасныхъ* направленияхъ.

Вотъ данныя, которыя *необходимы*; на основаніи ихъ вырабатывается первая задача и намѣчаются способъ (планъ) ея исполненія¹⁾.

Теперь мы знаемъ, *чего хотимъ*; знаемъ, *какъ* пойдемъ къ своей цѣли, а, значитъ, можемъ отвѣтить себѣ на вопросъ *и чего, какихъ шаговъ со стороны противника, намъ надо опасаться*. Предусмотримъ средства, будемъ за нимъ слѣдить здѣсь и въ зависимости отъ получаемыхъ свѣдѣній будемъ применять наши средства, чтобы онъ не могъ намъ помешать дѣлать свое дѣло. Въ этомъ, и ни въ чёмъ другомъ, и заключается понятіе «дѣйствовать по обращеніямъ непріятельскимъ».

Полководецъ не подчиняется обстановкѣ, а пользуется ею; частныя, ближайшія задачи и будутъ съ его стороны отвѣтомъ на крупныя (имѣющія значе-

¹⁾ Бывають случаи, и часто, особенно при значительномъ удаленіи армій между собою, что раіонъ, занимаемый противникомъ, скоро выясненъ быть не можетъ. Армія не ждетъ; въ такомъ случаѣ она принимаетъ мѣры къ выясненію его, а сама идетъ къ „предмету дѣйствій“, намѣченному планомъ войны. Такъ: въ 1870 г. Германскія арміи послѣ Гравелота двинуты сперва къ Маасу—Макъ Магона предполагали на путяхъ къ Парижу; какъ только выяснилось, что онъ идетъ на с.-в., арміи поворачиваютъ на перерѣзъ ему. Въ 1806 г. Наполеонъ выходитъ изъ горъ фронтомъ къ Берлину; пруссаки оказываются на западѣ отъ него, онъ поворачиваетъ на нихъ.

ніє въ его глазахъ) измѣненія въ общемъ положеніи дѣлъ.

Частные начальники точно также отвѣчаютъ на тѣ болѣе частныя измѣненія въ обстановкѣ, ихъ окружающей.

Освѣдомленные въ цѣляхъ высшаго начальства и въ способѣ, которымъ послѣднее предполагаетъ идти, къ достижению ихъ, частные начальники своею просвѣщенною работой по управлению ихъ колоннами смягчаютъ тѣ толчки, которые могли бы быть резултатомъ слишкомъ быстрого и рѣзкаго измѣненія въ обстановкѣ и тѣмъ даютъ старшему начальнику время на полученіе донесеній и разсылку распоряженій.

V.

Общія условія, необходимыя для успѣха операциі.

Нашъ планъ, даже часто самыя намѣренія наши, находятся въ прямой связи съ тѣми свѣдѣніями, которыя имѣемъ мы о противнике; съ ними мы сообразуемъ детали нашей работы. Не нужно и доказывать, что, чѣмъ мы быстрѣе будемъ дѣйствовать, тѣмъ у противника будемъ меныше времени на перемѣны, тѣмъ свѣдѣнія эти болѣе будутъ отвѣчать дѣйствительности. Отсюда понятно значеніе *быстры* и въ доставкѣ донесеній, и въ принятіи рѣшеній, и въ дѣйствіяхъ, т. е. въ движеніяхъ¹⁾.

²⁾ „Quand les Prussiens font 6—8 lieues par jour ils croient avoir tout fait et leurs g n eraux ne veulent pas croire que nous fassions 12—15 par jour“. (Изъ донесенія Ланна. 1806).

Чѣмъ рѣшительнѣе и энергичнѣе будетъ въ своихъ дѣйствіяхъ при столкновеніи съ противникомъ *казидая* часть войскъ, тѣмъ труднѣе послѣднему отвязаться отъ нея, обмануть ее, отдалиться заслономъ. Другими словами—чѣмъ онъ больше будетъ *связанъ* въ своихъ дѣйствіяхъ, тѣмъ полнѣе мы можемъ провести въ жизнь нашъ планъ.

Бои-сраженія одни только *рѣшаютъ* на войнѣ; все остальное служить лишь подготовкою къ нимъ, не болѣе. Поэтому понятно, что каждый войсковой организмъ, каждая колонна должны проявить въ бою *всю* присущую имъ силу, *все* ихъ умѣніе; должны быть использованы *всѣ* силы и средства, которыя заключаетъ въ себѣ армія. Это возможно лишь при непремѣнномъ условіи, чтобы части шли въ бой въ ихъ «нормальномъ», организаціонномъ видѣ. Здѣсь выше и внутренняя спайка, больше чувство взаимной выручки, даже гордость часто; здѣсь всѣ знаютъ одинъ другого, здѣсь вмѣстѣ учителя и ученики—они лучше понимаютъ другъ друга, чѣмъ въ импровизированныхъ «отрядахъ». Здѣсь, наконецъ, каждый *на своемъ мѣстѣ*, дѣлаетъ *своё* дѣло, къ которому готовился, которое изучалъ, надъ которымъ работалъ въ мирное время.

О значеніи подготовки начальниковъ было сказано выше (въ введеніи); значеніе подготовки массового бойца, солдата, врядъ ли требуетъ доказательствъ: «За ученаго трехъ неученыхъ даютъ»; «на себя надежность—основаніе храбрости»¹⁾.

1) Суворовъ.

Идеалъ подготовки—это законная, заслуженная увѣренность, что при столкновеніи равныхъ силъ успѣхъ будетъ на сторонѣ нашей части. Эта увѣренность влечетъ за собою увѣренность и въ рѣшеніяхъ, и въ распоряженіяхъ. Она даетъ возможность сразу же, съ самаго начала столкновенія, бросить въ бой хоть всѣ свои силы: случайности мало вѣроятны, ибо всѣ отлично знаютъ свое дѣло.

Эта же увѣренность даетъ старшему начальнику нужную твердость и настойчивость на пути къ достиженію поставленной имъ себѣ цѣли. А какое онѣ имѣютъ важное значеніе въ бояхъ, у насъ живы въ памяти примѣры изъ своего недавняго прошлаго: въ дни Третьей Плевны Османъ-паша запрягаетъ обозы, чтобы отступать, а мы прекращаемъ атаки, опасаясь разгрома. Подъ Ляояномъ Куроки разстрѣлялъ всѣ шрапнели, еле держится; войска такъ измучены, что не могутъ даже въ порядкѣ исполнить отхода, почему пришлось отложить его до утра... Мы же отступаемъ вечеромъ.

Вотъ что говоритъ Наполеонъ въ письмѣ къ Массенѣ отъ 28 июня 1809 года: «Не слѣдуетъ давать сраженія, если нѣть 70% на 100 за успѣхъ, но, разъ начали его, нельзя и прекращать—развѣ ужъ нѣть совершенно никакой надежды. Такъ какъ судьба сраженія всегда сомнительна, то разъ рѣшено его дать, надо либо побѣдить, либо погибнуть».

Самъ онъ такъ и поступалъ: у Арколе только настойчивостью вырвалъ у австрійцевъ побѣду, а подъ Ватерлоо—погибъ.

Военная литература мало, обыкновенно, подчеркиваетъ значеніе **правдивости донесеній**, между тѣмъ

для успѣха управлениія оно громадно. Прежде, правда, этого отдельно оговаривать не было нужды, такъ какъ полководецъ съ возвышенного пункта могъ лично слѣдить за боемъ; онъ не видѣлъ, конечно, деталей, но ему ихъ и не надо—онъ видѣлъ *общую картину* и относительное положеніе крупныхъ частей. Теперь онъ не видитъ ничего и управляетъ по донесеніямъ и картѣ; донесенія являются *основаніемъ* для его умозаключеній и распоряженій. Понятно послѣ этого, что, разъ будутъ невѣрны первыя, не будутъ отвѣтать положенію дѣлъ и вторыя. Уставы и мирная практика должны обратить особенное вниманіе на серьезное отношеніе всѣхъ начальствующихъ лицъ къ этому вопросу.

«Исходъ Ляоянскаго сраженія ясно показываетъ, что въ наше время побѣда или пораженіе зависятъ не отъ фактическаго и несомнѣннаго пораженія значительной части силъ одной изъ сторонъ, а отъ оценки полководцемъ общаго положенія дѣлъ на полѣ сраженія; послѣдній же выводитъ свое заключеніе относительно шансовъ на успѣхъ и о дальнѣйшемъ веденіи боя изъ суммы событій, явившихся резултатомъ столкновенія отдельныхъ группъ (колоннъ) на различныхъ участкахъ общаго фронта арміи. Сраженіе подъ Ляояномъ показываетъ, что подобное заключеніе легко можетъ быть основано на *ошибочныхъ* предположеніяхъ и слѣдовательно можетъ быть и *неправильнымъ*»¹⁾.

Каждому начальнику во время боя тяжело; для большей увѣренности въ успѣхъ ему всегда будетъ

1) Maxim. Csicseric von Baesany. Die Schlacht. Wien. 1908.

хотѣться имѣть лишнія силы. По-человѣчески, по-обывательски, это все понятно и вполнѣ объяснимо, но онъ долженъ проявить здѣсь духовное мужество и сознательно отказаться отъ улучшенія своего положенія, если эти силы могутъ быть съ большею пользой примѣнены въ другомъ мѣстѣ поля сраженія.

Нѣтъ надобности перечислять горькихъ примѣровъ, когда непровѣренныя или слишкомъ торопливыя донесенія были причиною неправильныхъ распоряженій, простояноки приказанийъ, перемѣнъ, спѣшки, горячности и, какъ результата всего этого, потери времени. Послѣдняя же, по словамъ Великаго Петра, «смерти безвозвратной подобна», потому что противникъ не ждетъ и непрерывно продолжаетъ выполнять намѣченный имъ маневръ.

Предъявляя строгія требованія правдивости, свое временности донесеній и оцѣнки ихъ съ точки зрѣнія общаго положенія дѣлъ, конечно надо сдѣлать, чтобы частные начальники были въ состояніи это исполнить, чтобы они имѣли основанія для сужденія обѣ общемъ положеніи дѣлъ. Для этого, кромѣ соотвѣтственнаго ихъ военнаго развитія, *нужно*, чтобы они знали планъ старшаго начальника и *периодически оповѣщались сверху обѣ измѣненіяхъ въ обстановкѣ*.

Еще Суворовъ въ *его* время требовалъ этого: «Планъ операционный, говорилъ онъ, въ корпусъ, въ колонну. Ясное распределеніе полковъ. Бездѣлъ расчетъ времени. Въ перепискѣ между начальниками войскъ слѣдуетъ излагать дѣло ясно и кратко, въ видѣ записокъ, безъ большихъ титуловъ; будущія

же предпріятія опредѣлять впередъ на сутки или на двое»

«Не довольно, чтобы одни главные начальники были извѣщены о планѣ дѣйствій. Необходимо и младшимъ начальникамъ постоянно имѣть его въ мысляхъ, чтобы вести войска согласно съ нимъ. Мало того: даже баталіонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его; по той же причинѣ даже унтеръ-офицеры и рядовые. Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ. *Тайна есть только предлогъ, болѣе вредный, чѣмъ полезный.* Болтунъ и безъ того будетъ наказанъ»...

Понятно, что рѣчь идетъ о сообѣніи подчиненнымъ каждымъ начальникомъ *своего* плана, а не плана главнокомандующаго рядовому. Каждый частный начальникъ, на основаніи плана старшаго надъ нимъ вырабатываетъ *свой* собственный, болѣе детальный, и такъ до самыхъ маленькихъ частей—до роты и взвода. Эти послѣдніе настолько уже будутъ просты, что пониманіе ихъ въ буквальномъ смыслѣ слова будетъ доступно *каждому* солдату. Тогда и требовать можно.

Тайна. Чѣмъ внезапнѣе будутъ наши дѣйствія для противника, тѣмъ, естественно, для него будетъ труднѣе принять мѣры для парирования тѣхъ неожиданностей, которыхъ онъ не предусмотрѣлъ; чѣмъ труднѣе будетъ для противника собирать обѣ насы свѣдѣнія, тѣмъ менѣе совершенна будетъ его подготовка въ операциі; чѣмъ *познѣе* узнаетъ онъ про тѣ или другія изъ нашихъ мѣропріятій, тѣмъ меньше останется ему времени для исправленія сво-

ихъ недочетовъ, тѣмъ меныше будетъ порядка въ его дѣйствіяхъ, тѣмъ больше надежды, что онъ не будетъ въ состояніи привлечь къ дѣлу всѣхъ своихъ силъ. Изъ всего изложеннаго видно, какъ важно держать свои начинанія и приготовленія въ секрѣтѣ (только не отъ своихъ подчиненныхъ!), какъ важно не давать противнику слѣдить за нашей работой. Наполеонъ не позволялъ газетамъ ничего печатать о своей арміи, иногда даже намѣренno сообщались ложныя свѣдѣнія. Къ сторонѣ противника граница закрывалась. Въ своихъ распоряженіяхъ въ ночь 29—30 сентября 1806 г. онъ, между прочимъ, пишетъ: . . . «Имѣть конные отряды на высотахъ между Майнингеномъ и Нейштадтомъ до самой Баваріи, чтобы—когда то будетъ нужно—прекратить здѣсь всякое сообщеніе и закрыть отъ противника всѣ наши движенія... Я имѣю въ виду пройти въ Заальфельдъ, пока тамъ еще не будетъ большихъ силь»...

Въ 1815 году въ виду большого численнаго превосходства союзниковъ онъ могъ разсчитывать на успѣхъ только при условіи, если ему удастся раздѣлить ихъ и бить по очереди. Значеніе секрета въ данномъ случаѣ очевидно. Здѣсь онъ дѣлаетъ армію буквально недоступною для посторонняго взгляда. 7 іюня онъ пишетъ начальнику штаба: «Отдайте строжайшее приказаніе, чтобы по всей линіи на сѣверѣ, по Рейну и Мозелю сообщеніе было совершенно прекращено, чтобы тамъ не могла пройти ни одна повозка, ни одинъ дилижансъ. Предпишите особенную бдительность, чтобы не могло пройти ни одно письмо. Пусть министры полиціи и финан-

совъ предпишутъ и своимъ агентамъ перехватывать всякое извѣстіе».

Но даже и при такихъ рѣшительныхъ мѣрахъ очень долго скрывать свое расположение не удастся; да это и не нужно—разъ все готово, надо дѣйствовать. Наполеонъ въ своихъ указаніяхъ королю Голландскому прямо называетъ срокъ, до которого ему нужно было скрывать отъ противника свои дѣйствія: «Пока противникъ не отброшенъ за Эльбу, вы должны занимать его вниманіе примѣрно до 12 октября; потомъ мнѣ уже скрывать будетъ нечего». Разъ онъ пройдетъ безъ помѣхи Тюрингенскія горы и выведеть армію изъ нихъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ онъ намѣчалъ—онъ дѣйствительно не нуждался въ секретахъ.:

«Avec cette immense supériorité de forces réunies sur une espace si étroite, vous sentez, que je suis dans la volonté de ne rien hasarder et d'attaquer l'ennemi partout, où il voudra tenir, avec des forces doubles»¹⁾.

Съ общимъ развитиемъ цивилизаціи и культуры естественно стали тоныше и неуловимѣе и способы развѣдки. Теперь стало гораздо труднѣе оградить армію отъ непрошеныхъ гостей, но, конечно, не невозможно. Мы, по понятнымъ причинамъ, не можемъ останавливаться специально на этомъ вопросѣ, для желающихъ же ближе познакомиться съ формами и способами шпіонства, съ которыми нашей

¹⁾ „Съ такимъ превосходствомъ силъ, къ тому же сосредоточенныхъ на такомъ небольшомъ пространствѣ—Вы понимаете—яничѣмъ не рискую: гдѣ бы противникъ ни появился, я атакую его съ двойнымъ превосходствомъ“. Письмо Сульта 5/x 1806 г.

армії навѣрно придется имѣть дѣло—можемъ указать на трудъ Поля Лянуара «Нѣмецкое шпіонство во Франціи»¹⁾. О роли управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ будетъ сказано ниже (въ главѣ о развѣдкѣ).

О необходимости самимъ развѣдывать о противнике, *непрерывно слѣдить* за всѣмъ, что у него происходит, мы распространяться не будемъ—это очевидно безъ поясненій.

1) П. Лянуаръ. Нѣмецкое шпіонство во Франціи. Рус. пер. Изд. Верезовскаго. 1909 г. Ц. 1 р.

Б.

Движенія войскъ на театръ военныхъ дѣйствій.

1. Общія основанія.

„Кто увеличиваетъ численность армій, тотъ долженъ считаться съ трудностями, связанными съ управлениемъ ими“.

(Ген. ф.-Шлихтингъ).

„L'avenir reclame autre chose que le pass “.

(Леваль. Стратегія де маршъ).

Прежде чѣмъ разбирать вопросъ собственно о маршахъ-маневрахъ, т. е. о движеніяхъ войсковыхъ массъ съ опредѣленною оперативною цѣлью, мы считаемъ небезполезнымъ остановиться на нѣкоторыхъ общихъ основаніяхъ движенія на театрѣ военныхъ дѣйствій. Это дастъ намъ возможность потомъ не возвращаться каждый разъ къ поясненію деталей.

Начнемъ съ *общей цѣли* всякаго рода войсковыхъ передвиженій на войнѣ. Она состоить въ перенесеніи живой силы съ одного пункта театра войны на другой при непремѣнномъ условіи сохраненія ею способности къ бою. Такова конечная цѣль; но и по окончаніи отдѣльныхъ, *дневныхъ*¹⁾ переходовъ

1) Мы вездѣ будемъ вмѣсто „суточный“ переходъ примѣнять терминъ „дневной“, т. к. онъ полно выразяетъ то, что подъ нимъ подразумѣвается.

войска должны сохранить способность послѣ обычнаго отдыха *завтра* исполнить «нормальный» переходъ.

Какъ будетъ выяснено ниже—въ частномъ случаѣ можно временно потребовать отъ войскъ работы, значительно превышающей такъ называемую «нормальную», но послѣ этого придется имъ дать и отдыхъ, превышающій обычную, опытомъ установленную норму.

Нормы эти имѣютъ громадное значеніе; онѣ выведены изъ *постоянныхъ данныхъ*, каковыми представляются отправленія организма человѣка и лошади въ различныхъ условіяхъ работы, и всякое уклоненіе отъ нихъ въ ту или другую сторону уже влечетъ за собою уменьшеніе возможнаго *maxимумъ* этой работы; слѣдовательно—невыгодно. Наконецъ нормы эти значительно облегчаютъ всѣ соображенія, расчеты и самое исполненіе маршей.

Для практическихъ цѣлей намъ нужно имѣть двѣ нормы: *нормальную скорость* движенія и *нормальную величину дневного перехода*.

Первая во всѣхъ арміяхъ признается равною 4 klm. (4 верстамъ) въ часъ, считая въ томъ числѣ и 10 минутную остановку (въ концѣ часового движенія, т. е. 50 м. ходу и 10 м. привалъ).

Величина дневного перехода 20—25 верстъ (3 мили, $22\frac{1}{2}$ klm.). Норма скорости относится собственно къ пѣхотѣ, т. к. хотя конница и артиллерія могутъ безъ ущерба для конскаго состава дать и большую скорость и болѣшій дневной переходъ, онѣ, слѣдя въ общей колоннѣ, должны сообразовать свои движенія съ пѣхотой.

Величина дневного перехода также не абсолютна: она отнесена здесь къ глубокимъ колоннамъ.

Цыфра эта слагается изъ слѣдующихъ данныхъ: принимая за правило, что войскамъ для сборовъ, принятія пищи и отдыха нужно не менѣе 11—12 часовъ, получимъ собственно на исполненіе перехода 12—13 часовъ. Но изъ этого числа надо еще вычесть время на вытягиваніе колонны¹⁾ и большой привалъ. Тогда будемъ имѣть:

Часть войскъ.	Вытя- гиваніе въ ко- лонну.	Большой привалъ.	Всего расходъ времени.	Остается собствен- но на дви- женіе.	Воз- можн. пере- ходъ.
Полкъ	$\frac{1}{2}$ ч.	$2\frac{1}{2}-3\frac{1}{2}$	3—4	8—9	32—36
Бригада	1.	$2\frac{1}{2}-3\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}-4\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}-8\frac{1}{2}$	30—34
Дивизія	3.	$2\frac{1}{2}-3\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}-6\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}-6\frac{1}{2}$	22—26
Корпусъ (2-хъ див.)	6—7	привалы въ дивизіяхъ	6—7	5—6	20—24
„ „ (3-хъ див.)	8—9	“ ”	8—9	3—4	12—16

На эти цифры надо смотрѣть какъ на maximum нормального движенія въ сутки при среднихъ условіяхъ. Въ практикѣ удобнѣе считать для большихъ силъ (корпуса) = 15—18 в.²⁾.

Бронсаръ ф.-Шеллендорфъ³⁾ приводитъ опытные поправки, которыя надо имѣть въ виду при расчетѣ походныхъ движеній.

1) Или высоту головной части.

2) Т. к. при большомъ скоплениі на одной дорогѣ падаетъ часовая скорость.

3) Служба генер. штаба. Русск. перев. подъ редакціей проф. Ник. ак. ген. шт. Н. П. Михневича. Спб. 1908 г.

Такъ при температурѣ 15—20° выше о на каждые 10 км. надо прибавить 25—30 м., при 25° и болѣе прибавка эта достигаетъ до 2 часовъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ необходимо дѣлать частыя привалы.

Холодъ сказывается только на движеніяхъ конницы; пѣхота же, если только вслѣдствіе мороза не испортилось самое полотно дороги (затвердѣніе разъѣзженныхъ въ дождь колей или гололедица), идетъ даже бодрѣе.

Состояніе полотна дороги, грунта.

Песчаная и скользкая поверхность, равно какъ и болѣе или менѣе глубокій снѣгъ, замедляютъ движение пѣхоты и артиллеріи въ среднемъ на 20—30 минутъ на каждыхъ 10 километрахъ.

Встрѣчный вѣтеръ—сильный=40—60 м. на 10 км.

Крупный дождь и метель=15—20 м. на 10 км.

При движении въ горахъ, когда не представляется возможнымъ точно учесть по картѣ многочисленные повороты дороги и влияніе подъемовъ и спусковъ—надо прибавлять не менѣе 30—60 м. на 10 км.

Соответственно этому, значитъ, должна быть уменьшаема общая величина и дневного перехода.

2. Глубокія походныя колонны.

Изъ приведенныхъ «нормальныхъ» данныхъ надо притти къ выводу, что величина дневного перехода, при условіи, что часть должна быть сомкнута по головѣ, уменьшается съ возрастаніемъ глубины колоны, и колонна корпуса въ сущности является уже предѣломъ, такъ какъ она требуетъ 6 часовъ

на вытягиваніе (или свертываніе) и столько же оставляетъ на движение впередъ.

Корпусъ—это высшая войсковая единица, которую можно вести въ одной колоннѣ, если нужно, чтобы всѣ части колонны сегодня же могли выйти на поле сраженія и принять участіе въ бою.

3. Способы увеличенія дневного перехода.

Изъ предыдущаго ясно, что разъ надо увеличить длину дневного перехода, надо вести войска меньшими колоннами.

Конечно и корпусъ можно бы заставить двигаться болѣе 6 часовъ¹⁾), но тогда мы сталкиваемся съ неудобствами другого рода—хвостъ очень поздно придетъ на ночлегъ, и на другой день придется соответственно позднѣе назначить общее выступленіе. Значитъ, подобная мѣра можетъ быть примѣнена лишь въ частномъ случаѣ, когда, напримѣръ, сегодня надо захватить какой нибудь мѣстный рубежъ, узелъ путей и т. п.

Мѣрою же общаго характера будетъ такъ называемое эшелонированіе ночлеговъ, т. е. ночлеги частей колонны въ томъ или другомъ удаленіи между ними, безъ смыканія къ головѣ.

Тогда время, которое можетъ быть употреблено непосредственно на движение впередъ, будетъ равно 12 часовъ безъ времени, нужнаго на вытягиваніе (свертываніе) только этой части, а не всей колонны.

¹⁾ Если онъ на ночлегъ былъ сосредоточенъ по головной части.

Разъ общая обстановка допускаетъ такое эшелонированіе, оно даетъ громадныя выгоды въ смыслѣ общаго ускоренія движенія.

Возьмемъ частный примѣръ:

A 20 — 24 *B* 20 — 24 *B*
• • •

Корпусъ ночевалъ сосредоточено въ *A*; когда голова его дойдетъ до *B*, движеніе надо счиатъ оконченнымъ, такъ какъ хвостъ только при этомъ условіи будетъ въ *B* черезъ 12 час. послѣ выступленія головной части.

Если же мы вторую половину колонны остановимъ на ночлегъ въ *B*, а первую поведемъ дальше, то она можетъ при томъ же числѣ часовъ движенія дойти сегодня въ *B*. Завтра же каждая изъ нихъ, двигаясь самостоятельно, сдѣлаетъ снова вмѣсто 20 — 24 до 40 — 48 в.

Въ тогъ день, когда нужно будетъ собрать корпусъ, головная часть должна будетъ оставаться на мѣстѣ, хвостъ подтянется. Такимъ образомъ, разсуждая математически, часть, идущая въ хвостѣ, пройдетъ число верстъ, равное нормальному дневному переходу + глубина эшелонированія. Такъ: при разстояніи между ночлегами въ 16 в. части корпуса пройдутъ $24 + 16 = 40$; при глубинѣ эшелонированія въ 12 в. $24 + 12 = 36$. Отсюда практическій выводъ: если завтра корпусу предстоитъ сдѣлать известное число верстъ — болѣе нормального дневного перехода и нежелательно форсировать силы людей — онъ долженъ сегодня взять соотвѣтствующую глубину эшелонированія.

Числа.	Мѣста посѣговъ по исполненіи перехода.			Форма посѣга.	Пройдено км.	Глубина щелопи- рованія.	П р и м ъ ч а н і е.
	Аванг.	Голова.	Хвост.		Гол.	Хвост.	
7	Не было	Эбенсфельдъ	Бамбергъ	Кварт. възоль дороги	20	0	20
8	Штейнвиценъ	Ремитковъ	Кронахъ	тоже	44	52	12 Игумбургъ, сдѣланъ бѣ. У. до 8 веч. 52 км.
9	Залльбургъ	Эбенсдорфъ	Лобенштайнъ	Кв.-бив. по дорогѣ	34	38	8 Скорость движения 4 км въ часъ.
10	Родерслордъ	Оттерслордъ (кѣ сѣв. от. Шлейпа)	Биваки, сосредо- точено	20	28	0	Голова корпса выступила также въ 6 ч. у. и остан- новилась въ 8.
11	4 км. впереди Гл. силь	Миттель- Польницъ	тоже	20	20	0	
12	Наумбургъ	Въ 4 км. кѣ югу отъ Наум- бурга	биваки	52	40	16 Хвостъ выступилъ только въ 10 ч. у. (глубина кол. по расчету д. 0. быть около 20 км.); сталь на посѣгѣ въ полномъ.	
			С дѣ	лано	190	км.	

7 октября корпсъ вытягивается отъ Бамберга до Эбенсфельда, голова проходитъ 20 км., хвостъ остается на мѣстѣ. На сѣверо-южной линии голова дѣлаетъ 44 км., хвостъ 52; 8 и 9 критическіе дни — проходженіе горъ. 10-е бой у Штейнвицена — постигается кѣ головы; 11-е остается сосредоточеннымъ, а 12-го важная пѣхія — захватъ союзной проправки (Бозенское юріе) вызываетъ исключительную напряженность работы: авангардъ и головной эшелонъ сдѣлали по 52 км.

Само собою понятно, что мѣра эта примѣнится для ускорѣнія маршией вдали отъ противника, когда столкновеніе съ нимъ невозможно и когда въ то же время по недостатку пригодныхъ дорогъ невозможно двигаться меньшими колоннами.

Если, напримѣръ, сосредоточено расположенному корпусу нужно въ 4 дня пройти 120 в., можно общее движеніе организовать такъ:

1-й день	голова	36;	хвостъ	24
2-й	"	36;	"	36
3-й	"	36;	"	36
4-й	"	12;	"	24
—————				120;
				120

Къ этому способу часто прибѣгала французская армія въ эпоху Наполеона, и г. Бональ приводить образецъ выдающагося по быстротѣ марша корпуса Даву съ 7 по 12 октября 1806 г. (стр. 80).

4. Усиленные (форсированные) марши.

Военная исторія даетъ намъ и другіе способы прохожденія большихъ разстояній въ сравнительно короткое время, но эти способы связаны уже съ превышающей норму работой и потому могутъ быть примѣнямы, если можно такъ выразиться, только чтобъ сдѣлать нужный *скакекъ*, по исполненіи котораго необходимо дать усиленный же и отдыхъ.

Въ видѣ образчиковъ можно указать на классической маршъ Суворова отъ Александріи къ Ти-доне и Треббіи. Армія шла двумя колоннами, лѣвая

изъ австрійскихъ войскъ, правая изъ русскихъ, у каждой колонны свой авангардъ.

Выступленіе въ 10 ч. вечера.

Первый отдыхъ правой колонны былъ въ С. Джуліано, т. е. когда прошли 15 в.; отсюда, чтобы не задерживаться устройствомъ моста черезъ Скривию близъ Тортоны, правая колонна пошла за лѣвою на Кастель-Ново ди Скривія, гдѣ утромъ 5-го іюня онѣ обѣ соединились, пройдя за ночь до 30 верстъ.

Въ Кастель-Ново ди Скривія отдыкали 3 часа и двинулись далѣе на Костеджіо, а авангарды до Страделлы. День былъ очень жаркій; однако къ вечеру были на мѣстахъ.

За сутки (съ вечера 4-го до вечера 5-го) сдѣлано главными силами 50 в., авангардами до 65.

Въ 4 ч. утра дальнѣйшее движеніе главными силами С. Джіовани, авангардами на Тидоне, куда и прибываютъ къ 10 ч. утра 6-го.

Такимъ образомъ армія Суворова дѣлаетъ въ 36 часовъ 80 верстъ.

Заслуживаютъ вниманія Суворовскіе же марши въ началѣ его Итальянскаго похода: одинъ изъ эшелоновъ дѣлаетъ 150 в. (отъ Леобена до Виллаха) въ 7 дней безъ дневокъ; отъ Виллаха до Канельяно пройдено въ 4 дня 175 в., затѣмъ до Виченцы въ 2 дня 90. Послѣ дневки въ Виченцѣ снова въ 3 дня 100 верстъ.

Но форсировка эта (выключеніе дневокъ) стоила массы отсталыхъ¹⁾.

¹⁾ Фактическая часть взята изъ труда Н. А. Орлова: Суворовъ. Разборъ дѣйствій Суворова въ Италіи въ 1799 г. Спб. 1892.

При всякой возможности Суворовъ требовалъ высылки впередъ кашныхъ котловъ (чтобы не ждать ихъ и не терять въ часахъ отдыха), питаніе усиливалось, принимались мѣры для подвозки снаряженія.

Наконецъ самъ Суворовъ лично принималъ мѣры для поддержанія хорошаго настроенія войскъ.

Въ предписаніи Бельгарду отъ 20/31 мая 1799 г. для движения отъ Кому къ Александріи Суворовъ самъ излагаетъ свой методъ походныхъ движений.

„Идти имъ тѣмъ же порядкомъ, какой у меня давно уже заведенъ; а именно: кашевары съ мясомъ и котлами во выюкахъ выступаютъ въ 12 ч. ночи впередъ на двѣ мили (у меня весь суточный переходъ 4—5 миль). Кашевары располагаются и варятъ. Войска поднимаются въ 3 часа ночи; идутъ милю; отдыхаютъ 1 час.; потомъ опять милю и приходить къ своимъ котламъ; кушанье готово—вино тамъ (ни одного усталаго).

Поѣзъ, отдыхаютъ до 4 часовъ пополудни, потомъ поднимаются и идутъ одну милю; съ часъ отдыхаютъ; идутъ опять милю, такъ что въ 9 ч. вечера приходятъ въ лагерь; всѣ выручныя лошади съ палатками были уже отправлены впередъ въ полдень; палатки поставлены; солдатъ подоспѣлъ и ложится; отдыхъ до 3 часовъ слѣдующаго утра, а тамъ снова походъ“.

Тѣми же мѣрами успѣваетъ и Османъ-паша прибыть ранѣе настъ къ Плевнѣ, сдѣлавъ въ юльскія жары 180 верстъ въ 6 дней (отъ Виддина).

Во всякомъ случаѣ при совершеніи ускоренныхъ и усиленныхъ маршей можно увеличивать лишь число рабочихъ часовъ, но никоимъ образомъ не часовую скорость марша, такъ какъ скорость въ формулу работы входитъ во 2 степени¹⁾.

1) Желающихъ ознакомиться съ общими вопросами о походныхъ движенияхъ войскъ (цифровыя данныя опытовъ и т. п.) отсылаемъ къ соч. Léval'я „Tactique de marche“ и Maillard'a „Eléments de la guerre“.

Опыты показывают, что такие ускорения возможны без вреда для здоровья войскъ лишь въ теченіе 2—3 дней послѣ чего нуженъ серьезный отдыхъ. Но 2—3 дней вполнѣ достаточно—кризисъ болѣе не длится.

Приводимъ примѣръ подобныхъ ускоренныхъ движений:

Конница: въ 24 часа.

движение	отъ	6 ч. у.	до 11 у.	= 35	в.	90 в.
»	»	11 »	д.	3 д.	= отдыхъ	
»	»	3 »	в.	7 в.	= 25 в.	
въ исключи- тельномъ слу- чаѣ можно еще	12 ч. н.	»	6 ч. у.	= 30	»	

Пѣхота:

движение	отъ	6 у.	до 10 у.	= 16	в.	50—56 в.
»	»	10 »	»	2 »	= отдыхъ	
»	»	2 »	»	6 »	= 16—20 в.	
нежелательно,						
но можно	»	12 н.	»	6 у.	= 18—20 »	

Бронсаръ ф. Шеллендорфъ переходы въ 60 в. (для пѣхоты) и 90 (для конницы) считаетъ предѣльными при благопріятныхъ условіяхъ, и еслибъ потребовалось продолжать походъ, то надо *сперва* сдѣлать *продолжительный* перерывъ для отдыха. «Если ему удѣлять лишь 3 или 4 часа, то оказывается, что было бы лучше использовать ихъ для ночного покоя и вмѣсто того выступить на второй день на столько же позднѣе, т. е. около 4 ч. утра. Тогда, послѣ

9-ти или 10-ти-часового отдыха, можно было бы продолжать движение до 11 ч. утра.

«При этомъ вполнѣ достаточно, если въ эти 7 часовъ будетъ пройдено столько же километровъ, сколько наканунѣ въ теченіе 5 или 4-хъ. При продолженіи движенія послѣ обѣда можно будетъ въ общемъ сдѣлать то же, что сдѣлано въ первый день, употребивъ на это лишь больше часовъ работы.

Теперь, если желательно продолжать движение и на 3 день, уже является необходимость въ представлении войскамъ полнаго ночного отдыха до 6 ч. утра.

При приведенныхъ предложеніяхъ наибольшій двухдневный переходъ будетъ: для пѣхоты 90 км. для конницы 120».

Въ общемъ г. Бронсаръ ф. Шеллендорфъ приходитъ къ заключенію, что *если совершение ускоренныхъ переходовъ приходится производить въ теченіе несколькиихъ дней подъ рядъ, то для полученія лучшаго результата нужно, чтобы войска ежедневно имѣли 8—10 часовъ ночного отдыха.*

При условіи предоставления полнаго ночного отдыха послѣ 2 дней, на 3-й день можно разсчитывать на 30—40 в. переходъ, причемъ войска не утрачиваютъ способности къ бою и походу и на 4-й день.

Движеніе въ день боя. Въ день боя, при подходѣ къ полю сраженія и на самомъ полѣ сраженія, часто понадобится увеличивать и *часовую скорость*, но тогда необходимо снять все лишнее и итти въ бой только съ патронами и сухаремъ. Наибольшее полезное усиление по Léval'ю здѣсь можетъ быть выражено 40—

44 км. при 16—17 часахъ работы; движение въ сомкнутыхъ порядкахъ безъ дорогъ, такъ называемыи колонными путями, должно приниматься въ расчетъ не болѣе 2 верстъ въ часъ, но его лучше избѣгать, такъ какъ выигрышъ въ быстротѣ развертыванія не окупается потерями въ часовой скорости.

Прежде чѣмъ покончить съ общими основаніями движения массъ на театрѣ войны, намъ еще нужно коснуться зависимости этихъ движеній отъ продовольственныхъ вопросовъ.

Армія революціонной Франціи конца 18 вѣка, примѣнивъ у себя въ видѣ основного способа удовлетворенія продовольственныхъ нуждъ реквизицію, поразили современниковъ своей подвижностью съ одной стороны и расширенiemъ операций до неограниченныхъ предѣловъ съ другой. Принципъ—«война корчитъ войну» давалъ имъ возможность съ одинаковымъ удобствомъ вести военные дѣйствія у себя дома и за предѣлами отечества; послѣднее для нихъ было, пожалуй, еще удобнѣе—меньше стѣснялись.

Этотъ же новый принципъ сдѣлалъ возможнымъ практическое существованіе и другого—«всякій гражданинъ обязанъ защищать свое отечество»: арміи быстро стали расти въ размѣрахъ и скоро достигли сотенъ тысячъ. Казалось бы, что предѣлъ ихъ роста могъ бы лежать только въ средствахъ населенія страны давать солдатъ, на самомъ же дѣлѣ предѣлъ этотъ для *данного театра войны* наступалъ раньше и находился въ зависимости отъ его продовольственныхъ средствъ. Ихъ не хватало. Въ 1805 году во время Ульмской операции лишенія арміи въ этомъ отно-

шени были громадны, развилось мародерство. Голодъ, по выраженію автора „Napoleons Strategie im Lichte der modernen kriegswissenschaftlichen Kritik¹⁾”, былъ „die treibende Kraft”: страна бѣдна, октябрь мѣсяцъ—надо было побольше пройти въ сутки, чтобы не умереть съ голоду. «Солдаты роптали, но шли впередъ»; больше ничего не оставалось дѣлать. Въ 1812 году недостатокъ продовольствія игралъ не малую роль въ гибели Великой Арміи.

Но при движеніи большихъ массъ недостаточно еще и наличія продовольственныхъ средствъ страны; для возможности использованія ихъ надо еще имѣть достаточное число дорогъ, проходимыхъ для войскъ (съ артиллерией); пытаться надо съ движеніемъ впередъ, почему колонна можетъ пользоваться средствами только неширокой полосы по обѣ стороны дороги.

Это обстоятельство приводить насъ другимъ путемъ къ сдѣланному уже выше выводу—*по одной дорогѣ желательно вести колонну, глубина которой не превышала бы нормального дневного перехода.*

Въ наше время—это корпусъ.

Такъ какъ Наполеоновскіе стратегическіе маневры главнымъ образомъ были основаны на быстротѣ движеній, то становится понятнымъ, какое громадное значеніе имѣло искусство (умѣніе!) сочленять возможную разброску войскъ въ цѣляхъ питанія съ необходимою сосредоточенностью въ цѣляхъ боя. Самъ Наполеонъ видѣлъ въ этомъ главное условіе побѣды: „L'art de la guerre—est l'art de se diviser pour vivre et de se r  unir pour combattre“.

¹⁾ Von R....., General im österreichischen Heere. Berlin. 1907.

Съ появлениемъ желѣзныхъ дорогъ продовольственные вопросы значительно упростились; арміи стали менѣе зависимы отъ наличія мѣстныхъ средствъ, хотя желѣзныя дороги и не упразднили этой зависимости совершенно. Можно, правда, при достаточномъ числѣ ихъ все подвозить, но для свободы маневрированія выгоднѣе, когда есть средства на мѣстѣ; наконецъ, бываютъ періоды особенно оживленной дѣятельности, когда колесный подвозъ отъ желѣзныхъ дорогъ не можетъ быть своевременнымъ и достаточнымъ.

Съ чисто продовольственной точки зрења по исчисленіямъ г. Léval'я¹⁾ въ полосѣ 5 кlm. по фронту и 22 въ глубину въ странѣ средней (по европейскимъ понятіямъ—при 70 чел. населенія на 1 кв. кlm.) культуры можно найти средства для питанія корпуса въ теченіе двухъ дней.

Одна желѣзная дорога можетъ подвозить все необходимое для арміи въ 250.000 человѣкъ.

Послѣдняя данная для нась имѣетъ громадное значеніе: желѣзныя дороги вмѣстѣ съ мѣстными средствами дѣлаютъ возможнымъ увеличивать численность арміи съ продовольственной точки зрења, можно считать, до неограниченныхъ размѣровъ, и разбрасывать войска только изъ продовольственныхъ видовъ болѣе не представляется необходимымъ. Съ этой точки зрења въ странѣ, относительно обезпеченной желѣзными дорогами, полководцу особенныхъ затрудненій—такихъ, которыя могли бы серьезно вліять

¹⁾ Stratégie de marche.

на его оперативныя соображенія—представиться не можетъ.

Примѣчаніе. Само собою понятно, гдѣ желѣзныхъ дорогъ очень мало или нѣтъ вовсе, почти въ полной мѣрѣ остаются въ силѣ условія Наполеоновской эпохи. Разнаго рода искусственные двигатели и полевыя желѣзныя дороги, конечно, способны нѣсколько упростить дѣло, но не надо забывать и того, что потребности арміи въ количествѣ подвозимаго *непремѣнно съ родины*, какъ патроны, страшно возрасли, возрасло до ужасныхъ размѣровъ и число всякаго рода обозовъ при войскахъ.

Теперь главною заботою полководца на европейскомъ театрѣ войны—при операцияхъ съ массовыми арміями—будетъ обеспеченіе себѣ возможности въ случаѣ надобности привлечь всѣ силы на одно поле сраженія; онъ и теперь будетъ дѣлить и разбрасывать ихъ на маршахъ, но уже не «roug vivre», а чтобы онъ не опоздали въ бой. Тезисъ Мольтке: «Getrennt marschiren, zusammen schlagen» поэтому не есть просто неточный переводъ на нѣмецкій языкъ приведенного выше выраженія Наполеона¹⁾: онъ имѣть свое собственное, новое значеніе, вызванное наличiemъ массы и современнаго оружія: «ходить врозь, а дратъся вмѣстѣ». Подробно эти вопросы будутъ разсмотрѣны въ слѣдующей главѣ (Марши-маневры), здѣсь же мы только упомянемъ, что и въ оперативномъ (боевомъ) отношеніи корпусъ является той наиболѣшею единицею, которую можно (вѣрнѣе—выше которой нежелательно) вести по одной дорогѣ: колонна войскъ корпуса, какъ было изложено выше, это предѣльное количество войскъ, которое еще можетъ въ *теченіе одного дня* (въ одинъ дневной переходъ) быть развернуто въ бой по головной части.

¹⁾ L'art de la guerre—est l'art de se diviser pour vivre et de se r閑unir pour combattre.

B.

Марши-маневры.

I. Общія основанія.

„Une armée doit étre tous les jours, toutes les nuits et toutes les heures prête à opposer toute la force de résistance dont elle est capable; ce qui exige que les soldats aient constamment leurs armes et leurs munitions, que l'infanterie ait constamment avec elle son artillerie, sa cavalerie, ses généraux, que les diverses divisions de l'armée soient constamment en mesure de se soutenir, de s'appuyer et de se protéger“.

(Наполеонъ).

„En stratégie chaque forme ou type a une caractéristique propre à son époque et résultant de circonstances dissemblables“.

(g. Léval).

„Wenn nun dennoch die Vereinigung aller Streitkräfte zur Schlacht unbedingt geboten ist, so liegt in der Anordnung getrennter Märsche unter Berücksichtigung rechtzeitig er Versammlung das Wesen der Strategie“.

(Мольтке).

Цѣлью марша-маневра, разумѣя подъ этимъ понятіемъ движенія арміи въ сферѣ воздействиа противника, всегда было, есть и будетъ—*перенесеніе живой силы арміи навстрѣчу противнику при условіи, что всѣ ея части будутъ въ состояніи принять участіе въ решительномъ столкновеніи*.

Выше мы видѣли, что цѣлая совокупность самыхъ разнообразныхъ условій приводитъ къ одному

и тому же выводу, что больше корпуса по одной дорогѣ направлять нежелательно; видѣли мы, что, если корпуса вести на интервалахъ не менѣе 5 километровъ, въ мѣстностяхъ съ приличнымъ состояніемъ культуры войска получать возможность находить продовольствіе на мѣстѣ; наконецъ мы видѣли, что въ интересахъ дѣла двигаться нужно возможно быстрѣе.

И вотъ искусственное сочетаніе всѣхъ этихъ данныхъ, обусловленное еще обезпеченіемъ арміи возможности проявить всю присущую ей силу (Наполеонъ) или «своевременно собраться, чтобы въ полномъ составѣ принять участіе въ бою» (Мольтке) и составляеть, по словамъ послѣдняго,—*сущность стратегического искусства.*

Оба цитированные полководца-практика хотя и не оставили намъ систематического изложенія, *какъ именно* проводятся въ жизнь высказанныя ими требованія, но мы имѣемъ описание веденныхъ ими операций, имѣемъ и отдѣльныя, при случаѣ высказанныя, положенія, которыя въ значительной мѣрѣ уясняютъ сущность дѣла. Въ нихъ военный мыслитель при разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ изысканіемъ современныхъ намъ приемовъ и формъ, находитъ увѣренность, что онъ на вѣрномъ пути.

Дѣйствительно—мѣняются размѣры массъ, измѣняется культура страны, примѣняются новыя средства перевозокъ и связи; быстро шагаетъ впередъ техника огнестрѣльного оружія, а *общія*, руководящія основанія организаціи марша-маневра въ вѣка Аннибала, Наполеона, Суворова, Мольтке одни и тѣ же: «que les diverses divisions de l'armée soient constamment

en mesure de se soutenir, de s'appuyer et de se protéger». Требование это, понятно, останется въ силѣ и для нашихъ дней; останется оно и на будущее время.

Перечисленныя выше измѣненія повлекли за собою лишь перемѣны въ формахъ и способахъ выполненія, проведенія въ жизнь этихъ требованій.

Такъ: когда арміи были небольшія, само собою не было нужды водить ихъ иначе какъ въ одной колоннѣ, потому что это съ одной стороны полнѣе всего обеспечивало единство въ управлениі ¹⁾, а съ другой—было вполнѣ возможно и съ продовольственной точки зрењія и съ точки зрењія участія всѣхъ силь въ бою.

Дѣлятся онѣ иногда на колонны, но это дѣленіе отнюдь не являлось насущной потребностью—просто въ частныхъ случаяхъ такъ было удобнѣе.

Такъ совершаются марши-маневры арміи вплоть до эпохи Наполеона. Арміи послѣдняго вслѣдствіе свое численности уже не могутъ передвигаться описанымъ порядкомъ: какъ мы видѣли выше, затруднялось бы и продовольствіе и больше всего это сказывалось бы на скорости движенія.

Культура къ этому времени уже значительно поднялась, сѣть дорогъ расширилась, и мы видимъ у Наполеона маневрированіе арміи *корпусами* ²⁾.

Но это исполненіе маршей-маневровъ движениемъ корпусовъ по особымъ дорогамъ пока еще не то, что мы понимаемъ подъ нимъ въ наше время—

¹⁾ Электрическаго телеграфа не было.

²⁾ 1805, 1806, 1807, 1809, 1813, 1815 годы.

это пока просто средство для ускоренія движенія и облегченія продовольственныхъ затрудненій¹⁾.

Армія же попрежнему оставалась «въ рукѣ Императора *подобно баталіону* въ рукѣ хорошаго маіора»... Въ сраженіи онъ ею командовалъ, именно какъ баталіономъ: онъ самъ производилъ рекогносцировку *всего* расположенія противника, самъ лично и собственными глазами слѣдилъ за боемъ, самъ распоряжался *всѣмъ*. Его корпуса — только вынужденное подраздѣленіе, такъ какъ самъ Наполеонъ говоритъ — больше чѣмъ пятью единицами одинъ человѣкъ управлять не можетъ; его маршалы — корпусные командиры — простые исполнители *точно и определенно* имъ данныхъ задачъ въ бою и административные помощники на походѣ (реквизиціи).

Тогдашнее сраженіе — беремъ это у Клаузевица²⁾ — происходило такъ:

«Спокойно располагаются большими массами рядомъ и другъ за другомъ; развертываютъ сравнительно незначительную часть всѣхъ силъ и заставляютъ ихъ часами вести огневой бой, прерываемый отдельными короткими штурмами, штыковыми и кавалерійскими атаками, и немного передвигающейся то впередъ, то назадъ. Когда эта часть постепенно израсходитъ весь свой воинственный пыль и отъ нея останутся лишь жалкіе остатки, тогда ее отводятъ назадъ и замѣняютъ новой».

¹⁾ Въ 1812 году онъ отказывается отъ всего въ пользу условій боевыхъ, и мы снова видимъ 200.000 на одной дорогѣ.

²⁾ Vom Kriege. T. I., B. VI, K. 2.

«Подобнымъ путемъ сраженіе медленно горитъ, какъ сырой порохъ, и если покровъ ночи вынуждаетъ успокоиться, такъ какъ никто ничего не видить и не хочетъ отдаваться слѣпому случаю, то противники начинаютъ подводить итогъ — сколько еще осталось у того и другого годныхъ войскъ, т. е. такихъ, которыя еще не распались, подобно выгорѣвшимъ вулканамъ; опредѣляютъ, какое пространство выиграно или потеряно и какъ обстоитъ дѣло съ безопасностью тыла; всѣ результаты подъ вліяніемъ одиночныхъ впечатлѣній храбрости и трусливости, ума и тупости, подмѣченныхъ у себя и у противника, сводятся въ одно цѣлое, въ общее впечатлѣніе, изъ котораго вытекаетъ рѣшеніе—очистить поле сраженія или возобновить бой на другой день».

«Современные сраженія, продолжаетъ онъ, имѣютъ такой характеръ не случайно, а потому что стороны имѣютъ приблизительно одинаковую военную организацію и одинаковое военное искусство и такъ какъ воинственное начало, возбуждаемое крупными народными интересами, направлено поестественному своему пути»...

...«Этотъ очеркъ относится только къ большимъ и рѣшительнымъ сраженіямъ или къ близкимъ имъ по характеру; мелкія сраженія также измѣнили свой обликъ въ томъ же направлениі, но въ меньшей степени, чѣмъ крупныя»...

Если при этомъ вспомнить, что огонь былъ еще очень слабъ, что построеніемъ для атаки была колонна, что поля сраженій сравнительно очень небольшія и что каждая отдельная схватка за тотъ

или другой мѣстный предметъ была, относительно говоря, очень скоротечна,—картина, рисуемая Клаузевицемъ, становится вполнѣ понятною. А для того, чтобы сраженіе разыгралось именно такъ, какъ онъ описываетъ, надо было позаботиться сосредоточить армію по крайней мѣрѣ наканунѣ, чтобы успѣть потомъ развести части сообразно результатамъ личной развѣдки. Опоздать даже на нѣсколько часовъ было опасно, такъ какъ при названной выше скоротечности боя ранѣе подвергшіяся атакѣ могли быть уничтожены раньше, чѣмъ другія успѣли бы оказать имъ помощь. Для отраженія массового штыковаго удара нужна была *massa же людей*; огнемъ, какъ теперь, этого сдѣлать было нельзя: онъ затруднялъ безостановочную атаку, но не дѣлалъ ее, какъ теперь и даже начиная съ 1866—70 и 77-хъ гг.¹⁾, невозможной.

Поэтому, говоря вообще (г. Шлихтингъ въ этомъ видитъ даже отличительную характерную черту Наполеоновскаго метода исполненія маршей-маневровъ), Наполеонъ такъ ведетъ армію, чтобы въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ она была *уже сосредоточена*. Онъ, какъ говоритъ Шлихтингъ, сосредоточивъ армію *передъ* (vor) полемъ сраженія.

Великій полководецъ, конечно, не дѣлалъ изъ этого шаблона, и мы знаемъ въ его практикѣ случаи, когда онъ значительно еще удаленные колонны направляетъ прямо къ полю сраженія, концентрически, не притягивая ихъ къ главной массѣ. Таковы: Прейсишъ - Эйлау въ 1807 г., Люценъ въ 1813 г.,

¹⁾ Заряжаемая съ казны, *скорострѣльная* винтовка.

Бауценъ въ 1813 г.; но случаи эти скорѣе надо признать исключеніями, такъ какъ мы знаемъ изъ предыдущаго, что Наполеонъ къ этому своихъ маршаловъ не готовилъ. Если бы онъ считалъ такую подготовку нужною для нихъ, онъ—при его удивительной способности все прелусматривать—конечно, не упустилъ бы этого изъ виду.

Генералъ Груаръ¹⁾, изучивъ дѣятельность «бога войны», выводить изъ нея между прочими такія два *принципа*:

1. «Военное искусство требуетъ: *не отдаляясь отъ армии* охватить или атаковать крыло непріятеля» и
2. *Основный принципъ, не допускающій исключений*: всякое сосредоточеніе корпусовъ производить въ тылу и *вдали* отъ непріятеля.

Но оружіе продолжаетъ непрерывно совершенствоваться, массовыя атаки въ колоннахъ не удаются; прежде чѣмъ броситься въ штыки нужно самому, какъ говорятъ теперь нѣмцы, «обработать» противника ружейнымъ огнемъ и еще при условіи, что онъ разсыпался въ тонкія цѣпи, а часто и окопался, такъ что артиллерійскаго огня почти не боится вовсе. *Бой принялъ чрезвычайно длительный характеръ*; даже самая небольшія части пріобрѣли способность оченьочно и *долго* удерживать занятый ими пунктъ, разъ изъ него открывается достаточный обстрѣль. *Группа мѣстныхъ предметовъ, находящихся въ огневой связи, въ наше время считается уже почти недоступною для атаки съ фронта.*

¹⁾ A. G. Stratégie Napoleonienne.

Теперь предупреждать противника въ сосредоточеніи въ прежнемъ пониманіи этого слова больше нужды нѣтъ.

Но мало этого—такое сосредоточеніе даже невыгодно: «сосредоточенная армія двигаться походомъ не можетъ; для этого ей сперва надо снова раздѣлиться на части, а это въ виду противника часто будетъ не безопасно¹⁾».

Тѣстое сосредоточеніе *одной стороны* при условіи, что другая еще остается раздѣленною и сохранила возможность болѣе быстрыхъ передвиженій, прямо-таки опасно: она будетъ неизбѣжно охвачена, а можетъ быть и окружена. Тотъ фактъ, что она будетъ стоять въ колоннахъ, а противникъ обволакиваетъ ее относительно тонкою паутиной — для нея *при современномъ оружіи* не только не даетъ никакихъ выгода, но угрожаетъ совершенно тѣми же послѣдствіями, какъ если бы ее охватили такими же массивными колоннами. Дѣло въ томъ, что разъ противникъ завладѣеть мѣстными предметами, которые дадутъ ему возможность хорошо наблюдать, а слѣдовательно и стрѣлять, прорвать его уже будетъ дѣло нелегкое, а быть можетъ и невозможное. Во всякомъ случаѣ починъ-то въ дѣйствіяхъ будетъ на его сторонѣ, и охваченному прежде всего придется думать надъ исправленіемъ своего труднаго положенія, такъ какъ, если онъ опоздаетъ и стальное кольцо начнетъ суживаться, *всякое маневрированіе станетъ болѣе невозможнымъ*. Останется за ошибку заплатить лишь

¹⁾ Мольтке.

жизнью и то только потому, что «мертвіи сраму не имутъ».

Но государству вѣдь нужна не гибель, не смерть его сыновъ, а побѣда. Какъ бы доблестна смерть ни была, она имѣеть цѣну лишь тогда, когда ею покупается успѣхъ, въ противномъ случаѣ это—легкомысленная растрата государственного богатства — не болѣе.

Итакъ при исполненіи марша-маневра надо:

1. Имѣть возможность привлечь въ теченіе дня ¹⁾ всѣ силы на поле сраженія и
2. Сосредоточиваться отнюдь не раньше, чѣмъ это будетъ необходимо.

Второе положеніе съ практической точки зрѣнія нѣсколько неопределено. Дѣло здѣсь въ томъ, что если, какъ видно изъ изложеннаго выше, мы сосредоточимся раньше времени, противникъ же сохранитъ свободу маневрированія — онъ намъ угрожаетъ охватомъ и мы теряемъ иниціативу; если онъ къ бою не готовъ, то, пользуясь нашей неподвижностью (въ сосредоточенныхъ порядкахъ скорость движенія 1½—2 в. въ часъ), онъ уклонится отъ боя. Если противникъ ищетъ боя и по формѣ своего марша-маневра готовъ къ нему, а мы опаздываемъ — опять починъ въ его рукахъ; при большой же съ

¹⁾ Хотя опытъ русско-японской войны и даетъ право считать въ среднемъ продолжительность боя дивизіи и корпуса въ два дня (Тюренченъ, Вафангоу, Киньчжоу, Бенсиху, бой XVII корпуса на Шахе), но здѣсь приходится принять во вниманіе, что одна изъ сторонъ вездѣ была на укрѣпленной позиції. Нѣмцы возлагаютъ большія надежды на искусное маневрированіе и разсчитываютъ успѣхъ рѣшить дѣло въ одинъ день. Поэтому и мы принимаемъ за норму также одинъ день.

нашій сторони разброскъ возможенъ и прорывъ съ пораженіемъ по частямъ. Значитъ — лучше всего можно удовлетворить этому требованію *такою группировкою силъ (колоннъ) на маршъ, чтобы они входили въ бой въ-время прямо съ похода, простымъ движениемъ впередъ.* Онъ при такихъ условіяхъ и подвижность сохраняютъ и легко — въ походной колоннѣ — маневрируютъ головою. Устойчивость же, которую получили войска въ современномъ оружіи, обезпечиваетъ колонну отъ опасности быть разбитой отдельно до развертыванія другихъ колоннъ.

2. *Форма марша-маневра. Интервалы и дистанции.*

Относительно количества войскъ на одной дорогѣ вопросъ можетъ считаться оконченнымъ: это *корпусъ.*

Теперь остается выяснить, на какихъ интервалахъ и дистанціяхъ надо вести корпуса и какое дать имъ относительно другъ друга положеніе.

Интервалы. Если противникъ настолько удаленъ, что въ ближайшіе дни столкновеніе (главныхъ силъ) *абсолютно* невозможно, то само собою понятно интервалы могли бы быть произвольными и зависѣли бы только отъ удобства движенія. Но здѣсь нужно имѣть въ виду, чтобы ко времени, когда столкновеніе станетъ возможнымъ, они не были черезчуръ большими, т.-е. такими, чтобы одинъ корпусъ могъ бы быть разбитъ раньше, чѣмъ ему другіе успѣютъ помочь. А такъ какъ корпусъ безусловно можетъ одинъ держаться противъ превосходныхъ силъ въ теченіе дня, значитъ удаленіе отъ него сосѣднихъ

корпусовъ можетъ быть допущено до величины средняго дневного перехода (колонны корпуса), т.е. до 16—20 верстъ.

Но нельзя и въ другую сторону переходить границы: если интервалы окажутся слишкомъ малыми, уменьшится общая скорость развертыванія, такъ какъ корпусамъ придется принимать къ флангамъ; увеличивается опасность охвата.

Въ виду того, что арміи теперь не строятъ сплошного боевого порядка и взаимодѣйствіе корпусовъ выражается главнымъ образомъ маневромъ, движениемъ, то и здѣсь мы придемъ почти къ той же нормѣ, если посчитаемъ, что для боевого расположенія собственно корпуса можетъ быть назначено 7—8 верстъ. Тогда предѣль величины интервала въ менышую сторону—будетъ малый переходъ 10—12 верстъ¹⁾.

Генералъ Шлихтингъ къ тѣмъ же цыфрамъ приходитъ другимъ путемъ: 1) Онъ считаетъ, что для быстроты всѣхъ дѣйствій разстояніе между колоннами a priori должно быть пропорціонально глубинѣ ихъ и 2) что при современномъ оружіи «если фронтъ противника въ одной милѣ отъ начальныхъ пунктовъ развертыванія дивизій²⁾, то очевидно, что

¹⁾ По вычисленіямъ Max. Csicseries von Bacsany въ послѣдней большой (русско-японской) войнѣ фронты, на которыхъ развертывалась японская дивизія (12 б-новъ) въ среднемъ 5—6 klm. (Die Schlacht. Studie auf Grund des Krieges in Ostasien 1904—5. Wien. 1908).

Ген. Blume говоритъ: „если желательно вести армію такъ, чтобы она вся (5 к-въ) была на полѣ сраженія въ 2 дня, то ея фронтъ не долженъ быть болѣе 37—45 klm.“ (считая, что одинъ корпусъ будетъ въ резервѣ).

²⁾ При движеніи корпуса дивизіонными колоннами; обѣ этомъ будетъ сказано ниже.

удаленіе послѣднихъ другъ отъ друга можетъ быть безъ риска доведено до $1\frac{1}{2}$ —2 миль (немецкихъ). Подобное разстояніе достаточно надежно обеспечиваетъ взаимодѣйствіе частей корпуса при нормальной завязкѣ боя».

Что касается *внѣшиней формы марша-маневра*, мы позволимъ себѣ идею, которой надо руководствоваться въ этомъ случаѣ, выразить словами генерала Левалая: «Plus l'ordre de marche ressemblera à l'ordre de combat, plus il sera facile de passer rapidement de l'un à l'autre».

Это, такъ сказать, общее правило, а такъ какъ въ частности ближайшей задачей *дня* можетъ быть и не бой, а, скажемъ, захватъ какого нибудь рубежа, группы мѣстныхъ предметовъ и т. п., то и здѣсь *внѣшняя форма марша-маневра должна отвѣтывать идѣи дня*. Хоть бой можетъ быть и мало вѣроятенъ, но все-таки возможенъ, допустимъ съ передовыми частями противника или съ конницею его, то желательно, чтобы на такие рубежи, полосы, корпуса вступали по возможности одновременно¹⁾, а тогда, грубо говоря, линія, соединяющая головы корпусовъ будетъ походить по фигурѣ на фигуру линіи, которая получится отъ соединенія назначенныхъ имъ пунктовъ начеговъ (цѣлей марша *дня* или назначенныхъ для захвата мѣстныхъ предметовъ, рубежей).

То же и при сближеніи съ противникомъ, хотя бы и на равнинѣ: *внѣшняя форма группировки силъ на походѣ должна отвѣтывать идеѣ предстоящаго боя*,

¹⁾ Въ такомъ случаѣ противникъ часто откажется отъ боя подъ угрозою только одного маневра сосѣдней колонны.

послѣдняя же есть производная изъ общаго плана операций. Рѣшено, напримѣръ, 1) дѣйствовать (гдѣ бы ни встрѣтился противникъ) съ охватомъ нашимъ лѣвымъ флангомъ. Естественно, что, если лѣвофланговыя колонны были бы на одной высотѣ съ прочими, онѣ позднѣе вступятъ въ бой, а разъ желательно, чтобы эта разница по времени была возможно меньше, ихъ надо вести уступомъ впередъ.

2) На фронтѣ мы рѣшенія не ищемъ; въ крайности, если здѣсь будетъ очень трудно, можно перейти къ оборонѣ; поэтому новая данная: *въ центрѣ вообще разстоянія между колоннами могутъ быть большие*; на флангахъ, гдѣ сосредоточатся главныя усиленія обѣихъ сторонъ, гдѣ мало не дать успѣха противнику, а надо самимъ получить его, естественно придется имѣть и резервъ больше и фронты уже. Поэтому здѣсь, особенно на томъ флангѣ, которымъ мы имѣемъ въ виду *сами бить*, интервалъ между корпусами (колоннами) меньше. На томъ флангѣ, гдѣ въ случаѣ столкновенія мы рѣшенія не ищемъ, гдѣ надо лишь задержать противника, *пока не будетъ дѣло окончено на другомъ*, тамъ уступъ назадъ (онъ удлиняетъ время, нужное на охватъ).

Въ чистомъ видѣ въ такую форму маршъ-маневръ выльется на послѣднемъ переходѣ (см. ниже— «подхоль къ полю сраженія»); при большомъ же удаленіи, пока идея боя еще въ полной мѣрѣ не вылилась въ головѣ полководца, при группировкѣ колоннъ больше приходится считаться съ состояніемъ и качествомъ дороги (чтобы развить возможно большую скорость движенія) и имѣть лишь въ виду не утратить возможности, когда то будетъ уже не-

обходимо, дать имъ нужное относительное положение быстро и безъ форсировки. (Сравн. въ приложениі Седанскій маршъ-маневръ).

При фронтальныхъ движеніяхъ, когда пока трудно еще выяснить, чей фронтъ длиннѣе, и возможны неожиданности,—уступы на обоихъ флангахъ¹⁾.

Удаленіе этихъ уступовъ, считая отъ линіи соединяющей головы центральныхъ колоннъ—средній дневной переходъ. Причины такой дистанціи—изложеніи выше: глубина колонны корпуса и продолжительность боя (не менѣе дня).

Приблизить уступной корпусъ—онъ въ бой вступить раньше, но за то противнику укоротится путь для производства охвата или будетъ охваченъ самъ этотъ корпусъ, если противникъ не будетъ очень спѣшить и воспользуется всѣмъ находящимся въ его распоряженіи временемъ, т. е. цѣлымъ днемъ.

3. Перемъна направленія движенія арміи.

Изъ разбора самаго хода операциіи понятно, что арміи очень часто можетъ понадобиться измѣнить направление своего движенія или, какъ говорятьъ, перемѣнить фронтъ.

Въ современной подвижной войнѣ одна армія, если можно такъ выразиться, ловитъ другую. Довольно будетъ вспомнить Іену (1806 г.), Люценъ (1813 г.),

¹⁾ Т. е. крайняя колонна идетъ на уступъ соотвѣтствующей фланговой группы.

Седанскій маршъ-маневръ (1870 г.), и мысль будетъ ясна.

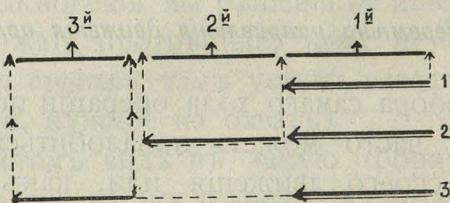
При небольшихъ углахъ такая перемѣна фронта исполняется относительно очень просто: простымъ заходженiemъ корпусовъ на этотъ уголъ, причемъ, конечно, нѣсколько замедляется движение находящихся ближе къ внутреннему флангу.

Наиболѣе трудно—перемѣнить фронтъ линіи корпусовъ подъ прямымъ угломъ.

Германская литература разбираетъ четыре способа.

1-й способъ. Фланговый корпусъ сразу сворачиваетъ къ сторонѣ противника и останавливается; 2-й выходитъ изъ-за него и разворачивается рядомъ (на чертежѣ лѣвѣ), 3-й поступаетъ точно также относительно второго.

1.

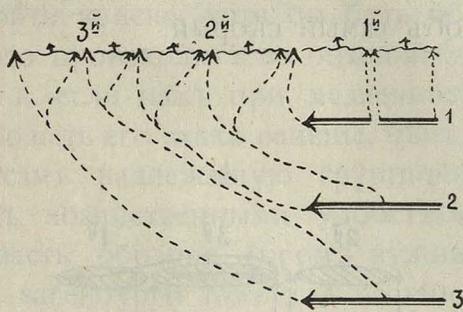

На эту операцию, если считать движеніе нормальными переходами, понадобится почти полныхъ 3 дня.

2-й способъ. Фланговый корпусъ одновременно въ новомъ направленіи заводитъ головы своихъ

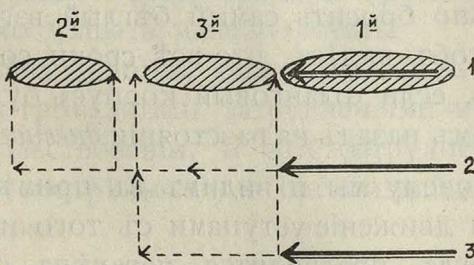
дивизій и занимаетъ нѣсколько болѣе широкій фронтъ. 2-ї подивизіонно же кратчайшими путями идетъ къ его наружному флангу, 3-ї поступаетъ точно также.

2.

Здѣсь уже всѣ эти передвиженія можно исполнить въ 2 дня.

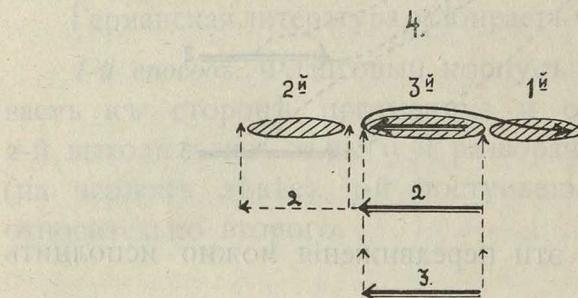
3.

3-ї способъ. Фланговый корпусъ останавливается и принимаетъ новое направленіе, 2-ї продолжаетъ движеніе съ расчетомъ, чтобы между нимъ и 1-мъ могъ помѣститься 3-ї корпусъ. Послѣдній мѣняетъ

направленіе съ мѣста (подивизіонно или побригадно—будетъ зависѣть отъ характера мѣстности и числа дорогъ) и входитъ въ интервалъ. Все это можно исполнить въ 2 дня.

4-й способъ. Фланговый корпусъ осаживаетъ на задъ, 2-й и 3-й продвигаются какъ въ 3-мъ способѣ. Этотъ способъ самый скорый.

Довольно бросить самый бѣглый взглядъ на эти чертежи, чтобы видѣть, что всѣ сроки сократятся на цѣлый день, если фланговый корпусъ будетъ слѣдовать уступомъ назадъ на разстояніи *дневного* перехода.

Вотъ почему мы и видимъ въ примѣрахъ военной исторіи движеніе уступами съ того или другого фланга, когда предвидится перемѣна фронта къ сторонѣ одного изъ фланговъ (Ульмъ, Гревелотъ); движеніе въ видѣ «звѣзды» или «армейскаго каре», пока еще нельзя предвидѣть, какъ повернется дѣло, и надо быть готовымъ къ перемѣнѣ направленія въ любую сторону (движеніе арміи Наполеона въ

1806 году передъ Іеною, движеніе германскихъ III и Маасской армій отъ Мозеля къ Маасу) ¹⁾.

При большемъ, чѣмъ три, числѣ корпусовъ въ составѣ арміи, конечно, всемѣрно надо стараться ускорить выдвиганіе корпусовъ на новую линію фронта, пользуясь *всѣми* дорогами, по которымъ могутъ пройти войска, хотя бы безъ обозовъ.

Если это происходитъ въ опасной близости противника, т. е. если намъ при медленности движеній можетъ угрожать его атака раньше, чѣмъ мы успѣемъ дать корпусамъ надлежащую группировку, нечего думать надъ хозяйственными удобствами, и лучше большую часть обозовъ (кромѣ нужныхъ въ бою) собрать въ вагенбурги тамъ, где застанетъ ихъ приказаніе, чтобы они не загромождали дорогъ, а послѣднія цѣликомъ предоставить войскамъ.

Ради ускоренія прибытія ихъ къ частямъ на $\frac{1}{2}$ —1, даже 2, дня нельзя рисковать неудачей, тѣмъ болѣе, что въ подобной обстановкѣ въ случаѣ неудачи все равно обозы придется бросить, и они будутъ только мѣшать маневрировать.

Перемѣна фронта большихъ силъ неизбѣжно связана съ громадными затрудненіями въ подвозахъ и продовольствованіи, и эти затрудненія должны быть предусмотрѣны самою организаціею наличныхъ запасовъ арміи.

¹⁾ Подробности исполненія интересующеся могутъ найти: для 1806 г. въ трудѣ Fhr. Freytag-Loringhoven. Die Heerfhrung Napoleons in ihrer Bedeutung fü r unsere Zeit. Berlin. 1910; для 1870 г. въ Studien zur Kriegsgeschichte und Taktik. Herausgegeben vom Grossen Generalstabe. Erster Band: Heeresbewegungen im Kriege 1870—71. Berlin. 1901.

Нѣмцы во время Седанскаго марша-маневра мѣняли направлениe въ очень большомъ удаленіи отъ противника, послѣдній и не думалъ угрожать имъ боемъ—его цѣлью было только проскочить; мѣстныхъ преградъ не было—и тѣмъ не менѣе сочиненіе Большого Генеральнаго Штаба указываетъ на громадныя затрудненія, которыя пришлось пережить арміи.

«Diese Verhaltnisse lassen deutlich erkennen, wie nothwendig es in Zeiten enger Versammlung und verwickelter Marschbewegungen ist das vorhandene Strassennetz in seinem ganzen Umfange nach wohl überlegtem Plane auszunützen, die einzelnen Strassenzüge in einwandfreier Weise zu vertheilen und auf allen einzelnen Marschstrassen Kommandoeinheit herzustellen, so dass nur von einer Stelle aus die Aufbruchszeiten, der Truppen die Bestimmungeu über Rasten, über Verwendung und Marsch von Bagagen, Trains und Kolonnen geregelt werden»¹⁾.

«Чтобы справиться, говорить это сочиненіе въ другомъ мѣстѣ, съ техническими трудностями, какъ по исполненію самаго движенія такъ и продовольствованію войскъ, надо отрѣшиться отъ всякихъ схемъ и имѣть въ виду лишь одно: всѣми мѣрами поскорѣе поставить войска въ такое положеніе, чтобы они были готовы къ сраженію и имѣли бы достаточное на время его продовольствіе».

«Здѣсь нечего бояться перемѣшиванія между корпусами отдѣльныхъ продовольственныхъ колоннъ

¹⁾ Gr. G. St. Studien zur Kriegsgeschichte und Taktik. Heeresbewegungen im Kriege 1870—71. S. 51.

или эшелоновъ, или нарушенія порядка №№ эшелоновъ въ обозахъ. По крайней мѣрѣ на внутреннемъ флангѣ можно будетъ пустить обозы по смежнымъ параллельнымъ дорогамъ и при надобности подвозить отсюда, сбоку. Лучше всего однако здѣсь способна распорядиться сама болѣе заинтересованная сторона—сами войска. Разумными внутренними распорядками, развѣдкою дорогъ и тѣсною добрососѣдскою связью съ ближайшими къ нимъ частями сбоку и сзади они способны принести громадную помощь въ борьбѣ съ трудностями подобной обстановки».

Въ иностранной военной литературѣ встрѣчаются попытки дать въ цифрахъ взаимоотношенія между угломъ, „на который“ измѣняется движеніе, и дистанціею между колоннами при движениі въ шахматномъ порядкѣ. Мы воздерживаемся отъ этого. Какъ гимнастика для мозга, разобраться въ подобныхъ вопросахъ никому не вредно; каждый можетъ продѣлать это самъ. Вводить же подобныя отвлеченные положенія въ теорію маршей-маневровъ нѣть ни цѣли, ни практической пользы, ибо относительная группировка колоннъ, прежде всего должна считаться съ дорогами, а относительное положеніе послѣднихъ между собою врядъ ли когда-либо можетъ повторяться съ точностью математическихъ формулъ.

4. Управление на маршъ-маневрѣ.

„Dans un art aussi difficile que celui de la guerre, c'est souvent dans le systÃme de campagne qu'on conçoit le systÃme d'une bataille; il n'y aura que les militaires bien exercés, qui comprendront ceci“.

(Наполеонъ. Corresp. № 10033)

Мы уже не одинъ разъ обращали вниманіе читателя на тѣ преимущества, которыя пріобрѣтаетъ сторона, сохранившая до послѣдней минуты свободу

движеній. Она вольна однѣми колоннами продолжать движение впередъ, другія остановить и даже осадить, третыи повести облически противъ фланга противника. Такою комбинаціей движеній полководецъ дѣлаетъ то, что по принятой терминологіи у насть понимается подъ словами «поставить себя въ наиболѣе выгодное по отношенію къ противнику положеніе».

Суть дѣла, значитъ, въ томъ, чтобы различныя колонны (корпуса) на маршъ-маневрѣ имѣли опредѣленную, отвѣчающую общей идеѣ командующаго арміей группировку, находились бы въ опредѣленномъ относительно другъ друга положеніи, оцѣнивая это положеніе съ точки зрењія удаленія противника и путей, которыми можно воспользоваться для движенія ему на встрѣчу.

Если бы движенія происходили на мѣстности абсолютно ровной, можно было бы выработать даже определенные схемы такихъ относительныхъ положеній для разныхъ случаевъ, какъ то и дѣлалось въ доброе старое время для боя; но такой мѣстности на протяженіяхъ, на которыхъ раскидываются современные арміи, быть не можетъ.

Частныя же топографическія условія въ видѣ рѣкъ, большихъ лѣсныхъ и болотистыхъ пространствъ, цѣпи горъ и проч. имѣютъ громадное значеніе: они сказываются на выборѣ полководцемъ частныхъ задачъ и способовъ решенія ихъ, а значитъ сказываются и на группировкѣ силъ.

Мы здѣсь не будемъ останавливаться на технической сторонѣ управления арміей во время исполненія ею марша-маневра—этому ниже будутъ посвя-

шена особая глава — мы ограничимся лишь изложениемъ основанийъ управления.

Если бы полководецъ могъ одновременно видѣть всѣ свои колонны и лично приказывать имъ, онъ отдавалъ бы свои распоряженія лишь въ минуту надобности.

Но на практикѣ этого нѣтъ, ждать его приказанийъ въ корпусахъ въ нужную минуту часто невозможно, и начальники колоннъ должны дѣйствовать сами.

Однако же ихъ самодѣятельность должна находиться въ определенныхъ рамкахъ, иначе старшій начальникъ утратить возможность управлять и будемъ только развѣ исправлять ошибки. Само собою понятно, подобное положеніе вещей не можетъ быть допустимо: полководецъ долженъ безусловно направленіе всѣхъ дѣйствій держать въ своихъ рукахъ. Отдавать же свои распоряженія онъ можетъ только по картѣ.

Если прибавить сюда, что даже при современныхъ средствахъ связи на получение донесеній, обдумываніе и разсылку распоряженій нужно *несколько часовъ*, то мы придемъ къ заключенію, что единственно возможный способъ управления будетъ *регулированіе положенія корпусовъ начальными и мѣстными рубежами*.

Командующий арміей даетъ задачу «на завтра», на весь день. Въ предѣлахъ этой задачи — корпусные командиры имѣютъ полную мочь.

Если противникъ еще очень далеко и столкновеніе въ теченіе двухъ-трехъ-четырехъ дней невоз-

можно, задача эта можетъ быть дана на весь этотъ срокъ. Послѣ изложенного становится понятнымъ, какое большое значеніе имѣеть точное исполненіе корпусами задачъ командующаго арміей; энергичныя дѣйствія и настойчивость возможны со стороны послѣдняго только при условіи, что онъувѣренъ въ работѣ корпусныхъ командировъ; что они сдѣлаютъ хорошо свое дѣло; что поставленная на сегодня задача будѣтъ исполнена во всякомъ случаѣ.

Такимъ образомъ Командующій арміей намѣчаеть какъ бы скачки отъ одного рубежа къ другому; если нѣть рубежей—отъ ночлега къ ночлегу. Исполненіе самаго скачка—дѣло частныхъ начальниковъ.

Въ предшествовавшемъ изложеніи мы вездѣ считали, что по одной дорогѣ будетъ слѣдоватъ корпусъ. Конечно, если бы сѣть дорогъ допустила возможность раздѣлить и его еще на частныя колонны, то само собою понятно, этимъ нужно пользоваться, такъ какъ и самое движеніе при этихъ условіяхъ будетъ легче, и рѣшеніе продовольственныхъ вопросовъ проще. Но и здѣсь есть предѣлъ, далѣе котораго такое дѣленіе недопустимо. Предѣль этотъ—колонна дивизіи; ее дѣлить уже не слѣдуетъ. Здѣсь мы ограничиваемся только упоминаніемъ этого; ниже, когда будетъ ити рѣчь о подходѣ къ полю сраженія, будутъ выяснены и причины.

Но такой случай, чтобы удалось вести цѣлую армію и даже группу армій по-дивизіонно, конечно, можетъ считаться исключеніемъ. Дай Богъ, чтобъ хватило дорогъ для корпусовъ.

Въ Западной Европѣ тѣснота пограничныхъ театровъ, а у насъ бездорожье¹⁾, чаше будуть причиной направленія двухъ корпусовъ по одной дорогѣ. Техническія указанія по исполненію такого движенія также будутъ даны ниже, здѣсь же мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе лишь на то, что въ такомъ случаѣ *оба корпуса, идущіе по одной дорогѣ, должны быть въ однихъ рукахъ*, т. е. они составляютъ *одну колонну*, почему и должны быть подчинены одному начальнику. Лучше конечно, чтобы такимъ былъ командиръ головного корпуса.

Необходимость такого подчиненія вытекаетъ изъ общихъ условій управлениія арміей на маршъ-маневрѣ: командующій арміей, какъ сказано выше, отдаетъ свои распоряженія только по картѣ, детали же движенія требуютъ основательнаго знанія мѣстныхъ условій (качество дороги, мѣстность по сторонамъ и т. п.), которое доступно только лицу, находящемуся на мѣстѣ. Такое объединеніе внесетъ большій порядокъ и въ продовольственныій вопросъ; обезпечить большую цѣльность въ дѣйствіяхъ и съ оперативной точки зрѣнія.

На послѣднихъ же переходахъ, гдѣ движеніе двухъ корпусовъ по одной дорогѣ неизбѣжно свя зано съ цѣлымъ рядомъ лишеній (въ смыслѣ сокра

1) Это выраженіе мы беремъ здѣсь съ точки зрѣнія пригодности дорогъ для движенія войскъ съ артиллерией и обозомъ. Далеко не всякая дорога, даже нанесенная двумя чертами, годна для этого; иногда лучше вести вдвое больше войскъ по проссе, чѣмъ мучить ихъ на плохихъ грунтовыхъ дорогахъ. Одна дорога можетъ оказать влияніе на скорость движенія всей арміи.

щенія числа повозокъ въ обозахъ головного корпуса), такое подчиненіе—*уже боевая необходимость*: развертываться будетъ *одна* колонна, изъ какихъ бы частей она ни состояла, и это развертываніе должно быть произведено по волѣ *одного* лица. Только этимъ путемъ можетъ быть обеспечена нужная быстрота въ дѣйствіяхъ¹⁾.

5. Подходъ къ полю сраженія.

„Время! вотъ кто нашъ лучшій союзникъ. Кто бы что ни говорилъ, а отъ времени на войнѣ зависить все; иногда разница въ пять минутъ измѣняетъ побѣду на пораженіе“.

(Нельсонъ въ 1801 г.).

По мѣрѣ уменьшенія разстоянія до противника и по мѣрѣ связаннаго съ нимъ увеличенія вѣроятности столкновенія, готовность арміи къ послѣднему естественно должна повышаться. Прежде, какъ о томъ было уже сказано выше, для этой цѣли *сосредоточивали армію*, суживая ея фронтъ до размѣровъ фронта *тогдашняго* поля сраженія.

Но «древніе не могутъ служить примѣромъ: ихъ оружіе слишкомъ различно сравнительно съ нынѣшнимъ» (Наполеонъ). Измѣнились формы веде-

1) Можно поступить и иначе: регулировать движеніе корпусовъ (следующихъ по одной дорогѣ) указаніемъ сроковъ прохожденія ими тѣхъ или другихъ рубежей (мѣстныхъ предметовъ, селеній). При современныхъ средствахъ связи это вполнѣ исполнимо. Какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ—дѣло рѣшился на мѣстѣ.

нія боя; естественно должна была измѣниться (по формѣ же) и подготовка къ нему.

Суть дѣла и теперь, какъ и раньше, одна и та же: *надо быть раньше противника готовымъ къ бою и вводомъ сразу превосходныхъ силъ въ дѣло захватить починъ въ свои руки.*

Дрались въ сомкнутыхъ порядкахъ—надо было пораньше сосредоточиться; въ наше время центръ тяжести боя перемѣстился въ сторону огнестрѣльного его періода—надо обеспечить себѣ первона-чальный успѣхъ именно въ этомъ періодѣ.

Кто раньше ввелъ въ дѣло большее количество ружей и пушекъ, тотъ не только получаетъ воз-можность подавить огонь противника числомъ и разстрѣливать его части, которыя еще не стрѣляютъ, но онъ, сверхъ того, охватываетъ расположение перваго, поражаетъ его съ фронта и фланговъ.

Такъ будетъ въ каждой частной колоннѣ, какой бы силы она ни была; глубина ея значенія не имѣть, такъ какъ *въ это время борются только стрѣляющіе.*

При громадной дальностью современной пушки это ведетъ къ тому, что при охватѣ обоихъ фланговъ подъ огонь можетъ попасть вся площадь участка цѣлой дивизіи; она будетъ пронизываться насквозь, и тогда, это очевидно само собою, такая дивизія особенной дѣятельности не проявитъ, и самое большое, что еще можно потребовать отъ нея—это, чтобы она держалась.

Значить съ тактической точки зрењія — надо принять всѣ мѣры (здѣсь особенно важное значеніе

принадлежить обученію старшихъ начальниковъ¹⁾ къ возможно быстрому развертыванію въ бой колоннъ.

Армейское сраженіе — одной или нѣсколькихъ армій, все равно — состоитъ (по опредѣленію генер. Блюме) изъ большаго или меньшаго числа самостоятельныхъ схватокъ, преслѣдующихъ свои частныя цѣли, но одновременно происходящихъ и находящихся въ нѣкоторой взаимной связи²⁾.

Однѣ колонны, какъ мы уже говорили выше, будутъ наступать, другія только «держаться», а третьи, можетъ быть, будутъ маневрировать съ отходомъ назадъ. Послѣднее нежелательно въ сраженіи, т. к. съ одной стороны даетъ противнику увѣренность въ успѣхѣ на этомъ участкѣ, а съ другой передаетъ въ его руки бывшіе въ нашихъ рукахъ — слѣдовательно почему либо цѣнныя для насъ — мѣстные предметы, но, вообще-то говоря, и этотъ маневръ можетъ имѣть мѣсто.

Понятно, чѣмъ большее количество изъ общаго числа нашихъ колоннъ вступить въ бой, относительно говоря, одновременно и съ успѣхомъ, тѣмъ большее количество силъ противника будетъ *связано*, т. е. принуждено будетъ оставаться и драться тамъ, где мы ихъ атаковали.

¹⁾ См. нашу брошюру: „Требованія, которыя предъявляетъ современный бой къ подготовкѣ (обученію) начальниковъ и массъ“. Спб. 1909.

²⁾ Blume. Inwiefern haben sich die Bedingungen des Erfolges im Kriege seit 1877 verändert (Vierteljahrsshefte für Truppenführung und Heereskunde, 1908, III).

Въ этомъ на полѣ сраженія и будетъ состоять захватъ почина въ стратегическомъ смыслѣ.

А для успѣха въ этомъ нужно, значитъ, подводить колонны къ столкновенію такъ, чтобы онѣ сталкивались съ противникомъ на желаемой нами линии фронта. Эта же послѣдняя будетъ цѣликомъ зависѣть отъ содержанія нашей ближайшей задачи и мѣстности. Потому «отъ мѣстности», что, чего противникъ хочетъ—мы не знаемъ, а какіе мѣстные предметы намъ выгодно занять для успешнаго продолженія дѣйствій—мы знать можемъ и должны. Если они окажутся незанятыми противникомъ, мы намѣтимъ себѣ слѣдующіе—далѣше; если заняты, будемъ стараться овладѣть ими. И вотъ въ борьбѣ за это-то обладаніе относительное положеніе колоннъ къ моменту начала боя и принесетъ свою пользу.

Plus l'ordre de marche ressemblera à l'ordre de combat, plus il sera facile de passer rapidement de l'un à l'autre (Léval¹⁾).

Это будетъ, такъ сказать, первый прыжокъ; дальнѣйшія дѣйствія также будутъ итти прыжками: командуюшій арміей по мѣрѣ успѣха корпусовъ будетъ указывать имъ по картѣ новыя группы мѣстныхъ предметовъ, затѣмъ опять новыя и т. д., раз-

1) Ген. Леваль это требование распространяетъ на весь маршъ-маневръ. Онъ исходить изъ условій войны на Франко-Германской границѣ, где стороны будутъ сосредоточены въ періодъ стратегическаго развертыванія самое большое въ 5—7 переходахъ другъ отъ друга; где, следовательно, генеральное сраженіе можетъ начаться на 2—3 день послѣ начала наступленія. У насть на границѣ обстановка нѣсколько другая, и эти сроки значительно больше, почему мы и отдѣляемъ маршъ-маневръ вообще отъ подхода къ полю сраженія въ частности.

вивая свои дѣйствія сообразно съ намѣченною себѣ цѣлью, достигнутымъ успѣхомъ и характеромъ мѣстности.

Практически для правильной организаціи под-
хода къ полю сраженія необходимо выяснить: 1) уда-
леніе, съ котораго надо принять соотвѣтствующія
мѣры готовности; 2) составъ колоннъ, въ которыхъ
выгоднѣе совершать движеніе въ это время; 3) наимен-
ьшее и наибольшее протяженіе фронта наступ-
ленія.

Вопросъ обѣ удаленіи яснѣе можетъ быть выра-
женъ во времени. Надо быть готовымъ къ быстрому
развертыванію ко времени столкновенія передовыхъ
пѣхотныхъ частей, точнѣе даже авангардовъ. Хотя
иногда, конечно, можетъ случиться, что наличие въ
томъ или другомъ пункте пѣхоты и не будетъ не-
премѣнно сопровождаться наступленіемъ большихъ
колоннъ — можетъ быть это выдвинутая далеко впередъ
какая нибудь часть специального назначенія, но мы-
то этого знать не можетъ. Мы по мѣрѣ нашего на-
ступленія можемъ (и должны) знать, двигаются пѣхот-
ныя части противника или стоятъ на мѣстѣ. Въ за-
висимости отъ этого, въ зависимости отъ наблюдае-
мой величины дневныхъ переходовъ противника и
въ зависимости отъ предѣла, до котораго можетъ
противникъ дойти усиленнымъ скачкомъ, и будетъ
рѣшенъ вопросъ, когда собственно надо начать пере-
ходить въ формы, соотвѣтствующія наибольшей готов-
ности.

Обычно это будетъ: при встрѣчномъ движеніи (обѣ стороны наступаютъ) за три-четыре перехода; если противникъ стоитъ—за два, при условіи конечно, что за нимъ производится непрерывное наблюденіе, и первый же *его* шагъ впередъ намъ своевременно будетъ извѣстенъ.

Наивыгоднѣйшею колонною (для арміи) будетъ колонна дивизіи. Извъ дивизіонныхъ колоннъ корпусъ развернется вдвое скорѣе; выѣзда артиллериіи будетъ одновременнѣе, а такъ какъ пѣхота каждой дивизіи можетъ развертываться въ обѣ стороны по головной части, то общее развертываніе еще ускорится. Но зато эта же колонна служитъ и предѣломъ, далѣе котораго не слѣдуетъ вести дѣленіе. Командующій арміей имѣетъ дѣло съ корпусами, онъ имъ даетъ задачи; значитъ всякое дробленіе корпуса сопряжено уже съ послѣдующею затратой времени на отдачу распоряженій корпуснымъ командиромъ. Дѣленіе на двѣ дивизіонныхъ колонны выгодно въ смыслѣ общаго выигрыша времени; дѣленіе же дивизіи на бригадныя колонны уже будетъ увеличивать время, потребное на ея развертываніе. Являются новые начальники самостоятельныхъ на своихъ дорогахъ колоннъ, съ увеличеніемъ ихъ числа растетъ возможность ошибокъ въ развитіи операциіи. Самое же главное—это то, что начальникъ дивизіи, слѣдя при одной изъ бригадъ, уже становится въ гораздо меньшей степени хозяиномъ 2-й изъ нихъ, чѣмъ

если бъ послѣдняя шла по той же дорогѣ, а между тѣмъ, когда дивизія даже превосходнымъ силамъ можетъ противостоять по крайней мѣрѣ полдня, бригада никоимъ образомъ не выдержитъ соотвѣтственно своей численности половины этого срока. Она очень скоро израсходуетъ всѣ свои силы, будетъ охвачена и разстроена концентрическимъ огнемъ или же должна будетъ спѣшить отойти.

А при такихъ условіяхъ не можетъ быть *надежности* въ управлениі; безъ нея же невозможно управление арміей.

3.

Наименьшее протяженіе фронта наступленія естественно получится, какъ сумма наименьшихъ интерваловъ между колоннами, а таковыми будутъ интервалы, соотвѣтствующіе протяженію по фронту, занимаемому данной колонной въ бою. Опытъ послѣдней войны даетъ такія цифры протяженія по фронту частей: подъ Тюренчаномъ на двѣнадцатибаталіонную дивизію японцевъ приходится въ среднемъ 4 км., подъ Ляояномъ до 5; передъ Шахе, на позиціяхъ къ сѣверу отъ Янтайскихъ копей, ихъ дивизіи занимали по 5 км., подъ Мукденомъ противъ нашей 2 арміи до 5 км.¹⁾). Конечно подобные участки не были занимаемы сплошь, но современная тактика и не нуждается въ этомъ: борьба идетъ за мѣстные предметы, удобные какъ стрѣлковыя позиціи

¹⁾) Maxim. Csicseries von Baacsany. Die Schlacht. Wien. 1908.

или наблюдательные пункты; промежутки же, разъ они могут быть обстрѣливамы дѣйствительнымъ огнемъ, могутъ оставаться безъ войскъ—все равно сюда противникъ не рискнетъ итти, а если и влѣзеть, будетъ здѣсь уничтоженъ.

Въ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ однако нужно сдѣлать поправку въ меньшую сторону, такъ какъ во всѣхъ названныхъ случаяхъ мы были неподвижны (на укрѣпленныхъ позиціяхъ), а кромѣ того, и это самое важное, японцы сами хорошо маневрировали и въ то же время знали недостаточную нашу подготовку въ этомъ отношеніи. Точныхъ цифръ нельзя устанавливать, но — какъ исходная *минимальная*—будутъ на дивизію: при атакѣ—отъ 3-хъ верстъ, при оборонѣ—отъ 5.

Артиллерія стрѣляетъ черезъ головы пѣхоты, а потому большее или меньшее количество ея въ дивизіи на протяженіе фронта послѣдней вліянія имѣть не будетъ.

Наименьшій фронтъ наиболѣе полно обезпечиваетъ взаимодѣйствіе частей въ бою, но онъ имѣть и свой недостатокъ: если у противника фронтъ длиннѣе, онъ своими фланговыми колоннами охватить наши фланговыя, что при трудности боя на фронтѣ очень нежелательно, такъ какъ это даетъ ему слишкомъ большія преимущества въ смыслѣ захвата почина.

Отсюда выводъ: надо итти на возможно широкомъ фронте. Значитъ надо искать наибольшій допускаемый интервалъ. Если войска и — главное — старшіе начальники (корпусовъ, дивизій и бригадъ) умѣютъ

хорошо маневрировать, то считается неопаснымъ, если между дивизіями будуть интервалы до 7 и даже 10 верстъ, разумѣется при условіи, что въ случаѣ боя онѣ не будутъ терять времени «на развѣдки» и занимать позиціи «для выясненія обстановки». Обстановка въ подобныхъ случаяхъ должна быть ясна начальнику колонны изъ общаго положенія дѣлъ. *Первый пушечный выстрелъ — это уже сигналъ для действий.*

Въ виду громадной устойчивости пѣхоты при фронтальномъ боѣ, въ стратегіи, какъ и въ тактикѣ, части, у которыхъ фланги обеспечены, могутъ занимать болѣшія протяженія, чѣмъ тѣ, которымъ можетъ угрожать охватъ. Вторымъ нуженъ сильный резервъ, первыя же въ немъ почти совсѣмъ не нуждаются; начальникамъ ихъ нужна лишь небольшая часть силъ на случай разныхъ неожиданностей, вѣроятность которыхъ здѣсь ограничена до *minimum'a*¹⁾.

Средній расчетъ, такимъ образомъ, будетъ: *между корпусами — небольшой переходъ, т. е. 10—12—15 верстъ*²⁾. Колебаніе цыфръ будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій (главнымъ образомъ отъ положенія дорогъ), отъ подготовки арміи вообще и старшихъ начальниковъ — въ особенности. Будетъ, конечно, играть видную роль и боевая подготовка противника, ибо съ инертнымъ можно себѣ почти все позволить.

¹⁾ Имѣ нужны частные резервы, какъ средство вести упорный и продолжительный бой (потери!).

²⁾ Подробности тактическаго характера разобраны въ нашей книжкѣ: „А. Незнамовъ. Текущіе военные вопросы“. Спб. 1909. Ст. VI.

Изложенные мѣропріятія относятся главнымъ образомъ къ встрѣчной операциі, когда обѣ стороны наступаютъ. Если же противникъ неподвиженъ, стоитъ на мѣстѣ, дѣло въ значительной мѣрѣ упрощается. Прежде всего—можно заблаговременно установить мѣста его фланговъ и, слѣдовательно, не бояться охвата съ его стороны; во-вторыхъ—мѣстность для боя намѣчена уже самимъ его расположеніемъ: онъ ее выбралъ, значитъ—нечего особыенно спѣшить и можно наступать болѣе систематично.

Такъ какъ онъ неподвиженъ—особенно если еще находится на укрѣпленной позиціи—на фронтѣ наступленіе съ его стороны очень мало вѣроятно, почему здѣсь можно направить, относительно говоря, очень небольшія силы, достаточныя лишь для связыванія его, а въ случаѣ атаки способныя отбить ее хотя бы изъ окоповъ.

«Чѣмъ паціентъ лежитъ спокойнѣе, тѣмъ легче и діагнозъ производить и самую операцию дѣлать». Меньше въ такомъ случаѣ требуется и отъ командующаго арміей—у него будетъ время и на разведки, и на получение донесеній; надо только хорошенъко примѣнить извѣстныя (научно разработанныя) средства. «На завѣдомо пассивнаго противника, какимъ показали себя русскіе въ Манчжуріи, довольно одной техники: совершенно такъ же, какъ послѣ установленія діагноза, каждый—самый посредственный врачъ справляется съ болѣзнью съ помощью уже испытанныхъ средствъ и готовыхъ рецептовъ»¹).

¹⁾ Mil. Wochenbl. 907. №№ 56, 57. Walter v. Hulsen. Der Aufmarsch zum Kampfe.

6. Два корпуса на одной дорогѣ.

„Plus les éléments sont considérables, moins on peut laisser leurs mouvements au vague de l'improvisation“.

(Gén. Léval).

Выше было уже сказано, что случаи направлениі двухъ корпусовъ по одной дорогѣ хотя и очень нежелательны, но временами будутъ неизбѣжны; тамъ же было отмѣчено, что командованіе ими, пока они находятся на одной дорогѣ, должно быть отдано въ однѣ руки.

Здѣсь намъ осталось освѣтить нѣкоторые технические вопросы самаго исполненія движенія.

1) Пока противникъ далеко и столкновенія въ ближайшіе дни не ожидается, обыкновенно второй изъ корпусовъ, сзади слѣдующій, будетъ итти на такой дистанціи, чтобы обозы и парки первого могли слѣдовать непосредственно за нимъ. Тогда всѣ вопросы по продовольствію и эвакуациі будуть решаться въ обоихъ корпусахъ такъ, какъ будто каждый изъ нихъ имѣеть свою собственную дорогу.

2) Другое дѣло, когда нужно быть готовымъ къ столкновенію. Глубина колонны собственно «боевого» элемента корпуса такова, что она едва успѣетъ развернуться въ теченіе 6 часовъ, а потому, если желательно, чтобы и второй корпусъ дошелъ до поля сраженія, придется его «боевой» элементъ вести непосредственно за войсковою колонной первого.

Но, съ другой стороны, нельзя совершенно лишить головной корпусъ его обозовъ, такъ какъ при современныхъ затяжныхъ бояхъ онъ долженъ имѣть при себѣ нѣкоторый запасъ продовольствія, не говоря уже объ обозахъ санитарныхъ и съ боевыми припасами.

Сколько, въ какомъ удаленіи и когда нужно и можно ввести этого рода обозовъ въ войсковую колонну, можно наиболѣе просто прослѣдить на частномъ примѣрѣ. Для этой цѣли мы воспользуемся работой маюра Большого Германского генерального штаба, Matthes¹⁾.

Изъ чертежей-схемъ 1, 2, 3, 4 и 5 видны условія обезпеченія корпусовъ подвозомъ съ тыла.

Такой случай — ночлегъ обоихъ корпусовъ на всемъ протяженіи ихъ глубины — будетъ относительно рѣдкимъ; обычно на отдыхъ части будутъ «надвигаться» одна на другую; на чертежахъ показаны различные способы сближенія собственно войскъ къ головѣ колонны.

1) Первый — головной — корпусъ, который въ продовольственномъ отношеніи находится въ болѣе трудныхъ условіяхъ, имѣеть при себѣ войсковые обозы и первый эшелонъ 3-го разряда²⁾. Пополненіе этого эшелона изъ 2-го ранѣе дневки невозможно, т. к. сверхъ нормального перехода въ 22,5 км. обозамъ надо было еще сдѣлать 36,5 (отъ 82,5 до 46).

1) Marsch und Versorgung zweier auf einer Strasse vorrücken den Armeeekorps (Vierteljahrsshefte für Truppenföhrung und Heereskunde. 1910, I. Berlin).

2) Часть парковъ (2 пѣх. 1 пол. арт., 2 тяжел.), суточный запасъ продовольствія, конскій запасъ, 4 госпиталя.

Во второмъ случаѣ, войска 2-го корпуса подтянуты ближе къ головѣ колонны, но невозможнo уже поставить 1 эшелонъ, а въ 3, 4 и 5 выброшены и войсковые обозы, и, если желательно, чтобы головной корпусъ по возможности ежедневно имѣлъ связи со своими тыловыми учрежденіями, на ночлегахъ корпуса надо «надвигать» одинъ на другой. Если предположить, что корпуса ночевали со всѣми своими тыловыми учрежденіями на глубинѣ 42,5 кlm. и завтра они имѣютъ въ виду сдѣлать нормальный дневной переходъ въ 22,5 кlm. (къ О на чертежѣ), то этотъ переходъ будетъ исполненъ не одновременнымъ движенiemъ всѣхъ частей, какъ это возможно при ночлегѣ, показанномъ на ч. 1, а постепеннымъ—части будутъ вытягиваться лишь по мѣрѣ освобожденія мѣста впереди стоящими.

Движеніе здѣсь будетъ непрерывно продолжаться почти сутки: если, напримѣръ, голова колонны выступить въ 1 часъ ночи, хвостъ ($\frac{2}{3}$ /п) начнетъ подниматься только въ 7^{50} вечера и придется къ мѣсту новаго ночлега въ 1^{30} дня (следующаго). Вычисляется разница во времени выступленія очень легко—она соотвѣтствуетъ разности глубинъ колоннъ на ночлегѣ ($118 - 42,5 = 75,5$ кlm.; $75,5 : 4 = 18$ ч. 50 м.; 1 ч. н. + $18^{50} = 7^{50}$ веч.). На чертежѣ I съ первого взгляда видно, что порядокъ № 5 обеспечиваетъ самое быстрое развертываніе; оно здѣсь на $1\frac{1}{2}$ часа производится быстрѣе, чѣмъ № 4 ($61 - 55$ кlm.); на $2\frac{1}{2}$ быстрѣе № 3, на $3\frac{1}{2}$ —№ 2 и почти на 6 часовъ быстрѣе № 1. Въ томъ же порядкѣ стоять они и въ отношеніи сохраненія силъ и свѣжести войскъ передъ боемъ.

При ночлегахъ, показанныхъ на ч. II, даже при выступлениі головъ въ 1 ч. ночи, только—въ порядке № 5 еще возможно прибытие хвоста колоннъ на ночлегъ засвѣтло; а между тѣмъ, при тѣсномъ расположениі, это не только желательно, но почти необходимо, иначе вмѣсто отдыха они потеряютъ много времени на разыскиваніе мѣстъ.

Съ другой стороны, выступленіе въ 1 ч. ночи имѣетъ кромѣ неудобства движенія (ночного) еще и другого рода невыгоды: сосѣдніе корпуса, имѣющіе каждый свою дорогу, пойдутъ только утромъ; значитъ этотъ временно будетъ одинъ находиться значительно впереди общаго фронта.

Если головной корпусъ поднять въ 6 ч. утра, то хвостъ 2-го придетъ на мѣсто въ № 1—въ 11⁴⁰ вечера, въ № 2—въ 10⁵⁰ в., въ № 3—въ 9⁴⁰, въ № 4—въ 8⁴⁵ и лишь въ № 5—въ 7⁴⁰.

Перемѣщеніе частей внутри колоннъ дѣла не улучшаетъ, т. к. имъ придется дѣлать болѣе пе-реходы. Если, напримѣръ, было бы желательно поставить 2 корпусъ въ голову, онъ долженъ сдѣлать 22,5 + 18 (глубина 1-го на ночлегѣ)=40,5 км.

Изъ чертежа II видно, такимъ образомъ, что съ точки зрѣнія удобства самаго движенія и сохраненія силъ войскъ—худшій № 1, лучшій № 5; улучшеніе идетъ въ порядке №№.

Но за то въ совершенно обратной послѣдовательности стоять №№ въ отношеніи обезпеченія продовольственными и санитарными средствами. Въ № 5—головной корпусъ лишенъ *всего*, т. к. онъ не можетъ разсчитывать на подвозъ даже во время отдыха, и единственno, что можно сдѣлать—увеличить носимую

на людяхъ дачу за счетъ можетъ быть временно сложенныхъ гдѣ нибудь предметовъ снаряженія не боевого характера. Уже одно это показываетъ, что № 5 можетъ быть примѣненъ лишь какъ рѣдкое исключеніе, въ критической обстановкѣ, т. к. головной корпусъ почти лишенъ возможности за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ даже пользоваться продуктами, находимыми на мѣстѣ; онъ не имѣетъ даже парковъ и лазаретовъ.

Въ порядкѣ № 4, какъ было сказано выше, быстрота развертыванія меньше на $1\frac{1}{2}$ часа, но зато головной к-съ обеспеченъ боевыми припасами и санитарными средствами.

Порядокъ № 3 уже позволяетъ непосредственно въ хвостѣ головного корпуса везти однодневный запасъ продовольствія, который къ тому же можетъ быть ежедневно пополняемъ ($48 - 12$ км. = 36).

Мы не будемъ подробно разбирать эти порядки,— каждый желающій можетъ исполнить это лично; скажемъ лишь, что, какъ видно изъ вышеизложенаго, боевая готовность здѣсь стоитъ въ противорѣчіи съ удобствами въ продовольственномъ отношеніи. А потому самое простое и цѣлесообразное рѣшеніе вопроса будетъ состоять въ видоизмѣненіи порядковъ одного на другой въ зависимости отъ общей совокупности обстановки: нужно лишь помнить, что порядки № 1 и № 2, гдѣ обозы 2 разряда находятся при войскахъ, разъ положеніе дѣлъ допускаетъ это, для войскъ наиболѣе желательны, порядокъ № 5, повторяемъ, крайнее исключеніе.

На приведенные чертежи-схемы, разумѣется, надо смотрѣть лишь какъ на методъ рѣшенія этого рода

вопросовъ—не болѣе. Въ каждомъ частномъ случаѣ рѣшеніе будетъ свое, и если мы нѣсколько подробнѣе остановились на движеніи двухъ корпусовъ по одной дорогѣ, то только потому, что часто на вопросы движенія массъ обращается мало вниманія; разсчитываютъ на выносливость войскъ. Выносливость войскъ—цѣнное качество, но потому-то ее и надо беречь для боя; иначе случится то, что не разъ и бывало: войска дойдутъ, преодолѣютъ казалось бы невѣроятныя препятствія, израсходуютъ на нихъ всѣ свои силы, а кѣбою, *ради котораго все это дѣлалось*, ничего не осталось. Въ результатѣ—двойная потеря!

7. Организація колоннъ при подходѣ къ полю сраженія.

Вопросъ этотъ, строго говоря, чисто тактическій, такъ какъ съ нимъ нераздѣльно связанъ порядокъ и быстрота дѣйствій въ первыя минуты столкновенія. Пока рѣчь идетъ о баталіонѣ съ пулеметами или о полкѣ съ батареей, конечно, вопросы о распределеніи частей въ колоннѣ на маршѣ значенія не имѣютъ: общая продолжительность развертыванія *всей колонны* слишкомъ мала. Но дѣло рѣзко мѣняется, когда колонна эта—дивизія или корпусъ, когда развертываніе длится часами (дивизія 3—3½ ч., корпусъ 5—8); здѣсь головныя части переживаютъ тяжелый кризисъ, и, если онъ будутъ сбиты противникомъ, вся колонна становится въ очень трудное положеніе

и теряетъ возможность развивать начатый бой по намѣченному плану. О захватѣ инициативы въ такомъ случаѣ, понятно, говорить уже не приходится; дай Богъ, чтобы удалось обойтись своими силами и не сорвать работысосѣднихъ колоннъ.

Шаблонъ и типы здѣсь имѣть мѣста не могутъ, такъ какъ никогда не можетъ быть точно одинаковыхъ условій, сопровождающихъ подходъ колоннъ къ полю сраженія. Рѣшающими изъ этихъ условій будутъ: 1) ближайшая цѣль, которую ставитъ себѣ начальникъ колонны при столкновеніи, и 2) мѣстность.

Еще наканунѣ вечеромъ, оцѣнивая предстоящую—указанную свыше—задачу въ связи съ послѣдними свѣдѣніями о противнике и имѣющимися данными о мѣстѣ расположенія сосѣднихъ частей и ихъ путяхъ движенія на завтра, начальникъ колонны можетъ (*и обязанъ это продѣлать*) изучить по картѣ мѣстность между собою и непріятелемъ, выяснить полосы, где ему выгоднѣе было бы встрѣтиться съ нимъ, и въ зависимости отъ этого рѣшить вопросъ о времени выступленія; часто ради этого пойдетъ даже ночью.

Если время выступленія указано свыше, то онъ изучаетъ и другія полосы (гряда холмовъ, ручей, рядъ лѣсныхъ группъ и т. п.) и обдумываетъ, какъ ему выгоднѣе будетъ дѣйствовать, въ случаѣ если встрѣча произойдетъ ближе къ той или другой изъ нихъ и къ чему онъ будетъ стремиться прежде всего. Разъ послѣднее установлено и свѣдѣнія о мѣстно-

сти на лицо¹), уже не представится затруднений въ рѣшеніи вопроса о распределеніи войскъ въ колоннѣ. Прежде всего решится вопросъ о силѣ и составѣ авангарда, а затѣмъ и о порядкѣ движенія главныхъ силъ. Предстоитъ переправа—подтянуть къ головѣ мостовыя средства; мѣстность открытая—артиллерию ближе къ головѣ, лѣса—артиллерию нельзя использовать, она пойдетъ въ хвостъ. Также точно будутъ решаться вопросы о саперахъ, тяжелой артиллерии, паркахъ и т. п.

Указанія теоріи собственно на этомъ и кончаются, нужно лишь напомнить еще:

1. Если предвидится бой встрѣчный, надо обезпечить себѣ возможность быстрого ввода въ дѣло артиллери, но

2. Такъ какъ на выѣздѣ и прочія подготовительныя мѣропріятія артиллерию нужно *много* времени, не увлекаться особенно близкимъ помѣщеніемъ ея къ головѣ колонны (авангарда), такъ какъ иначе очень слабая пѣхотная часть будетъ опрокинута раньше, чѣмъ артиллерия успѣетъ помочь ей²).

Нѣмцы считаютъ удобнѣйшимъ такое дѣленіе: въ авангардѣ дивизіи—три батареи, остальная артиллерия не ближе, чѣмъ за головнымъ баталіономъ главныхъ силъ. Если движется корпусъ, то и артил-

¹) Необходимо своевременно подумать о сборѣ свѣдѣній о названныхъ находящихся на пути мѣстныхъ предметахъ. Карты для частнаго начальника уже недостаточно, ему надо знать *настоящее* состояніе ихъ. Для этого надо организовать специальную разведку, въ крайности дополнить карту по крайней мѣрѣ опросомъ мѣстныхъ жителей.

²) Тѣмъ болѣе, что артиллерия, если мѣстность не помѣшаетъ, можетъ выходить изъ колонны *рысью*.

лерію 2-ї дивизії желательно имѣть ближе къ головѣ, и часто она будетъ итти между частями 1-й дивизії.

3. На закрытой мѣстности, въ горахъ и при выходахъ изъ дефила дистанціи между главными силами и авангардомъ полезно сократить; здѣсь очень трудно сохранить на маршѣ нормальную глубину колонны—она сильно растягивается—и кризисъ въ авангардѣ можетъ оказатья продолжительнѣе, чѣмъ онъ будетъ въ состояніи выдержать.

4. Длинныя артиллерійскія колонны должны быть съ боковъ охраняемы пѣхотой на случай внезапного обстрѣливанія ихъ мелкими партіями и даже разъѣздами.

«Послѣ сраженія подъ Кульмомъ, въ 1813 году, массы французской кавалеріи Вандамма, двигаясь черезъ Рудныя горы по дорогѣ на Дрезденъ, проletѣли черезъ осадный паркъ союзниковъ. Онѣ отступали и, конечно, захватить парка не могли, но они послѣ этого *простоялъ на мысѣ нѣсколько недѣль*, такъ какъ лишился запряжекъ¹⁾».

5. Самое важное для быстроты развертыванія и сохраненія порядка—отнюдь не нарушать организаціонныхъ соединеній.

6. Въ видѣ шаблона водить саперь *всегда* въ головѣ не имѣть никакой цѣли. Если близкая развѣдка налажена и свѣдѣнія о мѣстности получаются своевременно, всегда наканунѣ будетъ извѣстно, нужны они въ головѣ или нѣтъ. Если же ихъ ставить тамъ постоянно, можетъ случиться (и это болѣе

¹⁾ Шлихтингъ.

чѣмъ вѣроятно), что они ввяжутся въ бой вмѣстѣ съ авангардомъ, между тѣмъ какъ въ ихъ содѣйствіи будутъ нуждаться главныя силы, когда имъ придется расходиться безъ дорогъ. Да и потери ихъ будутъ гораздо дороже той пользы, которую они могли бы принести въ бою въ качествѣ пѣхоты.

Остается еще указать здѣсь на *приемы сокращенія глубины походной колонны* при приближеніи къ полю сраженія.

Такъ называемое «вздваиваніе» колонны практически осуществимо и принесетъ пользу лишь въ одномъ случаѣ: если дорога позволяетъ совершать такое движение на *всемъ протяженіи*; иначе это можетъ повести даже къ замедленію движенія и только вызоветъ лишнее утомленіе войскъ.

Если же такое движение возможно въ теченіе всего перехода, то желательно *ставить рядомъ* болѣе крупныя части, напримѣръ полки и бригады. Это, кроме сокращенія глубины, ускорить еще развертываніе тѣмъ, что дастъ возможность сразу расходиться въ обѣ стороны отъ дороги безъ нарушенія организаціи. Но обѣ этомъ надо подумать еще на ночлегѣ, иначе придется останавливать голову колонны на все время, пока части не выравняются¹⁾.

Движеніе «ящиками» позволимъ себѣ охарактеризовать словами генерала Шлихтинга: «Возникающія нерѣдко предложенія ходить въ резервныхъ порядкахъ не стоитъ и разматривать. Они могутъ на время очаровать только тотъ сортъ стратеговъ, которые

¹⁾ Вздваиваніе корпусовъ во всякомъ случаѣ связано съ потерей сутокъ.

никогда не выходили изъ комнаты. Отъ нихъ откажется даже обыкновенный человѣкъ, если онъ когда нибудь гулялъ въ полѣ».

8. Развертываніе.

Развертываніе можетъ быть исполнено: 1) въ обѣ стороны, 2) къ сторонѣ наружнаго фланга и 3) къ сторонѣ внутренняго фланга.

Въ частности вопросъ о развертываніи въ ту или другую сторону рѣшаться будетъ въ связи со всею совокупностью обстановки даннаго момента, и большую роль будетъ играть положеніе въ это время сосѣднихъ колоннъ. Но, во всякомъ случаѣ, рѣшеніе этого вопроса должно находиться въ рукахъ командира корпуса (н-ка дивизіи) и никоимъ образомъ не быть дѣломъ случая или уже вынужденнымъ мѣропріятіями младшихъ начальниковъ.

Средство къ этому одно: мѣстонахожденіе к-ра корпуса въ головѣ войскъ, наложенная близкая развѣдка и безуокоризненная связь. Тогда у него будетъ время и на принятіе рѣшенія и на разсылку нужныхъ указаний.

1. *Въ обѣ стороны*—развертываніе можетъ быть произведено наиболѣе быстро, но при условіи, что обѣ этомъ подумали заранѣе и соответственно поставили части на походѣ или если бригады были вздвоены; иначе съ первой же минуты начнется нарушеніе органическихъ соединеній. Кромѣ того случаи равномѣрнаго распределенія войскъ по всей длинѣ участка, вообще говоря, очень рѣдки; а разъ

это такъ, разъ на одномъ изъ нихъ приходится эшелонировать болѣшія силы, кажущіяся выгоды развертыванія въ обѣ стороны сглаживаются.

1. *Развертываніе къ сторонѣ наружнаго фланга* даетъ возможность занять, относительно говоря, болѣшій фронтъ, сдѣлать глубже охватъ, но это, вообще говоря, имѣть второстепенное значеніе, такъ какъ, при условіи движенія отдѣльными колоннами, какъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, направленія подхода колоннъ лучше всего регулируются самимъ измѣненіемъ пути движенія колонны. Чаще—и здѣсь это уже является тактически необходимымъ—развертываніе къ сторонѣ наружнаго фланга будетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда пути движенія двухъ смежныхъ колоннъ очень близки, а измѣнить ихъ заранѣе было невозможно: напримѣръ, при прохожденіи горъ, на переправахъ, въ большихъ населенныхъ пунктахъ при прохожденіи послѣднихъ и т. под. Здѣсь съ мѣста же надо получить болѣе широкій фронтъ, иначе грозитъ охватъ; развертываніе къ сторонѣ наружныхъ фланговъ даетъ кратчайший путь къ усиленію ихъ.

3. *Развертываніе къ сторонѣ внутренняго фланга* прежде всего будетъ имѣть мѣсто при движеніи колоннъ на большихъ интервалахъ. Выше уже не разъ говорилось, что такие интервалы особенно выгодны съ точки зрѣнія производства охватовъ; но они требуютъ хорошо подготовленныхъ начальниковъ колоннъ.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы отдельно рассматривали маршъ-маневръ, подхдѣ къ полю сраженія

и развертываніе; дѣленіе это—пріемъ для удобства изложенія, не болѣе; на практикѣ, въ операциіи, они незамѣтно и естественно переходятъ одно въ другое.

Какъ въ развитіи цвѣтка нѣтъ физической возможности точно отдѣлить одинъ отъ другого моменты—когда онъ только растетъ, какъ и когда въ немъ подготавляется завязь бутона и найти предѣлъ между бутономъ и цвѣткомъ, такъ и здѣсь—самый маршъ-маневръ постепенно принимаетъ форму, близкую къ той, которая рекомендуется теоріей для подхода къ полю сраженія; во время послѣдняго колонны уже организуются такъ, чтобы ускорить развертываніе

Даже по вѣнчай формѣ еще нельзя сказать, въ какой изъ этихъ стадій находится въ данный моментъ операциія: если противнику удалось уклониться отъ назрѣвшаго боя, поле сраженія естественно мѣняетъ свое мѣсто, и *войска продолжаютъ маршъ-маневръ*; если противникъ, бывшій въ 2—4 переходахъ, ускорилъ свой маршъ намъ навстрѣчу, мы сразу изъ марш-маневра начнемъ наше развертываніе... Армія, все равно, всегда должна быть готова къ бою.

Частные случаи, какъ атака укрѣпленной позиціи, наступленіе противъ неподвижно расположеннаго противника, какъ уже о томъ было сказано въ своемъ мѣстѣ, даютъ полную возможность дѣйствовать болѣе методично и требуютъ для своего успѣха болѣе систематической подготовки.

Тамъ спѣшить не надо и опасно; тамъ захватомъ лучшихъ стрѣлковыхъ позицій мы инициативы не захватимъ; то, что противникъ считалъ для себя

полезнымъ и нужнымъ, онъ занялъ, а что оставилъ незанятымъ, захватъ того, значитъ, ему мало опасенъ.

Въ этихъ случаяхъ вышеприведенное дѣленіе будетъ имѣть мѣсто и въ жизни.

Прежде, въ Наполеоновскую эпоху и раньше, это были отдельные акты. Тогдашнее оружіе и вытекающія изъ его свойствъ формы сраженія не только допускали, но часто требовали этого, ибо при ничтожной устойчивости частей войскъ при атакѣ ихъ превосходными силами, опоздавшій сосредоточеніемъ рисковалъ бытьбитымъ по частямъ.

Небольшіе размѣры поля сраженія и ничтожная дальность артиллерійскаго огня¹⁾ позволяли продѣлывать всякия движения (перемѣщеніе резервовъ, выводъ частей изъ-за фланга для охватовъ и т. п.) непосредственно за частями, уже ведущими бой; следовательно на эти передвиженія нужно было, относительно говоря, очень немного времени. Подобное же маневрированіе противника было также на виду.

Теперь все это рѣзко измѣнилось: преждевременное тѣсное сосредоточеніе Мольтке называетъ «несчастіемъ»; разстоянія, на которыхъ приходится развертываться, возрасли въ 6 разъ и болѣе; въ гу-

¹⁾ Для характеристики огня того времени генер. Шлихтингъ приводитъ такой эпизодъ: „Массена упалъ съ лошадью на о-вѣ Лобау и сильно повредилъ себѣ ногу, такъ что не могъ сѣсть въ сѣдло. Вслѣдствіе этого онъ руководить боемъ изъ коляски, запряженной четверкою бѣлыхъ лошадей. Въ этой же коляскѣ онъ продолжаетъ оставаться на второй день и находится въ критическую минуту въ самомъ пеклѣ боя, во время безпорядочнаго отступленія корпуса“.

(Mémoires de général Baron de Marbot).

стыхъ построеніяхъ двигаться на полѣ сраженія—нельзя: подойдутъ близко—ихъ разстрѣляютъ; будуть итти вѣнѣ досягаемости шрапнели—при ихъ черепашьей скорости всегда опаздываютъ. Наконецъ, кто раньше времени суживаетъ свой фронтъ, тотъ тѣмъ самыемъ помогаетъ противнику атаковать его съ охватомъ.

Все это въ совокупности приводитъ къ заключенію, что *армія возможна дольше должна оставаться расчлененною, а колонны въ походныхъ порядкахъ*. Только такимъ путемъ она до послѣдней минуты можетъ сохранить за собою свободу движеній (маневрированія). Съ этой свободой движеній неразрывно связана и быстрота ихъ; а *быстрота*—одно изъ самыхъ важныхъ условій успѣха на войнѣ.

У расчлененной арміи, кромѣ того, будетъ и больше дорогъ, которыми она можетъ пользоваться для своихъ комбинацій. Словомъ, она какъ сказано выше, ко всему готова, но ничѣмъ пока себя не стѣснила. Выгоды такого положенія доказывать не надо!

Г.

Сраженіе.

„Mon plan de campagne c'est une bataille“. (Наполеонъ).

„Croire que les dons naturels et les facteurs moraux suffisent pour diriger les opérations est un paradoxe, une utopie“. (g. Léval. Stratégie de combat, 1 partie. 1895).

„Всякій бой всегда долженъ служить цѣлью войны: эти цѣли и будутъ руководящими основаніями для работы тактики“. (г. Шлихтингъ. Taktik im Dienste der Operationen).

„Pour se décider, il importe de vouloir et pour vouloir, il faut savoir . . .“

„Ceux qui doutent ne savent pas!“ (g. Léval. Le plan de combat).

„Природа создаетъ человѣка, образованіе его развиваетъ... Гений рождается, великий человѣкъ—дѣлается: гений только основа, но не все!“ (Эрцг. Карлъ).

„La stratégie influe beaucoup sur l'issue des batailles; la tactique de combat ne peuve r閎aliser une victoire s閞ieuse, si elle n'est la conséquence des dispositions de la strat gie. Celle-ci pr pare le combat, en r gle l'ordonnance g n rale, la charpente“. (Léval. Le plan de combat).

„L'énergie vient du coeur, la manœuvre depend de l'esprit“. (Maillard. Elements de la guerre).

1. Общія основанія.

Сраженіе—это то, къ чему естественно клонится всякая операция; это—логическій ея конецъ. Это тотъ ударъ, который обѣ стороны подготовляли съ первого своего шага навстрѣчу другъ другу; это, наконецъ, ихъ послѣдняя ставка въ данный періодъ войны.

Вся подготовка мирного времени, начиная съ численности арміи и ея вооруженія и кончая системою военно-учебныхъ заведеній и воспитаніемъ молодежи даннаго государства своею цѣлью имѣеть не что либо другое, какъ *подгду въ сраженіи*. Если сраженіе будетъ проиграно, всѣ труды, всѣ затраты пропадаютъ; мало того, что съ этимъ непроизводительно гибнутъ народныя средства—придется еще, быть можетъ, заплатить противнику—побѣдителю его «протори и убытки», которые онъ, само собою понятно, постарается подсчитать такъ, чтобы побѣжденный возможно дольше не могъ оправиться и снова стать ему опаснымъ.

Мы говоримъ, конечно, о такъ называемомъ «генеральномъ сраженіи», о томъ сраженіи, которымъ, какъ было сказано въ введеніи, однимъ можетъ кончиться войны.

Тамъ же было показано, что такихъ случаевъ исторія знаетъ очень мало; но суть лѣла отъ этого не мѣняется: та же исторія показываетъ, что потерпѣвшій пораженіе въ первомъ генеральномъ сраженіи, т. е. въ сраженіи, где съ обѣихъ сторонъ приняла участіе *большая часть* ихъ всѣхъ вооруженныхъ силъ и средствъ, обыкновенно терпитъ ихъ и въ дальнѣйшемъ. Таковы войны Александра Македонскаго, Цезаря, Наполеона, Суворова, война 1859, 1870—71 гг. и русско-японская¹⁾). Да это и понятно: для

¹⁾ Мы пропускаемъ Аннибала, но тамъ рѣзко измѣнилось соотношеніе силъ и средствъ; пропускаемъ войну 1812 г.—потому что ни Смоленскъ, ни Бородино не подходить подъ наше опредѣленіе генер. сраженія. Пропускаемъ войны русско-турецкую и англо-бурскую, потому что по началу ихъ онѣ не отвѣчали даже понятію „война“, это были „карательныя экспедиціи“, лишь позднѣе ставшія войнами.

побѣды нужно не одно численное превосходство; чтобы побѣдить, надо еще и умѣть воевать, а это умѣнье въ послѣдующихъ сраженіяхъ само собою не придетъ и пріобрѣсти его въ короткій срокъ невозможно. На выработку *умѣнья* нужны даже не годы, а цѣлые десятилѣтія.

Таково значеніе генерального сраженія.

Послѣ этого понятно, что на войнѣ «все должно къ нему стремиться, къ нему примѣняться и ему содѣйствовать»¹⁾). Въ этомъ заключается капитальное различие, существующее между нимъ и всяkimъ другимъ «боемъ».

Послѣдній является *подчиненнымъ* первому; онъ нуженъ лишь постольку, поскольку онъ подготовляетъ успѣхъ въ будущемъ сраженіи; онъ въ сущности—только неизбѣжное зло, такъ какъ раньше рѣшительной схватки на него приходится расходовать и силы, и средства.

Онъ лишь элементъ общей подготовки къ сраженію, не болѣе; эти бои нужны только, какъ средство для устраненія препятствій на пути арміи къ ея главной цѣли—побѣдѣ въ генеральномъ сраженіи.

Конечно, если одна изъ сторонъ вслѣдствіе неумѣлыхъ и нецѣлесообразныхъ распоряженій ухитится подставлять свою армію подъ удары противника по частямъ, то и частные бои могутъ довести ее до сознанія своего бессилія и тѣмъ, быть можетъ, сдѣлаютъ рѣшительное сраженіе даже излишнимъ, но такой случай, само собою понятно, не можетъ

¹⁾ Клаузевицъ.

измѣнить природы вещей. Мы позволимъ себѣ для ясности провести здѣсь такую параллель—ifи рѣшительного сраженія сторона, признающая себя готовою къ нему, *ищетъ*, отъ остальныхъ боевъ она лишь *не отказывается* и старается использовать ихъ, какъ используетъ обстановку вообще.

Такимъ образомъ первое подраздѣленіе боевыхъ столкновеній, къ которому мы приходимъ, будетъ на

1. рѣшительныя сраженія и
2. бои подчиненные, второстепенные.

Дѣленіе это практически имѣеть большое значеніе: къ первымъ сосредоточивается *все*, что можно («опорожняй посты, снимай коммуникаці»—Суворовъ); вторые ведутся только тѣми колоннами, которыми былъ встрѣченъ противникъ непосредственно.

Тамъ во что бы ни стало нужна *побѣда*, здѣсь часто вполнѣ достаточно только попридержать противника, не пустить его: когда другія колонны продвинутся впередъ за линію, на которой въ данное время находится этотъ противникъ, онъ отступить самъ, какъ иначе, въ случаѣ промедленія, рискуетъ потерять свои сообщенія.

Такая обстановка можетъ быть при наступленіи арміи черезъ горные проходы, при переправахъ чрезъ большія рѣки, при прохожденіи болотистыхъ и лѣсныхъ пространствъ и т. п.

«*Движеніе на выстrelы*»—это перешедшее въ нашу эпоху требованіе ударной тактики; тамъ, когда, какъ уже сказано выше, бои были очень скоротечны и рѣшались массовымъ штыковымъ ударомъ, когда тогдашняя армія часто и ходили-то сосредоточенно,

это требование было понятно. Въ наше же время, когда каждая колонна (корпусъ, дивизія) сами имѣютъ громадную силу сопротивленія, когда бой ихъ тянется день и болѣе—вопросъ о сосредоточеніи къ той или другой точкѣ стратегического фронта долженъ решаться Командующимъ арміей и никъмъ другимъ; времени на сношеніе довольно, лишь бы начальники колоннъ только доносили чистую правду и не сбивали старшаго начальника преувеличенными ужасами. Потѣшиться надъ «басурманами» они могутъ въ реляціяхъ, здѣсь же сперва нужно побѣдить.

Каждая колонна, какъ сказано было въ главѣ о маршахъ-маневрахъ, должна прежде всего стараться дойти до назначенаго ей пункта; выстрѣлы у со-сѣда—это только призывъ ко вниманію, къ про-вѣркѣ обстановки.

Какая въ самомъ дѣлѣ будетъ польза, если, напримѣръ, при прохожденіи горъ, колонна, передъ которой нѣтъ противника, въ случаѣ боя у сосѣда, вместо того, чтобы поспѣшить захватить выходы на своеемъ пути, свернетъ и пристроится къ флангу (хорошо еще, если мѣсто будетъ!) или станетъ въ затылокъ первой? Она только будетъ мѣшать ей, не больше!

Бои нѣмцевъ въ 1870 году далеко еще не примѣръ, которому нужно подражать безъ разсужденій; ихъ «порывы и стремленія атаковать во что бы ни стало» оставались безнаказанными только благодаря исключительной пассивности французовъ и ихъ «инженерно-позиціонной» стратегіи.

Начальникъ колонны, встрѣтивъ противника, прежде всего долженъ оцѣнить общее положеніе, и

лишь интересы общаго дѣла должны подсказать ему—атаковать противника или только удерживать его.

Нѣтъ никакой нужды жертвовать тысячи жизней за обладаніе тѣмъ, что завтра или сегодня же достанется даромъ! Эти тысячи гораздо болѣшую цѣну будутъ имѣть въ рѣшительномъ генеральномъ сраженіи.

Настоящимъ мы отнюдь не думаемъ умѣрять пыль частныхъ начальниковъ; мы хотѣли лишь подчеркнуть настойчивую необходимость съ ихъ стороны сознательного отношенія къ обстановкѣ, пониманія ея и общей идеи операциіи и наличности связи и ближней разведки.

Разъ же общее положеніе неясно, разъ нѣтъ свѣдѣній о сосѣдяхъ (это уже преступленіе), тогда конечно лучше атаковать, чѣмъ «выжидать разъясненія обстановки», бездѣйствовать; атака, можетъ быть сама по себѣ безцѣльная, по крайней мѣрѣ заставитъ противника призадуматься, можетъ быть и сорвать его комбинацію.

Но такой образъ дѣйствій можно охарактеризовать лишь словами «лучше что нибудь, чѣмъ ничего», и конечно не къ этому должна клониться мирная подготовка арміи. Искусный противникъ учтетъ такую сноровку, и въ другой разъ она уже успѣха можетъ и не дать.

Не должны начальники колоннъ безъ толку рваться впередъ еще и потому, что такимъ своимъ поведеніемъ они могутъ нарушить виды старшаго начальника и втянуть его въ преждевременный и вовсе ненужный съ его точки зрѣнія бой (Вертъ, Шпихернъ 1870).

Разъ мы признаемъ, что маршъ-маневръ, подъходъ къ полю сраженія и самое развертываніе—все вмѣстѣ должно развиваться съ начала и до конца примѣнительно къ одной общей руководящей идеѣ, естественно, что и всѣ частныя схватки, которыя, какъ уже сказано было, являются не чѣмъ другимъ, какъ средствомъ для устраненія препятствій съ дороги, должны подчиняться ей и сообразоваться съ нею. Только тогда и будетъ возможно то, что требуетъ теорія подъ именемъ «цѣльности въ развитіи операций».

«Всякий бой всегда долженъ служить цѣлямъ войны; эти цѣли и будутъ руководящими данными для работы тактики»¹⁾.

Въ силу всего вышеизложеннаго отнюдь нельзя согласиться съ утвержденіемъ нѣкоторыхъ военныхъ писателей, что «цѣль всякаго боя—разбить противника»; того же мнѣнія, повидимому, держался и нашъ уставъ полевой службы²⁾.

Но развѣ, напримѣръ, Османъ-паша, окопавшись въ Плевнѣ, имѣлъ въ виду разбить русскую армію, его атаковавшую? Развѣ этого добивался Альвенслебенъ, атакуя французовъ 16 августа 1870 г.? Онъ самъ тогда высказалъ цѣль предпринимаемаго имъ боя такъ: «Базенъ можетъ разбить меня, но скоро онъ отъ меня не отдѣляется». Развѣ 12 японская дивизія съ гв. резервною бригадой въ дни Шахе у Бенсиху должны были разбить Восточный отрядъ

¹⁾ Г. Шлихтингъ.

²⁾ 1904 г. Ст. 94. Наставленія, для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія говоритьъ. „Оборонительный бой такъ же, какъ и наступательный, имѣть цѣлью разбить противника“...

Штакельберга? Вѣдь такимъ образомъ мы догово-
римся до того, что и арьергардъ, обеспечивающей
выводъ своей арміи изъ-подъ ударовъ побѣдонос-
наго противника, имѣеть своею цѣлью разбить
послѣдняго.

А между тѣмъ *цѣль боя* кладетъ свой яркій
отпечатокъ на малѣйшую деталь въ его исполненіи.
И эту цѣль начальникъ колонны, повторяемъ, мо-
жетъ установить себѣ лишь изъ взаимнаго сопостав-
ленія полученной имъ свыше задачи съ общую
цѣлью операциіи и наличною обстановкою.

Съ точки зрењія стратегіи *иногда онъ не смеетъ*
даже рисковать, хотя бы такой рискъ обѣщалъ ему
75% успѣха. Возьмемъ для примѣра такой случай:
армія наступаетъ, скажемъ, на сѣверъ; лѣвофланговый
корпусъ идетъ на уступъ въ $\frac{1}{2}$ — і переходѣ. У арміи
нарѣвается столкновеніе на фронтѣ; въ то же время
съ запада обнаруживается наступленіе около корпуса
противника. Командующій арміей, желая все свое
вниманіе посвятить событиямъ на фронтѣ, предписы-
ваетъ фланговому корпусу «обеспечить операцию»
со стороны этой, пока еще, можетъ быть, не вполнѣ
себя показавшей группы.

Командиръ корпуса, само собою понятно, дол-
женъ прежде всего выяснить, *что это такое*. Если
силы противника здѣсь очень небольшія, можетъ
быть половину корпуса можно будетъ отде́лить и
послать на поле рѣшительного сраженія, къ арміи;
поступивъ такъ, онъ проявитъ высокій подвигъ
гражданского мужества и истинное пониманіе воен-
наго дѣла. Другой на его мѣстѣ, увидѣвъ столь
благопріятную обстановку, рванется съ своимъ кор-

пусомъ впередъ, чтобы разбить эту группу противника и пожать дешевыя лавры.

Даже если онъ и одержитъ успѣхъ, даже если за это время какая нибудь конная дивизія или бригада не прорвется мимо его фланга и не надѣлаетъ беспорядка на соображеніяхъ арміи (съ выдвиженiemъ корпуса въ сторону такое предпріятіе становится легче исполнимымъ) — онъ поступиль неправильно: онъ быль виновникомъ того, что въ рѣшительномъ сраженіи принялъ участіе съ нашей стороны одною дивизіей меныше, а тамъ, по выраженію Наполеона, «лишнихъ не бываетъ даже баталіоновъ».

Съ успѣхомъ въ арміи — эта фланговая группа противника все равно ничего сдѣлать не можетъ; ей останется лишь спасаться отступленіемъ. Если же, наоборотъ, она будетъ имѣть успѣхъ сама раньше, чѣмъ армія успѣhetъ покончить съ главною массой силъ противника, командующему придется отдѣлять часть силъ съ поля сраженія, гдѣ решается судьба операциіи, а быть можетъ и войны. А съ такимъ отступленіемъ, само собою, уменьшаются его шансы на успѣхъ.

Если армію постигнетъ неудача, но фланговый корпусъ выполнилъ свою задачу, т. е. не допустиль и держить фланговую группу противника, армія болѣе или менѣе спокойно выйдетъ изъ боя и черезъ нѣсколько дней снова готова къ операциямъ; а что будетъ съ нею, если одновременно съ неудачей на фронте будуть въ рукахъ противника и ея соображенія? Иена или Седанъ, т. е. гибель арміи.

Что же долженъ быль дѣлать фланговый корпусъ? Одно рѣшеніе мы привели выше, но это част-

ный, лучшій, случай.. Подробнаго знанія о противнике у него можетъ и не быть во время; кромѣ того для проявленія «подвига», какъ мы назвали поступокъ корпуснаго командира, у средняго человѣка можетъ быть и не окажется нужнаго «величія души». Мы ищемъ отвѣта въ видѣ *средняго рѣшенія* этого корпуснаго командира, достойнаго и обязательнаго для средняго человѣка.

Имѣль онъ право атаковать, хотя бы видѣль передъ собою 90% успѣха или нѣть?

Нѣть, не имѣль! его задача—выигрышь времени до окончанія дѣла въ арміи и ничего болѣе. Онъ имѣеть право атаковать, когда будетъ *абсолютно* увѣренъ, что не можетъ потерпѣть неудачи, а такой увѣренности у него быть не можетъ¹⁾.

Мы подробнѣе остановились на этомъ вопросѣ потому, что въ нашей военной литературѣ раздавались очень серьезные голоса, требовавшіе риска во что бы ни стало, причемъ въ качествѣ одного изъ доказательствъ указывалось, что лучшіе полководцы *всегда рисковали*: словомъ—рискъ какъ бы вводится въ принципъ. Мы хотѣли только указать на нѣкоторую искусственность такого вывода и предостеречь отъ черезчуръ большого поклоненія риску ради риска. Предостереженіе это при условіи веденія операций массовыми арміями наст旎чиво необходимо, иначе придется отказаться отъ управлениія ими. Если всѣ началь-

¹⁾ Атака съ его стороны будетъ умѣстна, если противникъ, закрывшись отъ него заслономъ, попытается хотя бы частично сильнити на помощь своей арміи—во флангъ нашимъ. Здѣсь *атака* повернетъ ихъ снова на него, послѣ чего онъ перейдетъ къ бою на выигрышь времени!

ники болѣе или менѣе самостоятельныхъ группъ (колоннъ) начнутъ рисковать, не сообразуясь съ видами и планами общаго руководителя операцией, послѣдній не будетъ въ состояніи довести до конца ни одного своего начинанія; ему едва хватитъ времени и силъ сообразовать свои ходы съ постоянными сюрпризами, подносимыми не только противникомъ, но и своими собственными подчиненными.

Позволимъ себѣ еще разъ повторить, что этимъ мы отнюдь не проповѣдуетъ пассивности и вѣчнаго выжиданія; мы лишь настойчиво утверждаетъ необходимость разсуждать и понимать, ибо «больше побѣждаетъ разумъ и искусство, нежели множество» (Петръ В.)

«Остаться вѣрнымъ при выполненіи плана положенной въ него основной идеѣ» — Клаузевицъ считаетъ самою трудною частью всего военнаго дѣла.

Мы въ Маньчжурии особенно часто противъ этого грѣшили и платились¹⁾.

¹⁾ Бой у Ляньдяньсяня рѣшено вести постольку, поскольку это нужно для выясненія группировки японцевъ на направленіяхъ Фынъхуанченъ, Сюянъ и Дальній. Обозначилась надежда на маленькой успѣхъ—стали драться до рѣшенія. Результатъ — переутомленіе къ Ляояну. На Шахе: Первый планъ—захватъ линіи Тайцзы и сообщеній; черезъ 3 дня Вост. о-ду предписано ити къ Янтай-копи, а 30-го онъ ослабляется для усиленія центра. Мукденъ: Мечтали образовать уступъ для активныхъ дѣйствій, ген. Биргера и конницу отводимъ къ Мукдену; собираемъ ген. ф. деръ Мауницу корпусъ для атаки, изъ этого корпуса все время посыпаемъ подкрѣпленія Церпицкому. „Не обольщайтесь отъ настоящаго, помните будущее. Предположенное не окончить—Божій гнѣвъ“ (Суворовъ).

Такимъ путемъ разрѣшаются вопросы — давать бой или нѣтъ; если давать — наступать (атаковать) или только задерживать (обороняться). Ближайшая обстановка, въ видѣ положенія дѣлъ у сосѣдей и мѣстности, подскажетъ уже и самый планъ дѣйствій. Въ отношеніи рѣшительнаго генеральнаго сраженія, конечно первый вопросъ, который надо рѣшить К-ему арміей, это: давать *сраженіе* или *уклониться отъ него*. Здѣсь теорія безсильна давать какіе либо практическіе совѣты. Все дѣло въ томъ — надѣется онъ на побѣду или нѣтъ; если нѣтъ, само собою понятно, что рисковать разстроить армію, рисковать оставить отечество безъ средствъ для дальнѣйшей борьбы, *не имѣя надежды на успѣхъ*, нельзя.

Наполеонъ въ письмѣ Массенѣ отъ 28 іюля 1809 г. опредѣленно говоритъ: «Не слѣдуетъ давать сраженія, если у васъ нѣтъ 70 шансовъ изъ 100 за успѣхъ, равно какъ нельзя и прекращать его — развѣ ужъ потеряна абсолютно всякая надежда. Такъ какъ въ исходѣ сраженія быть увѣреннымъ впередъ въ полной мѣрѣ нельзя, то разъ рѣшено его дать — надо либо побѣдить, либо погибнуть».

Разъ полководецъ считаетъ свою армію готовою къ бою, разъ онъ не ждетъ въ ближайшемъ особыннаго улучшенія обстановки въ свою пользу, ему надо спѣшить съ *сраженiemъ*; каждый лишній потерянный имъ день въ этихъ условіяхъ принесеть пользу только его противнику: къ нему подходятъ разбросанныя вслѣдствіе ошибочныхъ расчетовъ части, подвозятся боевые припасы, продолжаютъ поступать донесенія, которыя могли запоздать; онъ успѣваетъ исполнить нѣкоторыя измѣненія въ своей группи-

ровкѣ; имѣеть время использовать въ полной мѣрѣ лопату.

Чтобы не возвращаться потомъ къ вопросу о характерѣ дѣйствій во время всякаго рода боевыхъ столкновеній, считаемъ нужнымъ отмѣтить, что быстрота здѣсь играетъ такую же (чуть ли не большую!) роль, какъ и во время вообще всѣхъ другихъ дѣйствій арміи въ полѣ.

Всякое начинаніе, всякий маневръ — это само собою понятно — всегда преслѣдуется какую нибудь цѣль и имѣетъ свою ближайшую задачу (захватить такую-то группу высотъ, раньше противника перескочить такую-то рѣчонку и т. п.); примѣнительно къ этой задачѣ и имѣющимся даннымъ о противнике составляется частный планъ исполненія ея, по которому маневръ этотъ и исполняется. Чѣмъ онъ энергичнѣе и быстрѣе будетъ проводиться въ жизнь, тѣмъ, понятно, меныше будетъ у противника времени для измѣненій въ его расположеніи и для принятія мѣръ противодѣйствія; тѣмъ, слѣдовательно, исполненіе будетъ полнѣе соотвѣтствовать плану, а планъ — положенію дѣлъ.

По тѣмъ же самымъ причинамъ, разъ исполненіе началось, плана уже *мѣнять нельзя*, такъ какъ всякая перемѣна его неизбѣжно сопряжена съ некоторою потерей времени и ведетъ къ утратѣ инициативы.

Здѣсь же нужно еще напомнить, что въ сраженіи должна быть проявлена самая большая настойчивость въ дѣйствіяхъ и въ доведеніи своего плана до конца.

Военная исторія даетъ цѣлый рядъ очень яркихъ примѣровъ, съ убѣдительностью показывающихъ, что въ извѣстномъ періодѣ сраженія обѣ стороны переживають кризисъ и считаютъ свое дѣло потеряннымъ; побѣдителемъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно остается тотъ, *кто опоздалъ отступить*. Все это было бы похоже на каламбуръ, если бы мы не имѣли передъ глазами даже изъ самой ближайшей къ намъ эпохи такихъ примѣровъ, какъ третья Плевна и Ляоянъ. Въ первомъ — Османъ-паша уже сдѣлалъ распоряженіе о вытягиваніи обозовъ, черезъ нѣсколько часовъ должно было начаться его отступленіе... Мы прекращаемъ атаку и сами все время боимся атаки съ его стороны.

У Ляояна, по свидѣтельству ген.-лейт. Гамильтона¹⁾, положеніе частей I-й арміи ген. Куроки было настолько тяжелымъ (люди переутомлены, артиллерія молчала «либо потому, что непріятельская была слишкомъ сильна, либо изъ-за недостатка боевыхъ припасовъ... Всѣ признаютъ, что побѣда или пораженіе колебались въ теченіе нѣсколькихъ часовъ»), что еще нѣсколько усилий со стороны ген. Куропаткина, и отступленіе, а можетъ быть и полный разгромъ, Куроки были обезпечены. Но... то же лумалъ, видимо, и ген. Куропаткинъ, такъ какъ онъ началъ отступать раньше — вечеромъ, Куроки же намѣчали свое отступленіе на утро.

Гамильтонъ замѣчаетъ²⁾: «Но вотъ командающій одной изъ армій произнесъ слово «отступленіе», и

¹⁾ Изъ записной книжки штабнаго офицера. Русс. пер., т. II.

²⁾ Стр. 130.

другая, еще часъ тому назадъ чувствовавшая, что борется изъ послѣднихъ уже силъ, пожинаетъ плоды побѣды».

Суворовъ своими дѣйствіями на Требіи даетъ образцовый примѣръ истиннаго пониманія этой стороны боя: даже Багратіонъ и тотъ 8 іюня извѣрился въ побѣдѣ и докладывалъ фельдмаршалу, что его войска такъ же, какъ и Розенберга, «утомлены до крайности, убыль на половину, ружья отъ пороховой наципи на полкахъ худо стрѣляютъ, а непріятель все еще силенъ». Но Суворова эти доводы не убѣдили, и его настойчивость сломила французовъ.

Въ наше время настойчивость и упорство не только не утратили своего значенія, но еще болѣе необходимы для успѣха, чѣмъ прежде, потому что тогда побѣда выяснялась относительно быстро и въ сущности обусловливалаась замѣтнымъ для всѣхъ крупнымъ успѣхомъ на томъ или другомъ участкѣ поля сраженія; успѣхъ этотъ скоро передавался вправо и влѣво и рѣшалъ дѣло. Теперь же побѣда или пораженіе въ глазахъ полководца слагается изъ всей совокупности свѣдѣній, получаемыхъ имъ относительно хода отдѣльныхъ боевъ колоннъ, разбросанныхъ на десятки верстъ.

Хоть современные средства связи и даютъ ему возможность быстро сноситься съ ближайшими своими подчиненными, даже говорить съ ними, но онъ не видитъ обстановки *собственными глазами*; а потому не можетъ, какъ и частные начальники на мѣстахъ, знать *всѣхъ* ея ежеминутныхъ измѣненій; послѣдніе же — по-человѣчески это вполнѣ есте-

ственno — ближайшее считаютъ самымъ важнымъ. Иногда невольно преувеличиваютъ опасность и сгущаютъ краски даже неподкупно честные люди, чуждые всякаго желанія выставить себя на показъ.

О побѣдѣ удается узнать много часовъ спустя послѣ того, какъ она фактически одержана. Такъ было, между прочимъ, и съ Германскою главной квартирой подъ Гравелоттомъ — она убѣдилась въ побѣдѣ лишь утромъ 19 августа.

Наполеонъ еще отмѣтилъ трудность для старшаго начальника правильной въ это время оцѣнки обстановки: «Первое качество главнокомандующаго, говоритъ онъ, обладать холоднымъ разсудкомъ, способнымъ къ воспріятію правильныхъ впечатлѣній, неспособнымъ горячиться или помрачаться и подвергаться опьяненію отъ хорошихъ или дурныхъ донесеній; чтобы послѣдовательно или одновременно совершающіяся события, о которыхъ онъ получаетъ въ теченіе дня донесенія, классифицировались и не занимали бы болѣе мѣста, чѣмъ они того заслуживаютъ; глазомъ есть результатъ сопоставленія многихъ впечатлѣній, оцѣниваемыхъ подъ однимъ угломъ зрѣнія».

Но это — желаніе, идеалъ; практически же въ рукахъ его одно средство — *его личная настойчивость и крайнее упорство ведущихъ бой частей*. Упорство это должно быть воспитано въ мирное еще время во всѣхъ чинахъ арміи, *значеніе его должно быть понимаемо ими*. Только тогда можетъ полководецъ опираться, разсчитывать на него; тогда въ этомъ упорствѣ будетъ и самъ онъ черпать необходимую

ему энергію для доведенія до конца намѣченного имъ плана. «Предположенное не окончить — Божій гнѣвъ», говоритъ Суворовъ.

2. Внѣшній видъ сраженія.

Переходя къ вопросу о внѣшнемъ видѣ сраженія, мы будемъ имѣть въ виду сраженіе генеральное, рѣшающее.

Напоминаемъ читателю, что побѣдить, разбить армію противника можно только наступая, т. е. двигаясь на нее, атакуя ее.

Наступленіе (во время столкновенія) можетъ имѣть мѣсто съ первой же минуты боя по возможноти на всѣхъ пунктахъ, всѣми колоннами: это будетъ то, что принято называть наступательнымъ боемъ; можетъ быть часть силъ встрѣтить противника на мѣстѣ и даже укрѣпится предварительно, другая часть будетъ атаковать, когда противникъ развернется и вполнѣ выяснится его наступленіе противъ первой: это то, что разумѣется подъ названіемъ «выжидательного боя съ рѣшительною цѣлью».

Такъ какъ мы здѣсь имѣемъ въ виду, какъ сказано выше, только рѣшающее сраженіе, то о выжидательномъ боѣ съ цѣлью выигрыша времени пока говорить не будемъ.

Итакъ, значитъ, для побѣды въ рѣшающемъ сраженіи раньше или позже, но надо атаковать во всякомъ случаѣ; поэтому вполнѣ естественно, что обѣ стороны, разъ онѣ чувствуютъ себя готовыми (или больше ничего не ждутъ), будутъ стремиться

возможно быстрѣе навстрѣчу и стараться предупредить другъ друга атакой.

Въ своемъ мѣстѣ было выяснено, что командающей арміею въ этомъ случаѣ все время такъ регулируетъ движеніе и относительное положеніе корпусовъ (колоннъ), чтобы съ одной стороны быть въ состояніи, когда то будетъ нужно, привлечь, всѣ силы къ участію въ сраженіи, а съ другой, чтобы до самой послѣдней минуты сохранить свободу движеній, т. е. чтобы они (корпуса, колонны) оставались въ походныхъ порядкахъ, каждый (каждая) на своей дорогѣ, и чтобы эти дороги не были черезчуръ близко она отъ другой¹⁾.

Противникъ естественно будетъ дѣлать то же самое и, болѣе чѣмъ вѣроятно, колонны его будутъ итти по тѣмъ же дорогамъ²⁾, а потому—это становится уже неизбѣжнымъ—*сраженіе начнется столкновеніемъ отдѣльныхъ колоннъ*, причемъ, само собою понятно, столкновенія эти произойдутъ *не одновременно*.

Командиры корпусовъ и начальники дивизій (чаще наступленіе въ это время будетъ производиться по-дивизіонно, по крайней мѣрѣ это желательно), соображаясь съ общими указаніями командующаго арміей (на этотъ день и на случай столкновенія), съ положеніемъ сосѣднихъ колоннъ и имъ

¹⁾ Иначе является опасность быть охваченнымъ, трудно мѣнять направлениѳ фронта общаго движенія и, въ случаѣ столкновенія, пришлось бы терять время на расхожденіе.

²⁾ Хорошихъ дорогъ не такъ ужъ много, и ихъ придется использовать всѣ.

юшимися у нихъ свѣдѣніями о противнике (отъ штаба арміи, отъ своей дивизіонной или корпусной конницы и полученными путемъ *личнаго наблюденія* боя авангарда) *рѣшаютъ сами*—атаковать находящагося передъ ними противника или лишь удерживать его; если атаковать, то какіе мѣстные предметы будутъ ближайшею цѣлью ихъ дѣйствій. Соответственно принятому решенію начальникъ колонны даетъ частную задачу своему авангарду, разсылаетъ приказанія для ввода въ дѣло артиллери и остальныхъ частей колонны и доносить о *поставленной имъ себѣ ближайшей цѣли дѣйствій* съ возможно точною въ это время оценкою силъ противника¹⁾.

Командующій арміей въ это время далеко, донесенія эти придутъ къ нему не скоро (электрическая связь еще не налажена вполнѣ, до ближайшихъ открытыхъ, въ тылу—если даже это и было предусмотрѣно—станцій донесенія пойдутъ съ всадниками, велосипедистами и въ лучшемъ случаѣ съ мотоциклетками); онъ пока можетъ только, сообразясь съ имѣющимися у него свѣдѣніями о противнике и примѣрнымъ положеніемъ своихъ колоннъ, дать имъ нѣсколько болѣе точную формулировку ближайшей задачи (по картѣ) арміи²⁾. Для болѣе подробныхъ и детальныхъ указаній до полу-

¹⁾ Никакихъ другихъ подробностей (о деталяхъ въ распределеніи силъ, о дальнѣйшихъ предположеніяхъ и т. п.) въ донесеніи н-ка колонны быть не должно; онъ только затемняютъ суть дѣла, а сами никакого значенія имѣть не могутъ, т. к. все равно старшій н-къ ихъ исправить уже не можетъ—не успѣеть!

²⁾ Въ это же время принимаются мѣры по лучшей организаціи связи и могутъ быть даны указанія тыловымъ органамъ.

ченія названныхъ выше донесеній отъ командировъ корпусовъ онъ пока не имѣеть нужныхъ данныхъ; онъ даже не знаетъ точно, гдѣ именно и за что идетъ бой, онъ пока слышитъ лишь пушечные выстрѣлы.

Такимъ образомъ здѣсь событія начинаютъ разыгрываться безъ непосредственного участія воли командающаго арміей, по усмотрѣнію и рѣшенію начальниковъ колоннъ (даже не командировъ корпусовъ). Воля этихъ старшихъ начальниковъ проявляется лишь въ формѣ оріентировки начальниковъ колоннъ въ общей цѣли, которую они стремятся достигнуть, и въ самыхъ крупныхъ чертахъ въ способѣ дѣйствій въ случаѣ столкновенія.

По непосредственнымъ распоряженіямъ соотвѣтствующихъ начальниковъ и начинается и развивается бой только тѣми войсками, которые находятся за нимъ на одной дорогѣ, въ одной колоннѣ.

А потому вполнѣ понятно, что армейское сраженіе будетъ представляться въ видѣ ряда болѣе или менѣе одновременно происходящихъ самостоятельныхъ боевъ колоннъ, которые связаны между собою лишь одною общею цѣлью. На однѣхъ дорогахъ будетъ вестись настойчивая атака, на другихъ— колонны даже окопались и лишь удерживаютъ противника; третьи, почему либо поставленныя въ опасное положеніе, и это вполнѣ возможно и логично, будутъ маневрировать даже отступлениемъ.

Въ этомъ и заключается главное различие въ ходѣ современного сраженія, а слѣдовательно и въ ближайшей подготовкѣ къ нему, сравнительно

съ эпохами до заряжаемаго съ казны ружья и въ частности Наполеоновскою.

По выясненнымъ выше причинамъ арміи эпохи Наполеона должны были сосредоточиться за нѣкоторое время *до* возможнаго начала столкновенія; сосредоточенные и вполнѣ готовыя къ бою онъ стояли въ непосредственной близости: «слышали музыку на бивакахъ противника».

Само собою понятно, что при подобныхъ условіяхъ *поле сраженія было извѣстно по крайней мѣрѣ наканунѣ, и полководецъ имѣлъ полную возможность осмотрѣть его лично*; армія противника, и сама-то сравнительно съ нынѣшними массами небольшая, тѣсно сосредоточена на небольшомъ пространствѣ и часто видна *«съ линіи аванпостовъ»*—полководецъ можетъ во время своей рекогносцировки поля сраженія опять-таки своими собственными глазами оцѣнить ея группировку, а часто и силу¹⁾. Поле сраженія въ зрителную трубу съ искусно выбраннаго пункта видно изъ конца въ конецъ.

Полководецъ не только могъ, но и обязанъ былъ, выработать детальный планъ сраженія и *самъ его вести* съ начала до конца.

Бой былъ, относительно говоря, скоротеченъ; атака того времени—это массовый натискъ, который либо все сноситъ передъ собою, либо разбивается и долженъ быстро же отхлынуть самъ; съ крупнымъ успѣхомъ на одномъ пунктѣ—*сейчасъ же обозна-*

¹⁾ Историки отмѣчаютъ у Наполеона искусство оцѣнивать силы противника *на глазъ*. Понятно, что рѣчь идетъ только объ этомъ періодѣ операций.

чается успѣхъ и по всему полю сраженія... Все это дѣлало и вполнѣ возможнымъ и умѣстнымъ разыгрываніе сраженія *по одной общей диспозиціи*: обстановка не успѣвала рѣзко мѣняться.

Теперь нѣчто подобное въ управлениі сраженіемъ осталось лишь въ борьбѣ съ противникомъ, прочно стоящимъ на мѣстѣ (борьба за укрѣпленныя позиціи, осада крѣпостей)—здѣсь мы подходимъ, закрѣпляемся сами, ведемъ развѣдки сколько намъ угодно—день, два, хоть недѣлю—пока не узнаемъ все, что намъ нужно; стоимъ почти вплотную, атакуемъ чаще ночью, т. е. почти безъ участія огня... Здѣсь для отдельныхъ «скакковъ» диспозиція умѣстна и теперь. Но это частные случаи въ общемъ ходѣ войны, нормально же сраженія будутъ начинаться и развиваться, какъ изложено выше—въ движеніи и самостоятельными боями колоннъ.

Если мы видимъ и въ 1870, и 1877—78 гг., и въ русско-японской войнѣ, что одна изъ сторонъ по преимуществу цѣпляется за «выгодныя позиціи» и предпочитаетъ встрѣчать наступленіе противника, стоя на мѣстѣ—это результаѣтъ *большой разницы* въ тактической подготовкѣ армій, гдѣ одна сторона или не рѣшается помѣряться силой съ другою въ чистомъ полѣ и на любой мѣстности, или—еще проще—она совсѣмъ не обучалась веденію современной войны, не знала ея.

Такъ именно и было съ нами въ русско-японскую войну; мы на опытъ нѣмцевъ 1866 и 1870—71 г. не обратили вниманія, потому что позже нихъ имѣли свою большую войну (1877—78 г.), англо-бурскую считали чѣмъ-то къ Европѣ неотносящимся; сами

въ 1877—78 году имѣли противника во всѣхъ отношеніяхъ неготоваго... и на этой-то войнѣ, на этомъ болѣе чѣмъ одностороннемъ опыте (театръ войны бездорожный, тактическая подготовка противника слабая, стратегической подготовки вовсе никакой, управлениe отсутствовало) мы готовили нашу армію къ новѣйшей, европейской войнѣ. Столкнулись съ арміей, обученной хотя и не въ полной еще мѣрѣ *по-европейски*, и... не выиграли *ни одной* операциі, не взирая на то, что имѣли того же идеального по доблести русскаго солдата и лучшую, чѣмъ у противника артиллерію.

«L'avenir réclame autre chose, que le passé»... Одного опыта мало—нужно знаніе!

Нѣмцы въ описаніи операциі на р. Шахе¹⁾ такъ характеризуютъ нашу боевую работу: «Среди недостатковъ управления рѣзко выдѣляется русскій солдатъ—онъ заслуживаетъ полнѣйшей похвалы. Какъ и японцы, онъ штурмомъ бралъ и деревни, и сопки, съ неукротимою энергией онъ отбивалъ атаки, не падалъ духомъ въ безнадежныхъ положеніяхъ, мужественно и самоотверженно переносилъ труды и лишенія. Если же сравнить количество полезныхъ усилий, проявленныхъ обѣими сторонами, перевѣсь будетъ на сторонѣ японскаго солдата—онъ имѣлъ лучшую боевую подготовку, имъ лучше управляли и давали его усиливъ болѣе цѣлесообразное направлениe».

Измѣняются средства борьбы и условія примѣненія ихъ—естественно должна измѣняться и боевая

¹⁾ Gr. Generalstab. Kriegsgeschichtliche Einzelschriften, Heft 45/46... Die Schlacht am Schacho. Berlin, 1909.

подготовка арміи. И это особенно касается начальствующихъ лицъ, такъ какъ наука рядового бойца сама по себѣ очень проста; Суворовъ считалъ, что для уразумѣнія ея при хорошемъ разъясненіи довольно двухъ-трехъ показныхъ учений. Теперь она, правда, нѣсколько усложнилась, но за то общій прогрессъ культуры даетъ намъ и болѣе развитого солдата.

Возвращаясь къ ближайшему изученію вопросъ о формѣ и самомъ развитии сраженія, считаемъ необходимымъ напомнить здѣсь общія основанія, на которыхъ поконится успѣхъ въ современномъ бою¹⁾.

1. При современномъ вооруженіи рѣшительный успѣхъ основывается на достижениіи перевѣса въ огнѣ: холодное оружіе отошло на второй планъ. Поэтому—пѣхота можетъ вести бой только въ разыпномъ строѣ; сокнутые порядки и построенія могутъ появляться на полѣ сраженія, лишь когда противникъ окончательно сломленъ.

Открытая равнина, какъ при Ваграмѣ или С.-Прива, стала самымъ трудно-одолимымъ препятствиемъ для атакующаго съ фронта.

2. Вслѣдствіе этого конница не можетъ находиться, какъ прежде, на одной линіи съ пѣхотой. Чтобы сохранить боевую связь съ ней, она должна отойти отъ нея и, находясь въ полной готовности,

¹⁾ Приводимъ ихъ въ редакціи ген. Шлихтинга, творца современной германской военной школы.

пользоваться моментами достигнутаго успѣха въ огневомъ дѣйствіи¹⁾.

3. Роль и значеніе артиллериі, сравнительно съ эпохой Наполеона, возрасли въ значительной степени. Она въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде (подъ Ваграмъ), можетъ дать перевѣсъ въ огнѣ, пролагать дорогу пѣхотѣ черезъ открытые пространства и переносить по желанію центръ тяжести своихъ дѣйствій на рѣшительные пункты поля сраженія. Въ этихъ видахъ ея организація и формы примѣненія въ бояхъ должны удовлетворять условію, чтобы старшій начальникъ могъ въ каждую минуту привлечь ее къ работѣ по его усмотрѣнію.

4. Дальнобойное и мѣткое оружіе заставляетъ развертываться въ значительномъ удаленіи отъ противника. Въ большихъ сраженіяхъ удаленіе это будетъ достигать 10—7 километровъ; корпуса и дивизіи, которые пока не вводятся въ бой или которые пока прибераются для слѣдующаго дня, должны находиться не ближе тѣхъ же разстояній, иначе они могутъ быть вовлечены въ дѣло помимо желанія.

Личная развѣдка полководцемъ поля сраженія и расположенія противника, которую Наполеонъ такъ любилъ производить съ линіи аванпостовъ, стала невозможна: распоряженія должны отдаваться по

) Здѣсь рѣчь идетъ о невозможности для кавалеріи вести бой одновременно и на одной линіи съ пѣхотой, какъ то было въ эпоху Наполеона: сравн. Ваграмъ—конница занимаетъ открытый промежутокъ между деревнями; Лейпцигъ—конница атакою начинаетъ сраженіе.

картѣ на основаніи общей обстановки. Полководецъ не можетъ болѣе руководить, какъ въ эпоху Наполеона, частностями развертыванія, не говоря уже о томъ, что армія на этихъ дистанціяхъ должна оставаться еще расчлененою, чтобы не ставить себя въ зависимость отъ возможныхъ тактическихъ случайностей. Вслѣдствіе этого получается:

5. Болѣе широкій стратегическій фронтъ, на всемъ протяженіи котораго и придется начинать бой. Къ этому увеличенію фронта заставляютъ прибѣгать и другія еще соображенія: слишкомъ тѣсное центральное сосредоточеніе войскъ никогда не можетъ обѣспечь побѣды; центральныхъ положеній нужно избѣгать, такъ какъ въ нихъ войска подвергаются такому огнестрѣльному пораженію, котораго въ эпоху Наполеона нельзя было и представить себѣ.

Рѣшеніе сраженія большею частью будетъ достичься на одномъ изъ фланговъ...

6. Общиі ходъ сраженія находится въ зависимости отъ успѣха дѣйствій на флангахъ. При дальнобойности современнаго оружія фланги пріобрѣли гораздо большее значеніе. Центръ же очень выигралъ въ силѣ сопротивленія даже при относительно слабой степени занятія его, лишь бы не было недостатка въ патронахъ. Поэтому фланги должны быть достаточно сильны и располагаться или двигаться въ условіяхъ «оперативной свободы», на случай если бы понадобилось мѣнять направленіе фронта для болѣе легкаго направленія ихъ къ пункту атаки или для противодѣйствія охвату.

Расположеніе корпуса на уступѣ въ разстояніи небольшого перехода можетъ считаться вполнѣ отвѣ-

чающимъ для привлеченія его къ участію въ сраженіи въ тотъ же день. Вышеизложенное снова подтверждаетъ необходимость сохранять армію расчлененною на отдѣльныя колонны до самаго начала сраженія. Это же дастъ мѣсто и для расположенія кавалеріи, а кромѣ того облегчитъ рѣшеніе вопроса о сосредоточеніи массы артиллерійскаго огня противъ пунктовъ атаки.

7. Заблаговременная организація сраженія, какъ то дѣлалъ Наполеонъ при Аустерлицѣ, Пр.-Эйлау, при Фридландѣ, Лейпцигѣ и Ватерлоо, теперь становится невозможна, какъ невозможно заранѣе устанавливать и частности предстоящаго боя на основаніи данныхъ мѣстности и расположенія противника. Отнынѣ это не подъ силу даже самому «богу войны»¹); для этого нужно было бы имѣть нѣсколько «боговъ войны», которые бы другъ друга дополняли.

Въ будущихъ войнахъ, не принимая въ расчетъ качествъ войскъ—ихъ нельзя учесть въ теоріи,—побѣдителемъ будетъ тотъ, кто располагаетъ болѣшими и лучшими силами въ отношеніи ума и умѣнья управлять войсками... Потребность въ разумной самостоятельности составныхъ частей арміи возрастаетъ.

8. Никакая заблаговременно отданная диспозиція для боя не можетъ теперь обеспечить взаимодѣйствія частей арміи, особенно если противникъ до конца сохранитъ оперативную свободу. Диспозицію замѣнили *стратегическія распоряженія*.

¹) Такъ Клаузевицъ называетъ Наполеона.

остальное—дѣло частныхъ начальниковъ: тактика въ ихъ рукахъ

9.

10. Изъ всего сказанного видно, что значеніе «единства» (цѣльности) боевого фронта и его неразрывности теперь приходится понимать иначе. Разрывы въ расположениіи войскъ почти всегда гораздо дѣйствительнѣе обезпечиваются отъ проникновенія въ нихъ противника дальнобойнымъ оружиемъ, чѣмъ заполненіемъ ихъ людьми, лишь бы было на лицо взаимодѣйствіе частей въ смыслѣ направленія общихъ усилий къ достижению общей цѣли. На это нужно обращать особенное вниманіе на занятіяхъ мирнаго времени

11. Наибольшій тактическій успѣхъ получится, если удастся подвести войска къ полю сраженія одновременно съ разныхъ направлений. Большаго тактика отъ стратегіи требовать не можетъ. Охваты же, предпринимаемые послѣ сосредоточенія (выведомъ войскъ изъ-за фланговъ), приведутъ къ успѣху лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ.

3. Встрѣчное сраженіе.

Ген. Шлихтингъ, который первый ввелъ въ военную литературу этотъ терминъ, подъ именемъ встрѣчнаго разумѣеть «всякий бой, который развивается одновременно съ развертываніемъ». Здѣсь успѣхъ основывается на выигрышѣ времени, за счетъ отказа отъ предварительного подтягиванія и сосредоточиванія колоннъ, и на захватѣ почина. Сторона, не подгото-

вленная въ этомъ отношеніи, неумѣющая маневрировать колоннами на полѣ сраженія, предпринимая такой образъ дѣйствій, только подвергаетъ себя риску, не болѣе. Этотъ образъ дѣйствій даетъ очень много преимуществъ, но онъ ставить и очень высокія требованія къ частнымъ начальникамъ: безъ разумнаго и просвѣщенаго ихъ содѣйствія успѣхъ невозможенъ, будетъ только путаница.

Какъ уже было указано въ своемъ мѣстѣ, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ Командующій арміей принимаетъ мѣры, чтобъ группировка его колоннъ по возможности отвѣчала идеѣ предстоящаго столкновенія, и въ крупныхъ чертахъ (только это пока и возможно) оріентируетъ командировъ корпусовъ въ своихъ намѣреніяхъ¹⁾; дальнѣйшее въ рукахъ начальниковъ колоннъ. Они должны въ случаѣ столкновенія сдѣлать не болѣе и не менѣе, а ровно сколько нужно. Здѣсь теорія бессильна давать какія либо нормы—все будетъ зависѣть отъ пониманія ими обстановки и идеи старшаго начальника. Захватъ почина будетъ состоять не въ чемъ другомъ, какъ въ предупрежденіи противника развертываніемъ и пріобрѣтеніи такимъ путемъ преимуществъ огнестрѣльного дѣйствія.

Значитъ первое, къ чemu долженъ стремиться начальникъ колонны (к-ръ корпуса или начальникъ дивизіи, чаще наступленіе будетъ въ это время производиться дивизіями)—*обеспечить себѣ возмож-*

¹⁾ Въ главѣ о распоряженіяхъ будуть приведены примѣры такихъ указаний.

ность развертывания безъ помъхи со стороны противника и второе—развертывание это произвести въ условіяхъ удобства дѣйствія огнемъ.

Первая болѣе или менѣе крупная часть, которая столкнется съ противникомъ, будетъ авангардъ (бой мелкихъ охраняющихъ частей слишкомъ скоротеченъ, чтобы на немъ можно было строить какіе нибудь расчеты; это мѣра обезпеченія авангарда отъ внезапности—не болѣе).

Первая задача авангарда, когда онъ встрѣтить серьезное сопротивленіе—обеспечить себѣ возможность упорного и продолжительного боя (пока не развернется вся колонна), т. е. захватить такіе мѣстные предметы, занимая которые онъ можетъ наблюдать за дѣйствіями противника и надежно поражать его огнемъ.

На этомъ самостоятельная дѣятельность начальника авангарда и кончается; решеніе вопроса о дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ принадлежитъ уже самому начальнику колонны—только онъ имѣетъ право разрешить (или приказать) ему дальнѣйшее наступленіе или дать ему новое направлениe.

Время здѣсь очень дорого, ошибки опасны—почему теорія и требуетъ, чтобы начальникъ колонны въ этотъ день былъ при авангардѣ. Здѣсь онъ самъ видитъ мѣстность, на которой придется развертываться, здѣсь онъ ближе и опять-таки лично можетъ слѣдить да боемъ въ этотъ критической для колонны періодъ.

Практически можно дать совѣтъ ставить авангарду первую задачу овладѣніе мѣстными предме-

тами или вовсе пока незанятыми противникомъ или занятыми не сильно; *первый скакечъ его долженъ быть во всякомъ случаѣ успешный¹*). Пусть онъ будетъ по размѣрамъ и результатамъ скромнѣе, но вѣрный—вѣдь это пока не рѣшеніе, а подготовка къ нему. Иначе могутъ оказаться сомнительными расчеты по направленію и вводу въ дѣло пока еще находящихся далеко въ тылу главныхъ силъ колонны, на самое развертываніе которыхъ въ дивизіи надо въ среднемъ до $3\frac{1}{2}$ —4 часовъ. Для быстроты развертыванія онъ должны начать движеніе возможно скорѣе; разъ же не будетъ гарантирована безопасность и исполнимость расхожденія ихъ, планъ ненадеженъ—онъ можетъ быть сорванъ первымъ же успѣхомъ противника, и починъ, ради захвата котораго собственно все и предпринимается, неминуемо перейдетъ къ нему.

Для собственной устойчивости и для устраненія сравнительно слабыхъ частей противника съ пути наступленія колонны авангарду придается часть артиллеріи. Эта артиллерія должна помочь ему въ выполненіи первой его задачи. По мѣрѣ развертыванія колонны главныхъ силъ, артиллерія послѣдней, сама пользуясь прикрытиемъ, доставляемымъ ей авангардомъ, будетъ помогать въ то же время ему прочно держаться до вступленія въ бой пѣхоты. Когда послѣдняя приступитъ къ овладѣнію указанными

¹) Иногда онъ остановится и даже нѣсколько отступить, если въ тылу у него имѣются выгодные для боя мѣстные предметы, а впереди, скажемъ, открытая низина.

ей начальникомъ дивизіи мѣстными предметами, артиллериа будетъ содѣйствовать ей своимъ огнемъ.

Для послѣдней цѣли для артиллерии съ самаго начала позиціи должны быть выбираемы возможно близкія, иначе она не будетъ въ состояніи помочь своей пѣхотѣ на флангахъ, а здѣсь-то именно особенно и нужно ея содѣйствіе.

Такъ развивается бой въ колоннѣ. Армія представляеть собою въ это время цѣлую серію колоннъ, изъ которыхъ передъ однѣми противникъ будетъ, передъ другими можетъ отсутствовать, передъ однѣми будутъ большія силы, передъ другими слабыя. Посему дѣйствія колоннъ не могутъ быть одинаковыми, такъ же какъ не одинаковы будутъ и ихъ ближайшія задачи. Работа двухъ смежныхъ дивизій будетъ объединяться ближайшей задачею, которую поставилъ себѣ командиръ корпуса, работа корпусовъ—директивою командующаго арміей.

Одно долженъ всегда имѣть въ виду начальникъ каждой колонны—нельзя ли помочь другой выходомъ или по крайней мѣрѣ огнемъ во флангъ находящемуся передъ нею противнику; вторая его цѣль—сразу же создать такую группировку, чтобъ его пассивный флангъ (тотъ которымъ онъ наступать не предполагаетъ) былъ достаточно обезпеченъ на все время, пока не будетъ решена ближайшая задача.

Какъ практическій совѣтъ въ отношеніи безопасности рекомендуется принять за правило, что во время развертыванія послѣдняя подтянувшаяся часть можетъ быть только тогда введена въ бой полностью, когда слѣдующая за нею подойдетъ на одну съ

ней высоту. Этюю мѣрою обезпечивается постоянная наличность въ рукахъ н-ка колонны готовой къ бою части.

Командующій арміею, по мѣрѣ полученія до- несеній о ходѣ боя въ корпусахъ и о достигнутыхъ ими успѣхахъ, регулируетъ дальнѣйшій ходъ сраженія указаниемъ имъ новыхъ ближайшихъ задачъ, принимая мѣры для развитія успѣха въ направленіяхъ, соотвѣтствующихъ цѣли операциіи, и для обезпеченія опасныхъ для себя направленій.

Постепенно отъ рубежа къ рубежу, отъ одной группы мѣстныхъ предметовъ черезъ другую успѣхъ переносится имъ все ближе и ближе къ сообщеніямъ арміи противника и къ такимъ мѣстамъ на нихъ, гдѣ полное можетъ быть затрудненъ ей выходъ изъ боя.

Здѣсь былъ разобранъ случай встрѣчного столкновенія армій, когда всѣ ея части находятся въ постоянной связи и въ случаѣ боя могутъ оказать взаимную поддержку въ теченіе первого же дня. Надо еще коснуться въ двухъ словахъ частныхъ случаевъ: 1) когда поддержкасосѣду или со стороны его невозможна въ теченіе того же, а можетъ быть и слѣдующаго дня (случай движенія черезъ горы, рѣки и т. п.); 2) встрѣчного боя совершенно изолированной части.

1. Разъ колонны значительно удалены между собою, естественно онѣ должны быть сравнительно много сильнѣе, чтобы быть въ состояніи вести самостоятельный бой въ теченіе этого времени. Въ такомъ случаѣ, значитъ, не имѣя возможности разсчитывать на помошь или обезпеченіе своихъ фланговъ рас-

положеніемъ и дѣйствіями сосѣднихъ колоннъ, онъ тѣмъ не менѣе имѣютъ поддержку въ тылу. Но она значительно удалена и можетъ быть не успѣеть войти въ бой сегодня же. Поэтому головная часть должна лишь принять мѣры, чтобы не быть разбитой раньше подхода этихъ подкрѣплений и обеспечить имъ безпрепятственное движенія со стороны пр-ка. Практически это сведется къ принятию ею выжидательного положенія съ тонкимъ центромъ и сильными флангами, что быстрѣе всего можетъ быть достигнуто развертываніемъ въ обѣ стороны.

Часть, наступающая въ хвостѣ, въ такомъ случаѣ для решенія можетъ быть направлена на тотъ или другой флангъ. Путь ея этимъ конечно удлиняется, но за то въ ея распоряженіи будетъ еще вся ночь, а мы знаемъ, что часть, не утрачивая способности въ веденію боя, можетъ сдѣлать въ сутки до 40 верстъ (40-44 klm.).

2-й случай—встрѣчное столкновеніе изолированной части—теоретически разсуждая, не долженъ имѣть мѣста, но ошибки и непредвидѣнныя дѣйствія противника могутъ иногда создать такое положеніе. Начальникъ такой изолированной части прежде всего долженъ стараться достигнуть назначеннаго ему пункта. Если превосходство силъ на его сторонѣ, онъ будетъ атаковать; если противникъ сильнѣе, можетъ быть придется временно обороняться, даже отступить.

При разыгрываніи самаго боя ему конечно надо прежде всего озаботиться обѣ обезпеченіи фланговъ (сдѣлать ихъ сильными) и относительно болѣшую

часть силь, чѣмъ въ первыхъ двухъ случаяхъ, оставить въ резервѣ, т. к. поддержки онъ ждать не можетъ и сосѣдъ помоши не окажетъ.

Направленіе его отступленія, если таковое будетъ необходимо, опредѣлится общимъ положеніемъ дѣлъ: онъ или будетъ отходить (можетъ быть фланговымъ маршемъ) къ ближайшей части арміи, или по направлению своихъ путей, разъ на нихъ есть пункты, цѣнныя, въ интересахъ всей операциіи.

Вообще этотъ случай одинъ изъ труднѣйшихъ на войнѣ и предъявляетъ къ начальнику колонны исключительная требованія.

Управление.

Относительно медленный ходъ боя, несмотря на кажущуюся полную самостоятельность начальниковъ колоннъ, позволяетъ все таки старшему начальнику проявлять свою волю и вести его въ нужномъ ему направлениі. Съ возрастаніемъ массы и усложненіемъ тыла такое участіе его необходимо, даже еслибы всѣ частные начальники были образцовыми. Онъ одинъ получаетъ свѣдѣнія со всѣхъ концовъ театра войны, онъ одинъ можетъ оцѣнить обстановку въ цѣломъ и онъ же одинъ имѣетъ и власть и средства подготовлять по мѣрѣ надобности развитіе дѣйствій въ желаемомъ направлениі (полевые ж. д., подвозъ продовольствія и т. п.).

Медленность сношеній и отдачи распоряженій (нормально к-щій арміей только за ночь успѣеть получить донесенія о результатахъ дня и лишь къ

утру дасть новыя указанія корпусамъ) въ связи съ изложеннымъ выше ограничиваютъ самостоятельность частныхъ начальниковъ задачею даннаго дня: они должны исполнить то, что было предписано имъ¹⁾, но предпринимать, напримѣръ, преслѣдованіе или задаваться собственными стратегическими цѣлями съ ихъ стороны было бы ошибкой; такимъ путемъ можно разрушить успѣхъ дня.

Да въ сущности это и совершенно не нужно: противникъ вѣдь находится въ тѣхъ же условіяхъ, что и мы, т. е. онъ также, относительно медленно, получаетъ донесенія, тѣмъ же порядкомъ разсылаетъ распоряженія, и *слѣдовательно исчезнуть вдругъ, сразу, онъ не можетъ*. Если же одна изъ его колоннъ понесла особенно сильное пораженіе, даже разсѣялась, все равно эта частность на всемъ ходѣ сраженія отражается относительно говоря не сильно, если это не будетъ конечно имѣть мѣсто на флангѣ; такой успѣхъ известную цѣнность, разумѣется, имѣеть, но использовать его въ полной мѣрѣ можетъ лишь общий руководитель сраженіемъ.

Преслѣдованіе, предпринятое по иниціативѣ того или другого частнаго начальника, имѣеть еще и другую опасную сторону: противникъ можетъ на известныхъ участкахъ, особенно въ центрѣ, отступать намѣренно; отступленіе можетъ входить въ его планъ, чтобы увлеченные такимъ преслѣдованіемъ, усталые, часто съ очень ограниченнымъ количе-

¹⁾ Дойти до назначенныхъ пунктовъ: бой начинается на походѣ ранѣе достиженія ихъ.

ствомъ боевыхъ припасовъ и болѣе или менѣе утратившіе порядокъ корпуса (дивизіи) взять въ клещи заранѣе подготовленными въ тылу на флангахъ резервами, уничтожить ихъ и тѣмъ открыть себѣ путь на сообщенія противника (прорывъ).

Такъ въ сущности побѣдилъ Аннibalъ римлянъ въ сраженіи при Каннахъ; такія мысли можно встрѣтить и въ современной намъ военной литературѣ (у французовъ).

4. Наступленіе противъ непріятеля, расположеннаго на мѣстѣ (остановившагося, укрѣпившагося).

Какъ уже было въ своемъ мѣстѣ указано, одна изъ сторонъ можетъ принять выжидательное расположеніе съ самаго начала операциіи или остановиться при сближеніи съ противникомъ.

Мы не будемъ здѣсь повторять мотивовъ, которые могутъ привести ее къ такому решенію, напомнимъ лишь, что съ выжиданіемъ неминуемо связаны относительно лучшія мѣстныя условія (ихъ выбрали, признали болѣе подходящими, потому здѣсь и остановились) выгоды огнестрѣльного дѣйствія, заблаговременно наложенная связь и законченное развертываніе (части за своими участками, мѣста намѣчены, иногда исправлены дороги и выстроены окопы).

При наличіи такихъ условій, само собою понятно, было бы безразсудно вести наступленіе порядкомъ, описаннымъ для встрѣчнаго боя: предупредить противника въ развертываніи и получить преимущества огнестрѣльного дѣйствія—того, ради чего во встрѣч-

номъ бою жертвуютъ систематичностью его веденія, намъ здѣсь не удастся: противникъ позаботился объ этомъ раньше; также точно раньше насть онъ осмотрѣлъ мѣстность и, конечно, тѣмъ или другимъ способомъ (т. е. непосредственнымъ занятіемъ или концентрическимъ огнемъ) позаботился, чтобы опасные для него мѣстные предметы закрѣпить за собой. Подходить въ подобныхъ условіяхъ въ походной колоннѣ и отказываться отъ заблаговременного и планомѣрного развертыванія значило бы добровольно подставлять себя подъ разстрѣлъ и добровольно же передавать противнику починъ въ дѣйствіяхъ.

Если же противникъ еще успѣлъ укрѣпиться, то, понятно, опасность и безразсудство будутъ имѣть мѣсто еще въ болѣшей мѣрѣ.

При изложеніи пріемовъ и способовъ дѣйствій въ этихъ условіяхъ мы будемъ держаться порядка, принятаго нами выше—т. е. сперва разберемъ въ крупныхъ чертахъ тактическую сторону вопроса при наступленіи колонны съ фронта, а затѣмъ уже выяснимъ пріемы атаки расположеннаго такимъ образомъ противника арміею.

Располагаясь на избранномъ участкѣ мѣстности, противникъ, конечно, позаботился объ обеспеченіи за собою передъ фронтомъ болѣе или менѣе обширнаго обстрѣла, а потому «обыкновенное» наступленіе атакующему успѣха обѣщать не можетъ—слишкомъ не равны условія стрѣльбы.

Для того, чтобы пройти открытое пространство, пѣхотѣ нужно систематическое, хорошо наложенное

содѣйствіе артиллериі. Когда артиллерия заставитъ стрѣлковъ противника скрыться отъ ея огня въ окопахъ, пѣхота успѣеть нѣсколько продвинуться впередъ; если здѣсь будетъ удовлетворительное естественное укрытие, она приспособится за нимъ, при отсутствіи же естественнаго—устроить себѣ искусственное.

Только при наличіи удобнаго и прилично обезпечивающаго стрѣлка закрытія можно разговаривать о борьбѣ за огнестрѣльное превосходство надъ выживающимъ; только когда наступающая пѣхота будетъ приблизительно въ равныхъ условіяхъ расположенія, она можетъ *состязаться* въ искусствѣ стрѣльбы.

Состязаніе же это необходимо, такъ какъ и полигонные опыты, и русско-японская война наглядно показываютъ, что *одна артиллерия* дать необходимый перевѣсъ огня и подавить противника настолько, чтобы онъ уже не былъ въ состояніи препятствовать наступленію пѣхоты, *не можетъ*.

На основаніи изложеннаго можно уже намѣтить и первые шаги атакующаго при приближеніи его къ противнику.

1) Еще за предѣлами досягаемости артиллерийскаго огня послѣдняго онъ долженъ остановиться, подтянуться и размѣстить свои части противъ поручаемыхъ имъ участковъ расположенія противника и

2) Принять отвѣтственные мѣры, чтобы обезпечить себѣ возможность успешной огнестрѣльной борьбы.

Для выполненія этихъ двухъ требованій практически надо будетъ составить (пока въ самыхъ круп-

ныхъ чертахъ) общій планъ дѣйствій¹⁾ и произвести основательную развѣдку. Удаленіе описанного выше сосредоточенія колоннъ будетъ всецѣло находиться въ зависимости отъ характера мѣстности: теоретически, конечно, чѣмъ ближе, тѣмъ лучше, практическі же на мѣстности открытой и относительно ровной придется продѣлать это въ разстояніи верстъ 8—10²⁾.

Здѣсь, вообще говоря, наступающій по формѣ принимаетъ выжидательное расположение, такъ какъ, хотя это и очень маловѣроятно, но все же, возможно, что противникъ попытается самъ атаковать.

На основаніи данныхъ, добытыхъ, развѣдкою (здѣсь вполнѣ возможенъ и желателенъ личный осмотръ мѣстности начальниками дивизій и командинрами корпусовъ; во всякомъ же случаѣ необходимъ такой осмотръ лицами ихъ штабовъ—офицерами генерального штаба съ специалистами по дѣйствію тяжелой артиллеріи и инженерными офицерами) намѣчаются мѣста артиллеріи, имѣя въ виду при ея содѣйствіи въ теченіе слѣдующаго дня пѣхотою овладѣть рядомъ мѣстныхъ предметовъ, съ линіи которыхъ она получить возможность сама приступить къ борьбѣ съ пѣхотой противника и за которую можно будетъ подвинуть артиллерию для работы уже по пунктамъ атаки.

¹⁾ Пока это нужно только для решения вопроса объ общей группировкѣ силъ и мѣстъ тяжелой артиллериі.

²⁾ Шрапнель 10 см. герм. пушки 8500 м., бомба 10500; выработана уже дистанц. трубка для полевой пушки съ дальностью 7800 метровъ.

Въ нашу программу не входятъ вопросы о дистанцияхъ, выборѣ цѣлей, длине обстрѣливаемыхъ участковъ и другихъ деталяхъ работы артиллериі и пѣхоты—это дѣло тактики соответствующихъ родовъ войскъ: мы считаемъ нужнымъ здѣсь лишь отмѣтить, что подходъ пѣхоты для обезпеченія первыхъ позицій артиллериі можетъ быть выполненъ къ вечеру первого же дня—прямо съ похода. Такіе пункты могутъ быть намѣчены по картѣ, и занятіе ихъ удобнѣе всего будетъ выполнить авангардами. Установка артиллериі на мѣстахъ должна быть исполнена ночью.

На слѣдующій день—особенно если расположение противника усилено искусственно—решенія (т. е. штурма) еще не будетъ; весь день уйдетъ на сближеніе пѣхоты, новую болѣе детальную развѣдку¹⁾ и выясненіе участка, на который будутъ направлены главныя усиленія.

Ночью на основаніи данныхъ этихъ развѣдокъ перемѣнить мѣста артиллериі (иногда перемѣщенія эти будутъ на большія разстоянія, такъ какъ намѣченный участокъ непремѣнно надо взять подъ концентрическій огонь).

Если у противника окажутся *передовые опорные пункты* (не позиціи—позиціи охватываются простымъ движениемъ сосѣднихъ колоннъ мимо ихъ фланговъ), можетъ быть операция затягивается еще на одинъ день,

¹⁾ Противникъ будетъ отвѣтчикъ на огонь; расположение пѣхоты позволяетъ офицерскимъ дозорамъ теперь подойти ближе; видна болѣе подробно и общая линія расположенія противника.

такъ какъ раньше развѣдки и подготовки къ атакѣ собственно расположенія главной массы противника, придется брать ихъ тѣмъ же способомъ¹⁾.

Что касается комбинацій дѣйствій нѣсколькихъ колоннъ—будутъ ли то дивизіи и бригады въ корпусѣ или корпуса въ арміи, все равно—здесь нужно имѣть въ виду слѣдующее:

1. Чисто фронтальная атака, трудная и малообѣщающая вообще, на заблаговременно подготовленной мѣстности и подавно къ успѣху вести не можетъ; поэтому *решеніе* въ этихъ условіяхъ надо искать на флангахъ.

2. Такъ какъ противникъ имѣеть здѣсь преимущества въ выборѣ мѣстности (а часто и въ усиленіи ея), онъ можетъ занимать сравнительно очень растянутое расположеніе; а это приводить къ заключенію, что одновременныя дѣйствія противъ обоихъ фланговъ возможны только при наличіи громаднаго превосходства въ силахъ, обычно же придется ограничиться однимъ²⁾). Выборъ фланга предрѣшается общими стратегическими условіями и часто отъ мѣстности не зависитъ.

3. Такъ какъ противникъ, конечно, будетъ имѣть свободныя силы и привлечь ихъ для дѣйствія на

¹⁾ Интересующимся подробностями борьбы за укрѣпленные позиціи рекомендуемъ соч. ф. Фритша „Борьба за укрѣпленные позиціи“. Спб. 1908 г. Цѣна 1 р. Русск. переводъ. Издание Импер. Ник. В. Академіи.

²⁾ Дѣйствія японцевъ въ Мукденской операциі, какъ уже было подчеркнуто въ своемъ мѣстѣ, оправдываются специальными условиями обстановки (наша крайняя пассивность и неумѣніе маневрировать) и примѣромъ служить не могутъ.

угрожаемомъ флангѣ («маневренный резервъ»¹), то же-
лательно обезпечить себѣ здѣсь не только превосход-
ство въ числѣ, но и выгоды направленія атаки, т. е.
часть силь выводить прямо на флангъ. Это ласть и
выгоды концентрическаго дѣйствія артиллеріи, вполнѣ
обеспечить охватъ и скорѣе обѣщаетъ выигрышъ
во времени (даже внезапность, если послѣдній пере-
ходъ будетъ сдѣланъ незамѣтно для противника).

4. Такимъ частямъ, въ видахъ захвата почина
и такъ какъ противнику придется здѣсь бороться
уже безъ предварительной подготовки поля сраже-
нія, выгоднѣе наступать по способу исполненія
встрѣчнаго боя.

5. Задачи частей, наступающихъ противъ укрѣп-
ленного фронта, сводятся съ одной стороны къ тому
чтобы, пока не рѣшится дѣло въ нашу пользу на
флангѣ, противникъ не прорвался на наши сообщенія
и съ другой—прикрыть артиллерию, которая будетъ
содѣйствовать борьбѣ за фланговый участокъ.

Обѣ задачи такимъ образомъ пассивныя, почему
допускаютъ относительно большую растяжку дѣй-
ствующихъ здѣсь частей (дивизія до 5—6 верст.).

На всякий случай—паника, *случайный* прорывъ—
здѣсь «резервъ старшаго н-ка»²).

¹⁾ Термины „маневренный резервъ“ и „резервъ старшаго н-ка“,
хотя они были введены въ свое время лишь какъ временная мѣра
для поясненія употребленія сильнаго по нашимъ уставамъ „общаго“
резерва—я сохраняю, т. к. этимъ путемъ ярче выражается суть дѣла.

²⁾ Конечно надо зорко слѣдить, чтобы противникъ не уводилъ
своихъ войскъ съ фронта, и при первой его попыткѣ къ этому атако-
вать, хотя бы атака эта и не обѣщала большого успѣха.

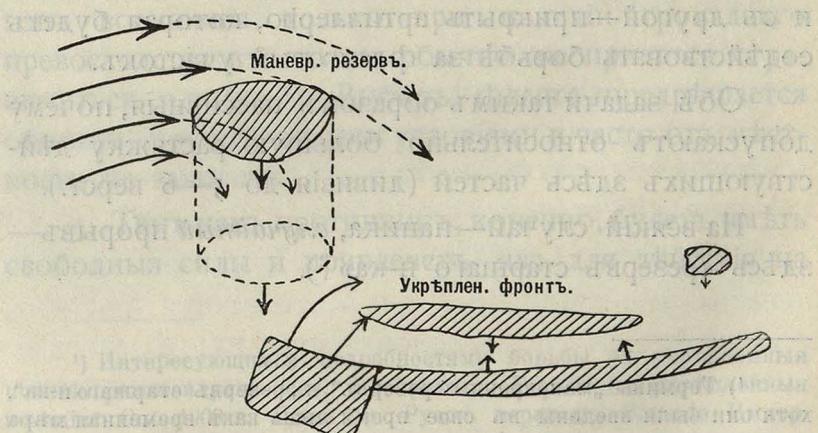
Для того, чтобы «связать» противника на большихъ фронтахъ, нѣть никакой надобности атаковать весь его укрѣпленный фронтъ—на это не хватило бы средствъ, да и потери безъ пользы будутъ громадны.

Схема № 5.

Такъ какъ противникъ имеетъ мадныя. «Связать» вѣдь надо собственно резервы, чтобы уменьшить средства противника, которыя онъ могъ бы направить противъ охватывающихъ частей;

Схема № 6.

для этой же цѣли лучше всего қакъ слѣдуетъ атаковать часть его фронта, ближайшую къ флангу, куда занесенъ главный ударъ. Здѣсь во-первыхъ можно

будеть легче достигнуть концентрическаго огня своей артиллерии, а во-вторыхъ действительною угрозою (не сборомъ войскъ только и не однимъ огнемъ, а настоящею атакой!) мы заставимъ противника подвинуть сюда хоть часть резерва: этимъ ослабляемъ его свободныя силы (см. сх. № 5). Если же онъ подведеть сюда все, что имѣть—сокращается глубина нашего обхода, сокращаются раздѣльныя дѣйствія войскъ по времени и облегчается возможность взаимодѣйствія по разстоянію. См. сх. № 6.

Обмануть противника демонстраціями и заставить его увести свой «маневренный резервъ» на противоположный флангъ не такъ просто, какъ кажется съ первого взгляда. Если онъ обдумалъ свой планъ какъ слѣдуетъ, если онъ предвидѣлъ (а это онъ обязанъ сдѣлать!) возможность атаки его и другого фланга, онъ конечно принялъ мѣры, чтобы *временно*, до выясненія результата на главномъ направлениі, возможный здѣсь успѣхъ противника не развился до угрожающихъ размѣровъ. Здѣсь онъ можетъ маневрировать отступленіемъ съ одной укрѣпленной позиціи къ другой.

Это мы и видимъ въ дѣйствіяхъ генерала Ренненкампфа въ Мукденской операциі; первое его рѣшеніе по пріѣздѣ къ отряду было вывести войска изъ опасной обстановки, отвести назадъ и тамъ уже драться по обстоятельствамъ. Если бы японцы имѣли больше шансовъ на успѣхъ у Тюпинтая, онъ могъ отойти дальше; это нисколько не могло вліять на положеніе дѣлъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ, такъ какъ они были слишкомъ удалены и огнемъ поражать ихъ было нельзя, а измѣнить направлениe

своего наступленія и оставить ген. Ренненкампфа безъ вниманія японцы не могли—онъ оказался бы у нихъ на флангѣ и въ тылу.

Намъ еще надо коснуться случая, если бы противникъ не выжидалъ, не останавливался на мѣстѣ, а подготовился бы къ развертыванію (стянулъ бы колонны по головнымъ частямъ въ «ящики»¹⁾) и продолжалъ наступленіе.

Съ перваго взгляда такія его дѣйствія могутъ показаться опасными, такъ какъ онъ безусловно имѣеть преимущества въ быстротѣ развертыванія; но для хорошо подготовленной арміи такая опасность только кажущаяся, такъ какъ она, продолжая оставаться въ походныхъ колоннахъ, имѣеть преимущества въ быстротѣ движеній (маневрированія): походные колонны на небольшихъ разстояніяхъ могутъ развить скорость до 5 и даже 6 верстъ въ часъ, а для «ящиковъ»—неизбѣжно безъ дорогъ—скорость болѣе 2—2½ верстъ недоступна. Поэтому на самый худой конецъ колонны, наткнувшіяся на противника непосредственно, могутъ съ боемъ отступать—ихъ дѣло только не позволить ему бросить ихъ и измѣнить направленіе,—а фланговыя въ это время будутъ выигрывать фланги. Чѣмъ дольше противникъ не остановится, тѣмъ хуже для него: охватъ будетъ полнѣе; если же онъ остановился, передъ нами будетъ разобранный выше случай съ тою лишь разницей, что онъ не успѣлъ укрѣпиться.

1) Такой приемъ можно встрѣтить во французской литературѣ (Léval, Maillard).

Здѣсь мы позволяемъ себѣ сказать два слова, которыя съ первого взгляда, быть можетъ, покажутся кому нибудь неотносящимися къ дѣлу.

Мы хотимъ выяснить вопросъ объ одновременности дѣйствій армій и частей въ арміи. Вынуждаетъ насъ къ этому литература по русско-японской войнѣ.

Многіе писатели (и въ статьяхъ, и въ специальныхъ изслѣдованіяхъ) съ горячностью, достойной лучшаго приложенія, доказываютъ, что одною изъ самыхъ главныхъ причинъ нашей неудачи подъ Сандепу было «бездѣйствіе» I и III Маньчжурскихъ армій: «онѣ должны были содѣйствовать II арміи огнемъ». Но черезъ три недѣли нѣчто очень похожее происходитъ съ японской стороны: Кавамура начинаетъ наступленіе въ горахъ 4 февраля, а Ноги атакуетъ нашъ сводно-стрѣлковый корпусъ (начало Мукденскаго сраженія во II арміи) только 16-го, и мы приходимъ въ восторгъ отъ искусства маршала Оямы.

Протяженіе, занимаемое противниками по фронту одно и то же; силы—больше у ген. Куропаткина; единственная разница, что японцы стояли фронтомъ къ сѣверу, а мы къ югу

Здѣсь строгіе критики, вспоминая Наполеоновское замѣчаніе, что нельзя беречь баталіоны для слѣдующаго дня, упускаютъ изъ виду измѣненія, которыя произошли за столѣтіе, и не считаются съ разстояніями. Если рѣчь идетъ о сраженіи на фронтѣ въ 1—2 перехода, само собою понятно, что нельзя вводить войска въ дѣло по очереди: противникъ будетъ успѣвать по очереди же и бить ихъ. Здѣсь на передвиженіе войскъ изъ одного конца поля

сраженія на другой нужно времени меныше, чѣмъ можетъ сопротивляться дивизія и корпусъ (части, изъ самостоятельныхъ боевъ которыхъ слагается армейское сраженіе). Совсѣмъ другое дѣло, когда рѣчь идетъ о группѣ армій и размѣрахъ «поля сраженія» во многіе десятки верстъ—здесь уже нѣтъ ни смысла, ни возможности бѣгать съ резервомъ (маневреннымъ!) по всему полю сраженія: съ одной стороны онъ опаздываетъ тогда для дѣйствій тамъ, где дѣйствительно нужно по плану, а съ другой, если это что нибудь въ родѣ корпуса (цѣлая армія будетъ медленно ити, да тогда опять таки выйдетъ нарушеніе «принципа одновременности!») существенаго значенія имѣть не будетъ, такъ какъ въ той арміи, къ которой онъ придется, его придется вводить въ дѣло «послѣдовательнѣ», ибо она уже дерется нѣсколько дней.

При Наполеонѣ все это было совершенно вѣрно безъ исключеній—сраженіе его эпохи имѣло совсѣмъ другой характеръ. Но «les procédés sont des instruments, il faut savoir les manier»¹⁾.

Въ дѣйствіяхъ II арміи эта «послѣдовательность» ввода въ бой корпусовъ—грубая ошибка, а «бездѣйствіе» I и III въ ея неудачѣ ничѣмъ не повинно; она имѣла 120 б.-новъ и въ 3 дня не справилась съ бригадой. О чёмъ же можетъ быть еще рѣчь?

5. Выжидательный бой.

Само название уже показываетъ здѣсь, что мы чего-то *выжидаемъ*, не спѣшимъ дѣйствовать. Если мы выжидаемъ только подхода противника и мо-

¹⁾ „Примѣрами прошлаго надо пользоваться съ разумѣніемъ“.

мента, когда часть его силъ ввяжется въ бой, а потомъ имъемъ въ виду атаковать его сами — это будетъ выжидательное сраженіе съ рѣшительною цѣлью, съ цѣлью побѣдить, разбить противника. Если же мы имъемъ въ виду лишь до поры до времени только задержать его, ждемъ, напримѣръ, подхода другой арміи; ждемъ подвоза подкреплений — будетъ выжидательный бой съ цѣлью *выигрыша времени*.

Какъ уже неоднократно было указано — повторяемъ это еще разъ — *только цѣль* даетъ бою и внешнюю форму и характеръ его веденія. Такъ: преслѣдуя рѣшительную цѣль, мы должны проявить полную энергію и крайнюю настойчивость — «погибнуть или побѣдить», какъ говорилъ Наполеонъ; о потеряхъ и жертвахъ здѣсь уже думать не приходится. Имъ же въ виду лишь выигрышъ времени, мы, наоборотъ, насколько можно сберегаемъ силы: онъ еще будутъ нужны, когда настанетъ время рѣшенія. *Теперь надо только не дать противнику побѣдить.*

а) Выжидательное сраженіе съ рѣшительною цѣлью.

Рѣшеніе, побѣда, которая ставится конечной цѣлью дѣйствій, неминуемо связаны съ ударомъ, наступленіемъ, атакою; *мы въ концѣ концовъ должны атаковать сами*. Не дѣлаемъ этого сразу, потому что желаемъ воспользоваться или временемъ, или болѣе удобною намъ мѣстностью, а чаще и тѣмъ и другимъ. Выборъ такого рѣшенія не является результатомъ простого желанія или каприза старшаго начальника, къ нему прибѣгать вынуждаетъ обстановка. Такъ, напримѣръ — у противника значительное пре-

восходство силъ, и онъ имѣеть возможность наступать на болѣе широкомъ фронтѣ; или, какъ было съ Наполеономъ въ 1805 г., атаковать противника онъ не могъ по недостатку силъ и не желая удлинить и безъ того очень длинныя сообщенія, а *отступать было нельзя*—иначе обращались въ нуль всѣ результаты предшествующихъ успѣхомъ.

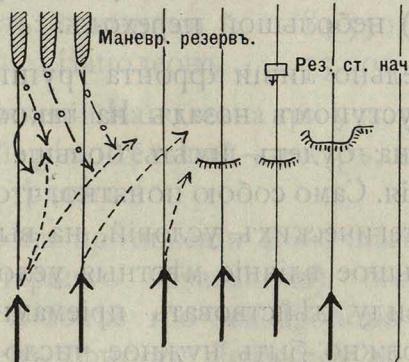
Общія основанія подготовки (выработки плана) выжидательного сраженія съ рѣшительною цѣлью будутъ тѣ же, которыя нами были выяснены при разборѣ вопроса о выжидательномъ расположеніи: все дѣло въ томъ, чтобы сохранить за собою починъ, т. е. быть въ состояніи провести въ жизнь *свой* планъ дѣйствій.

Противникъ значительно сильнѣе настѣль, мы не можемъ избѣгнуть охвата съ его стороны (иначе пришлось бы черезчуръ растянуть фронтъ наступленія, а тогда явится опасность прорыва), мы останавливаемся на выгодной (въ смыслѣ обзора и обстрѣла) мѣстности, если возможно — устраиваемъ окопы, прочно усиливаемъ искусственно одинъ изъ своихъ фланговъ. Тогда мы можемъ поручить своимъ колоннамъ, назначеннымъ для боя на этихъ направленихъ, уже гораздо большия по фронту участки, а (за счетъ полученной здѣсь экономіи) на флангѣ, гдѣ думаемъ искать рѣшенія, собрать силы равныя, а можетъ быть и болѣшія, чѣмъ тамъ будетъ располагать противникъ. Здѣсь мы будемъ его атаковать по приемамъ встрѣчнаго боя. См. сх. №№ 7 и 8.

Изъ этого краткаго очерка видно, что на фронтъ и пассивный флангъ необходимо стараться назначать возможно меныше силъ; необходимое упорство имъ

должна дать техника. За ними только на случай какой-нибудь неожиданности въ родѣ паники или неудачи—резервъ старшаго начальника: сравнительно

Схема № 7.

небольшой¹⁾). Цѣль боя этихъ частей—не дать противнику прорваться на наши сообщенія, пока не будетъ рѣшено дѣло на флангѣ; въ случаѣ неудачи

Схема № 8.

тамъ—онѣ прикроютъ отходъ потерпѣвшаго неудачу маневренного крыла. Эти части не смыгаютъ ни разсчи-

¹⁾ У Наполеона отъ $1/10$ до $1/40$.

тывать, ни просить поддержки, такъ какъ ихъ роль, хотя и очень важная, но служебная.

Второй вопросъ — мѣсто расположенія войскъ маневренной группы. Теоретически мѣсто это внѣ фланга и чѣмъ дальше, тѣмъ лучше; средняя норма (для корпуса) небольшой переходъ.

Относительно линии фронта группу эту лучше располагать уступомъ назадъ на такомъ же удалении—здѣсь она будетъ имѣть больше свободы для маневрированія. Само собою понятно, что, независимо общихъ стратегическихъ условій, на выборъ фланга окажутъ большое вліяніе мѣстные условія—разъ мы имѣемъ въ виду дѣйствовать пріемами встрѣчного боя, здѣсь должно быть нужное число дорогъ.

Третій вопросъ—время начала дѣйствій маневренной группы. Теоретически онъ решается очень просто—когда противникъ будетъ связанъ на фронтѣ, т. е. когда онъ уже не будетъ въ состояніи вывести изъ боя направленныя туда части. Практически уловить это время, конечно, много труднѣе; обычно это все же будетъ вѣрнѣе всего въ теченіе второго дня, когда его пѣхота и артиллерія подойдутъ на дѣйствительныя и близкія дистанціи.

Ждать же для ввода въ дѣло маневренной группы штурма и сдѣлать это лишь послѣ его неудачи—само собою нельзя, такъ какъ и штурмъ можетъ быть успѣшенъ для противника, да къ тому же онъ успѣеть и укрѣпиться на пути маневренной группы.

Упоминаемъ вскользь, что для успѣха маневренной группы одно изъ непремѣнныхъ условій—чтобъ

командование ею было въ однѣхъ рукахъ; еще лучше, если это будетъ органически цѣльное соединеніе¹⁾.

Отличный примѣръ выжидательного сраженія съ рѣшительною цѣлью мы имѣемъ въ сраженіи у Аустерлица (1805 г.).

Численность: союзники . . . 84.550 ч.

Наполеонъ . . . 73.000 (maximum).

Въ расположениіи Наполеона три участка: одинъ—наступательный, рѣшительный—центръ; два оборонительныхъ—оба фланга.

Въ центръ на протяженіи 4.000 шаговъ, не считая резерва (старшаго начальника), было собрано 38 баталіоновъ и болѣе 100 эскадроновъ = 32.500 ч., а съ включенiemъ бригады Левассера до 36.000; что съ резервомъ давало цифру 49.100.

Правый флангъ—болѣе сильный по мѣстнымъ условіямъ и доступный лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ (дефиile) и въ то же время менѣе важный; поэтому оборона его (пассивная, позади дефиile) на протяженіи 3 верстъ возложена была до прибытія Даву съ дивизіей Фріана (6.000) и кавалерійской дивизіи Бурсье (1.700 кон.) только на одну бригаду дивизіи Леграна (4.000) и 6 эскадроновъ Маргарона (800 кон.)—всего 4.800 ч.

На своемъ лѣтомъ флангѣ Наполеонъ не могъ уже ограничиться ни пассивною обороною, ни, слѣдовательно, столь малымъ числомъ войскъ, какъ на правомъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь же проходилъ и

¹⁾ Если для этой цѣли будетъ назначено нѣсколько корпусовъ, командование ими иногда возьметъ на себя самъ Командующій арміей.

путь отступления французской армии на случай неудачи, и мало того—по мере движения центральной массы впередъ, къ Працену и далъе, между нею и лѣвымъ флангомъ долженъ былъ образоваться все болѣе и болѣе увеличивавшійся опасный промежутокъ, которымъ могъ воспользоваться непріятель. Этимъ и объясняется, почему здѣсь на тѣсномъ пространствѣ, немного болѣе 1 версты, было сгруппировано 12.000 чел. ¹⁾

Силы союзниковъ на соотвѣтствующихъ участкахъ въ день боя выражались цифрами:

На лѣвомъ флангѣ союзниковъ 42.000,

На рѣшительномъ участкѣ (Праценскія высоты и Блазовицкая равнина)—30.150,

На правомъ флангѣ—11.500,

Такимъ образомъ, уступая союзникамъ въ общей численности на 11.500 чел., Наполеонъ на пунктѣ удара (решенія) имѣеть превосходство въ 19.000 чел.

Теперь прорывъ на полѣ сраженія труденъ, и желать дословно повторить Аустерлицкій маневръ Наполеона было бы похоже на самоубийство; но заложенная въ основу его идея съ измѣненіемъ свойствъ оружія не умерла; умѣлое примѣненіе ея лишь обѣщаетъ еще больше успѣха на флангѣ.

б) Выжидательный бой съ цѣлью выигрыша времени.

Общія основанія приведены выше; здѣсь остается лишь разобрать вѣнчнюю форму расположенія.

¹⁾ Цифровые данные взяты у г. Леера. Конспектъ Аустерлицкой операции.

Фронтъ при хорошемъ обстрѣлѣ почти недоступенъ, даже безъ примѣненія окоповъ; при наличности же послѣднихъ и искусственныхъ препятствій атака такихъ участковъ безъ содѣйствія тяжелой артиллеріи (главнымъ образомъ гаубицъ) считается почти безнадежной. Вслѣдствіе изложенного противъ подобного противника можно одержать успѣхъ, только атакуя его съ фланга.

Если, какъ было показано выше, мы имѣемъ въ виду добиваться рѣшенія, то мы сами атакуемъ части противника, которая онъ можетъ направить для рѣшительной атаки¹⁾; здѣсь намъ этого не надо—мы сами наступать не думаемъ, намъ нужно лишь не дать противнику одержать успѣхъ—не болѣе. Поэтому—прежде всего надо затруднить ему исполненіе охвата; при указанныхъ свойствахъ укрѣпленаго фронта первымъ и самымъ простымъ средствомъ будетъ—удлиненіе фронта расположенія каждой отдельной части.

Второе условіе—имѣть въ видѣ уступовъ за флангами средства противъ охвата.

Такъ какъ армія, само собою понятно, ради одного такого боя измѣнить своей организаціи не будетъ и такъ какъ при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, будетъ ли то наступленіе или отступленіе, она должна оставаться расчлененною на колонны, то въ отношеніи управления она въ томъ же видѣ будетъ оставаться и во время подготовкі къ бою и въ самомъ бою.

¹⁾ Или—ихъ сдерживаемъ, а атакуемъ его другой флангъ (Срав. Вафангоу).

Съ фронта каждая часть недоступна, съ фланговъ огнемъ ей помогаютъ сосѣди, а противъ частныхъ неудачъ у нея будетъ свой частный резервъ.

Резервъ старшаго начальника въ подобныхъ условіяхъ будетъ сильнѣе и на *опаснѣйшемъ*³⁾ направлениіи: уступами за обоими флангами сильные частные резервы.

Если фронтъ очень великъ или сообщенія въ тылу неудовлетворительны, придется раздѣлить и резервъ общій (старшаго н-ка).

Такъ какъ мы, имѣя задачею только выигрышь времени, естественно до рѣшенія доводить дѣло не

1) О чём мы очень заботились въ періодъ Шахейскаго сильнья.

²⁾ Слова въ ковычкахъ мы беремъ изъ нашей военной литературы. Сравн. наши „Текущіе военные вопросы“. Спб. 1909; IX. Оконч.

3) Т. е. тамъ, гдѣ успѣхъ противника было-бы для нась особенно нежелательнъ и опасенъ: на сх. № 9—въ центрѣ, ибо это кратчайшее направлениѣ къ переправамъ.

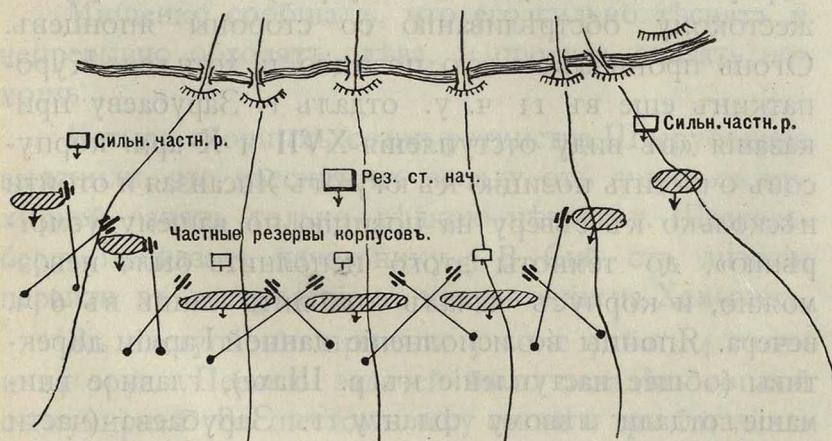
будемъ, то послѣ известнаго срока, когда противникъ все-таки успѣеть выйти въ охватъ фланга, намъ придется отступить... а, значитъ, должны быть предусмотрѣны мѣры и для этого.

Эти мѣры выразятся въ видѣ опорныхъ пунктовъ въ тылу на болѣе или менѣе затруднительныхъ мѣстахъ для движенія; они здѣсь еще задержатъ противника.

Теоретически расположение это можно выразить схемою. (См. сх. № 9).

Задача—выиграть время чаще всего этимъ путемъ будетъ выполняться частями арміи (корпусами) и рѣже цѣлыми арміями; армія дотасточно сильна, чтобы применить для этой цѣли маневръ, т.-е. и активный и пассивный образъ дѣйствій одновременно.

Схема № 9.

Нужно постоянно помнить, что, какъ бы сильно расположение ни было, какъ бы доблестно ни вели себя войска, срокъ сопротивленія при подобномъ образѣ дѣйствий, относительно говоря, очень ограниченъ и

почти равенъ времени, нужному противнику для дви-
жения въ обходъ одного изъ нашихъ фланговъ.

Если этого срока по общему ходу операциі достаточно — рабираемый способъ самый дешевый и менѣе другихъ рискованный; если же такого срока мало — придется уже прибѣгнуть къ маневрированію, т. е. не ограничиваться однимъ отраженіемъ противника, ноходить и въ частичное наступленіе, что, естественно, замедлитъ наступленіе противника, но за то будетъ стоить потерь.

Поучительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніе можетъ служить эпизодъ 30 сентября 1904 года на лѣвомъ флангѣ группы ген. Зарубаева.

Выдвинутое и дугообразное положеніе IV сиб. корпуса и ген. Мищенки съ утра 30-го подверглось жестокому обстрѣливанію со стороны японцевъ. Огонь пронизывалъ всю позицію, и, хотя ген. Куропаткинъ еще въ 11 ч. у. отдалъ г. Зарубаеву приказанія «въ виду отступленія XVII и X арм. корпусовъ очистить позицію къ югу отъ Янсанзая и отойти нѣсколько къ сѣверу на позицію по вашему усмотрѣнію», до темноты этого исполнить было невозможно, и корпусъ началъ отходить лишь въ 6 ч. вечера. Японцы во исполненіе данной I арміи директивы (общее наступленіе къ р. Шахе), главное вниманіе отдали лѣвому флангу г. Зарубаева (части г. Мищенки), и, лишь задерживая огнемъ и наступленіемъ части IV корпуса у Хамытана и Янсанзая, 15-й бригадой и частью гвардейской дивизіи старавшися возможно глубже охватить лѣвый флангъ Мищенки. Забайкальцы, 4-й В. Сиб. стрѣлковый

полкъ и двѣ роты Тобольцевъ наносятъ имъ большія потери, но еще до полудня разстрѣливаютъ всѣ патроны, охвата же остановить не могутъ.

Баталіонъ Выборгскаго полка, вѣ время подоспѣвшій на крайній лѣвый флангъ, пачками на время пріостанавливаетъ японскихъ гвардейцевъ, но наступленіе вполнѣ прекращается лишь передъ вечеромъ, въ 6 часу, вслѣдствіе обозначившагося наступленія со стороны 2 Сибирскаго корпуса.

Еще утромъ 30-го г. Штакельбергъ приказалъ частямъ 2 Сибирскаго корпуса (одна дивизія) расположиться на линіи Янсинтунь-Баньяпуза — сопка съ кумирней фронтомъ на юго-западъ для обеспеченія отъ прорыва промежутка между г. Мищенкою и I Сибирскимъ корпусомъ.

Мищенко сообщалъ, что его сильно тѣснятъ и непрерывно обходятъ слѣва, и просилъ оказать помощь.

Четыре сборныхъ сотни ротмистра Шверубовича выяснили, что массивъ къ западу отъ сопки съ кумирней занятъ только рѣдкою цѣпью; г. Штакельбергъ приказалъ начальнику 5 В. Сиб. стр. дивизіи перейти въ наступленіе въ направленіи на Хамытанъ.

Въ наступленіи приняли участіе 7 бат., 4 сотни и 24 оруд. Первою задачей было овладѣть сопкой съ кумирней. Въ шестомъ часу сотни и три баталіона сопку взяли. Два другихъ баталіона были уже близки къ овладѣнію сосѣдней высокой горой. Съ этихъ высотъ открывалась вся долина Хамытана, и появленіе этихъ «значительныхъ силъ съ артиллерией» въ тылу японской гвардіи имѣло громадное значеніе:

не только немедленно прекратился охватъ ген. Мищенки, но маршалъ Ояма приказалъ немедленно же направить сюда три полка 5 дивизіи¹⁾. Г. Штакельбергъ, впрочемъ, успѣха не развивать, и къ вечеру, когда г. Зарубаевъ отступилъ, убранны были и эти части; 5-я японская дивизія въ 11 ч. вечера остановилась на ночлегъ въ Санзяцзы. Таково впечатлѣніе наступленія; а какими силами оно предпринято—будетъ извѣстно не скоро.

¹⁾ Отъ д. Кушудзы—почти за 20 верстъ.

Д.

Группа армій.

„Не внешнее соприкосновение, но внутренняя связь ведет к тому, что бой на одномъ полѣ сраженія способствуетъ побѣдѣ на другомъ“.

(Ген. ф.-Шлиффенъ).

Теорія и опытъ установили «нормальную» стратегическую единицу, каковою является корпусъ; опытъ же доказалъ, что число единицъ самостоятельныхъ, непосредственно подчиненныхъ старшему начальнику, не должно превышать 5—6.

Такимъ соединеніемъ 5—6 корпусовъ является армія (частная), численностью около 200,000 человѣкъ.

Но прогрессъ культуры и, главное, желѣзныя дороги вызвали на театръ войны *миллионную* армію; управлять ею такъ, какъ управляютъ арміею въ 200,000, нельзя—командующій долженъ будетъ имѣть непосредственные сношенія чуть не съ 30 частными начальниками, что невозможно физически. Результатомъ этой невозможности является дѣленіе всей массы силъ на частные арміи вышеприведенного состава—и соединеніе ихъ по 2—3 и не болѣе 4 въ «группы армій», во главѣ которыхъ становятся командующіе группами, подчиненные уже непосредственно главнокомандующему.

Группы армій по виѣшности мы наблюдаемъ и у Наполеона (въ 1812 и 1813 гг.) и у союзниковъ (1813, 1814, 1815), но частью вслѣдствіе отсутствія телеграфа, частью вслѣдствіе свойствъ тогдашняго боя, а частью (у союзниковъ) и по политическимъ причинамъ мы не видимъ тамъ того, что понимается подъ именемъ группы теперь: либо это были второстепенные—съ точно и узко опредѣленными задачами—крылья Большой арміи Наполеона, либо совершенно независимыя и всецѣло управляемыя и направляемыя каждая своимъ главнокомандующимъ арміи союзниковъ. Въ русско-японской войнѣ въ смыслѣ раздѣленія власти и у нась, и у японцевъ все было на лицо, но мы съ момента переформированія Маньчжурской арміи въ группу не вели ни одной подвижной операциі; для изученія же вопроса съ японской стороны пока нѣтъ необходимыхъ свѣдѣній.

Единственнымъ образцомъ такимъ образомъ можетъ служить лишь дѣятельность Мольтке въ официальной роли начальника штаба короля главнокомандующаго въ 1866 и 1870—71 годахъ.

Такъ какъ эти войны послужили материаломъ ген. Шлихтингу для изученія «Взаимодѣйствія нѣсколькихъ армій»¹⁾, мы воспользуемся выводами этого крупнейшаго военнаго писателя конца XIX вѣка.

Вопросовъ идейнаго порядка, комбинацій, само собою понятно, здѣсь разбирать не приходится: решенія главнокомандующаго субъективны и кромѣ

¹⁾ v. Schlichting. Taktische und Strategische Grundsätze der Gegenwart. T. II; B. I. Operationen.

того они слишкомъ зависятъ отъ обстановки; мы здѣсь коснемся лишь формъ и приемовъ управления. Ген. Шлихтингъ на основаніи вышеупомянутыхъ двухъ войнъ приводитъ пять видовъ операций, которыхъ приходилось выполнять группою:

1. Всѣ арміи (данной группы) преслѣдуютъ одну и ту же цѣль, причемъ наступаютъ на одномъ стратегическомъ фронтѣ.
2. Арміямъ, сравнительно сосредоточеннымъ, даны расходящіяся направления.
3. Раздѣльное наступленіе арміей, причемъ онѣ всѣ должны участвовать въ бою на общемъ полѣ сраженія—(концентрическое наступленіе).
4. Перемѣна фронта.
5. Арміи значительно удалены между собою и работаютъ каждая въ своемъ раionѣ.

При густой желѣзнодорожной сѣти государствъ Западной Европы (особенно Германіи и Франції) ихъ арміи въ періодъ сосредоточенія будутъ подвезены почти къ самой границѣ; охраняющія части, весьма возможно, со второго-третьяго дня по объявлению войны уже будутъ видѣть другъ друга. При такой взаимной близости, понятно, арміи должны развертываться (и высаживаться изъ вагоновъ), уже имѣя въ виду сраженіе, т. е. относительное положеніе всѣхъ составляющихъ группу корпусовъ должно удовлетворять выведенному выше условію: по фронту между корпусами—дневной переходъ; въ глубину—все, что должно принять участіе въ сраженіи въ

первый же день, не должно быть удалено также болѣе перехода; что предполагается вводить въ дѣло въ теченіе второго дня—не болѣе двухъ.

Въ такомъ порядкѣ группа будетъ и двигаться впередъ.

При передвиженіяхъ въ большомъ удаленіи отъ противника естественно могутъ быть допущены тѣ же отступленія въ сторону большихъ интерваловъ, какъ и въ отдѣльной арміи.

Такимъ образомъ по внѣшности — движеніе группы ничѣмъ не отличается отъ движенія какъ бы одной арміи, лишь состоящей изъ большаго числа корпусовъ, и собственно для регулированія этого движенія теоретически вполнѣ можно обойтись безъ промежуточныхъ инстанцій въ видѣ командающихъ частными арміями. Но на громадномъ фронтѣ, на который расползется миллионная армія, конечно будетъ на лицо большое различие въ условіяхъ и самаго движенія, и пользованія мѣстными средствами; вовремя получать обѣ этомъ свѣдѣнія главная квартира не можетъ—она находится слишкомъ далеко; кроме того она была бы завалена разработкой массы такого материала, который теперь можно цѣликомъ передать въ штабы частныхъ армій.

Главнокомандующій будетъ указывать командующимъ арміями лишь самая крупная цѣли; онъ будетъ регулировать лишь *движение армій*; всѣ остальные вопросы—онъ будетъ решать сами, на мѣстѣ.

Подраздѣленіе на частные арміи становится уже безусловно необходимымъ и безъ него нельзя было бы обойтись, разъ почему-либо обстановка потребуетъ раздѣленія всей массы на части. Только при

наличії во главѣ этихъ частей самостоятельныхъ начальниковъ со всѣми нужными полномочіями и средствами и возможно будетъ управлять директивами, иначе пришлось бы командовати ими. Въ этомъ, между прочимъ, мы рѣзко погрѣшили, во время сентябрьскаго наступленія 1904 г., и послѣдствія были неисчислимы¹⁾.

2.

Эксцентрическое движение войсковыхъ массъ является естественнымъ слѣдствиемъ относительно тѣснаго сосредоточенія ихъ, напримѣръ, послѣ сраженія, (выиграно оно или проиграно—безразлично), ибо тѣсно сосредоточенные арміи двигаться не могутъ. То же, въ частномъ случаѣ, можетъ быть, если армія сосредоточилась къ полю сраженія, а послѣднее почему-либо не состоялось. Въ такомъ случаѣ—либо придется атаковать раздѣльные части противника, либо отходить въ ожиданіи подхода подкрепленій.

Въ послѣднемъ случаѣ, само собою понятно, надо брать направленіе не *на* нихъ, а итти подъ нѣкоторымъ угломъ съ направленіемъ ихъ движения — эксцентрически; это облегчаетъ выигрышъ фланга противника.

Можно представить себѣ и такой случай: сосредоточенная въ пограничной полосѣ группа встрѣчаетъ значительное превосходство силъ, которыя угроз-

¹⁾ Бездѣйствіе V и VI Сиб. корпусовъ; стѣсненіе свободы начальника Восточнаго отряда; обезличеніе начальника Западнаго отряда; опаздываніе приказаній; полученіе частями по 2—4 приказанія отъ разныхъ штабовъ (г. Мау и 10 ар. к-съ на Шахе).

жаютъ охватомъ. Она можетъ или: 1) одною—двумя арміями принять выжидательный образъ дѣйствій, чтобы тѣмъ увеличить фронтъ, а остальными наступать противъ фланга противника; въ случаѣ невозможности сдѣлать это на мѣстѣ, придется 2) нѣсколько отступить эксцентрически¹⁾.

Отступленіе здѣсь часто будетъ неизбѣжно, такъ какъ «центральное положеніе», которымъ особенно часто пользовался съ успѣхомъ Наполеонъ, при увеличившейся численности армій стало очень опаснымъ—массы ходятъ очень медленно, а къ тому же теперь очень разраслись ихъ обозы. «Центральное положеніе» уже въ 1813 году привело къ окруженню Наполеона подъ Лейпцигомъ, и если онъ вышелъ изъ него сравнительно благополучно, то только благодаря своему обаянію и страху, который онъ внушалъ генераламъ союзниковъ.

3.

«Для успѣха при примѣненіи этой стратегической формы необходимо, чтобы частныя арміи находились отъ намѣченного пункта ихъ сосредоточенія не далѣе, чѣмъ массы противника, которая надо разбить» (г. Шлихтингъ). Такой именно случай и представляетъ собою война 1866 года. Для сосредоточенія прусскихъ армій намѣчается линія Гичинь—Кёнигин-

¹⁾ Это между прочимъ Мольтке предполагаетъ сдѣлать въ случаѣ наступленія французовъ до окончанія сосредоточенія германскихъ армій: II и IV—отходить въ направлениі къ Рейну на подготовленную мѣстность; I-я угрожаетъ флангу.

гофъ, которая удалена одинаково и отъ Торгау (самый дальний пунктъ пруссаковъ) и отъ Ольмюца, мѣста сосредоточенія австрійской арміи. Противникъ сосредоточенъ, пруссаки разсредоточены, почему они могли пользоваться болѣшимъ числомъ дорогъ; на каждой дорогѣ движеніе было легче, а, значитъ, и могло быть быстрѣе.

Если расчеты Мольтке на дѣлѣ не вполнѣ оправдались, то вину въ этомъ надо отнести къ дѣйствіямъ I-й и Эльбской армій—онѣ даньше времени сосредоточились, почему и потеряли въ скорости движенія и сдѣлали болѣе продолжительнымъ критическое положеніе II арміи¹⁾. Ген. Шлихтингъ подчеркиваетъ, какъ Мольтке приходилось почти ежедневно примѣняться во время этой операциіи къ постояннымъ измѣненіямъ въ политической и стратегической обстановкѣ²⁾, чтобы успѣвать использовать ихъ. Чѣмъ были болѣе гибкими въ его рукахъ массы, тѣмъ, естественно, легче была работа съ ними. Вотъ почему до послѣдней минуты не слѣдуетъ сосредоточивать армій: въ отдѣльныхъ колоннахъ онѣ и послушнѣе, и быстрѣе могутъ передвигаться; и опасности особенной нѣтъ. Но, конечно, всѣ расчеты должны быть точны и покоиться на дѣйствительныхъ и свѣжихъ данныхъ—особенно о мѣстности; безъ хорошихъ картъ и умѣлой развѣдки они мало надежны.

Концентрическое наступленіе обѣщаетъ въ случаѣ успѣха громадные результаты: оно создаетъ исключительно благопріятную обстановку для так-

¹⁾ Шлихтингъ.

²⁾ И къ ошибкамъ частныхъ начальниковъ.—доктрина со-

тики—полный обходъ-ожватъ при прямомъ движениі по кратчайшимъ направлениямъ. Кенигрецъ и Седанъ—краснорѣчиво говорятъ въ пользу приведенного выше¹⁾). Конечно для успѣха кромѣ расчетовъ нужны и соотвѣтственно подготовленные командающіе частными арміями и корпусные командиры, иначе можно быть разбитымъ по частямъ. Но «въ неумѣлыхъ рукахъ и самая лучшая теорія можетъ привести къ катастрофѣ» (Шлихтингъ).

4.

Въ главѣ о маршахъ-маневрахъ мы подробно разобрали вопросъ о перемѣнѣ направлениія наступленія частною арміей.

Здѣсь приходится лишь напомнить, что съ увеличенiemъ общаго фронта наступленія всѣ тренія и трудности неминуемо возрастаютъ, и приведенные въ своемъ мѣстѣ слова специального изслѣдованія Большого Ген. Штаба здѣсь имѣютъ особенное значеніе.

Въ отношеніи вопроса о группировкѣ армій на маршѣ въ предвидѣніи возможности перемѣны фронта остается въ силѣ все, что было сказано о корпусахъ; причемъ при выстраиваніи новаго фронта можетъ случиться, что, при пользованіи кратчайшими дорогами, придется перемѣщать корпуса изъ одной арміи въ другую; организація корпусовъ (въ смыслѣ обозовъ, средствъ и полномочій командира корпуса) должна быть приспособлена къ этому. При хорошо

¹⁾ Ляоянъ—тоже.

налаженной развѣдкѣ (всѣхъ видовъ ея) трудно представить себѣ случай, когда бы понадобилось миллионной массѣ мѣнять фронтъ подъ большими углами; даже Седанъ—въ смыслѣ оцѣнки движенія М. Магона вмѣсто Парижа на выручку Меса — является стратегически мало объяснимымъ и еще меныше обоснованнымъ; но на случай даже мало вѣроятныхъ обстоятельствъ, теорія должна обратить вниманіе практическихъ дѣятелей на то громадное значеніе, которое имѣеть въ подобной обстановкѣ эшелонированіе опаснаго фланга въ глубину. Мало тѣго, что фланговая армія должна быть поставлена уступомъ относительно смежной съ нею, полезно эшелонировать (уступами же) и корпуса, ее составляющіе. Тогда она будетъ готова въ 1—1½ дня, да дня два можетъ выиграть на продолжительности боя.

Само собою понятно, что на театрахъ, бѣдныхъ дорогами, подобная перемѣна фронта потребуетъ гораздо большаго времени и будетъ сопряжена съ боями на укрѣпленныхъ рубежахъ и даже съ отступленіями частныхъ армій; безъ этого послѣднія были бы не въ состояніи выиграть нужное время и сохранить свои силы для будущаго.

5.

Что касается армій, самостоятельно дѣйствующихъ въ связи съ другими, такой случай подъ понятіе группы не подходитъ, и мы упоминаемъ о немъ здѣсь лишь вскользь.

Здѣсь буквально приложимы приведенные въ эпиграфѣ слова ген. Шлиффена: «не вѣшнее со-

приосновеніе, а внутрення связь ведеть къ тому, что бой на одномъ полѣ сраженія способствуетъ побѣдѣ на другомъ».

Особенно рельефно это «способствованіе» наблюдается въ странахъ бездорожныхъ, когда успѣхъ въ одномъ мѣстѣ открываетъ новые пути въ раіонъ расположенія противника и позволяетъ послѣ этого начать угрожать его флангамъ или сообщеніямъ.

Такие, приблизительно, факты мы можемъ наблюдать въ наступленіи арміи маршала Оямы въ Маньчжуріи, когда движение ген. Ноги отъ Сюяня къ Хайчену заставляло постоянно беспокоиться за тылъ и сообщенія нашей южной группы.

Въ широкомъ масштабѣ примѣромъ могутъ служить дѣйствія германскихъ армій въ періодъ борьбы съ «народными» арміями Франціи. Здѣсь каждая армія исполняетъ данную ей директиву (а иногда и точно поставленную задачу), совсѣмъ не считаясь съ другими арміями: онѣ слишкомъ удалены; внутренняя связь въ ихъ дѣйствіяхъ устанавливается лишь въ головѣ Главнокомандующаго (у нѣмцевъ изъ Версаля, у японцевъ почти до половины іюля изъ Токіо) и приводится въ жизнь только его распоряженіями. Изъ этихъ раздѣльно наступающихъ армій группою становятся лишь тѣ, которые по какимъ либо обстоятельствамъ сближаются между собою на столько, что получаютъ возможность принять участіе въ работѣ на одномъ полѣ сраженія. Такимъ образомъ у японцевъ, напримѣръ, то, что мы разумѣемъ подъ именемъ «группы армій», стало имѣть мѣсто только съ началомъ Ляоянской операции, т. е. съ боевъ 10—13 августа.

Теоретически невозможно предусмотрѣть всѣхъ случаевъ обстановки, съ которою можетъ имѣть дѣло командингъ группою; нельзя указывать даже и «нормальныхъ» разстояній и сроковъ, которыми нужно руководствоваться въ смыслѣ регулированія вступленія въ бой той или другой арміи, чтобы другія успѣли оказать ей содѣйствіе, или, наоборотъ, чтобы ея работа была полезна въ общей работе всей группы. Извѣстный навыкъ и опытность можно пріобрѣсти, лишь разрабатывая частные примѣры на картѣ. Только тамъ, при наличіи большей части элементовъ обстановки, можно уяснить себѣ этотъ вопросъ въ полной мѣрѣ и даже пріобрѣсти полезныя сноровки. Этотъ путь—единственный, такъ какъ, во-первыхъ, маневры съ группою армій физически невозможны (для нихъ нужно было бы мобилизовать и сосредоточивать почти всѣ вооруженные силы государства), а во-вторыхъ—въ сущности командингъ группою и его штабъ и во время войны работаютъ только по картѣ.

Какъ полезное пособіе для такихъ упражненій мы считаемъ возможнымъ рекомендовать трудъ ген. Фалькенгаузена «Большая современная война»¹⁾.

Въ видѣ примѣра имъ взята война между Германіей и Австріей съ одной стороны и коалиціей изъ Франціи, Англіи и Италіи съ другой. Главныя события разыгрываются между Мозелемъ и Рейномъ;

¹⁾ Der grosse Krieg der Jetztzeit. Eine Studie über Beviegung und Kampf der Massenheere des 20 Jahrhunderts von Freiherrn v. Falkenhausen (general der Infanterie zu D). Berlin. 1909. Цѣна около 4 руб. Имѣется русск. пер., изд. Шт. Варш. в. Округа.— 2 руб.

борьба на морѣ въ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ и его же «Flankenbewegung und Massenheer»¹).

Совершенно объективное отношение автора къ качествамъ армій борющихся государствъ, отсутствие сколастики и отличныя картографической приложения (въ краскахъ) дѣлаютъ изученіе его войны-фантазии не только интереснымъ, но прямо-таки захватывающимъ.

¹⁾) Berlin, 1911. Цѣна 8 марокъ. На примѣрѣ разобранъ вопросъ о фланговыхъ движеніяхъ "массовой" арміи.

E.

Развѣдка.

„Вести войну — теперь это значитъ учитывать вѣроятности“.

(Наполеонъ¹⁾).

„Какъ поглядишь — всегда въ концѣ концовъ зависимъ мы отъ собственныхъ творений“.

(Гёте, „Фаустъ“, слова Мефистофеля).

1. Общи́я основания.

Самое трудное на войнѣ — принять правильное, вполнѣ отвѣчающее всей совокупности обстановки *решеніе*. И трудно это только потому, что никогда почти не удается имѣть подъ рукой точныхъ и отвѣчающихъ минутъ свѣдѣній о противнике.

Не говоря уже о томъ, что непріятель принимаетъ мѣры, чтобы скрыть до поры до времени свои намѣренія и приготовленія, если и удается добыть свѣдѣнія о нихъ, свѣдѣнія эти часто являются запоздалыми, такъ какъ онъ воленъ въ своихъ движеніяхъ.

Не считаться вовсе съ дѣйствіями противника нельзя, такъ какъ трудно даже представить себѣ, какія неожиданности могутъ быть слѣдствіемъ этого; ждать, пока удастся собрать точные и всестороннія

¹⁾ v. R. Napoleons Strat  gie. Berlin. 1907.

о немъ свѣдѣнія, тоже нельзя — въ концѣ концовъ не будетъ ни времени, ни нужного мѣста для принятія решенія и дѣйствій, такъ какъ починъ цѣликомъ переходитъ въ руки того, кто «не ждетъ, а дѣйствуетъ».

Отсюда простой выводъ: нужна *постоянная разведка*.

Развѣдывать нужно въ мирное время то, что позволяетъ получить ясное и болѣе или менѣе опредѣленное представление о планѣ войны противника, т. е. численность его вооруженныхъ силъ, его желѣзныя дороги, техническое оборудование станцій въ пограничной полосѣ, крѣпости и другія инженерные работы или склады матеріаловъ для нихъ.

Чтобы имѣть понятіе о подготовкѣ (а слѣдовательно и силѣ) арміи противника, надо изучать его уставы, военную литературу, наблюдать маневры.

Съ началомъ какихъ-либо треній въ дипломатическихъ сношеніяхъ очень полезно зорко слѣдить за мѣропріятіями, которыя будутъ проводиться въ жизнь въ пограничной полосѣ; они послужатъ отличнымъ коррективомъ къ нашимъ выводамъ о планѣ войны противника.

Наконецъ данные во время мобилизаціи и перевозокъ войскъ къ границѣ очень важны въ смыслѣ матеріала для установленія главнокомандующимъ первой своей, ближайшей, задачи.

Но однѣхъ этихъ данныхъ мало: какъ было упомянуто въ своемъ мѣстѣ (планѣ операциі), здѣсь ему нужны уже болѣе точныя, болѣе современныя свѣдѣнія о мѣстахъ нахожденія армій противника и о свойствахъ мѣстности.

Всѣ вышеупомянутыя свѣдѣнія, кромѣ послѣднихъ добываются безъ участія войскъ; здѣсь же, хотя всѣ другіе способы (газеты, агенты, шпіоны¹⁾) и остаются въ силѣ, но ихъ роль уже отходитъ на второй планъ; главную роль начинаетъ играть такъ называемая «войсковая» развѣдка, т. е. развѣдка, исполняемая самими войсками имѣющими у нихъ средствами.

Первыхъ мы касаться не будемъ, потому что это не входитъ въ программу настоящаго труда — ни организація, ни работа ихъ не относятся къ практической дѣятельности собственно арміи во время работы ея въ полѣ.

Въ главѣ о планѣ операциіи было выяснено, какія свѣдѣнія нужны командующему арміей (главнокомандующему) ко времени начала операциіи: *ему, пока противникъ сравнительно далеко, надо знать лишь въ крупныхъ чертахъ районъ нахожденія* (расположенія, движенія) главной массы вооруженныхъ силъ противника *и ея удаленіе*. Такъ какъ, говоря вообще, районы высадки и сосредоточенія ему будутъ известны изъ данныхъ изученія противника еще въ мирное время и изъ агентскихъ донесеній, то здѣсь, въ работѣ конницы, дѣло сведется къ развѣдкѣ серіи дорогъ: встрѣчею болѣе или менѣе сильныхъ пѣхотныхъ частей опредѣлится наличіе на этой дорогѣ противника, удаленіе его (приблизительно) и двигается онъ или стоять на мѣстѣ; отсутствіе серьезнаго пѣхотнаго со- противленія или полное отсутствіе противника на

¹⁾ Объ организаціи тайной развѣдки нѣмцами передъ 1866 и 1870 гг. даетъ много цѣнныхъ свѣдѣній Поль Лянуаръ въ его книгѣ „Нѣмецкое шпіонство во Франціи“. Русск. перев. Спб. 1910. Цѣна 1 рубль.

тѣхъ или другихъ путяхъ укажетъ предѣлы полосы, въ которой имѣются (наступающы) непріятельскія части. Этихъ свѣдѣній уже вполнѣ достаточно для того, чтобы арміи дать вѣрное *направленіе* и пока въ крупныхъ чертахъ решить вопросъ о группировкѣ составляющихъ ее частей.

Цѣль операциіи и планъ ея выполненія укажутъ тѣ боковыя направлениа, на которыхъ появленіе крупныхъ частей противника было бы опасно. Значитъ—надо слѣдить и за ними; приблизительная продолжительность операциіи въ связи съ мѣстными условіями подскажетъ и удаленіе, на которомъ надо вести наблюденіе.

По мѣрѣ сближенія сторонъ, когда естественно вѣроятность столкновенія съ каждымъ днемъ возрастаетъ полководцу приходится, какъ было изложено въ главѣ о маршахъ-маневрахъ, если позволено такъ выразиться, *тоныше* вести наступленіе—за два-три дня до начала сраженія группировка его силь должна принять почти окончательную форму, иначе уже не хватитъ на измѣненіе ея ни времени, ни мѣста.

Само собою понятно, что для этого ему нужно имѣть и болѣе детальная свѣдѣнія о наступленіи (расположеніи) противника; насколько возможно, желательно было бы, хотя въ самыхъ крупныхъ чертахъ, получить свѣдѣнія о его группировкѣ. Практически можно будетъ выяснить, гдѣ (какъ глубоки) и на какомъ фронтѣ идутъ его расположенные уступомъ части на флангахъ; зная въ крупныхъ чертахъ общую числительность его силъ, можно до известной степени судить и о силахъ на фронтѣ. Наконецъ наканунѣ и въ дни, когда будетъ разыгры-

ваться столкновение, старшему начальнику нужны свѣдѣнія для постоянной провѣрки своихъ предположеній, для того чтобы слѣдить, не переводитъ ли противникъ части съ одного участка поля сраженія на другой, не появляются ли новые части; надо во-время быть освѣдомленнымъ на случай опасности на флангахъ.

Частные начальники (начальники колоннъ—командиры корпусовъ и начальники дивизій), пока противникъ далеко, могутъ вполнѣ довольствоватьсь о немъ тѣми свѣдѣніями, которые будетъ давать имъ главная квартира (штабъ арміи); для выполненія поставленныхъ свыше задачъ (дневныхъ) имъ нужно лишь своевременно получать свѣдѣнія о мѣстности (въ дополненіе карты) и принять мѣры на случай внезапного беспокойства со стороны мелкихъ партий противника (разъезды, команды велосипедистовъ, разнаго рода «охотники» и т. п.).

По мѣрѣ сближенія, когда армейская конница съ фронта уйдетъ на фланги ¹⁾, когда столкновеніе возможно каждую минуту, начальникамъ колоннъ нужны свѣдѣнія, которые помогли бы имъ быстро принять рѣшеніе въ отношеніи порядка развертыванія (фланги противника, какіе мѣстные предметы заняты, какъ сильно заняты, свѣдѣнія о всѣхъ дорожкахъ и тропинкамъ, съ возможностіи движенія безъ дорогъ и т. п.) и средства постоянно слѣдить за явленіями боя.

¹⁾ Въ самые послѣдніе дни, вѣроятнѣе на предпослѣднемъ переходѣ, такъ какъ иначе она оказалась бы съ обѣихъ сторонъ въ сферѣ пушечнаго огня.

Мы не одинъ разъ подчеркивали, что полководецъ (и всякий другой начальникъ) не подчиняется обстановкѣ, а лишь *пользуются ею*; на первомъ мѣстѣ *его* собственная воля, его собственный планъ. Крупныя, рѣшающія, даннныя обстановки служатъ основаниемъ для выработки плана; все остальное надо лишь во-время узнать, чтобы во время же принять мѣры, обеспечивающія намъ сохраненіе въ своихъ рукахъ почина.

Практически нельзя утверждать, что *всякое дѣйствіе*¹⁾ на войнѣ *начинается разведкой*; установить моментъ начала развѣдки для той или другой операции невозможно: здѣсь нераздѣльно переплетаются всѣ свѣдѣнія, которыя имѣлись еще въ мирное время, свѣдѣнія, добытыя за истекшій періодъ войны, и свѣдѣнія, получаемыя ежедневно. На основаніи общихъ, крупныхъ (но и менѣе точныхъ) устанавливаются первые шаги, во время которыхъ добываются новыя; по мѣрѣ полученія этихъ, возникаютъ новые вопросы, устанавливаются послѣдующія ближайшія задачи, принимаются мѣры по сбору свѣдѣній, нужныхъ для проведения ихъ въ жизнь, и т. д., и т. д. Съ не слишкомъ большимъ рискомъ можно было бы сказать, что *каждое новое свѣдѣніе, каждое донесеніе, порождаютъ новые вопросы, для выясненія которыхъ высылается новая разведка*.

¹⁾ Тактическія занятія съ „отрядами“ безъ прошлаго и вѣнчанія съ другими своими войсками какъ будто и говорятъ за это. Тамъ задачиничѣмъ не связаны между собою: походное движеніе—одна задача, бой—другая, отступленіе—третья—всѣ *начинаются* своею разведкой. Но, безъ доказательства ясно, что *такъ* учить войска нельзя; скажу сильнѣе—преступно, ибо на войнѣ мы видимъ другое.

Развѣдка всегда продолжается.

Примѣнительно къ намѣченнымъ выше свѣдѣніямъ, которыя должна доставить развѣдка различнымъ начальникамъ, само собою понятно, эти начальники должны имѣть и соотвѣтствующія средства для добыванія ихъ. Такими средствами служатъ: въ рукахъ Главнокомандующаго и командующаго арміями—такъ называемая *стратегическая* или *самостоятельная конница*—непосредственно имъ подчиненные кавалерійские дивизіи и корпуса¹⁾; въ рукахъ частныхъ начальниковъ—корпусная и дивизіонная конницы; у командаира полка—полковые развѣдчики; у баталіоннаго и ротныхъ командировъ—развѣдчики подчиненныхъ имъ ротъ. Даже у взводнаго командаира, говоря вообще, долженъ быть *свой наблюдатель, свой собственный органъ разведки.*

Каждый изъ названныхъ начальниковъ, *самъ* организуетъ развѣдку для полученія всѣхъ свѣдѣній, которыя нужны *ему*, какъ для постановки себѣ ближайшихъ частныхъ задачъ, такъ и для выполненія ихъ. Онъ лучше всѣхъ другихъ знаетъ, что *ему нужно*. Онъ самъ (его штабъ) даетъ задачу *каждой* развѣдывательной части. Исключеніе составить лишь стратегическая конница—н-ку ея будетъ указана только цѣль, общая задача развѣдки, детальная же организація ея—его дѣло. Это происходитъ во-первыхъ потому, что стратегическая конница будетъ находиться въ большомъ удаленіи отъ командаира арміей (Главнокомандующаго), на доставку всѣхъ донесеній къ нему и на выдвиганіе дополнительныхъ

¹⁾ Съ конною артиллерией.

развѣдывательныхъ частей уходило бы слишкомъ много времени. Кромѣ того—эти части конницы всегда достаточно сильны и самостоятельны, чтобы справиться съ задачею собственными средствами, работаютъ на большихъ фронтахъ и имѣютъ достаточно мѣста (въ глубину), чтобы бороться съ конницей противника маневромъ. Наконецъ ихъ работа можетъ быть связана съ боемъ, а послѣднимъ руководить издалека невозможно¹⁾.

Потому такія части—предназначенные для стратегической развѣдки—и именуются «самостоятельною» конницей.

Всѣ остальные органы развѣдки (кромѣ управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ, о которыхъ будетъ рѣчь далѣе) служатъ цѣлямъ тактики, на случай боя—и руководство ихъ работой должно быть сосредоточено въ рукахъ нач-ка части, которой они приданы по организації.

Имъ уже нельзя давать общихъ порученій въ родѣ «освѣтить», «развѣдать противника», «обеспечивать фланги». Только общий начальникъ части (колонны) можетъ знать, гдѣ для него пока совсѣмъ темно, гдѣ нужно лишь прибавить свѣту, а гдѣ не опасенъ и полумракъ. Онъ имѣетъ общий планъ дѣйствій своей колонны (дивизіи, бригады, полка, роты—смотря по моменту операциіи—производится ли подхodъ къ полю сраженія, началось ли развертываніе или идетъ уже бой) и потому только онъ, и никто другой, можетъ цѣлесообразно направить развѣдку, т. е., указать ей для осмотра именно то, что

¹⁾ Кромѣ того въ случаѣ надобности дать ему дополнительныя указанія, время на это будетъ.

ему нужно. Здѣсь, какъ сказано выше, онъ самъ (его штабъ) даетъ частныя, вполнѣ опредѣленныя и, если угодно, узко опредѣленныя, задачи каждому разъѣзду, каждой развѣдочной партии; только совокупность ихъ донесеній дасть ему нужное «освѣщеніе», послѣ того какъ онъ самъ сопоставить ихъ между собою и намѣченнымъ планомъ дѣйствій. Цѣль даетъ и направлѣніе и характеръ всѣмъ дѣйствіямъ на войнѣ, а она, само собою понятно, старшему начальнику извѣстна лучше другихъ. Наконецъ вѣдь результатами развѣдки будетъ пользоваться онъ, донесенія должны служить къ развитію его плана; а детали плана неизбѣжно будутъ носить оттѣнки его личнаго характера. Кто же, послѣ этого, можетъ лучше него организовать развѣдку¹⁾?

На деталяхъ самой организаціи тактической развѣдки мы останавливаться не будемъ, интересующихся отсылаемъ къ нашей книжкѣ «Текущіе военные вопросы»²⁾; ниже разсмотримъ лишь вкратцѣ вопросы, связанные съ развѣдкою самостоятельной и войсковой конницы.

2. Самостоятельная конница.

Первая цѣль высылки стратегической конницы — найти противника; въ частности, какъ уже было сказано, опредѣлить предѣлы раіона, гдѣ находится его

¹⁾ Тогда каждый разъѣздъ будетъ точно знать, что ему дѣлать и нѣкогда не придется, какъ это часто бывало, объяснять свои ошибки тѣмъ, что „приказалъ конницѣ (развѣдчикамъ) „освѣтить“ обстановку, но она мнѣ свѣдѣній не доставила“.

²⁾ А. Незнамовъ. „Текущіе военные вопросы“. Спб. 1909; V. Развѣдка.

главная масса. При значительномъ удаленіи между сторонами для этого придется конницею болѣе или менѣе равномѣнно захватить всю ширину полосы вѣроятнаго направления наступленія противника; при тѣсномъ сближеніи, какъ то будетъ на границахъ государствъ съ очень развитою желѣзнодорожною сѣтью, когда въ крупныхъ чертахъ раіоны высадокъ и сосредоточенія будутъ уже извѣстны, массы конницы направятся главнымъ образомъ для опредѣленія фланговъ и на болѣе широкіе промежутки между желѣзными дорогами (фланги отдѣльныхъ, частныхъ, армій). На фронтѣ въ это время достаточно будетъ только слѣдить за скоростью движенія противника и знать его удаленіе.

Но куда бѣ ни были направлены кавалерійскія дивизіи, направленія эти должны быть даны имъ самимъ руководителемъ операциі; *онъ самъ* (его штабъ) долженъ дать имъ задачу и намѣтить раіонъ, который подлежитъ развѣдкѣ. По мѣрѣ поступленія къ нему свѣдѣній (отъ конницы и другими путями) онъ можетъ (и долженъ) давать ей дополнительныя указанія и даже измѣнять задачи въ зависимости отъ того, что и гдѣ нужно ему посмотретьъ.

Все это приводитъ къ заключенію, что руководителю операциі должно быть постоянно извѣстно мѣсто нахожденія его конницы и начальника ея. между ними должна быть непрерывная связь. Съ примѣненiemъ безпроволочнаго телеграфа рѣшеніе этого вопроса затрудненій представлять не можетъ.

Теперь конницѣ, какъ и всѣмъ другимъ составляющимъ армію, Командующій послѣднею въ частныхъ случаяхъ можетъ давать *дневныя* задачи и тѣмъ

постоянно согласовать ея работу съ общимъ наступлениемъ арміи.

Какъ бы ни были направлены кавалерійскія дивизіи (т. е. равномѣрно по фронту, на флангахъ или по особому направленію—въ сторону)—работа ихъ вездѣ сводится къ одному и тому же: найти пѣхоту противника и по возможности выяснить ея силу здѣсь.

Эта работа можетъ быть выполнена только небольшими офицерскими («интеллигентными» въ военномъ отношеніи) разъѣздами; за ними недалеко въ тылу будутъ конныя части, на которыхъ они въ случаѣ необходимости могутъ опереться, передать донесеніе; эти же части (развѣдывательные эскадроны) могутъ въ каждую минуту отъ себя выслать рядъ щупальцевъ-разъѣзовъ для болѣе детальнаго выясненія того или другого интереснаго съ точки зрѣнія общей задачи явленія, отогнать разъѣзы противника силой, потѣснить его сторожевое охраненіе.

Этими двумя органами и исчерпывается собственно развѣдка; идущія далѣе въ тылу кавалерійскія дивизіи служатъ лишь источникомъ силъ развѣдкѣ и средствомъ для устраненія препятствій для ея исполненія; онѣ же обезпечиваютъ и связь между развѣдчиками и руководителемъ операциі. Онѣ изъ своего состава замѣняютъ утомившіеся разъѣзы и развѣдывательные эскадроны свѣжими, при надобности высылаютъ новые (дополнительная развѣдка для выясненія вопросовъ, возникающихъ по получenіи донесеній отъ первыхъ); онѣ организуютъ доставку донесеній (летучая почта, охрана телеграфныхъ станцій); онѣ же удаляютъ (уничтожаютъ, прогоняютъ за пѣхоту) конныя части противника, которыя

могутъ оказаться здѣсь съ цѣлью ли производства развѣдки или чтобы парализовать нашу развѣдку¹⁾.

Изъ этого краткаго очерка работы кавалерійскихъ дивизій передъ фронтомъ арміи ясно, что ширина полосы, въ которой она будетъ производиться, не можетъ быть болѣе извѣстнаго предѣла. Такимъ предѣломъ для трехбригадной дивизіи признается въ среднемъ 25—30 верстъ; въ этихъ рамкахъ и доставка донесенія будетъ производиться сравнительно быстро, и дивизія имѣеть полную возможность собрать болѣшую часть силъ въ случаѣ надобности для боя съ крупною конною частью противника. Наиболѣе продуктивнымъ распределеніемъ силъ въ порученной дивизіи полоса будетъ эшелонированіе въ глубину, т. е. дивизіонный раіонъ дѣлится на бригадные (два, 3-я бригада съ артиллеріей за ними въ резервѣ), каждая бригада въ своемъ участкѣ (который не превосходитъ 12—15 верстъ) вышлетъ свой (1—2) развѣдывательный эскадронъ. Офицерскіе развѣзды получатъ задачи отъ начальника дивизіи. Такой способъ вполнѣ всего обеспечиваетъ и поддержку изъ глубины, и, главное, быструю передачу въ тылъ донесеній со сводкою ихъ командирами бригадъ. Послѣднее обстоятельство цѣнно тѣмъ, что здѣсь, на небольшихъ сравнительно разстояніяхъ, одновременно съ отсылкою донесенія начальнику дивизіи могутъ быть приняты и нужныя мѣры по развитію и дополненію развѣдки.

¹⁾ Какъ частные случаи—конница можетъ быть поручено овладѣть тѣмъ или другимъ рубежомъ и удерживать его до подхода пѣхоты, но здѣсь она будетъ уже исполнять роль авангарда (о чёмъ ниже), и эта задачаничѣмъ не связана съ развѣдкою въ собственномъ смыслѣ.

Въ случаѣ появленія въ раионѣ бригады крупной части противника, она можетъ поступить трояко: 1. Если успѣхъ вѣренъ, атаковать ее. 2. Если противникъ сильнѣе, отходитъ передъ нимъ, сближаясь съ начальникомъ дивизіи, донося, конечно, ему о принятомъ рѣшеніи и 3. Удерживать противника спѣшившись и тѣмъ обезпечивая начальнику дивизіи нужное время для маневра съ резервомъ и артиллерией.

Движеніе всею дивизіей по одной дорогѣ можетъ быть и полноѣ обезпечивается за начальникомъ ея возможность ввода въ бой всѣхъ силъ, но за то несравнительно труднѣе будетъ *поймать* противника, который желаетъ только прорваться, а отъ боя уклоняется; значительно усложняется организація развѣдки и особенно замедляется доставка донесеній.

При *умѣлой* раздѣльной работе бригадъ дивизія противника, если она окажется между дорогами, по которымъ онѣ двигаются, даже при удаленіи ихъ до 4—5 верстъ между собою, безъ боя уйти уже не можетъ; искусное же пользованіе артиллерией всегда можетъ гарантировать бригады отъ отдѣльного пораженія.

Но, конечно, такая работа конницы требуетъ очень основательной подготовки, какъ ея самой, такъ особенно командировъ бригадъ и начальниковъ дивизій.

На особенно важныхъ направленіяхъ на случай столкновенія съ массами конницы противника (что чаще, конечно, будетъ имѣть мѣсто на флангахъ) можетъ быть за развѣдывающею дивизіей будеть направ-

влена вторая¹⁾). Такъ какъ главная (и единственная) цѣль такого эшелонированія обезпечить себѣ пре-восходство въ силахъ при столкновеніи, то, есте-ственno, обѣ дивизіи должны находиться подъ командою одного лица, что можетъ быть достигнуто такимъ же путемъ, какъ и при наступленіи двухъ корпусовъ на одной дорогѣ, т. е. здѣсь подчиненiemъ обѣихъ старшему изъ начальниковъ дивизій.

На тѣхъ участкахъ фронта, гдѣ кавалерійскихъ дивизій не будетъ выслано, корпусные командиры должны вести развѣдку сами.

Эта теоретическая схема организаціи стратегиче-ской развѣдки должна быть еще дополнена упоми-наніемъ, что

1. Командующій арміей (Главнокомандующій) независимо задачъ, данныхъ дивизіямъ, можетъ высы-лать и свои собственные офицерскіе разыѣзды и
2. На случай надобности въ развѣдкѣ на новомъ направлениі у него должна быть нѣкоторая часть кавалеріи въ запасѣ.

Изложенное, какъ указано выше, относится къ пѣтиполковымъ (трехбригаднымъ) дивизіямъ; при нашей организаціи, несмотря на то, что число эскад-роновъ и конныхъ орудій въ дивизіи то же, что и у нашихъ соѣдей, на тридцативерстномъ фронѣ дивизіи работать много труднѣе. Можно раздѣлить полосу на три полковыхъ раіона, оставивъ 4-й и артиллерію въ резервѣ, но тогда будутъ слабы и часть, работающая въ раіонѣ, и резервъ; оставить въ

¹⁾ Возможно и часто будетъ полезно на такія направленія выдвигать за конницею налегкѣ части пѣхоты: онѣ очень помогутъ своей конницѣ въ случаѣ боя.

резервъ цѣлую бригаду—значило бы одною бригадою вести развѣдку на фронтѣ дивизіи.

Придется или уменьшать сравнительно фронтъ дивизіи или а priori большую часть конницы имѣть на флангахъ, но тогда надо дать командирамъ корпусовъ достаточная средства для самостоятельной съ ихъ стороны развѣдки на фронтѣ.

Наличіе управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ (способныхъ къ стратегической работе), можно думать, дасть возможность организовать работу стратегической конницы несолько иначе: первый же полетъ опредѣлитъ въ крупныхъ чертахъ раіоны, заполненные войсками, и промежутки между ними.

Эти данныя позволяютъ сразу указать конницѣ болѣе точные задачи и полосы развѣдыванія—на фронтѣ занятыхъ раіоновъ она будетъ лишь слѣдить за движениемъ, на флангахъ же и въ промежуткахъ—можно добиваться свѣдѣній силой.

А задачи опредѣляютъ и способъ дѣйствій: въ первомъ случаѣ широкая съѣть развѣдывательныхъ эскадроновъ съ болѣе или менѣе равномѣрною поддержкой въ тылу (какъ указано выше), во второмъ движеніе цѣлыми дивизіями; здѣсь бой очень вѣроятенъ, и главная задача разбить сперва конницу противника. Эта главная задача положить свой отпечатокъ и на организацію развѣдки: фронтъ уже, развѣдывательные органы сильнѣе, удаленіе ихъ меньше.

Приведенный очеркъ стратегической работы кавалерійскихъ дивизій относится къ болѣе общему случаю—операциямъ съ движеніемъ арміи. При остановкахъ, будетъ ли то при выжиданіи или по другой причинѣ, когда связь можетъ быть оборудована

совершеннѣе, важнѣйшія направленія позади нихъ могутъ быть заняты особыми авангардами, дивизіи могутъ располагаться сосредоточенно, и отсюда уже высылать развѣдывательные эскадроны и отдѣльные разыѣзды. Такими перерывами часто придется пользоваться, чтобы дать конскому составу нужный отдыхъ и нѣсколько привести въ порядокъ материальную часть. Близкая поддержка пѣхоты и самое широкое использование техническихъ средствъ для связи да-дуть возможность значительно сократить суточный нарядъ.

3. Войсковая конница.

Здѣсь приходится сказать еще нѣсколько словъ о работѣ «корпусной» и «дивизіонной» конницы.

Нормально, какъ то уже было выяснено выше, ея задача состоять въ обслуживаніи *своей колонны*; лишь въ случаѣ, когда по недостатку армейской конницы или потому что ее нужно сосредоточить на болѣе важномъ направленій, на фронтѣ того или другого корпуса ея не будетъ—сюда самъ к-ръ к-са вышлетъ *свою*, составивъ ее изъ корпусной и части дивизіонной. Работа этой конницы въ этомъ случаѣ въ отношеніи организаціи ничѣмъ не будетъ отличаться отъ работы «стратегической конницы», и на ней останавливаться не приходится. Намъ интересно здѣсь установить разстояніе, на которое должна быть выдвигаема развѣдка дивизіонной (корпусной) конницы при ея нормальной работѣ—*для тактическихъ нуждъ своей колонны*.

Въ своемъ мѣстѣ было указано, что распределеніе частей войскъ въ колоннѣ, группировка ихъ

на отдыхѣ, мѣры охраненія и прочее—все въ основѣ своей должно имѣть цѣль, которую ставитъ себѣ начальникъ колонны сегодня или на завтра. Такъ какъ для правильнаго распоряженія средствами ему желательно имѣть по возможности самыя свѣжія свѣдѣнія о противнике, а для того, чтобы не пришлось мнѣнять своихъ распоряженій и достаточно заблаговременныя, то и выходитъ, что

1. Для рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ расположениемъ на ночлегъ, чтобы не было мѣста наожиданностямъ, о которыхъ мы не имѣли данныхъ и подумать, надо имѣть свѣдѣнія о происходящемъ впереди и на флангахъ на такое разстояніе, чтобы противникъ *не могъ пройти его за ночь.*

2. Чтобы не пришлось измѣнять размѣщенія войскъ въ колоннѣ на переходѣ и чтобы не оказаться въ нужную минуту безъ патроновъ и перевязочныхъ средствъ—передъ выступленіемъ желательно имѣть свѣдѣнія на разстояніе хорошаго перехода. Прибавляя сюда время, нужное на доставку донесеній, мы и получимъ приблизительный предѣлъ для работы корпусной и дивизіонной конницѣ— $1\frac{1}{2}$ —2 пѣхотныхъ перехода впередъ и въ сторону необезначенаго сосѣдями фланга.

Искать противника, какъ сказано было выше, не ея дѣло; она должна лишь обезпечить колоннѣ возможность исполнить данную ей задачу. Задачу же эту дадутъ свыше, гдѣ имѣютъ средства «найти» противника, какъ бы далеко онъ въ данное время ни находился.

4. Управляемые воздухоплавательные аппараты.

Громадные успѣхи, которые слѣдало въ послѣдніе годы «завоеваніе воздуха», выдвигаютъ вопросъ о примѣненіи управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ на войнѣ. Разсуждая чисто теоретически, они могутъ принести большую пользу во всѣхъ безъ исключенія случаѣахъ развѣдки: въ мирное время съ нихъ можно фотографировать запретныя мѣста на границахъ (форты, между-фортовые промежутки, укрѣпленныя группы), въ періодъ мобилизациіи— наблюдать инженерныя работы въ пограничной полосѣ, мѣропріятія по обезпеченію границы и жѣлѣзно-дорожныхъ сооруженій отъ налетовъ конницы; въ періодъ сосредоточенія арміи — установить точно мѣста высадокъ войскъ, группировку ихъ, мѣры по прикрытию сосредоточенія.

Съ началомъ операций (теоретически)—сразу можно опредѣлить принятую противникомъ группировку и пути, по которымъ наступаютъ его арміи, а слѣдовательно и удаленіе и протяженіе фронта ихъ.

Ко времени столкновенія головныхъ частей можно будетъ *навѣрное* знать, что находится у противника на данной дорогѣ, какъ далеко смежныя колонны, какой силы часть, съ которой начать бой, гдѣ развертывается артиллерія.

Въ крѣпости они должны дать коменданту свѣдѣнія: до обложенія—о порядкѣ приближенія противника, о числѣ, силѣ и направлениіи его колоннъ; послѣ обложенія—о мѣстахъ артиллеріи, о группировкѣ и способахъ расквартированія пѣхоты . . .

Флоту—удаленіе, группировку и силу противника, мѣстонахожденіе транспортовъ съ войсками и порядокъ охраны ихъ боевыми судами

При оборонѣ побережья—наблюдая группировку боевого флота и транспортовъ, они сдѣлаютъ невозможными внезапныя нападенія и неопасными демонстраціи

Но, какъ сказано выше, это лишь теоретическая программа ихъ боевого примѣненія; это пока отправные даннныя для работы изобрѣтателей.

Практически, не говоря даже о современномъ ихъ состояніи, а считая, что они способны пролетать нужныя разстоянія на необходимой высотѣ и при всякой погодѣ, все-таки работа ихъ не внесетъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ современныхъ приемахъ веденія операций. Дѣло въ томъ, что практически крайне трудно выполнить все, что мы намѣтили выше: наблюденія съ высоты 1500—2000 метровъ дѣло до чрезвычайности трудное, и результаты его очень ненадежны. Канава, изгородь и колонна съ узкимъ фронтомъ, обозъ и артиллерія, споны и отдельные люди—все это почти неотличимые другъ отъ друга предметы, пока наблюдатель находится на большей высотѣ *и въ движениі*. Останавливаться же аэропланы не могутъ, а аэростатамъ врядъ ли позволять—слишкомъ хорошую цѣль они представляютъ собою.

Нельзя, конечно, отрицать ихъ пользы: при наличіи управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ III-я германская армія въ 1870 году не потеряла бы послѣ Верта арміи Макъ-Магона; знала бъ главная

квартира короля съ самаго начала о движениі Шалонской арміи къ востоку; не теряль бы г. Бурбаки понапрасну время на борьбу съ наблюдательными отрядами Вердера на Лизенѣ; зналъ бъ Мольтке истинное положеніе дѣлъ подъ Мецомъ 15—18 августа 1870 г.; знали бы и мы подъ Ляояномъ группировку японцевъ и можетъ быть рѣшились бы атаковать Куроки. Быть можетъ г. Штакельбергъ во время получилъ бы свѣдѣнія объ обходѣ подъ Вангангу, а г. Стесель о томъ, что передъ Артуромъ послѣ Кинчжоу оставалась лишь одна дивизія . . .

Такихъ примѣровъ можно подобрать сколько угодно, но они еще не исчерпываютъ вопроса. Успѣхъ на войнѣ далеко не является слѣдствіемъ одной лишь хорошей освѣдомленности о противникѣ; *нужно умѣть*, иначе такая освѣдомленность скорѣе принесетъ вредъ: сторона, неувѣренная въ своемъ искусствѣ, откажется отъ борьбы раньше, чѣмъ въ томъ будетъ дѣйствительная необходимость.

Наконецъ искусственные и быстрые маневры не особенно и боятся, если они будутъ открыты: нужно много времени, чтобы произвести измѣненія въ группировкѣ силъ арміи на основаніи полученныхъ донесеній, и, кроме того, періодъ этихъ измѣненій (принимая во вниманіе сложность современного тыла)—періодъ критической.

Искусно задуманный и быстро исполняемый маневръ поэтому *неотразимъ*; самое большое, и то, если на это хватитъ времени, можно лишь избѣжать пораженія, мечтать же о побѣдѣ, полагаясь лишь на одну хорошую освѣдомленность, нельзя.

Неспособны они замѣнить и сдѣлать ненужными и развѣдокъ конницы; они, правда, ориентируя въ крупныхъ чертахъ руководителя операциі, помогутъ ему выбрать направленія для своихъ кавалерійскихъ дивизій; но работа конницы попрежнему здѣсь необходима, такъ какъ воздухоплаватель - наблюдатель видитъ только то, что не было скрыто; онъ не можетъ прощупать, заставить показать; противникъ же несомнѣнно приметъ мѣры, чтобы онъ видѣлъ поменьше¹⁾.

Наконецъ—положиться въ оцѣнкѣ *всей* обстановки на результаты наблюденія *одного* лица—шагъ крайне опасный: какъ бы это лицо ни было талантливо и способно, какъ бы оно ни было искусно, ошибки въ наблюденіяхъ и заключеніяхъ очень и очень возможны: скорость движенія аэростата большая, глазъ только скользитъ, картины смѣняются быстро, горизонтъ громадный, и сверхъ того противникъ принимаетъ мѣры, чтобы скрыть все, что только возможно.

Повторяемъ, работа управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ не замѣняетъ собою другихъ способовъ развѣдки; она лишь дополняетъ ихъ. Она способна, быть можетъ, помочь старшему начальнику быстрѣе получить общую картину операциі, иногда поможетъ ему быстрѣе принять решеніе; но зато, при преувеличенномъ довѣріи къ ней, она же и подведетъ.

При современномъ намъ состояніи воздухоплаванія для стратегическихъ цѣлей пока могутъ быть

¹⁾ Ночные марши, отдыхъ въ деревняхъ, биваки въ лѣсахъ, защитные покрышки на орудіяхъ и т. п.

примѣнимы лишь аэростаты (дирижабли), аэропланы пригодны только для цѣлей относительно ближней развѣдки¹⁾ и для службы связи (между войсками, войсками и крѣпостями, дирижаблями и штабами); можетъ быть они будутъ примѣняться и какъ воздушные миноносцы противъ крейсеровъ-дирижаблей. Большая скорости, малый размѣръ и сравнительно ничтожная ихъ уязвимость обѣщаютъ имъ полный успѣхъ въ этомъ направленіи.

Организовать развѣдку управляемыми воздухоплавательными аппаратами, казалось бы, можно такимъ образомъ.

Штабы Главнокомандующаго и Командующихъ частными арміями должны располагать каждый однимъ-двумя мощными аэростатами съ большими скоростями и большими радиусами полета; они должны быть въ состояніи пролетать до 500—700 верстъ.

Каждая армія на театрѣ войны получаетъ свою полосу развѣдки и наблюденія²⁾; развѣдка выполняется, примѣрно, въ теченіе дня, и свѣдѣнія, добывыя ею, по телеграфу доставляются главнокоман-

1) Развѣдка, примѣрно, на фронтѣ корпуса—заглянуть, гдѣ у противника артиллерія, какъ группируются войска въ тылу и на флангахъ.

2) Полоса эта можетъ быть ограничена на флангахъ тѣми или другими мѣстными предметами, еще лучше крупными населенными пунктами, такъ чтобы двѣ смежныхъ полосы нѣсколько заходили одна на другую. Глубина развѣдки установлена быть разъ навсегда не можетъ, все будетъ зависѣть отъ мѣропріятій противника и его группировкіи въ данное время.

дующему¹⁾). Послѣдній по изученіи поступившихъ къ нему данныхъ можетъ указать штабамъ армій новыя цѣли развѣдки или же только ориентируетъ ихъ, а развѣдку они продолжаютъ по своему усмотрѣнію.

Штабъ Г-щаго развѣдываетъ независимо развѣдки штабовъ армій на важнѣйшихъ изъ выяснившихся ихъ развѣдкою направлений.

Само собою понятно, что наибольшую цѣну воздушная развѣдка будетъ имѣть непосредственно передъ подходомъ къ полю сраженія и во время послѣдняго, т. е. въ послѣднія трое сутокъ передъ столкновеніемъ и во время сраженія—на флангахъ.

Въ день наканунѣ столкновенія и во время него воздушная развѣдка можетъ принести большую пользу и начальникамъ колоннъ. Она поможетъ иметь разобраться въ группировкѣ силъ противника, затруднить послѣднему примѣненіе всякаго рода искусственныхъ приемовъ въ бою, въ родѣ чрезмѣрнаго растягиванія авангардовъ, «затравочныхъ» батарей, масокъ и т. п.

Судя по современному состоянію техники воздухоплаванія, въ этой работѣ (въ раіонѣ корпуса и дивизіи) могутъ принять участіе аэропланы.

Примѣрный расчетъ ихъ можно намѣтить по 2—3 аэроплана для штабовъ корпуса и дивизіи.

¹⁾ Съ установкой на нихъ приборовъ для беспроволочнаго телеграфированія, конечно, надо подавать депеши тотчасъ по получении цѣнныхъ данныхъ, чтобы въ случаѣ аваріи использовать добытое.

Въ крѣпостяхъ до обложенія работу развѣдки могутъ выполнять лишь дирижабли армейского типа; съ началомъ артиллерийской борьбы аэропланы.

При оборонѣ побережья—одни дирижабли армейского типа. Когда научатся подниматься съ палубы корабля и съ воды здѣсь принесутъ большую пользу аэропланы, приданнны развѣдочнымъ судамъ (крейсерамъ).

Болѣе подробное изложеніе условій и случаевъ боевого примѣненія управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ читатели могутъ найти въ нашемъ публичномъ сообщеніи на эту тему¹⁾), здѣсь же мы только считаемъ нужнымъ подчеркнуть, что наблюдателями, особенно въ развѣдкѣ виѣ поля сраженія, могутъ быть только офицеры Генерального штаба, отлично освѣдомленные въ общемъ положеніи дѣлъ и способные оцѣнить видѣнное съ стратегической точки зрењія.

Теорія обязана предупредить опасныя послѣдствія отъ назначенія наблюдателями всякаго рода «любителей» и «спортсменовъ». Любителямъ и спортсменамъ мѣсто на аэродромахъ и развѣдку у машины; да и здѣсь пилоты-специалисты удобнѣе—они должны исполнять требованія наблюдателя.

«Воздушная развѣдка», которой, конечно, въ будущемъ не упустить воспользоваться ни одна изъ армій, предъявляетъ особенно высокія требованія

¹⁾ Напечатано въ №№ 1 и 3 Извѣстій Императорской Николаевской военной академіи за 1910 г.; издано, кромѣ того, отдѣльною брошюрой.

къ мирной подготовкѣ начальниковъ и массъ. Повторяемъ здѣсь еще разъ—она (развѣдка), какъ и всѣ новѣйшія изобрѣтенія, принесетъ пользу только тому, кто, примѣня современныя средства борьбы, *будетъ современнымъ и по своей подготовки*. Быстро въ оцѣнкѣ обстановки, отличное маневрированіе и общая въ арміи «военная интеллигентность» не испугаются чудища въ видѣ аэростата и еще скорѣе погонять передъ собою армію, которая захотѣла бы искать источникъ силъ только въ одной освѣдомленности. Освѣдомленность, при неумѣніи вести современную войну, пожалуй, не поможетъ арміи даже уйти во-время.

Тому же, кто *умѣеть* воевать, само собою понятно, новое средство принесетъ громадную пользу: оно придастъ его дѣйствіямъ рѣшительность, быстроту и настойчивость. А это все, что нужно для полной побѣды.

Метанио взрывчатыхъ составовъ мы не считаемъ возможнымъ придавать серьезное значеніе не только теперь, но и въ будущемъ: низко опускаться не надо позволять аппаратамъ, а съ большой высоты эта игра не будетъ стоить свѣчъ. Если отдельные случаи разрушенія мостовъ, складовъ и т. п. и могли бы имѣть мѣсто, современная техника сумѣетъ быстро справиться съ ними, лишь бы были подъ рукою нужные средства; подумать же объ нихъ никогда не вредно.

Противъ метанія бомбъ по городамъ, надо думать, будетъ выработано международное соглашеніе, такъ

какъ собственно къ борьбѣ армій оно отношенія не имѣть, а хорошаго правительства не напугаетъ; пострадаютъ лишь «небеллигера́нты».

Аэростаты могутъ нести большой запасъ взрывчатаго вещества и становятся теперь опасными для тыловыхъ складовъ и особенно для „воздухоплавательныхъ базъ“. Нужно принимать противъ нихъ мѣры въ видѣ специальной артиллеріи, прожекторовъ и наряда дежурныхъ аэроплановъ.

Возможно метаніе бомбъ и по мѣстамъ сосредоточенія обозовъ и складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Средства обезпеченія ихъ — тѣ же, а самое важное — зоркое наблюденіе за окрестностями, чтобы заранѣе поселенные здѣсь агенты противника не могли дѣлать опознавательныхъ знаковъ для аэростата. Казалось бы лучшее средство противъ этого — периодическое (частое) обозрѣніе окрестностей такихъ мѣстъ съ аэроплановъ.

Ж.

Мѣры по обеспеченію готовности войскъ на маршъ и на мѣстѣ.

„Можно быть разбитымъ, но никогда нельзя позволять себя застигнуть врасплохъ“.

(Фридрихъ Великій).

Изъ всего изложеннаго выше читатель видѣлъ, какое громадное значеніе принадлежитъ захвату почина въ дѣйствіяхъ: только захватъ и сохраненіе въ своихъ рукахъ почина даетъ возможность полководцу проводить операцио (въ частности сраженіе, бой) согласно намѣченному имъ плану и тѣмъ обеспечиваетъ за нимъ и порядокъ въ дѣйствіяхъ—такъ какъ нѣть надобности ни измѣнять распоряженій, ни принимать рѣшеній на скорую руку—и наиболѣе продуктивное использование силъ и средствъ, такъ какъ не приходится расходовать ихъ на исправленіе всякаго рода вызванныхъ случайностями недочетовъ. Словомъ—разъ починъ за нимъ, онъ хозяинъ положенія.

Мы не будемъ здѣсь приводить примѣровъ изъ исторіи—ихъ слишкомъ много, а кромѣ того навѣрное каждый знаетъ не одинъ изъ болѣе близкихъ ему случаевъ на маневрахъ. Мы ограничимся краснорѣчивымъ выражениемъ Суворова: «Удивить—значить побѣдить».

Послѣ этого станетъ безъ длинныхъ поясненій понятно, какъ важно не дать противнику «удивить»

себя, а это достигается, какъ о томъ было говорено въ началѣ изслѣдованія, обезпеченіемъ за собою безусловной возможности провести въ жизнь намѣченную нами ближайшую задачу. Примѣнительно къ намѣчаемому (хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ пока) способу рѣшенія этой ближайшей задачи распредѣляются колонны по дорогамъ, назначаются мѣста ночлеговъ; примѣнительно къ задачѣ, данной колоннѣ свыше, въ ней устанавливается порядокъ слѣдованія частей, размѣщаются въ тылу санитарные средства и парки, выдвигается ближе къ головѣ тяжелая артиллерія и мостовая средства; наконецъ устанавливается время выступленія или время прибытія на ночлегъ. Въ частномъ случаѣ, можетъ быть, понадобится даже ускореніе марша или увеличеніе перехода.

Само собою понятно, что все это имѣть единственную цѣлью—создать наиболѣе выгодныя для себя условія на случай боя.

Всѣ упомянутыя мѣропріятія, если они являются результатомъ правильной оцѣнки обстановки, въ случаѣ столкновенія принесутъ громадную пользу, но они еще не заключаютъ въ себѣ *всего*. Въ самомъ началѣ боя надо захватить починъ упрежденіемъ противника въ развертываніи и, конечно, обезпечить себѣ возможность этого развертыванія, то есть задержать противника, пока мы не будемъ готовы вполнѣ. Послѣднее достигается всякаго рода охраняющими (прикрывающими) частями: будетъ ли то въ движении или на мѣстѣ, безразлично—задача ихъ одна: остановить и удерживать противника на опредѣленномъ мѣстѣ, пока мы не начнемъ дѣйствовать сами.

Авангарды.

Въ главахъ «марши-маневры» и «подходъ къ полю сраженія» было выяснено, что всѣ движенья арміи въ сферѣ вліянія противника производятся корпусными и дивизіонными колоннами и что относительнымъ ихъ положеніемъ командующій арміей создаетъ для себя наиболѣе выгодную, по его мнѣнію, обстановку для боя. Онъ ихъ располагаетъ въ пространствѣ по фронту и въ глубину, руководствуясь совершенно тѣми же соображеніями, какъ и начальникъ отдѣльной колонны: онъ подготавляетъ себѣ возможность упредить противника вводомъ въ дѣло сразу превосходныхъ силъ.

Прежде, когда арміи приходилось въ предви-дѣніи боя сперва сосредоточивать въ резервные по-рядки (эпоха ударной, колонной тактики) и сводить въ одно мѣсто, на это надо было много времени, особенно принимая во вниманіе, что, за отсутствіемъ необходимаго числа дорогъ, армія часто наступала въ одной колоннѣ.

Послѣ этого становится понятно и причина, почему въ то время нужны были сильные, самостоятельные «стратегическіе» авангарды, выдвинутые далеко впередъ. Они должны были задержать противника, пока армія сосредоточится и изготовится къ бою, то есть хоть немного отдохнетъ (пока она отды-хаетъ, командующій арміей осмотритъ лично поле сраженія и отдастъ диспозицію) и корпуса займутъ свои мѣста на полѣ сраженія. На это считалось нуж-нымъ 24 часа. Бой авангарда попутно выяснялъ и группировку силъ противника.

Съ усовершенствованіями въ области оружія въ этомъ нѣтъ никакой надобности. Теперь командающій арміей не боится отдельного пораженія колоннъ—онъ полсутокъ, день, продержатся сами, онъ долженъ лишь вывести всѣ ихъ въ теченіе дня (двухъ) на поле сраженія; сводить ихъ въ одно мѣсто не только не необходимо, но было бы опасно—раздѣльно наступающія колонны противника ихъ «обнимутъ».

Теперь роль авангарда арміи играютъ колонны, которыя первыми завязали бой: если противникъ силенъ, онъ удерживаются и тѣмъ даютъ возможность командующему и начальникамъ колоннъ нацѣлить остальные части арміи.

Все дѣло обезпеченія готовности такимъ образомъ сводится къ обезпеченію возможности планомѣрнаго развертыванія и вступленія въ бой отдельныхъ колоннъ.

Поэтому вместо одного общаго авангарда каждая колонна, наступающая по особой дорогѣ, должна быть обезпечена *своимъ собственнымъ.*

Если армія почему либо остается продолжительное время на мѣстѣ (выжиданіе, періодъ сосредоточенія къ границѣ) и въ случаѣ наступленія противника имѣется въ виду дать сраженіе здѣсь же, въ районѣ ея настоящаго расположенія—то, само собою понятно, на развѣданномъ участкѣ мѣстности всѣ подготовительныя мѣропріятія могутъ быть проведены тоныше, задачи между частями арміи распределены опредѣленнѣе и связь надежнѣе—телефонъ и телеграфъ. Здѣсь роль авангарда будутъ исполнять специально назначенные цѣлья части, какъ то было разобрано выше, въ главѣ о «выжидательномъ расположеніи».

Между описанными двумя—крайними, если такъ можно назвать эти случаи, есть третій — средній; операція наступательная, армія движется, но особенности мѣстности дѣлаютъ особенно желательнымъ возможно раньше захватить тотъ или другой участокъ ея и обезпечить за собою обладаніе имъ. Какъ примѣръ можно назвать—выходъ изъ горъ, болотное или лѣсное дефиле и т. п. Въ этомъ случаѣ, разъ нельзя быть увѣреннымъ, что съ указанной выше задачей справится конница, очень полезно налегкѣ выдвинуть сильную часть изъ трехъ родовъ войскъ; она очень можетъ облегчить развертываніе и значительно поможетъ кавалеріи продолжать ея развѣдку по ту сторону преграды.

Но, само собою разумѣется, что такой «авангардъ» не можетъ выдвигаться слишкомъ далеко, иначе онъ будетъ разбитъ до подхода арміи. Предѣломъ, казалось бы, можетъ служить $1 - 1\frac{1}{2}$ перехода, *maximum 2*.

Такіе же «авангарды» вполнѣ умѣстны при выжидательномъ расположениіи, какъ средства продвинуть дальшѣ конную развѣдку.

Французскіе военные писатели, съ генераломъ Langlois во главѣ, рекомендуютъ еще такъ называемые «*Detachements de contact*»—небольшія соединенія изъ всѣхъ родовъ войскъ ($1 - 2$ б-на, $1 - 2$ эск., $4 - 6$ оруд.), выдвигаемые до перехода впередъ и располагаемые такъ, чтобы они могли взаимно помогать другъ другу артиллериjsкимъ огнемъ.

Такіе отряды, выдвинутые въ январѣ 1871 года, г. Вердеромъ передъ расположениемъ арміи на р. Лиценѣ, энергичными своими дѣйствіями обманули

ген. Бурбаки и заставили его развернуться для атаки не доходя 10—15 в. отъ мѣста въ дѣйствительности избраннаго Вердеромъ для боя. Нужное время, такимъ образомъ, было выиграно очень дешевой цѣною.

Такими же небольшими отрядами прикрывали свой фронтъ и японцы въ періодъ выжидательного расположенія ихъ въ концѣ августа и сентября 1904 г. (передъ Шахе). 24 сентября наши охотничьи команды далѣе линіи расположенія ихъ не прошли, такъ какъ артиллерійскій огонь произвелъ впечатлѣніе, что здѣсь находятся части большой силы.

Какъ препятствіе развѣдкѣ, а, значитъ, иногда и какъ завѣса, за которую можно исполнить незамѣтно то или другое передвиженіе, «dѣtachements de contact» могутъ сослужить пользу и при наступленіи.

Управляемые воздухоплавательные аппараты, впрочемъ, очень быстро раскроютъ этотъ военный «фокусъ» и значительно ограничиваютъ случаи возможнаго успѣха ихъ работы. Сами французы¹⁾ признаютъ, что отряды эти очень боятся охватовъ; а такая мѣстность, чтобы пѣхота хоть малыми частями не могла пролѣтѣть для обстрѣливанія ихъ во флангъ, можетъ встрѣтиться лишь какъ исключеніе.

Все дѣло, значитъ, въ томъ, чтобы не дать себя ввести въ обманъ, посмотрѣть, развѣдать. Аэропланы могутъ сослужить здѣсь отличную службу.

Задача частнаго авангарда колонны, какъ уже выяснено выше, сводится лишь къ обеспеченію спокойнаго развертыванія главныхъ силъ ея—и только.

¹⁾ Capitaine brevet  F. Culmann. Les dѣtachements de Contact dans la dѣfensive, l'offensivs et la couverture. Paris. 1907.

Пока сопротивление встрѣчаемыхъ частей противника *слабое* (охраняющія части), авангардъ тѣснить ихъ и открываетъ дорогу; съ момента же, когда онъ встрѣчаетъ серьезныя силы, *решеніе вопроса о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ принадлежитъ уже самому начальнику колонны*. Авантгардъ долженъ лишь принять мѣры, чтобы его не опрокинули на главныя силы; ему нужно удержаться на мѣстѣ и тѣмъ дать позади себя время и пространство для выѣзда артиллеріи главныхъ силъ и для вывода изъ колонны частей на нужные направленія.

Тактически задача эта разрѣшается, конечно, боемъ авангарда. Для этого боя ему нѣть надобности широко раздаваться въ стороны; онъ работаетъ на главномъ пути. Если у противника здѣсь слабыя части, то съ движениемъ впередъ авангарда онъ отойдетъ не только съ фронта—непосредственно передъ нимъ, но и на флангахъ: иначе будутъ отрѣзаны. Если силы большія, то борьба съ ними, если онъ очень разбросается, тѣмъ болѣе ему непосильна; за то, если онъ не разбросанъ, часть, его составляющая, не потеряна для дальнѣйшаго боя: она получитъ свою собственную задачу и будетъ далѣе дѣйствовать, какъ частная колонна.

Изъ изложеннаго видно, что въ большинствѣ случаевъ работа авангарда будетъ сводиться къ захвату группы мѣстныхъ предметовъ съ хорошимъ обзоромъ и обстрѣломъ и къ удерживанію ихъ. Указанія на это начальникъ авангарда большею частью будетъ получать отъ н-ка колонны, который, если хочетъ полноѣ удержать управлениѣ боемъ въ своихъ рукахъ, въ это время долженъ быть при немъ.

Практически можно дать совѣтъ—первымъ приказаниемъ указывать для занятія (овладѣнія) мѣстные предметы или пока вовсе незанятые противникомъ (находящіеся лишь подъ его огнемъ), или занятые не сильно; *первый скачокъ долженъ быть успешный*. Пусть лучше онъ будетъ по размѣрамъ и результатамъ скромнѣе, но *вѣрный*, такъ какъ иначе могутъ оказаться сомнительными всѣ расчеты по направлению и вводу въ дѣло пока еще находящихся въ тылу главныхъ силъ колонны. Ожидать съ развертыванiemъ ихъ до выясненія результатовъ боя авангарда нельзя—это значило бы терять время и вводить въ бой силы по частямъ, а съ другой стороны, разъ не гарантирована безопасность и *исполнимость* расхожденія ихъ—планъ виситъ на волоскѣ и можетъ быть соображенъ первымъ же успѣхомъ противника.

Пока не открыла огонь артиллерія главныхъ силъ (на это надо въ дивизіи до 2 часовъ, въ корпусѣ же уйдутъ и всѣ 3), авангардъ, а съ нимъ и вся колонна переживають кризисъ, и рискъ здѣсь далеко не всегда умѣстенъ.

Врядъ ли будетъ нужно доказывать, что польза дѣла требуетъ, чтобы въ авангардѣ шла цѣльная органическая единица. Сила ея во всѣхъ арміяхъ принята—въ дивизіи полкъ, въ корпусѣ—полкъ или бригада.

Относительно количества артиллеріи нѣмцы и французы расходятся во взглядахъ: нѣмцы стараются назначать ея возможно меньше, есть даже предложенія, за исключеніемъ частныхъ случаевъ, какъ возможность боя за дефиле и т. п., не давать ея

вовсе; французы же (особенно Maillard) стоять за сильные авангарды съ сильною артиллерией.

Истина, конечно, какъ всегда, въ срединѣ: если войска, и особенно начальники, очень искусны въ маневрированіи — главныя силы развернутся скоро, артиллериа въ авангардѣ менѣе необходима; подготовка слабѣе, бой авангарда дольше — надо дать ему нужные средства вести его. Средняя норма — при полку 1—2 батареи¹⁾; при бригадѣ — дивизіонъ.

Вопросъ о придачѣ авангарду конницы, казалось бы, решается просто: она нужна ему лишь для цѣлей охраненія и во время боя — главнымъ образомъ для наблюденія на флангахъ; распоряженіе же всею разведкой дивизіонной (корпусной) конницы должно быть сосредоточено въ рукахъ самого н-ка колонны и исходить изъ его штаба.

На этомъ мы заканчиваемъ вопросъ объ авангардахъ; *службы арьергарда* была разсмотрѣна въ главѣ обѣ отступлений. Что же касается обезпеченія на флангахъ, обѣ немъ много говорить не приходится: оно достигается разведкою и соответствующею группировкой колоннъ (уступы); конечно фланговые колонны принимаютъ свои мѣры чисто тактическаго порядка, чтобы, въ случаѣ надобности, успѣть во время развернуться.

Съ началомъ боя въ такой, фланговой, колоннѣ, она становится какъ бы авангардомъ, а прочія, въ зависимости отъ обстановки и только по распоряженію старшаго начальника, направляются къ полю

¹⁾ Лучше всего 6—8 орудій, т. е. одна шестиоруд. или двѣ четырехъ-оруд. б-реи.

сраженія порядкомъ, изложеннымъ выше, въ главѣ о перемѣнѣ фронта на маршѣ.

Охраненія войскъ на ночлегахъ. Въ отношеніи главныхъ силь колонны обязанность обеспеченія ей необходимыхъ для развертыванія времени и мѣста лежитъ на авангардѣ. Но такъ какъ и людямъ авангарда нуженъ отдыхъ и такъ какъ въ этомъ же отдыхѣ нуждается и противникъ (къ тому же крупныя дѣйствія ночью невозможны), то является возможность ограничиться бѣніемъ лишь меньшей части силъ, которая и выставитъ то, что носитъ название *сторожевого охраненія*. По существу дѣла—это тоже выжидательное расположение, имѣющее лишь очень узкую задачу: по возможности задержать противника до разсвѣта, когда будетъ возможна работа всѣми силами колонны.

На подробностяхъ мы здѣсь останавливаться не будемъ и желающихъ ближе ознакомиться съ ними отсылаемъ къ нашимъ «Текущимъ военнымъ вопросамъ», где имъ посвящена специальная глава.

3.

Распоряженія и донесенія.

„Армія хорошо дерется только тогда, когда ею хорошо управляютъ“.

G. Léval. (*Le Plan de combat*).

Изложенный выше очеркъ «дѣйствій полевой армії» даетъ намъ возможность установить и общія, отправныя основанія для сношеній между руководителями и исполнителями, между начальниками и подчиненными и частныхъ начальниковъ между собою.

Позволяемъ себѣ въ двухъ словахъ напомнить читателю, что:

1. Главнокомандующій и командующій арміей и всякаго рода другіе начальники, части которыхъ передвигаются не по одной дорогѣ, могутъ руководить работою войскъ только по картѣ и только на основаніи донесеній.

2. На сношеннія—доставку донесеній, выработку и разсылку распоряженій, даже при современныхъ средствахъ связи, нужны *часы*, въ теченіе которыхъ обстановка на мѣстѣ можетъ не одинъ разъ измѣниться.

3. Наибольшиe результаты могутъ быть достигнуты только при условіи, что дѣйствія *всѣхъ* частей (до самыхъ малыхъ включительно) будутъ направлены къ *одной общей цѣли* и непремѣнно *тѣмъ* пу-

темъ, который намѣченъ старшимъ начальникомъ—руководителемъ операций.

4. Начальники колоннъ часто будутъ поставлены лицомъ къ лицу съ необходимостью самостоятельно решать очень важные вопросы—до принятія боя и уклоненія отъ него включительно.

5. Потребность въ настойчивости начальниковъ и энергіи бойцовъ возрасла; безъ освѣдомленности въ обстановкѣ снизу и сверху полное проявленіе ихъ невозможно.

6. Главный факторъ въ бою—огонь; если прежде наступленіе въ бою имѣло цѣлью поскорѣе подойти къ противнику, чтобы ударить въ штыки, теперь сближаются, чтобы постепенно захватывать все болѣе и болѣе близкія стрѣлковыя позиціи. Штыкъ, можетъ быть, окажется нужнымъ; все же дѣло въ пріобрѣтеніи перевѣса въ огнѣ.

7. Артиллерійскій огонь сталъ однимъ изъ самыхъ главныхъ средствъ, облегчающихъ передвиженіе на полѣ сраженія своей пѣхоты и затрудняющихъ ихъ пѣхоту противника. Перемѣна артиллерійскихъ позицій днемъ очень трудно исполнима; желательно сразу же выбирать такія, съ которыхъ можно долго (если не въ теченіе всего боя, то хотя бы до темноты) выполнять нужную работу.

8. Лишеніе примитивныхъ удобствъ, недоѣданіе, недосыпаніе, всякаго рода «слухи» и постоянная опасность ведутъ къ тому, что нервы разстраиваются, способность къ сосредоточенной и интенсивной работе ослабляется, память и вниманіе притупляются. Всѣ приведенные условия веденія современныхъ операций и боя естественно должны класть свой

отпечатокъ и на формы и на содержаніе какъ распоряженій, такъ и донесеній.

Мы считаемъ безплодною попыткой обобщать и устанавливать единыя, общія требованія, которымъ должны удовлетворять *всѣ* приказанія—и крупныхъ, и мелкихъ начальниковъ. Подобныя попытки, особенно если онъ находять себѣ място на страницахъ офиціальныхъ изданій, способны повести лишь къ шаблону, гдѣ форма начинаетъ брать верхъ надъ содержаніемъ. *Безконечно разнообразная обстановка не можетъ быть разъ навсегда очерчена въ нѣсколькихъ фразахъ, да и приказываемое различнымъ лицамъ слишкомъ разнится по содержанию.*

Поэтому нужно признать вредными и даже опасными для дѣла нерѣдко наблюдаемыя на маневрахъ замѣчанія за «неточное соблюденіе данной въ уставѣ *формы диспозиціи*» или «за пропускъ того или другого *пункта*» изъ числа указанныхъ въ томъ или другомъ § устава.

Приказаніе прежде всего должно отвѣтывать жизни, быть яснымъ и понятнымъ для исполнителя. На всѣ же формы и пункты надо смотрѣть лишь какъ на *справочные* данные, не болѣе.

Въ видѣ постоянного и неизмѣнного можетъ быть ко всѣмъ безъ исключенія распоряженіемъ предъявлено лишь одно требованіе, высказанное фельдмаршаломъ Мольтке: «Приказывать нужно только то, чего подчиненный не смѣеть или не можетъ предпринять самъ»—потому ли, что онъ недостаточно для того освѣдомленъ въ общемъ положеніи дѣлъ и намѣреніяхъ старшаго начальника, или

потому, что это нужно для согласованія дѣйствій различныхъ колоннъ или частей войскъ.

Такъ: главнокомандующій и командающій арміями для регулированія движенія армій и корпусовъ со-гласно своимъ видамъ указываютъ имъ пункты ночлеговъ или рубежи, которые они должны пройти (занять) къ опредѣленному времени, и границы, отводимой для ихъ движенія полосы.

Пока противникъ очень далеко и столкновеніе съ нимъ невозможно, такія приказанія могутъ даваться на нѣсколько дней впередъ, предоставляемые *дневные* переходы и мѣста ночлеговъ усмотрѣнію частныхъ начальниковъ; по мѣрѣ сближенія, когда ошибки и разномыслія становятся уже болѣе опасными, въ этихъ приказаніяхъ приходится указывать раіоны ночлеговъ ежедневно; а въ ожиданіи боя часто придется для болѣе полнаго согласованія движенія (и взаимнаго положенія) колоннъ кромѣ этихъ данныхъ указывать еще *и часы*—выступленія, прибытія на мѣсто или прохожденія (достиженія) того или другого рубежа, группы мѣстныхъ предметовъ и т. п.

Командиръ корпуса, при наступленіи дивизій по отдѣльнымъ дорогамъ, будетъ указывать дороги и мѣста ночлеговъ, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ регулируя движение указаніемъ часовъ, какъ было сказано выше.

Но еще, кромѣ этихъ указаній, онъ долженъ позаботиться о своевременной получкѣ нужныхъ ему свѣдѣній о противнике и обѣ обеспеченіи за собою тактической готовности къ бою. Поэтому онъ же укажетъ дивизіямъ раіоны, въ которыхъ вести имъ

развѣдку своею (дивизіонной) конницею, границы ихъ мѣръ охраненія на ночлегѣ и, поскольку то связано съ находящимися въ его распоряженіи средствами¹⁾, указанія по службѣ связи.

Начальникъ дивизіи—онъ уже начальникъ колонны; онъ долженъ главнымъ образомъ считаться съ тактическою готовностью своей колонны къ бою. Поэтому, кромѣ мѣръ разведыванія и связи, онъ долженъ обеспечить за собою быстроту развертыванія при встрѣчѣ съ противникомъ и возможно полное взаимодѣйствіе частей его колонны въ бою.

Къ числу мѣръ этого рода будутъ относиться: составъ (въ отношеніи придачи артиллериі, средствъ для устройства переправъ) и сила авангарда; мѣсто артиллериі въ колоннѣ главныхъ силъ; мѣста парковъ, обозовъ и т. п.

Командующаго арміей и командаира корпуса на ночлегахъ такъ же, какъ и на маршѣ, интересуетъ лишь *относительное положеніе колоннъ*, подробности распределенія частей войскъ ихъ (кромѣ частныхъ случаевъ) не касаются; для начальника же колонны, наоборотъ, это очень важно, почему онъ и распоряжается такими вопросами *самъ*, съ помощью чиновъ своего штаба, и не можетъ—разсуждая теоретически—поручать этого никому другому. Въ то же положеніе становится и командиръ корпуса, когда корпусъ наступаетъ по одной дорогѣ: онъ тогда—*начальникъ колонны*.

Та же разница будетъ и при направленіи частей въ бой: если цѣлой арміи или корпусу иногда бу-

¹⁾ Штаба корпуса и телегр. роты.

деть достаточно дать лишь одинъ мѣстный предметъ на горизонтѣ (церковь, группа лѣса, группа высотъ), то дивизіямъ нужны уже точно разграниченные участки, а баталіонамъ въ полку и ротамъ въ баталіонѣ—нужно кромѣ границъ ихъ наступленія указывать уже *послѣдовательно* всѣ ихъ прыжки отъ одной удобной стрѣлковой позиціі къ другой.

Часто по мѣрѣ уменьшенія ихъ состава и способности къ самостоятельному веденію боя нуждаются все въ большемъ и большемъ согласованіи ихъ дѣйствій съ сосѣдомъ, а слѣдовательно и въ болѣе частыхъ и детальныхъ указаніяхъ сверху (отъ своего непосредственнаго начальства).

Суть лѣла одна, но... проведеніе въ жизнь въ каждомъ тактическомъ соединеніи имѣть *свои собственные особенности*.

Общими, обязательными во всѣхъ распоряженіяхъ, могутъ быть лишь требованія, важныя по существу: такъ, напримѣръ, на маршъ-маневрѣ, чтобы начальники колоннъ могли сознательно и цѣлесообразно распорядиться въ принадлежащей имъ сферѣ, они должны быть обстоятельно освѣдомлены въ общей цѣли дѣйствій и въ планахъ *непосредственно старшаго надъ ними начальника*—они должны знать поставленную имъ себѣ ближайшую задачу и *какимъ способомъ онъ имѣетъ въ виду добиваться ея решенія*. Само собою понятно, что чѣмъ часть (колонны, корпусы, арміи) крупнѣе, тѣмъ она должна получить эти свѣдѣнія раньше: начальнику ея надо позаботиться еще о многихъ вопросахъ, связанныхъ съ снабженiemъ войскъ всѣмъ необходимымъ, часто подвезти

запасы, перемѣстить тыловыя учрежденія и проч., на что нужно много времени.

Не пытаясь излагать здѣсь, кто, что и кому будетъ приказывать и что нужно попутно сообщать подчиненному во всѣхъ случаяхъ—объ этомъ можно написать не одну книгу—мы считаемъ все же необходимымъ остановиться еще на двухъ вопросахъ.

1. Приказаніе должно быть настолько просто и ясно, чтобы подчиненному не приходилось *догадываться*, или—что не менѣе опасно—чтобы его нельзя было толковать двояко или троеко. Практическій со-вѣтъ въ подобныхъ случаяхъ: написавъ распоряженіе, прочитать его внимательно, поставивъ себя въ положеніе подчиненнаго—получателя приказанія. Привожу два примѣра изъ практики недавней войны:

Первый случай: начальникъ дивизіи получаетъ полевую записку изъ штаба корпуса: «Командиръ к-са приказалъ ко времени прибытія поѣзда съ инженернымъ имуществомъ выслать отъ N—аго полка¹⁾ на ст. Суятунь одну роту».

Когда прибываетъ поѣздъ—неизвѣстно; съ какою цѣлью высылается рота и на какой срокъ—неизвѣстно: въ чье распоряженіе назначить ее—тоже. А между тѣмъ штабъ дивизіи, передавая приказаніе, долженъ же указать полку, когда высылать роту, что ей съ собой брать, кому подчиняться.

Запросили по телефону штабъ корпуса, но оказалось, что онъ не знаетъ ничего, кроме того, что

¹⁾ Происходило въ періодъ сидѣнія на Шахе. Полкъ этотъ былъ у станціи и числился въ резервѣ.

передано въ запискѣ, ибо «такое приказаніе получено изъ штаба арміи». Сообщали, что дѣлаютъ запросъ.

Отвѣта на этотъ запросъ такъ и не было получено.

Второй случай: послѣ январьскихъ боевъ (Сандепу) приказано было назначить изъ другихъ частей офицеровъ для пополненія наиболѣе пострадавшаго 1 сиб. арм. корпуса. Въ штабѣ дивизіи, отъ которой въ числѣ прочихъ были представлены списки предназначеннемъ къ переводу, получается приказаніе: «Офицеровъ, переводимыхъ въ 1 сиб. арм. корпусъ, немедленно командировать въ Хуанъсань».

Зима, сильный морозъ съ вѣтромъ, дѣло къ вечеру. Штабъ дивизіи, желая точнѣе указать дорогу къ этому незнакомому по названію населенному пункту, начинаетъ искать его на картѣ. Поиски тщетны—на картѣ нѣтъ. Предполагая, что случай этотъ могъ быть результатомъ недавняго *исправленія* названій¹⁾, просили штабъ корпуса указать, где именно, вблизи какого болѣе известнаго пункта, надо искать Хуанъсань. Почти часъ отвѣта не было—искали сами—и въ результатѣ сообщили, что у нихъ на картѣ «его тоже нѣтъ».

Запросили, какъ и въ первомъ случаѣ, штабъ арміи. Получень отвѣтъ (къ утру слѣдующаго дня): «Офицеровъ командировать въ Мутурانь, въ штабъ II арміи, где они получатъ дальнѣйшія указанія».

¹⁾ При 6 или 7 изданіи 2-хъ-верстной карты кому-то пришла мысль *исправить* якобы фонетически неточно переданныя названія населенныхъ пунктовъ, результатомъ чего было невозможно на картѣ стараго изданія найти пункты, написанные по новому, и часто приходилось *угадывать*.

Приведенныхъ двухъ примѣровъ вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, къ чему приводить «официальна-формальная *передача* приказаний». Сколько ушло времени, сколько потрачено работы (чиновъ штабовъ, телефонистовъ, телеграфистовъ, ординарцевъ) на одно разъясненіе. Эта работа и потеря времени прогрессивно растутъ по мѣрѣ того, какъ неясное приказаніе спускается по ступенямъ іерархической лѣстницы.

А попутно со всѣхъ концовъ сыплются жалобы, что телеграфная линіи не успѣваютъ выполнить своей *обычной* работы; ради «исправленій» дурно редактированныхъ приказаний опаздываютъ болѣе нужные, неотложныя.

Но вѣдь та же судьба можетъ постичь и боевые, оперативные приказанія! Противникъ ждать не будетъ; кого винить въ результатахъ?

Исполнителя—«потому что онъ долженъ быль принять решеніе по собственному почину?» Но тогда, значитъ, не нужно было и приказывать, ибо приказываютъ именно тогда, когда не желаютъ представлять теченіе событий случайностямъ, могущимъ быть слѣдствиемъ не всегда вполнѣ отвѣчающихъ плану старшаго начальника самостоятельныхъ решеній частныхъ начальниковъ.

Такое крупное значеніе принадлежитъ столь на первый взглядъ *простому* дѣлу, какъ редакція и передача приказаний.

Мы поэтому вторично подчеркиваемъ необходимость прочитать отдаваемое приказаніе, поставивъ себя на мѣсто получателя. Еслибы въ обоихъ этихъ примѣрахъ сдѣлалъ это хотя бы штабъ корпуса—

сколько труда и времени не было бы потрачено даромъ.

Кромѣ этого правила—позволимъ себѣ назвать его основнымъ — можно намѣтить цѣлый рядъ практическихъ совѣтовъ, которые полезно имѣть въ виду при редактированіи распоряженій. Напримѣръ въ колоннѣ: въ приказаніи для расположенія на отдыхъ—объявлять не «такому-то соединить телефономъ штабы N и N», а «телефонныя станціи будутъ открыты *тогда-то, тамъ-то*»; не «командиру дивизіоннаго обоза продвинуть такой-то эшелонъ туда-то», а «N-ый эшелонъ дивизіоннаго обоза съ N-аго часа будетъ находиться тамъ-то». То же о госпиталяхъ, казначействахъ, паркахъ и т. п.

Въ *общихъ* приказаніяхъ, объявляемыхъ циркулярно, нѣть нужды писать распоряженій, касающихся отдельныхъ лицъ, имъ можно послать отдельную записку съ гораздо болѣе обстоятельнымъ изложеніемъ сути дѣла и обстановки, тѣмъ болѣе, что интересныя (вѣрнѣ, нужныя) войскамъ изъ этихъ свѣдѣній сравнительно мало касаются, скажемъ, командира дивизіоннаго обоза и наоборотъ.

Въ циркулярныхъ распоряженіяхъ по войскамъ надо писать только то, что необходимо знать всѣмъ.

Всякаго рода предварительныя оперативныя (касающіяся передвиженій, расположенія на мѣстѣ и боя) распоряженія лучше отдавать упомянутымъ выше циркулярнымъ порядкомъ, т. е. въ копіи, адресуемой всѣмъ непосредственно подчиненнымъ частямъ сразу: Н-камъ M и N пѣх. дивизій, инспектору артиллеріи к-са, н-ку Р. кав. дивизій; «командирамъ 1, 2, 3 и 4 баталіоновъ» и т. д.

Лучше это потому, что сокращаетъ время на писаніе (можно диктовать одновременно нѣсколькимъ лицамъ, а пишущіе, сверхъ того, могутъ съ помощью «синей» бумажки сразу изготавлять по 3—4 копіи), а сверхъ того всѣ будутъ совершенно *одинаково* ориентированы въ обстановкѣ и планахъ отдающаго приказаніе и всѣ будутъ освѣдомлены о задачѣ сосѣда.

Однаковость эта имѣеть немалое значеніе, если мы примемъ во вниманіе, что при разсылкѣ приказаній *особами* каждому подчиненнымъ, *личными*, записками, каждому же нужно дать и очеркъ обстановки, и планъ дѣйствій и кромѣ того задачи, данныя его сосѣдямъ и артиллериі. Ни самъ старшій начальникъ, ни начальникъ штаба лично слѣдить всего не смогутъ, значитъ—будетъ *нѣсколько* редакторовъ, а слѣдовательно—нѣсколько и редакцій, что во всякомъ случаѣ въ цѣляхъ *возможна* полнаго согласованія дѣйствій не можетъ быть признано желательнымъ.

Въ редакції «задачи»—должно быть ясно и вполнѣ опредѣленно указано, что *сдѣлать*. Редактируя задачу артиллериі *нельзя* ограничиваться однимъ указаниемъ раюна ея расположенія; непремѣнно нужно указать тактическія задачи, т. е. где и зачѣмъ можетъ быть нуженъ ея огонь.

Безъ такихъ указаний артиллеристъ *физически* не въ силахъ ни правильно расположить батареи (особенно тѣ, которые займутъ закрытыя позиціи), ни организовать наблюденіе за полемъ.

Возлагать все это на «самодѣятельность» артиллерийскихъ начальниковъ значило бы совершенно

превратно понимать и «самодѣятельность», и роль старшаго начальника. Приведенныя выше указанія относятся къ числу средствъ для обезпеченія взаимодѣйствія пѣхоты и артиллериі, а это обезпеченіе—прямая обязанность именно старшаго начальника—начальника колонны¹⁾.

Эти же указанія долженъ дать командиръ корпуса тяжелой артиллериі.

При атакѣ укрѣпленныхъ позицій часто такія указанія начальнику тяжелой артиллериі будетъ давать даже самъ командующій арміей.

Современная артиллерия имѣетъ слишкомъ большую дальность, чтобы пользоваться ея могуществомъ лишь въ ограниченномъ районѣ дѣйствій одной колонны, которой она придана; а разъ предвидится потребность въ переносахъ огня, надо принять мѣры, чтобы это было возможно и исполнимо своевременно.

Прежде чѣмъ перейти къ примѣрамъ, позволяемъ себѣ упомянуть объ одной детали, которая постоянно забывается и на маневрахъ, и на войнѣ. Въ штабѣ вызываютъ запискою или по телефону известное число разъѣздовъ. Обычно распоряженіе это заключается въ слѣдующемъ: «такой-то начальникъ приказалъ отъ N полка выслать столько-то и такихъ-то разъѣздовъ; начальникамъ разъѣзовъ прибыть въ штабъ тогда-то».

1. Нужны ли *сами разъезды*, или можно ограничиться вызовомъ начальниковъ разъѣзовъ. Это съ одной стороны безусловно уменьшить на 1—2

¹⁾ При выдѣленіи части артиллериі въ распоряженіе к-ра бригады или полка, она получитъ эти указанія отъ послѣднихъ.

часа время нахождения лошадей подъ сѣдломъ; часто избавить отъ ненужного пробѣга и всегда дастъ экономію во времени, такъ какъ на изготовление начальника разѣзда его нужно гораздо меньше, чѣмъ на выкормку лошадей.

2. На какой срокъ предполагается выслать разѣзы? Свѣдѣніе это дастъ возможность сообразить въ полку и какъ ихъ снарядить, и сколько дать денегъ на довольствіе.

3. Если вызываются одни начальники разѣзовъ, одновременно съ распоряженіемъ объ ихъ вызовѣ надо сообщить и время выступленія разѣзовъ—ихъ успѣютъ приготовить. Приводимые «практическіе совѣты» можно считать деталью и мелочью, но изъ этихъ нѣсколькихъ строкъ видно, какое громадное вліяніе имѣютъ эти «мелочи» на правильную работу арміи.

Въ боевой подготовкѣ войскъ мелочей нѣть: что нужно и полезно, то важно; а что бесполезно для дѣла, то излишне и вредно, и ему не должно быть места среди предметовъ занятій.

Еще намъ осталось сказать два слова о *донесеніяхъ*. О значеніи правдивости донесеній сказано было въ своемъ мѣстѣ, здѣсь мы попытаемся намѣтить лишь содержаніе ихъ.

Разъ донесеніе является однимъ изъ самыхъ главныхъ основаній для решеній и распоряженій старшихъ начальниковъ, то само собою становится понятнымъ, что оно должно быть прежде всего определено и ясно.

Второе, по нашему мнѣнію безусловно необходимое, требованіе, чтобы доносящій, очертивъ по-

ложење дѣла, сообщалъ, что онъ будетъ (намѣренъ) дѣлать далѣе.

Это добавленіе имѣетъ громадное значеніе въ вопросѣ о согласованіи дѣйствій распоряженіемъ старшаго начальника или по почину сосѣдей. Если, получая донесеніе (извѣщеніе), я узнаю объ измѣненіяхъ въ обстановкѣ и одновременно о томъ, какія мѣры принимаются на мѣстѣ, мнѣ останется только одобрить и помочь или отмѣнить, если я имѣю право на послѣднее. Во всякомъ случаѣ *нужно въ первую, горячую минуту только одно сношеніе въ одну сторону*. Если же я не знаю, что дѣлаетъ авторъ донесенія, надо три конца: запросить, получить отвѣтъ и дать свой отвѣтъ, а время уходитъ, и дальнѣйшія распоряженія (другимъ частямъ—для согласованія ихъ дѣйствій) могутъ оказаться уже запоздалыми.

Получивъ донесеніе безъ указаннаго добавленія отдать сразу приказаніе также нельзя, потому что оно очень часто можетъ не совпасть съ принятымъ имъ рѣшеніемъ и его дѣйствіями, которыя къ этому времени въ извѣстной мѣрѣ повлекли за собою измѣненія и въ работѣ егососѣдей. Такое приказаніе было бы способно въ конецъ испортить дѣло: одни станутъ его исполнять, другіе попросятъ новыхъ указаній, третыи на свою отвѣтственность будутъ дѣйствовать по обстановкѣ—словомъ, получится полный развалъ.

Такая приписка обязательна и для начальника разъѣзда: разъ я знаю, куда онъ пошелъ далѣе и за чѣмъ слѣдитъ, я легко рѣшу, куда и съ какою задачей выслать добавочную серію новыхъ разъѣз-

довъ. Значитъ и здѣсь будетъ большая цѣльность работы.

Наконецъ всѣ сношенія—и приказанія, и донесенія—обязательно и бузусловно должны ссылаться на *единую карту*, которою снабжены всѣ. Причины такого требованія въ поясненіи не нуждаются.

Ниже мы приводимъ примѣры разнаго рода распоряженій, причемъ будемъ придерживаться такой классификаціи послѣднихъ:

А. Оперативныя: 1. Директива.

2. Приказаніе.

Б. Организацион-

ныя и повсев-

дневныя: 1. Приказы.

Подъ *директивою* будемъ разумѣть главнымъ образомъ распоряженія такихъ начальствующихъ лицъ, части которыхъ двигаются по разнымъ дорогамъ, т. е. при управлениі по картѣ¹⁾, и когда приказаніе дается на болѣе или менѣе продолжительное время впередъ. Содержаніе директивы: прежде всего ориентировка въ обстановкѣ и *намѣчаемомъ планѣ действий*, указанія для согласованія движеній; при надобности нѣкоторыя хозяйственно-административныя подробности, поскольку это нужно опять-таки для ориентировки получающаго директиву, для выяс-

¹⁾ Кромѣ корпуса, который хотя и дѣлится подивизионно, но къ-ръ его самъ здѣсь и большая часть „мѣстныхъ“ свѣдѣній ему доступна.

ненія предѣловъ, въ которыхъ онъ можетъ и долженъ работать лично.

Приказанія—всѣ остальные распоряженія, начиная отъ распоряженій по корпусамъ, кончая задачей разъѣзду и запискою съ вызовомъ ординарцевъ въ штабъ.

Отъ «диспозиції», казалось бы, лучше отказаться, такъ какъ свое прежнее боевое значеніе (какъ распоряженіе для веденія боя) она при современномъ оружіи и современныхъ формахъ боя утратила, уступивъ свое мѣсто полевымъ запискамъ, а ради одного-двухъ случаевъ, гдѣ она еще могла бы имѣть примѣненіе (атака укрѣпленной позиціи и распоряженіе для походнаго движенія), не стоитъ усложнять дѣла, тѣмъ болѣе, что «приказаніе» по существу ни въ чемъ ей не уступаетъ. Практически же съ упраздненіемъ «диспозиції» управлѣніе войсками значительно выигрываетъ: опытъ показываетъ, что въ жизни съ этимъ названіемъ неразрывно связана рабская погоня за формою, часто въ ущербъ полнотѣ и ясности; одно и то же лицо, отлично отдающее приказанія словесныя и въ запискахъ, съ диспозиціей справиться не можетъ. А сколько горя и даже слезъ причинили разборы диспозицій на всякаго рода тактическихъ занятіяхъ и маневрахъ; сколько жертвъ принесено формѣ въ ущербъ здравому смыслу!

Самое же важное, повторяемъ,—она отжала свой вѣкъ и болѣе неприложима.

Подъ именемъ *приказа*, какъ уже сказано было, разумѣются всѣ распоряженія, касающіяся организационной и административной стороны дѣла, какъ-то:

поступлениe въ составъ колонны новыхъ частей (придача конницы тѣхъ или другихъ командъ вспомогательного назначенія), продовольственные и санитарные вопросы и хозяйственныe вопросы, *поскольку это нужно знать всѣмъ частямъ* (мѣста тыловыхъ учрежденій, почтовыхъ конторъ, мѣсто и время дѣйствія казначейства, распределеніе частей войскъ между лѣчебными заведеніями; установленіе какихъ либо обязательныхъ правилъ въ раionѣ расположенія и т. п.), и свѣдѣнія документальнаго характера, поскольку для этого требуется «объявленіе въ приказѣ» специальными положеніями: назначенія на должності, награды, отчисленіе отъ должностей, разрешеніе денежнныхъ расходовъ и т. п. Наконецъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ и штабахъ ими регулируется весь ходъ повседневной жизни.

Определенные формы могутъ быть установлены разными только для приказовъ. Оперативныe распоряженія связывать ими нельзя съ одной стороны по причинамъ, уже указаннымъ выше, а съ другой потому, что—въ особенности въ директивахъ начальникамъ крупныхъ соединеній—очень часто отдающему приказаніе надо считаться съ взглядами и особенностями даже характера подчиненнаго: одному довольно двухъ словъ, другому нужна цѣлая лекція; одного надо подбадривать, другого сдерживать; въ сношеніяхъ съ однимъ нужна мягкость, просьба, съ другимъ сухая дѣловитость и рѣзкость... Всѣ эти отгѣнки—средства для побужденія разныхъ лицъ къ проявленію *нужной* степени энергіи съ ихъ стороны. Зачѣмъ же формою лишать начальника одного изъ находящихся въ его рукахъ средствъ

для достижения победы? Вырабатывать надо лишь один общий «языкъ» для отдачи приказаний и приемы, упрощающие дѣло.

1. *Директива маршала Ожера.*

Императорская Главная квартира 11 октября 1805 г.

«Mon Cousin, я пишу Вамъ изъ Аугсбурга. Наше движение продолжается съ величайшей быстротой. Армія принца Фердинанда отрѣзана и теперь совершенно отдѣлена и отъ русскихъ, и отъ австрійской арміи на Иннѣ. Принцъ Мюратъ преслѣдуется ее съ корпусами Ланна и Нея.

Сосредоточьте съ полученiemъ сего Вашъ корпусъ въ Фрибургѣ. Возможно, что часть силъ принца Фердинанда за неимѣniемъ другого выхода бросится либо въ Швейцарію, либо къ Вамъ. Если Вы будете въ состояніи выступить 2 или 3 брюмера, можно быть увѣреннымъ, что Вы успѣете сдѣлать хорошее дѣло: Ваши 12.000 будутъ очень полезны, и Вы причините противнику большую непрѣятность.

Спишитесь съ принцемъ Мюратомъ, онъ орентируетъ Васъ въ положеніи дѣлъ, и Вы увидите, что Вамъ дѣлать и чего надо опасаться. Аллютанта Вашего направьте по дорогѣ черезъ Гейльброннъ на Аугсбургъ-Мюнхенъ.

Идите быстрѣе; а кромѣ того, Вы можете сформировать еще отряды по нѣскольку сотъ человѣкъ изъ отсталыхъ, которые должны были тащиться въ

нѣсколькихъ переходахъ за арміей. По крайней мѣрѣ Вы лично поскорѣе пріѣзжайте въ Гюнингенъ и Ней-Бризахъ и ускорьте постройку *tête - de - pont'*овъ на этихъ двухъ переправахъ».

Наполеонъ.

(Correspondance № 9368).

2. *Маршалу Сульту.*

Вюрцбургъ, 5 октября 1806 г. 11 ч. утра.

«Mon Cousin, начальникъ штаба сейчасъ отправляетъ Вамъ приказанія; Вы ихъ получите сегодня же. Я хотѣлъ бы, чтобы Вы были 8-го въ Байрейтѣ. Когда туда прибудете, Вы съ этимъ (подателемъ) офицеромъ-ординарцемъ немедленно же донесите о результатахъ Вашей развѣдки этого пункта.

Этотъ офицеръ вѣрнѣе всего можетъ меня найти въ Бамбергѣ или Лихтенфельсѣ. Раіонъ отъ Байрейта на Гоффъ мало пригоденъ для дѣйствія конницы.

Я считаю, что Вы достаточно освѣдомлены въ моихъ планахъ и при надобности, руководствуясь ими, можете дѣйствовать вполнѣ сознательно.

Я приказалъ занять, вооружить и снадбить продовольствіемъ цитадель въ Вюрцбургѣ, укрѣпленія Форхайма и Кронахъ. Я буду дебушировать въ Саксонію со всею моей арміей тремя колоннами. Вы пойдете въ головѣ правой, за Вами въ полупереходѣ корпусъ маршала Нея, и еще въ переходѣ 10.000 баварцевъ, что въ суммѣ составляетъ — 50.000. Маршаль Бернадоттъ идетъ въ головѣ средней колонны,

за нимъ корпусъ Даву, большая часть кавалерійскаго резерва и моя гвардія, что составитъ въ совокупности болѣе 70.000.

Онъ пойдетъ на Кронахъ, Лобенштейнъ и Шлейцъ. 5-й корпусъ — составить голову лѣвой колонны; за нимъ пойдетъ корпусъ м. Ожеро. Эта колонна слѣдуетъ на Кобургъ, Графенталь и Заальфельдъ; въ ней болѣе 40.000. Когда вы достигнете Гофа, остальные колонны будутъ на одной съ вами высотѣ.

Я буду безотлучно въ головѣ средней колонны.

Вы понимаете, конечно, что при такомъ превосходствѣ въ силахъ, къ тому же сосредоточенныхъ такъ, какъ я указалъ, мнѣ не страшны никакія случайности, и гдѣ бы ни встрѣтился противникъ, я могу его атаковать двойными силами.

Со стороны пруссаковъ намъ надо больше всего считаться съ ихъ кавалеріей; но съ вашей пѣхотой и она не страшна, будьте только готовы въ каждую минуту построить карэ.

Теперь нельзя ничего упускать изъ виду.

Озабочтесь, чтобы при вашихъ дивизіяхъ всегда было по 3 — 5 тысячи саперныхъ лопатъ на случай надобности въ постройкѣ редутовъ или просто окоповъ.

Если противникъ окажется передъ Вами въ силахъ менѣе 30.000, Вы можете, согласуя свои дѣйствія съ маршаломъ Неемъ, атаковать его совмѣстными усилиями; если же онъ окажется на злаго временно подготовленной позиціи, надо будетъ

сперва развѣдать и самимъ закрѣпиться. Въ этомъ случаѣ дѣйствуйте осторожно.

По прибытии въ Гофъ первое, что вамъ нужно сдѣлать—это установить связь съ Лобенштейномъ, Эберсдорфомъ и Шлейцемъ. Я въ этотъ день буду въ Эберсдорфѣ.

Свѣдѣнія о противникеѣ, которая будутъ у Васъ передъ выступленіемъ изъ Гофа, покажутъ Вамъ, что надо дѣлать: искать ли связи съ средней колонной или занять частью силь позицію впереди, чтобы одновременно продолжать движеніе на Плауенъ.

Судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я получилъ до сегодня, противникъ какъ будто двигается въ направлениі моей лѣвой колонны; главныя его силы можно предполагать у Эрфурта.

Мнѣ, надѣюсь, не придется напоминать, чтобы Вы возможно чаще доносили мнѣ и держали меня въ курсѣ всего, что узнаете на дрезденскомъ шоссе.

Вы, думаю я, понимаете, какая хорошая вещь наступать баталіоннымъ карѣ въ 200.000!

Въ донесеніяхъ не забывайте мнѣ подробно описывать мѣста, которыя Вы будете проходить, и мѣста, которыя будетъ занимать или имѣть въ виду занять противникъ.

Прикажите одному инженерному офицеру вести журналъ обѣ нихъ. Эти свѣдѣнія имѣютъ громадное значеніе».

Наполеонъ.

(Corresp. № 10.941).

Директивы Мольтке.

Для движения.

3. An die Oberkommandos der Armee Abtheilung des Kronprinzen von Sachsen, Königliche Hoheit, Monthairon, und der Dritten Armee, Ligny.

H. O. Bar le Due, den 24 August 1870, 7° a.

«Такъ какъ выяснилось, что Шалонъ очищенъ французами, Его Величество Король изволилъ выразить желаніе, чтобы 26 или 27, смотря гдѣ будетъ удобнѣе, войскамъ была дана дневка.

Колонны подтянуть и по возможности пополнить продовольственные запасы до нормы, имѣя въ виду пустынную часть Шампани пройти безъ дневокъ.

28 августа авангарды должны достигнуть линіи Suippes—Châlons—Coole.

При этомъ наступленіи армія Его Королевского Высочества, Кронпринца Саксонского, для своей лѣвой колонны пользуется дорогою Lahey—Court—Outrivi e Fme—Poix—Châlons; третья армія для своей правой—дорогою Nettaucourt—Possesse Togny aux Boeufs.

Первая бивакируетъ и реквизируетъ вправо, 3-я армія влѣво отъ названныхъ обѣихъ дорогъ и по сторонамъ ихъ (до 2 klm.).

Обстановка покажеть, нужно ли будетъ и какою частью силь—взять вправо на Реймсъ, или же продолжать всѣми силами движение къ Парижу.

Кавалерія выдвигается возможно дальше впередъ, особенно на правомъ флангѣ; здѣсь завтра же она должна освѣтить мѣстность до Бельгійской границы,

взять подъ наблюденіе Монмеди и Седанъ и вести развѣдку на Реймсъ, Ретель и Мезьеръ. Желѣзную дорогу Реймсъ-Лаонъ, где окажется возможнымъ, разрушить».

(Moltkes militärische Korrespondenz 1870—71. Т. I, ч. III, № 203).

4. An die Oberkommandos der Armee-Abtheilung des Kronprinzen von Sachsen, Königliche Hoheit, und der Dritten Armee.

H. O. Clermont, den 27 August 1870, 7³⁰a.

«Изъ полученныхъ донесеній усматривается, что главная масса силь маршала Маѣ-Магона еще находится у Вузье; сильные конные части выдвинуты къ Бомону и Бюзанси.

Его Величество Король повелѣваетъ арміямъ Его Высочества Кронпринца Саксонскаго и третьей для дальнѣйшаго наступленія теперь же взять направлениe на эти пункты.

Наступленіе должно вестись арміей Кронпринца Саксонскаго и обоими баварскими корпусами согласно прилагаемому маршруту, который штабомъ арміи долженъ быть разработанъ примѣнительно къ обстановкѣ въ деталяхъ и въ этомъ видѣ сообщенъ баварскимъ корпусамъ.

Третья армія (V, VI, XI корпуса и Вюртембергская дивизія) 28 головами должны достигнуть линіи Malmy—Laval, 29 Séchault—Somme Ру и здѣсь сосредоточиться по головнымъ частямъ.

5 и 6 кавалерійскія дивизіи (Autry и Monthois) на ближайшіе дни получають задачи отъ командующаго третьей арміей и доносятъ непосредственно ему»¹⁾.

Подходъ къ полю сраженія.

5. An die Oberkommandos des Dritten Armees und der Armee—Abtheilung des Kronprinzen von Sachsen, Königliche Hoheit.

H. O. Clermont, den 28 August 1870, 7^oa.

«Противникъ сегодня утромъ отступилъ отъ Вузье въ сѣверномъ направлениі. Пока неизвѣстно, сосредоточится ли онъ у Le Chesne или у Rethel.

Его Величество повелѣлъ продолжать наступленіе въ такомъ порядкѣ:

XII корпусъ—на Нуаръ; одну бригаду оставить у Стеней. Гвардейскій к-съ—на Бюзанси.

IV арм. корпусъ—слѣдуетъ до Rémonville.

¹⁾ Maschtafel für den 28 und 29 august 1870.

	28	29
II Bayerisches Korps—Vienne und rückwärts		
I " " —Varennes und rückwärts		Grandpré
Gardekorps " —Banthéville		Buzancy
XII Korps bleibt —Dun		Nouart
IV Korps " —Montfaucon		Banthéville
		II B. K-ps hat von Dombasle nach Clermont die Strasse über Brabant en Argonne und Vraineourt zu benutzen.
		(Moltkes M. Korr т. I, ч. III, № 225 и 226).

Его Королевскому Высочеству, Кронпринцу Саксонскому, необходимо имѣть въ виду возможность атаки противника со стороны Le Chesne, а вслѣдствіе этого развѣдывать къ югу отъ Нуара и Бюзанси.

I Баварскій корпусъ наступаетъ на Champigneulles, II—на Grandpr ; оба находятся тамъ въ полной готовности оказать поддержку Его Королевскому Высочеству, Кронпринцу Саксонскому.

Три прусскихъ корпуса III арміи вмѣстѣ съ Вюртембергскою дивизіей имѣютъ направление на Вузье и западнѣе. Одна кав. дивизія III арміи должна быть выслана на Реймсъ.

Главная квартира Короля завтра переходитъ въ Grandpr .

Донесенія до 8⁰у. присылать еще въ Клермонъ».

Въ директивѣ III арміи приписка:

«I Баварскому корпусу приказаніе послано непосредственно изъ главной квартиры».

(Moltkes Mil. Korr. 1870, т. 1, ч. III, № 229).

6. An des Oberkommando der Dritten Armee, St. Qierremont, und an den Kronprinzen von Sachsen, Königliche Hoheit, Beaumont.

H. O. Buzancy, den 30 August 1870, 11⁰a.

«Хотя еще точныхъ свѣдѣній о пунктахъ, где закончился бой, отъ корпусовъ не поступало, тѣмъ не менѣе достовѣрно известно, что противникъ вездѣ или разбитъ или отступилъ.

Завтра съ первымъ свѣтомъ наступленіе продолжается; вездѣ, гдѣ бы ни былъ противникъ встрѣченъ на этомъ берегу Мааса, атаковать, имѣя цѣлью оттеснить его въ узкое пространство между рѣкою и Бельгійской границей.

На армію Его Королевскаго Высочества, Кронпринца Саксонскаго, возлагается специальная задача— недопустить отступленія лѣваго крыла противника къ востоку, съ каковою цѣлью можно рекомендовать перебросить два корпуса на правый берегъ Мааса и атаковать съ фланга и тыла вѣроятную позицію у Музона.

III армія направляется противъ фронта и праваго фланга противника. Желательно выкатить на нашемъ берегу возможно сильную артиллерию съ специальною цѣлью обстрѣливать колонны непріятеля при передвиженіяхъ и расположеніи ихъ въ долинѣ праваго берега, къ сторонѣ Музона.

Если бы противникъ, перейдя Бельгійскую границу, не былъ тамъ тотчасъ же обезоруженъ— преслѣдовать его, не ожидая особыхъ приказаний.

Его Величество Король въ 8³⁰ утра изволитъ выѣхать въ Sommauthe.

Отданныя по арміямъ распоряженія присылать до указаннаго времени по старому адресу».

(Moltkes Mil. Korr. 1870, т. I, ч. III, № 238).

Распоряженія во время боя.

7. An den General der Infanterie v. Steinmetz.

Höhe südlich Flavigny, den 18 August 1870, 12° (дня).

«Бой, звуки выстрѣловъ котораго слышны сей-
часъ, пока частичная схватка у Верневиля, почему
общаго наступленія I арміи пока не требуется. Артил-
леріи приготовиться къ содѣйствію предстоящей
атакѣ; крупныя части не должны быть видны про-
тивнику».

(Moltkes M. Korr. № 179).

8. An das Oberkommando der Zweiten Armee.

Höhe südlich Flavigny, den 18 August 1870, 1⁴⁵a.

«IX корпусъ ведетъ огневой бой у Bois Doseouil-
lons. Съ рѣшительною атакою по всей линіи надо
выждать, пока не продвинутся серьезныя силы отъ
Аманвилье».

(Moltkes M. Korr. 1870. т. I, ч. III, № 180).

Стратегическая конница.

9. Директива Наполеона Мюрату.

Au Grand-duc de Berg, à Schleiz.

Quartier impériale d'Ebersdorf, 10 octobre 1806, 5 h. du matin.

«Генераль Раппъ донесъ мнѣ о хорошихъ ре-
зультатахъ, достигнутыхъ нами вчера вечеромъ. Мнѣ
кажется, что у Васъ конница слишкомъ разбросана;
если Вы будете ее дробить, у Васъ ничего не оста-
нется. У Васъ всего шесть полковъ; я рекомендовалъ

Вамъ всегда имѣть въ рукахъ не менѣе четырехъ, вчера же видѣлъ у Васъ всего два.

Развѣдка въ сторонѣ праваго фланга сегодня менѣе необходима. Такъ какъ маршалъ Сультъ прибываетъ въ Плауенъ, надо произвести крупную развѣдку на Пенекъ и Заальфельдъ, чтобы узнать, что тамъ дѣлается. Маршалъ Ланнъ 9-го дошелъ до Грефенталя, завтра онъ атакуетъ Заальфельдъ. Вы понимаете, какъ для меня важно знать, какія движенія будутъ производиться въ теченіе нынѣшняго дня въ направленіи Заальфельда, чтобы имѣть возможность, если противникъ сосредоточитъ тамъ болѣе 25,000, направить черезъ Пенекъ подкрѣпленія на его сообщенія.

Дивизіямъ Дюпона и Бомона я приказалъ слѣдовать на Шлейцъ. У послѣдняго на всякий случай надо обрекогносцировать подходящую позицію тысячу на 80. Это не можетъ помышлять Вамъ съ утра же направить сильныя развѣдочныя части на Ауму и Пенекъ съ поддержкою ихъ дивизіей Друэ. Первая дивизія маршала Даву будетъ находиться въ Заальбургѣ; остальная двѣ—впереди у Эберсдорфа, легкая кавалерія—впереди нихъ. Маршала Нея направляю къ Таннѣ.

Сегодня Ваша главная задача— 1) воспользовавшись результатами вчерашняго дня, забрать побольше плѣнныхъ и собрать возможно полныя свѣдѣнія, а 2) развѣдать Ауму и Заальфельдъ, чтобы имѣть положительныя и вѣрныя свѣдѣнія о передвиженіяхъ противника.

Наполеонъ.
(Corresp. № 10.976).

Генералъ отъ инфanterіи фонъ Фалькенгаузенъ въ своемъ труде «Der grosse Krieg der Jetztzeit» изучаетъ на частномъ примѣрѣ войны Франціи, Англіи и Италии съ одной стороны и Австро-Германскаго союза съ другой дѣйствія массовыхъ армій (Австро-Германцы 44 корпуса). Мы беремъ въ видѣ примѣра нѣкоторая изъ приводимыхъ имъ приказаний.

10. Сосредоточеніе Австро-Германскихъ армій (на Рейнѣ) закончено; противникъ еще ранѣе перешелъ границу, обложилъ Ней-Бризахъ, Мецъ и Диленгофенъ. Массовая армія наступаетъ на одномъ фронтѣ¹⁾.

Crosses Hauptquartier Frankfurt a. Main 14 April 10° vorm.

«Сосредоточеніе окончено. 15. апрѣля синія²⁾ арміи начинаютъ наступленіе.

1. III армія составитъ ось движенія и 15 апрѣля начинаетъ наступленіе съ линіи Бингенъ—Мангеймъ въ общемъ направлениі на Саарбрюккенъ, лѣвымъ флангомъ на Neustadt à Haardt-Pirmasens.

2. II армія, примыкая къ лѣвому берегу Мозеля, согласуетъ свое движеніе съ III-й. Начало наступленія 15 апрѣля; болѣе сильный лѣвый флангъ слѣдуетъ отъ Кобленца на Триръ, правый на Vith-Prѣт.

1) Случай, упоминаемый въ главѣ о планѣ операциі—за тѣснотою мѣста резервныя арміи послѣ высадки изъ вагоновъ занимаютъ мѣста во второй линіи.

2) Г. Фалькенгаузенъ называетъ Австро-Германцевъ—синею стороной, противника—красной. Обычай, принятый въ германской арміи для обозначенія сторонъ на военной игрѣ и маневрахъ.

3. IV армія наступає к югу отъ III-ї въ общемъ направлениі на линію Saarunion-Saarburg i. Loth. Начало движенія 15 апрѣля отъ Speyer.

4. V армія 15 апрѣля начинає наступленіе съ линіи Ульмъ—Мемингенъ къ Страсбургу, слѣдуя правымъ флангомъ черезъ Тюбингенъ.

5. I армія, смыкаясь возможно тѣсно къ лѣвому флангу и прикрываясь границей Голландіи, наступаетъ правымъ флангомъ вдоль послѣдней противъ непріятельскихъ частей, вторгнувшихся въ Голландію. Границу, пока возможно это, не переходитъ. Общее направлениe наступленія на Аахенъ, сообразуясь съ правымъ флангомъ II арміи и имѣя въ виду, чтобы 15-го лѣвый флангъ выступилъ изъ Neuss.

6. I резервная армія 1 и 2 рез. корпусами занимаетъ окрестности Везеля тотчасъ по освобожденіи ихъ войсками I арміи. Командованіе обоими корпусами объединить въ однѣхъ рукахъ и принять мѣры предосторожности вправо къ сторонѣ вторгнувшихся въ Голландію войскъ красной стороны. Въ случаѣ надобности армія будетъ усиlena присоединенiemъ прочихъ ея частей, находящихся на охранѣ побережья.

7. II рез. армія слѣдуетъ своимъ правофланговымъ корпусомъ вплотную за лѣвымъ флангомъ II-ї, остальными частями за III-ї. Ближайшія подробности движенія установить по соглашенію соотвѣтствующихъ штабовъ армій.

8. III-я резервная армія наступаетъ на Benetmen вмѣстѣ съ IV-ї подъ прикрытиемъ лѣваго фланга.

послѣдней и будучи въ готовности развить ея фронтъ влѣво.

9. Главная квартира остается въ Франкфуртѣ.

ІІ. *Телеграфное приказание группъ армій во время сраженія.*

Gr. Hptqu. Homburg 21 April 4° vorm. (ночи).

«Соприкосновеніе съ частями красной стороны въ Голландіи установлено.

Результатъ дня 20 апрѣля:

Первая армія рѣшительный успѣхъ у Verviers, большая часть трехъ корпусовъ и кавалер. дивизій противника взяты въ плѣнъ.

Вторая послѣ неудачи должна была отойти къ Schönecken и Wittlich.

Третья и *Вторая резервная* послѣ блестящаго успѣха оттеснили противника у Saarbrюккена на р. Саару.

Четвертая—сбила правый флангъ противника у Saarburg i Lothq.

Третья резервная—у Страсбурга, лицомъ къ лицу съ тремя непріятельскими корпусами, отступившими къ Lahr und Schlettstadt.

Пятая армія—слѣдуетъ за южною группою противника, отходящей съ Неккара черезъ Шварцвальдъ къ Рейну.

Повелѣно:

1. На всѣхъ пунктахъ продолжать наступленіе.
2. Непріятельскія войска на Саарѣ и Мозелѣ рѣшительно тѣснить, не допуская ихъ къ занятію

укрѣпленной линіи Вердюнъ—Нанси. Эта задача возлагается главнымъ образомъ на третью, вторую резервную и четвертую арміи.

3. Вторая армія наступаетъ первоначальнымъ направлениемъ Люксембургъ, Первая на Marche.

За нею слѣдуетъ Первая резервная, которая спѣшно сосредоточиваетъ по желѣзнымъ дорогамъ всѣ свои силы у Аахена¹⁾.

4. Третья резервная демонстрируетъ въ долинѣ Рейна, направивъ главную массу силъ на Saarburg i Lothr.

5. Пятая армія рѣшительно гонитъ находящіяся передъ нею части противника за Рейнъ.

6. Главная квартира сегодня переходитъ въ Саарбрюккенъ».

Gr. H. O.

12. Приказаниѣ арміи для марша-маневра.

Oberkomando. Dritte Armee. Mainz. 14 Avril. 2° nachm.

«15 апрѣля армія начнетъ наступленіе къ р. Саарѣ въ общемъ направлениіи на Саарбрюккенъ. Объ расположениіи противника на Саарѣ точныхъ свѣдѣній пока не получено.

Конницѣ дойти до Саары: 6 и 7 кав. дивизіямъ подъ общимъ начальствомъ ген.-лейт. Р. въ направлениіи на Сааргемюнъ, 5-й на Саарбургъ на Саарѣ. Передъ фронтомъ II арміи 4-я кав. дивизія, которая 15 апрѣля пойдетъ на Триръ.

¹⁾ У Аахена были ея два корпуса, остальные охраняли морское побережье.

Въ дальнѣйшемъ имѣется въ виду развѣдка расположенія противника за Саарой, на что будутъ даны дополнительныя указанія.

Общій порядокъ движенія корпусовъ и штаба арміи виденъ изъ приложенія.

Въ случаѣ необходимости измѣнить мѣсто ночлега штаба корпуса—доносить по телеграфу».

Апрѣль	Шт.-арм.	XVII арм. к.	XIV арм. к.	XVI арм. к.	XIII арм. к.	XII арм. к.	XV арм. к.
15	Майнцъ.	Голова: Вальдбекъ- хеймъ Штабъ: Крейцнахъ	Голова: Альзенцъ Штабъ: Вольштейнъ	Голова: Кирхгейм- боланденъ. Штабъ: Альзей.	Голова: Альбис- хеймъ. Штабъ: Пфедерс- хеймъ.	и. т.	д.
16	Майнцъ.	Голова: Кирнъ Штабъ: Зобер- хеймъ.	и	т.	д	а	л ъ е.
17	Кайзер- ляутернъ	Голова: Къ востоку отъ Идаръ Штабъ: Фишбахъ	и	т.	д	а	л ъ е.

Примѣчаніе для XII и XIII к-совъ.

1. XII ар. на 15 апрѣля переходитъ мостъ у Вормса съ такимъ расчетомъ, чтобы въ 12 ч. дня все части были на лѣвомъ берегу Рейна. Въ 12—ч. начинаетъ переправу XIII к-съ, которому не занимать дороги Бенсхеймъ-Вормсъ, поступающей въ распоряженіе XII к-са. Относительно движенія обозовъ корпусамъ войти въ соглашеніе между собою непосредственно.

2. Относительно разграничения продовольственныхъ зонъ и районовъ ночлеговъ будетъ сообщено дополнительно непосредственно въ штабы к-совъ.

13. Записна главнокомандующаго съ распоряженіемъ для атаки.

Командующимъ III и II рез. арміями.

Ландштуль. 19 апрѣля 6 ч. веч.

1. 20 апрѣля утромъ атака противника, расположенного на линіи Бліскатель—Толей.

2. Третьей арміи—участокъ Бліскатель Нижн-Лінкслеръ съ охватомъ съ юга. Начало наступленія 8 ч. утра.

3. Вторая резервная согласуетъ свои дѣйствія съ III, атакуя въ общемъ направлениіи на Толей съ охватомъ лѣваго фланга противника.

4. Главная квартира остается въ Ландштуль.

14. Приказаніе для наступленія арміи въ относительно большой близости (около $1\frac{1}{2}$ —2 перехода) отъ противника.

Штабъ № арміи.

дер. А.

7 мая 1910 г. 11³⁰ веч.

№

1. Противникъ передовыми пѣхотными частями сегодня въ 6 ч. веч. былъ на линіи А—Б—В; около дивизіи его конницы въ 4 ч. дня у д. Р¹⁾.

2. Армія завтра продолжаетъ движение къ рѣчкѣ С.

1) Если есть сосѣдня арміи—сообщаются свѣдѣнія о нихъ.

3. №-й корпусъ слѣдуетъ на такие-то пункты. Переправу у Р. пройти ав-домъ въ 11 ч. 30 м. у.¹⁾. Ночлегъ въ районѣ М—П, включая и эти деревни. Штабъ корпуса въ п. У.

Граница развѣдки и охраненія

4. № корпусъ (примѣнительно къ сказанному въ п. 3).

5. № корпусъ—тоже.

6. Я выѣзжаю въ п' часовъ у. по дорогѣ на Н, Р, Ф въ Ф. Штабъ арміи къ п' часамъ переходитъ въ д. Ф.

7. За приказаніями прислать офицеровъ къ 9 ч. веч. въ Ф.

8. Въ 2 ч. дня будутъ открыты телефонныя станціи штаба арміи въ д. Х и Ж²⁾.

К-щій арміей ***

Начальникъ штаба ***

Печатается и разсыпается:

Въ корпуса по $5 \times 3 = 15$.

Кавалерія $5 \times 1 = 5$.

Интенд. арміи = 2.

Нач. воен. сообщ. = 3.

Штабъ арміи = 5.

Въ сосѣдн. армію = 1.

31.

¹⁾ Этимъ указаниемъ регулируется относительное положеніе колоннъ на маршѣ.

²⁾ Штабомъ арміи могутъ быть для ускоренія установки телефонныхъ линій съ штабами корпусовъ выставляемы *свои*, навстрѣчу или еще лучше—параллельно фронту движенія.

15. Послѣдній переходъ къ противнику, расположенному на мѣстѣ (позиція).

Штабъ № армій

д. А. 19 мая 1910 г. 10 ч. веч.
№

1. Противникъ укрѣпляется по линіи А, Б, В.
2. Н армія атакуетъ его.
3. I арм. корпусу къ 11 ч. утра занять авангардами высоты Г, Д, Е, на западѣ дорогу R, S—не занимать.
4. II арм. к-съ—выступаетъ въ 5 ч. 30 м. утра; овладѣваетъ лѣсомъ У и высотами X, Y¹⁾. Дороги на востокѣ R, S, на западѣ Г, Ф, включая послѣднюю.
5. III ар. корпусъ—тоже, примѣнительно къ пп. 3 или 4.
6. IV ар. корпусъ (онъ, вѣроятно, будетъ направленъ уступомъ, распоряженіе для него редактируется примѣрно такъ): «къ п. часамъ занять линію С—Д, лѣвымъ (правымъ) флангомъ не переходя линіи Г—Ж. Развѣдка (корпусною конницею) до линіи.»
7. Я выѣзжаю въ т⁰⁰ ч. по дорогѣ на. . . . и въ п⁰⁰ буду тамъ-то.

1) Предположено, что эти пункты заняты пр-комъ; предвидѣть продолжительность боя нельзѧ, поэтому для уравненія движенія корпусу указывается часть выступленія.

8. Телефонныя станціи къ п⁰⁰ ч. дня будуть открыты тамъ-то.

9. Штабъ арміи съ такого-то часа тамъ-то; за приказаніями прислать въ такомъ-то часу».

К-шій арміей ***

Начальникъ штаба ***

16. *Выжидательное Расположение арміи съ марша.*

Планъ дѣйствій сообщенъ особыми записками (I армія сдерживаетъ противника, II выходитъ на флангъ).

Штабъ I арміи.

дер. А 10 августа 1910 г. 10 ч. 15 м. веч.

№

1. Передовыя части противника noctуютъ на линіи А, Б, В.

2. II-я армія сегодня располагается авангардами на линіи Г, Д, Е.

3. *I армія.*

I арм. к-сь—къ . . . час. утра занимаетъ высоты Г, деревню Д, лѣсъ Е . . . и прочно удерживаетъ ихъ.

II арм. к-сь—въ . . . час. утра занимаетъ та-
кие-то пункты; границы развѣдки и охраненія . . .

III арм. к-сь съ 1-ю дивизіей IV подъ общимъ начальствомъ г.-л. В. (к-ръ III к-са) къ . . . час.
располагаются въ раіонѣ N—M¹).

IV арм. к-са 2 дивизія—къ . . . час. у. пере-
ходитъ въ раіонъ P—Q и остается здѣсь въ моемъ распоряженіи ²).

¹⁾ Маневренный резервъ.

²⁾ Резервъ старшаго Нач-ка.

4. Я выѣзжаю въ час. на и въ час. буду въ №.

5. Штабъ арміи къ час. переходитъ въ д. Р.

6. Телефонныя станціи къ час. будуть открыты въ А и Г».

К-щій арміей ***

Начальникъ штаба ***

Примѣчаніе Конніцѣ и к-ру III арм. к-са—даются сверхъ того особыя указанія.

17. Приказаніе корпусу для исполненія дневного перехода вдали отъ противника.

Штабъ II арм. к-са.

№
д. NN.

12 августа 1910 г. 9 ч. веч.

«1. Передовыя пѣхотныя части противника сегодня въ 6 ч. 30 м. веч. остановились на лин. А, Б, В.

2. Армія завтра продолжаетъ наступленіе; сегодня правая колонна III к-са ночуетъ въ окрестностяхъ Р; лѣвая I-го—въ окрестностяхъ II.

4. 3-й пѣх. дивизіи выступить въ 5 ч. 30 м. у. на

Ночлегъ у д.

Охраненіе по линіи

4-й пѣх. дивизіи—примѣн. къ изложенному для 3-й.
Граница раіоновъ охраненія и развѣдки—по линіи пунктовъ

5. Обозъ 2 разряда штаба корпуса—слѣдуетъ въ головѣ колонны обозовъ 4 дивизіи.

6. Корпусной транспортъ завтра будетъ ночевать въ N.

7. Къ 2 ч. 30 м. распоряженіемъ штаба корпуса будутъ открыты телефонныя станціи въ A и B.

8. Я выѣзжаю въ ч. у. по дорогѣ на и буду въ ч. в. въ A, гдѣ ночлегъ штаба корпуса».

К-ръ к-са г.-л. ***

Нач-къ штаба г.-м. ***

Разсылается:

Дивизіямъ по $5 \times 2 = 10$ ¹⁾.

Н-ку корп. конницы = 1.

Инсп. арт. = 1.

К-су саперн. б-на = 2.

Корпусн. интенд. = 2.

Корп. врачу = 1.

Корп. интенд-ту. = 1.

Запасныхъ = 7.

25.

1) Для: бригадъ 2; арт. бр.—1; нач. див.—1; штабъ див.—1.

18. Послѣдній переходъ въ предвидѣніи возможности
встрѣчнаго боя.

Штабъ II к-са

№

14 августа 1910 г. 11³⁰ веч.

дер. А.

1. Противникъ ночуетъ въ районѣ дд. Г, Е; его пѣхотныя части на линіи

2. Завтра армія продолжаетъ наступленіе; I к-съ лѣвою колонною на III—правою на

3-я дивизія—въ 6³⁰ у. пройти головою главныхъ силъ мостъ у д. К; дорога на

Развѣдывать до линіи

4-я дивизія—начинаетъ движеніе въ 5⁴⁵ у. по дорогѣ на Развѣдывать до

4. Кавалерійская бригада въ 7³⁰ у. будетъ въ районѣ №

5. Дивизіоннымъ обозамъ до 12 ч. дня оставаться на мѣстахъ.

6. Я выѣзжаю въ ч. и буду при 4 пѣх. дивизіи.

7. Кабельныя отдѣленія поступаютъ въ распоряженіе н-ковъ дивизій и слѣдуютъ по указанію послѣднихъ».

К-ръ к-са г.-л. ***.

Ночнегъ Нач. штаба г.-м. ***.

Разсылается (писаная):	штабо земного южн.
Н-камъ дивизій	$3 \times 2 = 6$.
Инспектору арт.	= 1.
Корпусн. инжен.	= 1.
К-ру кавал. бр.	= 2.
Корп. интенд.	= 2.
Корп. врачу	= 1.
Запасныхъ	= 4.

17.

19. Послѣдній переходъ къ укрѣпленной позиціи противника.

Штабъ II кар. -са.

№

15 августа 1910 г. 10 ч. в.

д. А.

1. Противникъ укрѣпляется въ районѣ его передовыя части noctуютъ на лин.
2. Завтра армія займетъ линію А, Б, В
3. I корпусъ къ час. переходитъ въ районъ; III-й

3-я дивизія къ 1 ч. 30 м. дня главными силами расположится въ районѣ дд. (включая послѣднія); авангардомъ — занять и укрѣпить высоты Г, Д, Е

4-я дивизія — (примѣнительно къ сказанному для 3-й).

4. Охраненіе по линіи; граница участковъ дивизій: дд.; послѣднія входятъ въ участокъ 3 дивизіи.

5. Дивизионные обозы и парки располагаются по распоряжению н-ковъ дивизій, не переходя линій

6. Къ 3 ч. дня распоряженіемъ штаба к-са будутъ открыты телефонныя станціи въ Д, Ж и К.

7. Я выѣзжаю въ ч. у. по дорогѣ на и въ ч. буду въ д. Б; тамъ же ночлегъ штаба к-са.

8. За приказаніями прислать въ 7 ч. вечера».

К-ръ к-са г.-л. ***

Нач. штаба г.-м. ***

20. *Распоряженія по дивизіи.*

a. Для движенія.

Такъ какъ приказаніе изъ штаба корпуса по крайней мѣрѣ въ дни, близкіе къ встрѣчѣ съ противникомъ, врядъ ли можетъ быть получено ранѣе полуночи, то желательно, чтобы по телефону сообщалось н-камъ дивизій—цѣль предстоящаго дня и часть выступленія. Этого довольно, чтобы предупредить части еще вечеромъ; остальныя распоряженія могутъ быть отданы при выступленіи.

Въ такомъ случаѣ это вечернее распоряженіе Н-ка дивизіи будетъ примѣрно такимъ:

Командирамъ 1, 2 и «артиллериіской» бригадъ,
1, 2, 3 и 4 полковъ, командаю коннаго дивизіона и
саперной роты.

д. . . . N. 20 августа 1910 г. 9 час. веч.

Завтра выступленіе главн. силами въ
ч. м. у.; авангарду (г.-м. В. 4-й полкъ +
2-й дивизіонъ + 2 взв. драг.) въ час. . . . м.¹).
Обозы собираются по указанію подпол. А. тамъ-то».

б. По полученіи приказанія к-ра корпуса пи-
шется приказаніе для частей дивизіи. Выдается оно
утромъ, при выступленіи.

в. *Распоряженіе для ночлега.*

Безъ предварительного, хотя бы бѣглаго, осмотра
района ночлега хорошо и толково поставить части
нельзя; осматривать *очень* заблаговременно тоже нельзя.
Практически удобнѣе поступать такъ:

Еще утромъ отдать распоряженіе:

«Для выбора и распределенія мѣстъ ночлега
назначается генер. штаба кап. М.; назначеннымъ отъ
частей офицерамъ²) явиться ему въ м.
въ . . . дер. Д.³).

Дивизіонный обозъ будетъ ночевать въ д. М.».

Части войскъ въ дальнѣйшемъ уже руковод-
ствуются только докладомъ своихъ офицеровъ.

¹⁾ Авангардъ удобнѣе всего смыть при выступленіи, н-ка
его надо предупредить; онъ сдѣлаетъ нужные распоряженія, изу-
чить карту.

²⁾ Съ положеннымъ числомъ н. ч. (желательно и необходимо—
конныхъ ординарцевъ).

³⁾ Чаще мѣсто большого привала; часть—въ началѣ его.

Капитанъ генер. штаба М. послѣ осмотра и гру-
баго распределенія района между частями—или самъ
ѣдетъ или посыпаетъ донесеніе н-ку дивизіи. Рѣдкія,
но возможныя исправленія, въ такомъ случаѣ при-
дется вѣроятно исполнить уже при, а можетъ быть
и во время подхода частей.

Одновременно съ рѣшеніемъ о мѣстѣ ночлега
главныхъ силъ нач-къ дивизіи отдаетъ письменное
приказаніе нач-ку авангарда (къ этому времени будутъ
уже новыя свѣдѣнія о противнике) о мѣстѣ ночлега
и обѣ охраненіи. Оно будетъ примѣрно такое:

Начальнику авангарда.

№ А. 21 августа 1910 г. 11 ч. дня.

«Главныя силы будутъ ночевать въ районѣ
АБВГ. Авантгарду—у дер. Р.

Охраненіе — по линіи вправо до д. Е
включ., влѣво до лѣска Д включительно.

Въ случаѣ наступленія противника прочно удер-
живать дер. Т и высоты К и Л.

Разъезды штаба дивизіи будутъ высланы до
линіи

Въ 6 ч. веч. будетъ открыта телефонная стан-
ція въ д. Р» ¹⁾.

г. Въ предвидѣніи встрѣчнаго боя — приказаніе
для походнаго движенія отъ обычнаго разнится лишь
измѣненіемъ мѣста санитарныхъ учрежденій, парковъ

1) Телефонныя средства авангарда (полка) надо дать ему
возможность примѣнить для себя, т. е. впередъ; отъ авангарда
къ штабу дивизіи въ крайности можно удовольствоваться и вело-
сипедистами и даже конными ординарцами.

и начальника дивизии (онъ ёдетъ при авангардѣ), мѣста ночлеговъ пока не назначаются.

д. При подходѣ къ *позиціи* противника для захвата—еще безъ боя—мѣстныхъ предметовъ часто можетъ оказаться полезнымъ итти побригадно. Тогда приказаніе по формѣ не будетъ разниться отъ такого же по корпусу; надо лишь указать, какъ подѣлится артиллерія и соотвѣтственно этому указать мѣста парковъ.

е. Для словесныхъ и письменныхъ приказаний, разсылаемыхъ при завязкѣ боя (для развертыванія), примѣры можно было бы привести, только разбирая частный случай, — опредѣленную задачу¹⁾. Здѣсь нужно лишь напомнить, что для наступленія въ сферѣ огня нужно непремѣнно точно указывать границу къ сторонѣ сосѣда, которую часть не должна переходить, иначе неизбѣжны скучиванія и разрывы. Первая задача—атака ближайшей занятой противникомъ или обстрѣливаемой имъ группы удобныхъ для стрѣльбы мѣстныхъ предметовъ.

¹⁾ Какъ пособіе можно указать на кн. von. R. „Прикладная тактика въ задачахъ“. Спб. Изд. 2. 1910 (русск. пер. сдѣланъ мною).

Заключение.

Заканчивая на этомъ очерки «Дѣйствій полевой арміи», считаю нужнымъ заранѣе выскажать мою признательность всѣмъ интересующимся дѣломъ лицамъ, которые будутъ любезны *серъезно* выскажаться по поводу моей работы.

Я намѣренно выдвигалъ нѣкоторые пока спорные вопросы, считая, что даже ошибочное рѣшеніе ихъ съ моей стороны все же принесетъ больше пользы дѣлу, чѣмъ политичное замалчиваніе¹⁾. Я хотѣлъ дать картину дѣйствій арміи въ полѣ и познакомить читателя съ методами и современными премами рѣшенія ею боевыхъ задачъ.

Насколько удалось мнѣ достигнуть цѣли, пусть судятъ другіе: «feci, quod potui, faciant meliora potentes»...

А. Незнамовъ.

Январь. 1911. С.П.Бургъ.

Въ 6 ч. на — рата телефонная станция въ Рѣ

т. Въ преддѣлами крѣпости болѣе — присоединяется походного движенья отъ обычнаго раз本事ъ лишь изѣсніемъ места санитарныхъ учрежденій, парковъ

1) Совершенно заново поставленъ вопросъ о захватѣ почина, о маршъ-маневрѣ, выжидательномъ расположениіи.

1. Августа 1813 г.

Сентендре, въ Франции, 1813 г. „Die Heerflucht Napoleons in
seiner Bedeutung für unsere Zeit“

Ночью 1812-го Наполеону ложутъ въ сугубую спальню, удаляясь чрезвычайно скоро, въ кончице же отъ выдумки очень серьезный недостатокъ: ехъ было мало, и сверхъ этого она запачкалась устамиъ союзниковъ и своихъ вспомогательныхъ.

Не широкъ на такихъ неблагоприятныхъ условияхъ, императоръ все же выдавилъ гравюру изъ памяти прикрытия Франции (въ Брюсселе-Берле), спешастъ въ своемъ съюзу. **ПРИЛОЖЕНИЯ** Мадленбургъ вступаютъ.

При этомъ оказалось, что въ то же самое время въ Брюсселе и Динанѣ, въ здании прусской фортификации находились же заряды.

На Мадленбургѣ артиллерия расположена на прибрежье берегу (у Мадленбурга), при этомъ впадала въ реку Сирнъ (Sirme) на Мадленбургъ, ссыпать съ горюча русско-прусскія войска и бородавка на нихъ для изгнания изъ края оставались лишь.

Но вотъ этого драматического часа Наполеону скоро пришлось отложить. Вице-Король, приведя себѣ недостаточно сильными отрядами, на левый берегъ реки, и они разорили постыдную и ходовую, 12-го августа императоръ пакетъ, где, что блаженство это, говарилъ: «Чтобы восстановить речную въ Сирнѣ, посыпать имъ сѣрь и выуть отъ Дрездена и Бруса».

Въ конца апреля 1813 года русско-прусская армия главными силами (70.000, изъ нихъ 17.000 всадниковъ) расположилась на Эльстерѣ и Пасеѣ, между Гросеку, Ротт-и-Борнъ, а также на Фогтс-Грабенѣ, кончины были видни-

Приложение 1.

1. Люценъ 1813 г.

(Составлено по Фр. Лоринговену: „Die Heerführung Napoleons in ihrer Bedeutung für unsere Zeit“).

Послѣ 1812 года Наполеону пѣхоту и артиллерію со- здать удалось сравнительно скоро, въ конницѣ же онъ ощу- щалъ очень серьезный недостатокъ: ея было мало, а сверхъ того она значительно уступала конницѣ союзниковъ и сво- ими качествами.

Не взирая на такія неблагопріятныя условія, импера- торъ все же задавался грандіознымъ планомъ—прикры- ваясь Эльбскою арміей (вице-Короля), перевести къ лѣвому своему флангу Майнскую и затѣмъ черезъ Магдебургъ наступать на Одеръ и далѣе на Вислу.

При этомъ освобождались сильные французскіе гарни- зоны Штетина и Данцига, и молодыя прусскія формированія уничтожались въ зародыши,

На Эльбскую армію, расположенную на правомъ берегу (у Магдебурга), при этомъ выпадала задача, опираясь на Магдебургъ, связать съ фронта русско-prusскія войска и образовать какъ бы ось для наступательнаго маневра осталъ- ныхъ силъ.

Но отъ этого широкаго плана Наполеону скоро приш- лось отказаться. Вице-Король, признавая себя недостаточно сильнымъ, отошелъ на лѣвый берегъ Эльбы; за нимъ пе- решли послѣднію и союзники. 12-го апрѣля императоръ пишетъ уже, что ближайшая его цѣль—пусть союзники втянутся глубже въ Саксонію, послѣ чего онъ ихъ отрѣ- жеть отъ Дрездена и Пруссіи.

Въ концѣ апрѣля 1813 года русско-prusская армія главными силами (70.000, изъ нихъ 17.000 конницы) располагалась на Эльстерѣ и Плейсѣ, между Цвенкау, Рёта и Борна; авангардъ на Флоссъ-Грабенъ, конница была выдви-

нута до Заалы. 5000 корпусъ Клейста занималь теченіе Заалы между Галле и Мерзебургомъ. 10000 Милорадовича—стояли между Цейцемъ и Альтенбургомъ.

Лицомъ къ лицу союзниковъ на Заалѣ находилась армія вице-короля Итальянскаго—XI корпусъ Макдональда, V—Лористона, I кавалерійскій—Лотуръ Мобура и дивизія (пѣхотная) Дюрютта. Пополненіе частей еще закончено не было, и вся армія едва насчитывала въ своихъ рядахъ 50.000 человѣкъ.

Вторая группа подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, численностью до 135.000, въ это время наступала съ береговъ Майна по обѣимъ сторонамъ Тюригенвальда въ такомъ порядкѣ: III к-съ Нея, VI Мармона и гвардія—на Эйзенахъ; IV Бертрана и XII Удино на Іену.

25-го апрѣля Наполенъ пріѣхалъ въ Эрфуртъ; здѣсь до 28-го онъ не получиль никакихъ новыхъ свѣдѣній и двинулъ армію на Лейпцигъ—занявъ послѣдній, онъ во всякомъ случаѣ владѣль важнымъ узломъ путей.

Къ Лепцигу же должна была наступать и Эльбская армія, перейдя Заалу въ Мерзебургъ.

Было извѣстно, что союзники близко, но подробностей никакихъ обѣ ихъ расположеніи получить не удавалось—конница закрывала прочной завѣсой.

29-го апрѣля корпусъ Нея—голова главной массы Наполеона—занялъ съ боемъ переправы у Вейсенфельса и 1-го мая продолжалъ наступленіе на Люценъ.

Одновременно въ Мерзебургѣ вице-король потѣшилъ передовыя части Йорка; послѣдній и Клейстъ отошли въ направленіи на Лейпцигъ.

30-го вице-король доноситъ, что союзники сосредоточиваются у Лейпцига.

Наполенъ однако получилъ и другія свѣдѣнія, говорившія, что большія силы противника 28-го апрѣля были обнаружены у Альтенбурга. 1-го мая вице-король дополняетъ свое предшествующее донесеніе новымъ, что противникъ отступилъ отъ Лейпцига въ неизвѣстномъ направлѣніи, городъ же занять лишь слабыми силами.

Въ это время (1-го мая) французские корпуса достигли: XI—Маркранштедта, V—Шладебаха, дивизия Дюрюнта Мерзебурга, I кавалерийской корпуса—Эча, III безъ одной дивизии—Каиа, VI—Риппаха; одна дивизия Наумбурга, гвардия (пѣхота) Вейсенфельса, IV—Штоссена и Камбурга, XII—Каиа. Главная квартира императора, гвардейская кавалерія и одна дивизия III к-са (прикрытие главной квартиры) Люцена.

Наполеонъ оцѣнивалъ силы противника въ 60—70.000; „учитывая вѣроятности“ и оцѣнивая обстановку, онъ считалъ вполнѣ возможнымъ и опаснымъ для себя ударъ противника справа. Такой ударъ впрочемъ ранѣе 3-го мая послѣдовать не можетъ.

Поэтому на 2-е мая его распоряженія сводятся къ продолженію своего движенія (обхода!) на Лейпцигъ, направо же къ юго-востоку образуется группа, которая, въ случаѣ надобности, прикроетъ движеніе.

Изъ группы вице-короля—лишь V корпусу съ частью конницы предписано продолжать движеніе на Лейпцигъ, въ случаѣ надобности за нимъ могла быть двинута дивизія Дюрюнта; XI к-съ остановленъ у Маркранштедта, III съ дивизіей, бывшей у Люцена—у Каиа, VI направленъ на Пегау, IV—приказано черезъ Тауха сблизиться съ III.

Гвардіи (пѣхота) указано возможно скорѣе достигнуть Люцена (слѣдуя за III к-сомъ); XII к-су указанъ Наумбургъ.

На 3 мая намѣчалось имѣть на фронтѣ Пегау-Цвенкау IV, VI и XI к-са; они могли при надобности удерживать противника со стороны Эльстера, въ то время какъ V отъ Лейпцига охватывалъ ихъ правый флангъ, а гвардія и III-й могли по обстоятельствамъ или заполнить промежутокъ между тремя первыми и V, или составить резервъ на лѣвомъ берегу Эльстера.

Атакою 2-го мая союзниками группы деревень, занятыхъ III корпусомъ, началось известное Люценское сраженіе.

Хотя указанныя выше передвиженія и не были еще закончены, Наполеонъ успѣлъ привлечь и остальныя части арміи въ дѣло, и союзникамъ едва удалось избѣжать окруженія.

2. Регенсбургская операция 1809 г.

(Составлено по Фр. Лоринговену: „Die Heerführung Napoleons in ihrer Bedeutung für unsere Zeit“).

Обстановка 1808 года отвлекала и большую часть арміи, и самого Наполеона въ Испанию. Австрія хотѣла воспользоваться благопріятными условіями и начала военные приготовленія.

Наполеонъ не ожидалъ такого поворота дѣлъ: послѣ побѣдъ 1805, 1806 и 1807 гг. онъ считалъ Европу „заміренной“.

24-го января 1809 года онъ прибываетъ въ Парижъ и прежде всего принимаетъ мѣры по усиленію своей арміи въ Германіи.

Въ такъ называемой „Рейнской арміи“, которая вначалѣ была подъ общимъ начальствомъ маршала Даву разбросана по всей Сѣверной Германіи и теперь двигалась къ Дунаю, вмѣстѣ съ корпусомъ Удино было 90.000.

Съ прибытиемъ 4-хъ дивизій и гвардіи, которая частью были вызваны изъ Испаніи, частью же возвращены съ похода туда, и съ частями Рейнского союза императоръ разсчитывалъ въ апрѣль сосредоточить на Дунаѣ силы, почти равныя тому, что могли тамъ выставить австрійцы; для обеспеченія Италии предназначалась находившаяся тамъ „Итальянская армія“ (45.000).

Наполеонъ, какъ сказано выше, разсчитывалъ, что военные дѣйствія ранѣе конца апрѣля не начнутся, и вдругъ 12-го вечеромъ получаетъ по телеграфу (оптическому) донесеніе (въ Парижѣ), что австрійская армія перешла Иннъ, и война объявлена.

Въ 4 ч. утра 13-го императоръ былъ уже въ каретѣ и 17-го утромъ прибылъ въ Донауверть.

На пути наступлениі 125.000-ой австрійской арміи эрцгерцога Карла были лишь три баварскихъ дивизіи маршала Лефевра, общую численностью 28.000 человѣкъ, которыхъ и отошли за Изаръ—на Абенсъ.

57.000 ч. (три пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскихъ дивизіи) маршала Даву были въ это время у Регенсбурга, куда наступали изъ Богеміи два австрійскихъ корпуса Бельгарда (48.000); 60.000 французовъ и войскъ Рейнского союза (6 пѣх. и двѣ кавалер. дивизія) Массены стояли у Аугсбурга, 12.000 Вандамма—у Райна. Слабая пѣхотная дивизія Демона и кирасирская дивизія Нансути дошли до Ингольштадта.

Группировка эта была слѣдствіемъ ошибочныхъ расположений начальника штаба арміи, маршала Бертье. Императоръ на этотъ счетъ далъ ему указаніе—въ случаѣ, если австрійцы не помѣшаютъ сосредоточенію арміи, имѣть въ виду это сосредоточеніе у Донауверта, на обоихъ берегахъ Дуная. Онъ не допускалъ мысли, что австрійцы сами предпримутъ наступленіе, и на худой конецъ разсчитывалъ, что до 15-го апрѣля они этого сдѣлать не могутъ.

Если же до 15-го апрѣля ничего не случится, онъ выражалъ желаніе, чтобы сосредоточеніе было продвинуто въ окрестности Регенсбурга. Поэтому, получивъ въ Парижъ извѣстіе о началѣ военныхъ дѣйствій, онъ телеграфируетъ Бертье: „Я увижу Васъ въ Аугсбургѣ и надѣюсь, что армія къ этому времени будетъ сосредоточена на Лехѣ“.

Въ Людвигсбургѣ 16-го утромъ онъ получаетъ донесеніе Бертье отъ 13-го, изъ котораго узнаетъ, что послѣдній предполагаетъ направить въ Регенсбургъ двѣ гренадерскихъ дивизіи изъ войскъ Массены; причины такого рѣшенія не указывалось. Даље говорилось, что баварцы будутъ расположены за Изаромъ по дивизіонно у Мюнхена, Фрейзинга и Ландсгута. О мѣстѣ нахожденія группы маршала Даву не говорилось ни слова.

Опасаясь, что вслѣдствіе возстанія въ Тиролѣ возможно наступленіе противника и съ этой стороны, Императоръ прежде всего возлагаетъ на Массену задачу—обез-

печить правый флангъ и главные склады арміи въ Аугсбургѣ, для чего онъ долженъ развѣдать съ оборонительною цѣлью районъ Мюнхенъ—Аугсбургъ—Дахау.

Не было ничего извѣстно Наполеону и о томъ, что происходитъ въ Богеміи: если она на сторонѣ Австріи, то районъ сосредоточенія французской арміи становится охваченнымъ съ трехъ сторонъ, и опасность очень возрастаетъ.

Невѣдѣніе о направленіи наступленія австрійцевъ и о группировкѣ своихъ силъ продолжается и по прибытіи Наполеона въ Донауверть: самъ Бертѣ уѣхалъ въ Аугсбургѣ; въ письмѣ, которымъ его Наполеонъ вызываетъ къ себѣ, говорится: „Гдѣ герцогъ Ауэрштедскій (Даву), мнѣ неизвѣстно... Генералъ Вандаммъ доноситъ, что Регенсбургъ занятъ противникомъ. Если это вѣрно, то я нужнѣе здѣсь, чѣмъ въ Аугсбургѣ, такъ какъ Донауверть—пунктъ сосредоточенія арміи... Герцогъ Данцигскій (Лефевръ), кажется, отошелъ къ Гейзенфельду“...

17-го въ 8 ч. утра Наполеонъ запрашиваетъ черезъ ординарца—офицера маршала Лефевра о точномъ расположениіи баварскихъ дивизій и гдѣ, по его мнѣнію, находится главная масса противника.

Въ 10 ч. утра получены свѣдѣнія, что Даву пока не покидаетъ Регенсбурга; что сильная колонна противника продвигается отъ Инна къ Изару и овладѣла переправой у Ландсгута.

Наполеонъ отдаетъ тотчасъ же приказанія:

Даву—отходить правымъ берегомъ Дуная черезъ Нейштадтъ къ Ингольштадту.

Лефевру—отбросить переправившіяся у Ландсгута части противника, установить связь съ Даву и содѣйствовать отступленію послѣдняго.

Если бы оказалось возможнымъ, выражалось желаніе, чтобы оба маршала атаковали совмѣстно Ландсгутскую колонну австрійцевъ.

Одна дивизія изъ войскъ Даву должна была ити по лѣвому берегу Дуная, оставивъ на Альтмюлѣ наблюдатель-

ныя части, чтобы слѣдить за возможнымъ наступленіемъ противника изъ Богеміи.

Линія Альтмюля должна была послужить какъ бы предмостною позиціей, обезпечивающей арміи, сосредоточенной у Ингольштадта, свободу дѣйствій на обоихъ берегахъ Дуная. Императоръ надѣется, что Даву уже на слѣдующій день, 18 апрѣля, къ вечеру будетъ въ Нейштадтѣ, и заключаетъ свое приказаніе словами: „Я съ нетерпѣніемъ ожидаю свѣдѣній о непріятелѣ. Какая часть австрійской арміи переправилась у Ландсгута? Куда она далѣе направляется. Что знаете Вы и генералъ Вреде о направленіи наступленія остальныхъ непріятельскихъ колоннъ?“

Вскорѣ послѣ полудня, когда Бертье прибылъ въ Донаувертъ, Наполеонъ наконецъ узнаетъ, гдѣ находятся части его арміи.

Начальникъ Штаба сначала сдѣлалъ распоряженіе дивизіи Даву, расположенная на сѣверномъ берегу Дуная, направить въ Ингольштадтъ, а потомъ—полагая, что для Императора важно владѣть Регенсбургомъ, онъ приказалъ ихъ снова выдвинуть впередъ, что удалось только благодаря медленному наступленію австрійцевъ. Одновременно онъ двинулъ было Удино съ двумя дивизіями Массены на Регенсбургъ, но потомъ задержалъ ихъ въ Айхахѣ. Прочія части группы Массены получили приказаніе сосредоточиться на Лехѣ, Вюртембергцы собирались у Донауверта, Баварцы по дивизіонно стояли на Изарѣ.

Въ 1 часъ дня Массенъ отправлено приказаніе—не медленно изготовиться и въ 2 ч. утра 18-го выступить со всѣми войсками черезъ Айхахъ на Пфафенгофенъ, чтобы сблизиться съ Даву и Леферромъ. Аугсбургъ *) снабдить гарнизономъ, который былъ бы способенъ отбить атаку открытой силой; развѣдывать до Дааху, чтобы убѣдиться, что тамъ навѣрняка нѣтъ пѣхоты. „Цѣль Вашего движенія—стать во взаимодѣйствіе съ остальными частями арміи, чтобы затѣмъ атаковать и разбить раздѣльно наступающія колонны противника“.

*) Онъ былъ приведенъ въ оборонительное состояніе.

Въ 6 ч. вечера отдается подобное же приказаниѣ и Даву: „Я не знаю, какъ велики силы противника въ Штраубингѣ и главное ли это (долиной Дуная) направлениѣ его наступленія; не знаю я и въ какихъ силахъ онъ наступаетъ изъ Богеміи на Альтмюль.“

Завтра мы готовимся, стягиваемся, а послѣ завтра я думаю, глядя по положенію дѣлъ, обрушиться или на колонну, переправившуюся у Ландсгута, или на тѣ части противника, которая находятся между Изаромъ и Дунаемъ и за ними до Инна“.

Наполеонъ теперь уже знаетъ о наступленіи значительныхъ силъ и на сѣверномъ берегу Дуная; онъ разсчитываетъ ихъ разбить, послѣ того какъ будетъ покончено съ противникомъ на южномъ берегу. Далѣе онъ пишетъ Даву: „Пять Вашихъ дивизій (считая въ томъ числѣ дивизію Демона), шесть дивизій Массена и три кирасирскихъ составляютъ вполнѣ достаточныя силы, чтобы разбить всю австрійскую армію, но прежде всего нужно обеспечить сосредоточеніе; надо дѣйствовать методически“.

Это сосредоточеніе (группировку) Императоръ намѣщаетъ выполнить такъ: правая группа—Массена—выдвигается къ Пфаффенфорену, лѣвая—Даву—осаживаетъ къ Нейштадту; въ центрѣ, на Абенсѣ, баварцы, за ними дивизія Демона и кирасиры Нансути. У Ингольштадта Вюртембергцы; тамъ же главная квартира.

Въ теченіе ночи на 18-е были получены новыя свѣдѣнія, значительно уяснявшія обстановку: прочно устанавливалось, что 17-го черезъ Изарь перешли большія силы противника, оцѣниваемыя до 80.000, подъ личнымъ начальствомъ эрцгерцога Карла.

Послѣ переправы общее направлениѣ ихъ наступленія было на Ренгенсбургъ.

Эрцгерцогъ Карлъ 16-го форсировалъ Изарь у Ландсгута. Лефевръ оттянулся баварскія дивизіи за Абенсъ. Одна австрійскаю дивизія заняла Мюнхенъ; VI корпусъ Гиллера двинулся на Мосбургъ, откуда онъ долженъ былъ обеспечивать съ запада операцию главной массы. Послѣдняя, имѣя

въ виду совмѣстнаго дѣйствія съ группою Бельгарда, 18-го достигла окрестностей Рора. Здѣсь эрцгерцогъ получаетъ свѣдѣніе, что Даву находится еще у Регенсбурга. Эрцгерцогъ 19-го направляется туда съ I резервнымъ IV и III корпусами; V и II резервный оставлены въ видѣ заслона къ сторонѣ баварскихъ дивизій, VI притягивается къ Майнбургу.

Какъ извѣстно, Даву удалось благополучно выполнить возложенную на него Императоромъ задачу, и онъ у Нейштадта вошелъ во взаимодѣйствіе съ баварцами.

Теперь Наполенъ получаетъ возможность перейти въ наступленіе самъ—опасность быть разбитымъ по частямъ миновала. 20-го утромъ Массена получилъ приказаніе съ 4-мя пѣхотными и двумя кавалерійскими дивизіями *) двинуться на сообщенія эрцгерцога. Самъ Императоръ прибылъ къ расположению баварскихъ дивизій и здѣсь, частью изъ донесеній, частью на основаніи личнаго впечатлѣнія, онъ рѣшаетъ, что непосредственно передъ нимъ, между Абенсомъ и Б. Лаберой, силы противника невелики и что онъ вообще слишкомъ растянутъ (разбросанъ).

Такъ какъ атака на Даву не возобновлялась, можно было думать, что противникъ вообще отказался отъ продолженія наступленія; могло случиться даже, что онъ отступить.

Узнать истинное положеніе дѣль можно было только наступленіемъ съ своей стороны, и, хотя Массена находился еще въ Пфаффенгофенѣ, а Демонъ и Нансути только что начали движеніе къ Нейштадту, Императоръ рѣшилъ наступать.

Двѣ пѣхотныхъ и одна кавалерійская дивизія Даву оставлены у Тенгена—съ фронта, одна кавалерійская у Оберъ-Заалы для связи съ центромъ; двѣ другія пѣхотныя дивизіи Даву и корпусъ маршала Ланна получили направление на Роръ и Эйленбахъ; Вюртембергцы и Баварцы въ этотъ день выдвинуты (черезъ Зигенбургъ, Бибургъ, Оффенштеттенъ) въ районъ Ротенбургъ—Роръ.

*) Двѣ пѣхотныхъ дивизіи онъ 18-го числа выслалъ на поддержку центра.

Къ вечеру центръ былъ усиленъ прибытіемъ Демона и Нансути. Находившіеся здѣсь австрійскіе—часть III к-са, V и II резервный к-са отошли на Пфаффенгаузенъ за Б. Лаберу; здѣсь съ ними вошелъ въ связь отступившій отъ Майнбурга VI к-съ—что въ суммѣ составило до 45,000.

Связь этой группы съ правымъ крыломъ арміи эрцгерцога (гдѣ онъ самъ находился) была прервана, а, когда Наполеонъ, по полученіи перехваченной диспозиціи Гиллера, 21-го захватилъ переправу у Ландсгута (двумя передовыми дивизіями Массены, наступавшими отъ Мосбурга по обоимъ берегамъ Изара)—связь эта была потеряна окончательно.

Оставивъ противъ Гиллера Массену, Лефевра съ двумя баварскими дивизіями, баварскую конницу, дивизію Демона и одну бригаду дивизіи Нансути, онъ сворачиваетъ на Лангвайдъ, чтобы—какъ ему казалось—этимъ произвести давленіе на сообщенія австрійцевъ, находящихся въ это время передъ фронтомъ Даву.

Однако это было не совсѣмъ такъ; эрцгерцогъ не зналъ о пораженіи своего лѣваго крыла; 20-го онъ ожидалъ атаки со стороны Даву, и бывшій у Гаузена III к-съ оттянулъ за Б. Лаберу.

20-го сдался Регенсбургъ, оборонявшійся двумя французами баталіонами, вновь установилась связь съ Бельгардомъ, и 21 Эрцгерцогъ самъ принимаетъ подготовительныя мѣры для атаки лѣваго фланга Даву съ линіи Альтъ—Эглофсгеймъ—Лангвайдъ. I корпусъ направляется отъ Неймарката къ Гемау; туда же идетъ и II (отъ Регенсбурга).

Маршалъ Даву, получивъ свѣдѣнія о послѣднихъ передвиженіяхъ, 21-го же при содѣйствіи Лефевра атакуетъ своимъ правымъ флангомъ превосходныя силы противника и оттесняетъ ихъ на линію Экмюль—Кеферингъ, вслѣдствіе чего эрцгерцогъ Карль возвращается назадъ II свой корпусъ изъ Гемау на усиленіе своего праваго фланга, которымъ и разсчитывается произвести ударъ 22-го. Но этому не суждено было состояться.

Хотя первое донесеніе Даву о боѣ 21-го говорило, что австрійцы упорно дрались на его фронтѣ, Наполеонъ счи-

талъ, что здѣсь французы имѣли дѣло лишь съ ихъ арьергардами, задачей которыхъ было обезпечить движение артиллеріи и обозовъ.

Онъ не могъ себѣ представить, чтобы главная масса арміи эрцгерцога, въ то время какъ лѣвый ея флангъ былъ отброшенъ за Изарь, два дня оставалась почти въ бездѣствіи. Сначала ему казалось, что будетъ вполнѣ достаточно для содѣйствія Даву направить 25.000, но затѣмъ для него постепенно выясняется, что передъ Даву и Лефевромъ эрцгерцогъ со всѣми силами своего праваго крыла и ни о какомъ отступленіи нѣтъ рѣчи. Мало того—послѣ паденія Регенсбурга онъ можетъ привлечь для дѣйствій противъ нихъ и войска Бельгарда. Въ подобныхъ обстоятельствахъ надо было дѣйствовать со стороны Ландсгута не 25.000, а всѣми силами.

Возложивъ дальнѣйшее преслѣдованіе отступившихъ за Изарь австрійцевъ на одну баварскую дивизію, одну пѣхотную и одну легкую кавалерійскую дивизію изъ войскъ Массены, Императоръ осталыя 40.000 ведеть на Экмюль противъ лѣваго фланга эрцгерцога Карла, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Даву и Лафевру атаковать его съ фронта.

Вслѣдствіе благопріятныхъ для австрійцевъ условій мѣстности (р. Б. Лабера), крайне замедлившихъ развертываніе французовъ, имъ, хотя и дорогою цѣною (потери до 11.000), все же удалось избѣжать окруженія, и эрцгерцогъ отвелъ армію сперва за Платтеръ-Бахъ, а затѣмъ и далѣе—въ окрестности Регенсбурга. 23-го онъ подъ сильнымъ напоромъ противника перешелъ здѣсь на лѣвый берегъ Дуная.

100.000 французовъ получили приказаніе атаковать Регенсбургъ, одна баварская дивизія назначена сопровождать плѣнныхъ, а Массену съ тремя пѣхотными дивизіями Императоръ направилъ на Штраубингъ съ задачею настигнуть части противника, отступившія вдоль праваго берега Дуная, и овладѣть переправой *).

*) На самомъ дѣлѣ здѣсь пошли только обозы, которымъ удалось своевременно переправиться и взорвать мостъ. Окруженіе не удалось.

Приложение 3.

3. Седанская операция 1870 г.

(Составлено по Col. Palat. La stratégie de Moltke en 1870).

18 августа сражение у Гравелотта закончилось отступлением маршала Базена „подъ форты крѣпости Мецъ“. Размѣры успѣха главной квартирѣ выяснились вполнѣ только утромъ 19-го.

19-го же въ 11 час. утра г. Мольтке отдаетъ арміямъ распоряженіе для новой операции:

„Послѣ побѣдоносныхъ боевъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣдніе дни, признается необходимымъ и возможнымъ дать войскамъ отдыхъ и пополнить запасы.

Въ дальнѣйшемъ желательно, чтобы при движеніи къ Парижу арміи держались на одной высотѣ, дабы имѣть возможность атаковать достаточными силами новыя формированія французовъ, которые собираются въ Шалонѣ.

Въ виду возможности попытокъ со стороны запертої въ Мецѣ арміи къ прорыву на западъ, признается цѣлесообразнымъ оставить на лѣвомъ берегу Мозеля шесть корпусовъ, которые, располагаясь по занятымъ вчера высотамъ, будутъ въ состояніи удержать ихъ. На правомъ берегу останутся одинъ корпусъ и резервная дивизія (3-я, ген. ф. Куммеръ), которые въ случаѣ необходимости подъ напоромъ превосходныхъ силъ будутъ отступать.

Его Величество король для блокады изволилъ назначить сверхъ I арміи и 3-й резервной дивизіи II, III, IX и X корпуса.

Его Величество возложилъ командованіе всѣми войсками блокады на Его Королевское Высочество принца Фридриха Карла. Гвардія, IV и XII корпуса, 5 и 6 кавалерійскія дивизіи до новаго возстановленія организаціи поступаютъ подъ начальство Его Королевскаго Высочества Кронпринца Саксонскаго.

Высоты должны быть заняты съ цѣлью обороны; для расквартированія войскъ можетъ быть занята вся мѣстность до Орны. Корпуса, временно выдѣляемые изъ состава II арміи, будутъ расположены за Орною и р. Иронъ. III армія на нѣкоторое время пріостанавливается на Маасѣ.

Главная квартира Его Величества остается въ Понть-а-Муссонѣ“

20-го августа корпуса вновь сформированной IV (Маасской) арміи располагались:

Гвардія—у Суземонъ, XII к-съ Жарни, VI—Коммерси, 5-я кавалерійская дивизія—Бріей, 6-я—Вилль-сюръ-Иронъ.

III армія находилась значительно впереди: 4-я кавалерійская дивизія—С. Дизье—Станвиль, три корпуса головами достигли Орененъ (Ornain), 2-й баварскій корпусъ Ligny и La Horgne; V—Hevilliers, Treveray и Demange—aux—Eaux; Вюртембергцы—Delouze и Haudelaincourt; XI—Mandres, Condrecourt и Dainvilles-aux-Forges.

Части 2 линіи (1-й баварскій и VI корпуса и 2 кавалерійская дивизія) дошли до Мааса.

Главная квартира Кронпринца—Vaucouleurs; здѣсь онъ получилъ приведенную выше директиву 19 августа о выжиданіи III арміей выхода IV на ея высоту.

2 и 4 кавалерійскимъ дивизіямъ предписано выдвинуться возможно далѣе на фронтъ и передъ лѣвымъ флангомъ съ цѣлью возстановить утраченное съ 6 августа со-прикосновеніе съ противникомъ.

Въ теченіе 21-го и 22-го III армія остается на мѣстѣ; конница ея дошла до Витри, гдѣ была встрѣчена огнемъ „людей, одѣтыхъ на половину по формѣ“; выяснилось, что въ Витри Chaumont, Montigny, Lamarche и Darney—французскія войска были, но уже ушли.

Дивизіонная конница XI корпуса (два эскадрона 14-го гусарскаго полка съ саперною командой, высланные къ Жуаввиль для разведки и взрыва жел. дор.) выяснила отступленіе V французскаго корпуса къ Шалону.

IV армія къ вечеру 22-го дошла на высоту III-ей, и обѣ стояли лицомъ на западъ, имѣя по фронту около 75 klm.; вся конница IV арм. также впереди, но недалеко.

Нѣмцы пока не предполагаютъ возможности движенія Макъ-Магона на выручку Базена; они имѣютъ въ виду наступленіе къ Парижу.

Утромъ 22-го Кронпринцъ получилъ директиву, дающую указаніе о порядкѣ движенія (III армія на лѣвомъ флангѣ, въ переходѣ уступомъ впередъ), но этотъ порядокъ старается предвидѣть лишь охватъ праваго фланга при встречѣ французской арміи на путяхъ къ Парижу (основная идея плана войны).

IV арміи указывалось начать движеніе 23-го, имѣя въ виду 26-го достигнуть линіи Sainte-Menechould-Dancourt-Givry en Argonne; III-я къ этому времени должна дойти авангардами до линіи Saint-Mard-sur-le-Mont и Vitry-le-François. IV-й поручалось наблюденіе за кр. Вердюнъ; при надобности разрѣшалось еї обложить.

Въ теченіе ближайшихъ дней изъ совокупности донесеній въ главной квартирѣ стало известнымъ, что новая французская армія формировалась въ Шалонѣ; слухи о сосредоточеніи силъ у Вердюна не подтвердились.

Разыѣзды III арміи доходили до Шалона; войскъ тамъ не видѣли; жители говорили, что въ лагерѣ кромѣ мобилей никого нѣтъ.

Знали, что 21-го и 22-го Императоръ былъ въ Реймсѣ и что 23-го его тамъ уже не было.

На основаніи этихъ данныхъ Мольтке даетъ 23-го новыя указанія начальнику штаба Кронпринца.

Онъ рекомендуетъ 26-го августа выдвинуть кавалерійскія дивизіи для широкой развѣдки: „На основаніи имѣющихся свѣдѣній вполнѣ вѣроятно, что непріятельская армія близъ Шалона (сосредоточена или движется). Поэтому желательно, чтобы конница, высланная на Шалонъ и къ югу отъ него, точнѣе установила направленіе движенія французовъ, и тогда, можетъ быть, выяснится новая цѣль марша III армія на 26-е. Въ тѣхъ же видахъ, и равно съ цѣлью использовать болѣшее число дорогъ, было бы хорошо, если это возможно, съ завтрашняго числа VI корпусъ направить на Jainville: тогда въ случаѣ надобности онъ послѣ завтра будетъ въ S. Dizier“.

Кронпринцъ предписалъ 4-й кавалерійской дивизіи перейти Марну ниже Витри и вести развѣдку по лѣвому берегу въ направленихъ на Шалонъ, Эпернѣ, Верту; вюртембергская конная бригада должна была работать на правомъ берегу.

2-я кавалерійская дивизія (находилась 23-го въ Danville-aux-Forges с.-з. Gondrecourt) получила приказаніе итти на Васси и Арси-сюръ-Объ для разрушенія жел. дор. Труа-Мери-сюръ-Сень.

Къ этому времени корпуса III арміи были:

2-й баварскій къ с.-з. отъ Ligny-en-Barrois, его уланская бригада Bar-le Duc и Mussey, V и Вюртембергцы—въ Stainville и Ménil, XI—Montiers; ихъ авангарды на Маасѣ. Во второй линіи—1-й баварскій—Saint-Aubin, VI—Gondrecourt.

IV армія—XII корпусъ послѣ неудачной атаки Вердюна, оставивъ подъ крѣпостью одну бригаду, переходитъ Маасъ у Bras и Dieue; 12 кавалерійская дивизія находится у Nixéville, 5-я на пути къ Dombasle, 6-я у Foucaucourt, далѣе къ югу между Vaubecourt и Charmontois—гвардейская. Гвардейскій корпусъ въ Pierrefitte et Chaumont; IV—Rosnes и Génicourt.

24-го части обѣихъ армій продолжаютъ наступленіе къ пунктамъ, указаннымъ директивою Мольтке на 26-е.

Утромъ 24-го штабъ III арміи получилъ рядъ донесеній (4-й кавалерійской дивизіи), подтверждавшихъ, что французы ушли изъ окрестностей Шалона по всѣмъ признакамъ на Реймсъ. Изъ штаба принца Фридриха Карла прислано перехваченное подъ Мецомъ письмо одного штабъ-офицера, въ которомъ высказывалась надежда на помощь со стороны Шалона.

Мольтке, дѣлясь этимъ свѣдѣніемъ, пишетъ Кронпринцу Саксонскому: „желѣзная дорога Реймсъ—Лонгъонъ и Тионвиль имѣетъ большое значеніе. Было бы очень желательно серьезно испортить её во многихъ мѣстахъ и въ тоже время наблюдать къ сторонѣ Реймса“.

Движенію Макъ-Магона на Мецъ однако пока еще неѣмцы не вѣрятъ, хотя обѣ немъ уже говорятъ. 24-го король и Мольтке прибыли въ главную квартиру Кронпринца въ

Линьи; здѣсь на совѣщаніи генераль квартирмейстеръ фонъ-Подбѣльскій высказалъ, что, хотя подобное движение Макъ-Магона и невыгодно съ военной точки зрењія, но вообще-то оно не невозможно—и потому предлагалъ при дальнѣйшемъ движеніи III и IV армій принять вправо.

Но одновременно многочисленныя донесенія, поступившія до сего времени, опредѣленно говорили о приготовленіяхъ для прикрытия путей на Парижъ—непосредственно или расположениемъ на флангѣ, можетъ быть въ районѣ Лаона и потому было рѣшено продолжать движение въ прежнемъ направлении, лишь сколь возможно ускоривъ его.

Реймсъ, пунктъ, который теперь привлекалъ къ себѣ вниманіе нѣмцевъ, былъ дальше, нежели Шалонъ. Кронпринцъ рѣшаетъ III арміей 25-го достигнуть фронта, намѣченного на 26-е; вечеромъ 24-го отданы соотвѣтствующія приказанія.

Въ тотъ же вечеръ принцъ Альбертъ Прускій (на 4 кав. дивизіи) прислалъ въ штабъ III арміи парижскую газету, которая какъ будто подтверждала предположенія: въ ней говорилось, что Макъ-Магонъ съ 150.000 находится въ Реймсѣ. Въ 7 часовъ вечера Мольтке телеграфируетъ Кронпринцу директиву, въ которомъ указывается 26-го или 27-го дать войскамъ дневку и пополнить запасы, имѣя въ виду бѣдную Шампань пройти безъ остановокъ; 28-го авангарды должны дойти до линіи Suippes—Châlons—Coole, указаны границы районовъ армій *): „Обстоятельства покажутъ, говорить онъ, нужно ли будетъ взять вправо на Реймсъ; если же будетъ рѣшено всѣми силами наступать къ Парижу, что выставить въ сторону Реймса“. Коннипа выдвигается сколь можно далѣе впередъ, особенно на правомъ флангѣ здѣсь завтра-же она должна освѣтить мѣстность до бельгійской границы, взять подъ наблюденіе Монмеди и Седанъ и вести розвѣдку на Реймсъ, Ретель и Мезьеръ. Желѣзную

*) Эта директива приведена выше, въ главѣ о приказаніяхъ, полностью (№ 3).

дорогу Реймсъ—Лаонъ, гдѣ окажется возможнымъ, разрушить“.

25-го части дошли: 5-я кавалерійская дивизія—С. Менегу-Доммартенъ, 12-я Клермонъ, 6-я Vieil Dampierre, гвардейская—Le Chemin; XII к-съ—Dombasle a Jubécourt; гвардія—Triaucourt, IV—Laheyecourt и Sommeille.

III армія: 4-я кавалерійская дивизія заняла Витри и дошла до Pagny, два эскадрона до S. Leonard; вюртембергская—была восточнѣ Шалона, баварскіе уланы—Frêne-sur-Moivre; II бавар. к-съ—Charmont; V—Heiltz-l'Evêque и Heiltz-le Maurupt; XI—Perthes и Faremont. Вюртембергцы—за V въ Sermaize, I баварск.—Bar-le-Duc; 2-я кавалерійская дивизія дошла до Chavanges, IV к-съ—за нею у Montier-en-Der и Wassy.

Французская армія всего въ двухъ переходахъ, но о ней точно ничего не знаютъ.

Однако свѣдѣнія, приведенные выше, и телеграмма оть 23-го, полученная (изъ Парижа) черезъ Лондонъ: „Армія Макъ-Магона сосредоточивается въ Реймсъ Императоръ при арміи. Макъ-Магонъ будетъ дѣйствовать въ связи съ Базеномъ“—все вмѣстѣ заставило Мольтке принять мѣры на случай измѣненія направлениія марша армій на сѣверо-востокъ. Приходилось считаться съ громадными трудностями въ продовольственномъ отношеніи (страна бѣдная, дороги плохія) съ одной стороны и нужно было предвидѣть и смягчить по мѣрѣ возможности дурное впечатлѣніе, которое могла произвести на войска внезапная перемѣна направлениія подъ прямымъ угломъ *)—съ другой.

Мольтке рѣшаетъ временно сохранить почти прежнее направлениѣ и лишь обратить болѣше вниманія къ правому флангу.

Въ 11 ч. утра 25-го онъ отдаетъ слѣдующее приказаніе Командующимъ III и IV армій:

„Всѣ полученные до сего времени свѣдѣнія о противнике сводятся къ тому, что онъ изъ Шалона двинулся на Реймсъ.“

*) Это могло подрывать вѣру въ высшее командованіе.

Е. В. Король изволилъ повелѣть арміямъ Кронпринца Саксонскаго и III-й слѣдить за этимъ движенiemъ, продолжая свое наступленіе на сѣверо-западъ: первой (изъ нихъ) выдвинуть завтра XII к-съ въ Vienne (ав-дъ въ Autry и Servon), гвардію въ С. Менегу (ав-дъ Vienne la Ville и къ Bersieux), IV к-съ въ Villers-en-Argonne (ав-дъ къ Dom-martin). Конніцу выдвинуть возможно далѣе передъ фронтомъ и правымъ флангомъ; она должна достигнуть Vouziers и Buzancy.

III армія завтра дойдетъ головами корпусовъ до линіи Givry-en-Argonne—Changy, что с.-в. Vitry; имѣть наблюдение за послѣднимъ пунктомъ. Если не будетъ получено новыхъ серьезныхъ свѣдѣній, 27-го обѣимъ арміямъ дать отдыхъ.

Въ такомъ случаѣ (на дневкѣ) озабочиться подтянуть транспорты и въ отношеніи продовольствія принять мѣры, чтобы въ дальнѣйшемъ при движеніи по степямъ Шампани въ немъ не встрѣчалось затрудненій.

Главная квартира Короля завтра переходитъ въ С. Менегу^{*}.

Мольтке съ особыеннымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ *новыхъ* свѣдѣній: если Макъ-Магонъ дѣйствительно идетъ на выручку Базена, онъ могъ выступить изъ Реймса 23-го и теперь уже дойти до Вузье. Если онъ далѣе будетъ наступать безостановочно, то *на лѣвомъ берегу Мааса* уже будетъ невозможно противопоставить ему превосходныя силы. Этого можно достичь лишь къ востоку отъ Мааса, въ окрестностяхъ Damvillers, гдѣ можно, въ случаѣ надобности, 28-го августа сосредоточить 5 корпусовъ—всю Маасскую армію и оба баварскіе к-са.

Въ случаѣ крайности сюда же можно привлечь часть силъ изъ арміи принца Фридриха Карла (изъ подъ Меда).

^{*}) Здѣсь встрѣчаются излишнія подробности: главная квартира главнокомандующаго занимается отдельными корпусами... Но это объясняется съ одной стороны новизною дѣла (движенія массъ), а съ другой нѣкоторымъ недовѣріемъ Мольтке, неувѣренностью его, что все будетъ сдѣлано какъ слѣдуетъ.

Но все это нежелательно, такъ какъ связано съ отступательнымъ по виду движениемъ съ одной стороны и на болѣе долгое время будетъ откладываться наступление къ Парижу съ другой.

Было, правда, еще второе рѣшеніе: сосредоточивъ 26-го три корпуса IV арміи къ ея правому флангу и наступая ими на фронтъ Montfaucon—Varennes—Vienne-le-Château, можно было 27-го атаковать Шалонскую армію еще на лѣвомъ берегу Мааса; но въ этомъ случаѣ гвардіи и IV корпусу пришлось бы 26-го исполнить очень форсированные переходы (для IV корпуса до 40 klm.), что очень нежелательно наканунѣ сраженія. И все-таки нѣмцы численно уступали бы противнику.

Мольтке останавливается на первомъ рѣшеніи. 25-го послѣ полудня онъ вырабатываетъ проектъ наступленія на сѣверъ.

Корпуса	26	27	28	29
XII	Varrenes	Dun	Damvillers	Marville et Longuyon
Гвардія	Dombasle	Moutfaucon	т о же	т о же
IV	Fleury	Къ западу отъ Verdun	т о же	т о же
III	"	Etain	т о же	т о же
IX	"	Landres	Mangienné	т о же
I баварскій	Chaumont sur Aire	Nixeville	Azannes	т о же
II баварскій	"	Dombasle	т о же	т о же

Такимъ образомъ 28-го въ Damvillers, Azannes и Mangienné будетъ сосредоточено 150.000 пѣхоты, съ которыми можно принять бой у Damvillers или, если Шалонская армія попытается уклониться къ востоку, атаковать ее 29-го во флангъ въ направлении Marville и Longuyon.

Если XII к—су удастся одному пріостановить ее на Маасѣ или если французы будутъ двигаться медленно, можно дать сраженіе къ западу отъ Damvillers. Тогда можно будетъ привлечь на поле сраженія части III арміи и отказаться отъ содѣйствія со стороны принца Фридриха-Карла; Мольтке предполагалъ, что, разъ Макъ-Магонъ жертвуєтъ арміей ради Базена, послѣдній также на будетъ бездѣйствовать.

25-го вечеромъ на основаніи новыхъ донесеній можно было предполагать, что Макъ-Магонъ двигается на Вузье. Захваченные французскія газеты *намекали* на то-же, а телеграмма изъ Лондона давала перепечатку Temps отъ 23 августа, дословно гласившую такъ: „Макъ-Магонъ принялъ рѣшеніе ити на выручку Базена, хотя очищеніе имъ путей на Парижъ и ставить на карту оборону Франціи; вся Шалонская армія уже ушла изъ Реймса, но, судя по телеграммамъ, въ Монмеди ея еще нѣтъ“.

Свѣдѣнія, казалось бы, опредѣленныя, но Мольтке все еще не решается окончательно говорить, что французы рискнуть на такое, больше чѣмъ опасное, предпріятіе.

Вечеромъ однако онъ представилъ на утвержденіе Короля приведенный выше проектъ, и въ ночь послѣдній сообщенъ въ видѣ приказаній III и IV арміямъ.

„На основаніи только что полученныхъ свѣдѣній можно предположить, что Макъ-Магонъ рѣшился предпринять попытку двинуться на помощь главной арміи, запертої въ крѣпости Мецъ, съ каковою цѣлью и выступилъ изъ Реймса 23-го; сегодня онъ могъ бы достигнуть головными частями Вузье.

Въ такомъ случаѣ признается необходимымъ арміи Е. К. В. Кронпринца Саксонскаго сосредоточиться къ ея правому флангу, направивъ XII-й корпусъ на Varennes, гвардію и IV-й къ дорогѣ Varennes-Verdun, I-й и II-й барскіе корпуса за ними.

Во всякомъ случаѣ приведеніе этого предположенія въ исполненіе будетъ находиться въ зависимости отъ свѣдѣній, которыя долженъ былъ получить Е. К. В. Кронпринцъ

Саксонский и которых еще не дошли сюда (до главной квартиры короля *).

Гвардии и IV-му корпусу приказано завтра не начинать указанного раньше движения, а обещать и ожидать новых распоряжений".

Въ ночь съ 25-го на 26-е, дабы полночь ориентировать Кронпринца Саксонского въ видахъ и намѣреніяхъ Мольтке, въ штабъ IV-й арміи прибылъ изъ главной квартиры подполковникъ генерального штаба Верди-дю-Вернуа. Онъ передалъ, что начало измѣненія направленія наступленія отлагается до полудня 26-го, когда оно приводится въ исполненіе, даже если бы и не было получено новыхъ данныхъ, подтверждающихъ предположенія главной квартиры о движении Макъ-Магона.

Кронпринцъ Саксонский уже въ 5 ч. утра отдалъ приказаніе XII корпусу наступать къ Varennes, 5 и 12 кав. дивизіямъ—далъ къ сѣверу, 12—на Bantheville и 5—на Grand-Pré, имѣя въ виду развѣдку направлений на Dun, Buzancy и Vouziers.

6-я кавалерийская дивизія получила указаніе обслѣдовать районъ ось Tahure на Реймсъ и держать связь съ 5-й.

Приказанія эти запоздали, и части арміи начали движение на основаніи распоряженій, полученныхъ ими еще вечеромъ; въ результатѣ измѣненіе направленія, скрещивание и замедленіе марша.

Къ концу перехода (нѣкоторые части его закончили только въ 3 ч. утра 27-го) XII-й корпусъ находился въ Varennes; гвардія достигла Dombasle, IV-й корпусъ—Fleury и Irrecourt.

Къ утру же 27-го получены донесенія и отъ конницы: 12-я дивизія выяснила колонну около 5-ти баталіоновъ въ Grand-Pré и Chévilliers, такую же на пути отъ Buzancy на Vouziers; 5-я также доносила (27-го около 4 ч. дня) о наличии крупныхъ частей изъ всѣхъ родовъ войскъ у Grand-Pré и „значительныхъ силъ“ къ востоку стъ Vouziers.

*) Телефона не было.

6-я дивизія доносила, что къ востоку отъ Vouziers (между Chestres и Falaise) высоты „покрыты биваками всѣхъ родовъ войскъ... Жители говорятъ, что здѣсь около 140.000; Макъ-Магонъ въ Attigny, сюда его ожидаютъ черезъ два дня“.

Въ направленияхъ на Рейнъ и Шалонъ разъезды не обнаружили противника.

Всѣ эти свѣдѣнія были получены въ Clermont 27-го въ 5 ч. 15 м. утра.

Въ III-й арміи приведенное выше приказаніе во время было дано лишь I и II баварскимъ к-самъ; остальные до полудня совершили лишь небольшія передвиженія, чтобы при надобности имѣть возможность сразу же взять съверное направление. Въ полдень гвардіи, IV, I и II бав. к-самъ отдано повелѣніе короля:

„По имѣющимся свѣдѣніямъ можно предполагать, что армія Макъ-Магона сосредоточивается въ Вузье.

Его Величество повелѣваетъ арміи Е. К. В. Кронпринца Саксонскаго и I и II баварскимъ к-самъ немедленно же слѣдовать въ направлениі этого пункта. XII корпусъ, 5-я и 6-я кав. дивизіи уже начали движение. Гвардіи слѣдовать на Dombasle, IV корпусу на Fleury, I баварск.—на Erizela-Petite, II баварск.—на Triancourt.

Войскамъ выступить тотчасъ же послѣ обѣда; при себѣ имѣть продовольствіе на три дня, изъ обоза взять только безусловно необходимое, оставивъ лишнія повозки съ соотвѣтствующимъ прикрытиемъ въ тылу.

Главная квартира сегодня вечеромъ переходитъ въ Клермонъ“.

III армія продолжаетъ движение въ прежнемъ направлениі: если бы не понадобилось ей мѣнять направлениія—этимъ сберегается время въ смыслѣ ускоренія движенія къ Парижу; если нужно будетъ помочь IV—она 26-го успѣеть выйти за флангъ послѣдней.

Въ тотъ же день, сообщая о принятыхъ мѣрахъ принцу Фридриху Карлу, Мольтке передаетъ ему приказаніе Короля выдвинуть два корпуса съ расчетомъ, чтобы они 28-го „навѣрное“ были у Damvillers-Mangiennes, и просить при-

нять мѣры, чтобъ, при попыткѣ Базена къ прорыву, его во всякомъ случаѣ не пропустить на западъ. Армію обложенія приказано усилить резервнымъ корпусомъ (онъ уже достигъ къ этому времени Гомбурга и Нейкирхъ).

Въ 11 ч. вечера бывшій въ главной квартире начальникъ штаба IV арміи получилъ указаніе на 27-е: арміи продолжать движение на Damvillers, захватить переправы у Dun и Steney, конницу направить на правый флангъ французовъ.

Баварскіе корпуса направлены на Nixeville и Dombasle.

Относительно III арміи сообщалось, что она будетъ продолжать движение на S. Menechould; 5 и 6 кав. дивизіи рекомендовалось направить отъ Autri и Sammerу на Vouziers и Grand-Pré по слѣдамъ французской арміи.

Корпуса IV арміи получили задачи: XII—перейти Маасъ у Dun, занять эту переправу и переправу у Steney, располагаясь фронтомъ на западъ.

Гвардія дойти до Moutfaucon, IV к-су быть на высотѣ крѣпости Вердюнъ, къ западу отъ нея.

И гвардія, и IV к-съ обязывались подготовить себѣ переправы на Маасѣ на случай надобности продолжать движение къ востоку.

12-я кав. дивизія въ этотъ день встрѣтила около бригады конницы у Beaumont; 5-я выяснила присутствіе большихъ силъ у Вузье, а 6-я получила свѣдѣнія отъ жителей, что недавно изъ Реймса на Ретель прошли большія колонны войскъ; кромѣ того она донесла, что у Вузье болѣе корпуса.

Послѣ тяжелаго перехода корпуса IV арміи исполнили задачу дня въ точности; въ XII кромѣ того узнали отъ одного бельгійца, что онъ встрѣтилъ у Бомона 3.000—4.000 конницы и что 80.000—100.000 французская армія находится между le Chesne и Buzancy.

Корпуса III арміи дошли: V—до S. Menehould и Sivri, XI—La Neuville-Givry-Dommartin; Вюртембюргцы—между

ними (Dampierre), VI—къ югу отъ XI (Charmont); конница—примѣрно въ 15-ти верстахъ къ западу и съверо-западу *).

II и III к-са (изъ-подъ Меза) дошли до Birey и Étain.

Въ 7 ч. 30 м. вечера Мольтке отдаетъ III и IV арміямъ распоряженіе на 28-е и 29-е. Оно приведено выше (въ примѣрахъ подъ № 4) и сводится къ сосредоточенію 29-го двухъ корпусовъ у Grand-Pré одного у Buzancy, одного—у Nouart и одного—во второй линіи у Bantheville.

III-я должна была 28 головами корпусовъ дойти до линіи Malmy—Laval, 29-го Séchault-Somme Ру и здѣсь подтаянуться.

Въ теченіи 28-го (около 5 ч. дня) поступили свѣдѣнія:

Отъ 6 кавалерийской дивизіи, что изъ Вузье французы ушли, дивизія слѣдила до расположения ихъ на бивакѣ у Quatre-Champs. Отъ жителей узнали, что съ 23 августа черезъ Attigny прошло 120.000; по слухамъ Макъ-Магонъ и Императоръ съ четырьмя корпусами теперь находятся въ Stenay; въ Yoncq—6 баталіоновъ; это видимо арьергардъ корпуса, который прошелъ въ Chesne.

5-я дивизія, направленная изъ Gr. Pré на Vouziers и Monthois, ничего цѣннаго не обнаружила.

Гвардейская—видѣла с.-в. Ваг на бивакѣ дивизію пѣхоты; изъ Bayonville доносилъ разъѣздъ, что одна колонна двигалась отъ Бомона на Autruche и Вузье.

Разъѣзы 12-й дивизіи, бывшей правѣе гвардейской, послѣ 5 час. вечера видѣли нѣсколько эскадроновъ и за ними пѣхоту, направлявшуюся отъ Bois-des-Dames на Nouart.

Кромѣ того отъ нея получено такое донесеніе: „мѣстный житель изъ Нуара, крайній республиканецъ, сообщилъ, что вечеромъ 27-го 10.000 французовъ подъ командой ген. Маргерита были въ Sommauthe; 17.000—въ Chesne и что Макъ-Магонъ съ главными силами арміи, численностью

*) Фронтъ III и IV армій до 85 klm.; к-са III арміи въ положеніи очень неблагопріятномъ на случай необходимости перемѣнить фронтъ на съверъ.

до 150.000, наступаетъ отъ Вузье на Бюзанси". Корпуса къ вечеру дошли до назначенныхъ пунктовъ; главная квартира Кронпринца Саксонского осталась въ Malancourt.

III армія, хотя и съ большими трудностями, но дневную задачу исполнила (фронтъ—Laval-sur-Tourbe и Varennes).

На основаніи донесеній, полученныхъ ранѣе 28, Мольтке предполагалъ, что Макъ Магонъ приметъ бой въ районѣ Vouziers—Chesne и на этотъ случай подготовилъ маршрутъ на 29 и 30-е; свѣдѣнія отъ 28-го вносятъ поправку, и въ 7 ч. вечера 28 арміи получаютъ приказаніе:

"Противникъ сегодня утромъ отступилъ отъ Вузье въ сѣверномъ направлении. Пока нельзя точно предполагать, сосредоточится ли онъ у Le Chesne или у Rethel.

Его Величество повелѣлъ продолжать наступленіе въ такомъ порядкѣ:

XII корпусъ—на Нуаръ, одну бригаду оставить у Stenay; Гвардейскій—Бюзанси;

IV—следуетъ до Rémonville.

Его Королевскому Высочеству Кронпринцу Саксонскому необходимо имѣть въ виду возможность атаки противника со стороны Le Chesne и вслѣдствіе этого развѣдывать къ югу отъ Нуара и Бюзанси.

I баварскій корпусъ наступаетъ на Champigneulle, II баварскій корпусъ—на Grand Pré; оба находятся тамъ въ полной готовности оказать поддержку Его Королевскому Высочеству Кронпринцу Саксонскому.

Три прусскихъ корпуса III арміи и Вюртембергская дивизія имѣютъ направленіе на Вузье и западнѣе. Одна кавалерійская дивизія III арміи должна быть выслана на Реймсъ.

Главная квартира Короля завтра переходитъ въ Grand Pré, Донесенія до 8 ч. утра присыпать въ Клермонъ".

Около 9 ч. вечера, когда вышеупомянутое приказаніе было уже послано, поступили новыя свѣдѣнія (французскія войска у Harricourt и большиіе биваки близъ дороги Вузье—Бюзанси), изъ которыхъ было видно, что Макъ-Магонъ двигается не на сѣверъ, а къ Маасу.

Вследствие этого въ 11 ч. вечера Мольтке отдаетъ *новыя распоряженія*:

„Наличіе крупныхъ пѣхотныхъ частей у Вар, близъ Бюзанси, указываетъ на стремленіе противника продолжать движение для деблокады Меча. Поэтому можно предполагать, что одинъ или два его корпуса будутъ далѣе слѣдовать по дорогѣ Вузье—Бюзанси—Стеней, остальные—съвернѣе, на Бомонь.

Чтобы не вызвать атаки противника ранѣе, чѣмъ нами будутъ сосредоточены необходимыя силы, Его Королевскому Высочеству Кронпринцу Саксонскому предоставлено къ разсвѣту XII, Гвардейскимъ и IV корпусами принять оборонительное расположение примѣрно на линіи Landres—Aincreville. Бригадѣ XII к-са, (оставленной у Stenay), продолжать обеспеченіе линіи Dun—Stenay.

Обоимъ баварскимъ корпусамъ начать наступленіе въ 5 ч. утра. I баварскій корпусъ, получившій распоряженіе непосредственно изъ главной квартиры, будетъ слѣдовать черезъ Fléville—на Sommerance, гдѣ онъ долженъ быть въ 10 ч. утра; II-му итти черезъ Binarville, Châtel, Cornay къ Saint-Juvin. V корпусу—на Boucconville, Montcheutin, Senus и Grand-Pré.

Дальнѣйшее наступленіе къ линіи Вузье—Бюзанси—Стеней—отмѣняется.

Остальные (два) корпуса III арміи должны быть направлены такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, 30-го принять участіе въ рѣшительномъ ударѣ“. Рукою Мольтке кронпринцу Саксонскому добавлено: „Изложенное выше не исключаетъ наступленія, чтобы очистить дорогу на Бюзанси отъ слабыхъ частей противника“.

Еще съ вечера 28-го штабъ IV-й арміи принялъ мѣры для болѣе полной развѣдки: гвардейская кавалерійская дивизія направлена на Chesne, 12-я за нею; авангарду гвардейского корпуса предписано въ 7 ч. утра быть на позиціи у Remonville.

2-е приказаніе Мольтке получено въ 4 ч. утра; на основаніи его и свѣдѣній, полученныхъ отъ конницы, Кронпринцъ Саксонскій приказываетъ гвардіи—авангардомъ за-

нять Remonville, главными силами быть въ готовности у Bantheville; XII-му корпусу перейти Маась у Dun и утвердиться между Cléry-le Grand и Aincreville; 12-й кавалерийской дивизіи развѣдывать въ направлениі Nouart; 48-й бригадѣ (бывшей у Dun) присоединиться къ корпусу; IV-му корпусу собраться у Nantillois. Командиры корпусовъ приглашены къ 8 ч. утра въ Aincreville.

Утромъ 29-го гвардейская кавалерія направлена на Boult-aux-Bois и Authe къ дорогѣ изъ Chesne въ Beaumont и на Beaumont; 1-я дивизія (гвардейского корпуса) съ корпусной артиллерией на Бюзанси, 2-я на Thénorgues. Саксонская кавалерія—на Nouart и Oches къ той же дорогѣ; авангардъ XII-го корпуса—за нею, главныя силы должны остановиться у Nouart; IV-й корпусъ—на Rémonville и Bayonville. Задача дня—удержать свое расположение у Bar и Buzancy и не потерять соприосновенія съ противникомъ.

XII-й корпусъ своимъ авангардомъ столкнулся съ 5-мъ французскимъ корпусомъ, который слѣдовалъ отъ Belval на Stenay (бой у Нуара). Бой этотъ серьезныхъ результатовъ не имѣлъ, но задержалъ французовъ.

Вечеромъ XII-й корпусъ сталъ бивакомъ между Tailly и Barricourt, охраненіе отъ Montigny на Nouart и Champy; лѣвѣе гвардія—авангардъ у Harricourt главныя силы Buzancy и Thénorgues; правѣе—IV-й корпусъ—одна дивизія (7-я) у Rémonville, 8-я у Bayonville; здѣсь же и штабъ арміи. III-я армія: I-й бав. корп.—Sommerance и Saint-Juvin.

II-й " окр. Cornay.

V-й и Вюртембергская дивизія—Grand-Pré и Montchentin.

XI-й бав. корп.—Monthois и Saint-Morel.

VI-й " по дорогѣ на Vienne-le-Château
съ ав-домъ у Condé-lez-Autry.

4-я кав. див.—Вузье;

2-я—окрестности Gratteuil.

Штабъ арміи—Senus.

5-я кав. див., направленная на Attigny, пре-
рвала ж. д. между Ретелемъ и Мезьеръ.

Король и Мольтке—Grand-Pré.

Въ теченіе дня получены свѣдѣнія, что: въ 9 ч. утра французы окр. Бара оставили; IV-я армія вслѣдствіе этого выдвигается къ дорогѣ Buzancy—Stenay; въ 3 ч. 45 м. дня, что Germont и Autruches еще заняты, за ними большія колонны тянутся на Beaumont; около дивизіи въ Champy.

Въ 4 ч. 30 м. выясняется, что 6-я кавалерійская дивизія заняла Joncq; много войскъ и обозовъ въ Chesne; есть войска въ Quatre-Champs, Boult-aux-Bois и Belleville.

Вечеромъ генерального штаба подполковникъ Бранденштейнъ (командированный Мольтке къ XII-му корпусу) доносъ, что Bois-des-Dames, Chempur и Beauclair заняты французами, около двухъ корпусовъ можно предполагать у Saint-Pierremont и Bois-des-Dames; Бомонъ пока занятъ французами.

Подполковникъ Бронсаръ (вернулся въ 9 ч. вечера) видѣлъ биваки у Saint-Pierremont; Germont и Autruche—очищены. Передъ вечеромъ же доставлены захваченные у капитана Груши приказанія Макъ-Магона 5-му и 7-му корпусамъ.

Такимъ образомъ все показывало, что французская армія продолжаетъ движение къ Maасу въ сѣверо-восточномъ направленіи, и 30-го утромъ, надо думать, главная ея масса будетъ между Chesne и Beaumont.

29-го августа въ 11 ч. вечера Мольтке пишетъ:

„Всѣ полученные сегодня свѣдѣнія согласно подтверждаютъ, что непріятельская армія завтра къ полудню будетъ находиться между Chesne и Beaumont или нѣсколько южнѣ этой линіи.

Его Величество Король повелѣваетъ атаковать противника: правѣ наступаетъ армія Его Королевскаго Высочества Кронпринца Саксонскаго, въ 10 ч. утра ей пройти линію Beauclair-Fossé, направленіе на Бомонъ; въ ея расположениіи пути къ востоку отъ большой дороги Buzancy-Beaumont. Гвардія, которая въ началѣ будетъ въ резервѣ, должна очистить эту дорогу къ 8 ч. утра.

III-я армія съ первымъ свѣтомъ наступаетъ своимъ правымъ флангомъ черезъ Buzancy на Beaumont и должна быть готова двумя корпусами оказать содѣйствіе атакѣ

Его Королевского Высочества Кронпринца Саксонского; остальные корпуса продолжают движение на Chesne. Одинъ баталіонъ въ Gr. Ré (при главной квартире). Его Величество Король въ 10 ч. утра выѣзжаетъ въ Бюзанси“.

Около полудня 30-го IV-й корпусъ завязалъ бой съ 5-мъ французскимъ корпусомъ къ югу отъ Бомона, его поддержали XII-й и 1-й баварскій. Бой тянулся до вечера и окончился отступлениемъ французовъ съ потерей 51 пушки и около 3.000 пленныхъ.

Къ вечеру IV-й и XII-й корпуса—занимали Бомонъ и прилежащую часть Мааса, Саксонская кавалерійская дивизія наблюдала къ сторонѣ Carignan. Гвардія остановилась у Бомона, 1-й баварскій корпусъ у Raucourt, II-й баварскій—у Commauthe, V-й—у Stanne, XI-й—La Besace.

Главная квартира указанного расположения корпусовъ не знала, не получила она болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній и о результатахъ столкновенія. Ей было известно лишь, что французы вездѣ отступали.

30-го августа въ 11 ч. вечера Мольтке отданы распоряженія на 31-е: „Хотя еще точныхъ свѣдѣній о пунктахъ, где закончился бой, отъ корпусовъ не поступало, тѣмъ не менѣе достовѣрно известно, что противникъ вездѣ или разбитъ или отступилъ.

Завтра съ первымъ свѣтомъ наступленіе продолжается; вездѣ, где бы ни былъ встрѣченъ противникъ—атаковать, имѣя цѣлью тѣснить его въ узкое пространство между рекою и бельгійской границей.

На армію Его Королевского Высочества Кронпринца Саксонского возлагается специальная задача не допустить отступленія лѣваго крыла противника къ востоку, съ каковою цѣлью можно рекомендовать перебросить два корпуса на правый берегъ Мааса и атаковать съ фланга и тыла вѣроятное расположение противника у Музона.

III армія направляется противъ фронта и праваго фланга. Желательно выкатить на нашемъ берегу возможно сильную артиллерію съ специальною цѣлью обстрѣливать колонны непріятеля при передвиженіяхъ и расположениіи ихъ въ долинѣ праваго берега къ сторонѣ Музона.

Если бы противникъ, перейдя бельгийскую границу, не былъ тамъ тотчасъ же обезоруженъ, преслѣдовать его не ожидая приказаний.

Его Величество Король въ 8 ч. 30 м. утра изволить выѣхать въ Sommauthe.

31-го къ ночи гвардія дошла до Sachy; XII-й корпусъ на Маасъ у Douzy съ авангардомъ у Francheval, IV-й—у Музона; I-й баварскій—овладѣлъ мостомъ у Базейля и расположился у Angencourt, II-й—у Raucourt; XI-й перешель Маасъ у Donchery, V-й—слѣдовалъ за нимъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ—Вюртембергская дивизія; 6-я кавалерійская дивизія дошла до Poix.

Такимъ образомъ нѣмецкіе корпуса расположились полукругомъ, имѣя возможность короткимъ движениемъ прямо передъ собою отрѣзать Макъ-Магону пути и къ западу, и къ востоку.

Еще оставалось развѣ одно—съ трудомъ пробиваться на Мезьеръ. Мольтке предвидѣтъ возможность такой попытки, и вечеромъ 31-го на совѣщаніи въ Chémery *), въ штабѣ III-й арміи, этотъ вопросъ обсуждался.

На 1-е никакихъ новыхъ распоряженій со стороны главной квартиры отдано не было—задачи были ясны безъ приказаний. Въ 7 ч. 45 м. вечера Мольтке только предупредилъ генерала Блюменталя, что имѣются признаки подготовки отступленія французовъ на Мезьеръ, почему необходимо XI-й корпусъ и Вюртембергскую дивизію еще ночью переправить за Маасъ, чтобы съ разсвѣтомъ начать наступленіе къ дорогѣ Седань—Мезьеръ.

Штабомъ III-й арміи на 1-ое сентября приказано: XI-му и V-му корпусамъ ночью двинуться на Бринь-о-Буа, Вюртембергской дивизіи навести мостъ у Домъ-ле-Мениль и расположиться такъ, чтобы служить резервомъ XI-му и V-му корпусамъ, а при надобности дѣйствовать въ направлении на Мезьеръ; II-му баварскому—выставить резервную артиллерию и одну дивизію на высотахъ лѣваго берега

*) Мольтке, генераль Блюменталь (начальникъ штаба III-й арміи) и Подбѣльскій—квартирмейстеръ главной квартиры.

Мааса лицомъ къ Доншери, другую—между Френуа и Ваделенкуръ; I-му баварскому—содѣйствовать IV-ой арміи. Кавалерійскимъ дивизіямъ быть на готовъ: 2-ой у Бутанкуръ, 4-ой къ югу отъ Френуа, 6-ой у Флизъ. VI-ой корпусъ и 5-ая кавалерійская дивизія—резервъ, за лѣвымъ флангомъ арміи. Распоряженія эти сообщены въ штабъ IV-й арміи.

Кронпринцъ Саксонскій сперва предполагалъ 1-го сентября дать войскамъ отдыхъ, пока корпуса III-ей арміи будутъ подтягиваться къ Маасу; но въ 1 ч. ночи, по полученіи приведенныхъ распоряженій по III-ей арміи, отдалъ приказаніе немедленно же сняться съ биваковъ и наступать: гвардіи—одною дивизіей черезъ Пурю-о-Буа на Вилье Серней, другою съ корпусной артиллерией на Франшаль, XII-му корпусу—собраться къ югу отъ Дузи и наступать черезъ Ламекуръ на Ля Монсель.

Авангарды этихъ корпусовъ должны были пройти Пурю-о-Буа, Пурю-С.Реми и Дузи въ 5 ч. утра.

IV-му корпусу—одна дивизія съ корпусной артиллерией на Ремильтъ для содѣйствія I-му баварскому корпусу (онъ получилъ приказаніе атаковать непріятеля черезъ Базейль), другая въ резервъ—у Мэри.

1-го сентября въ 4 ч. дня закончилось полное окруженіе французской арміи, и 500 орудій начали концентрическимъ огнемъ разстрѣливать ее и городъ.

Въ 5 ч. вечера по приказанію Императора Наполеона III былъ поднятъ бѣлый флагъ.

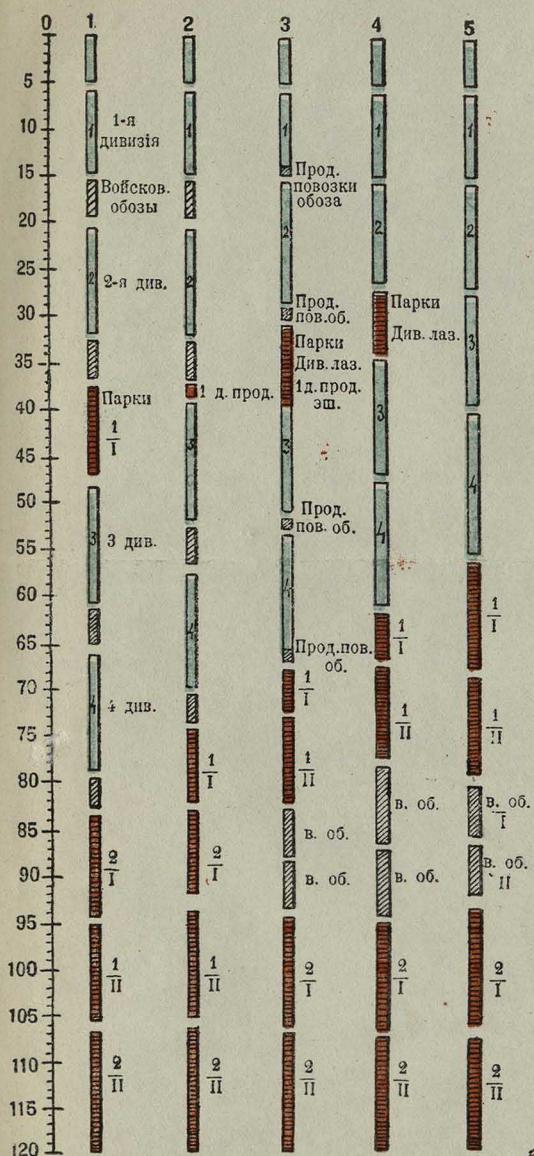
Французская армія *) и Императоръ сдались военно-плѣнными.

Потери: нѣмцевъ . . 465 офицеровъ и 8.450 ниж. чин.
французовъ 35.000.

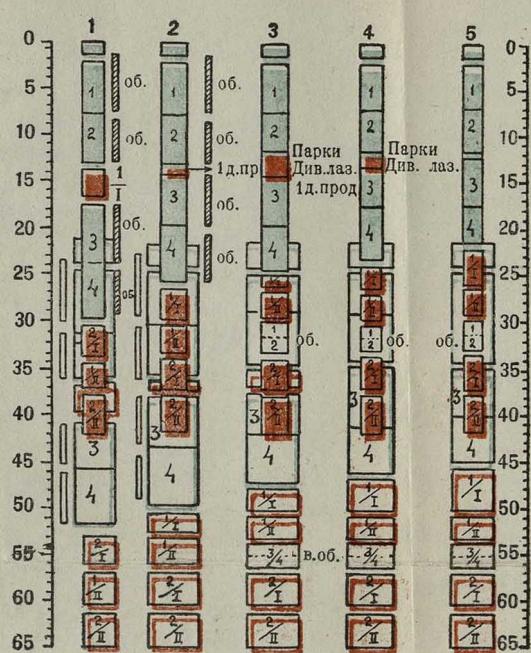
*) 83.100 человѣкъ, 9 знаменъ, 449 полевыхъ, 139 осадныхъ и крѣпостныхъ орудій, 1072 повозки, 66.100 ружей и 6.000 лошадей.

Два корпуса на одной дорогѣ.

I

II.

A

1000
1000

1000
1000

1000
1000

1000
1000

1000
1000

1000
1000

1000
1000

1000
1000

1000
1000

1000
1000

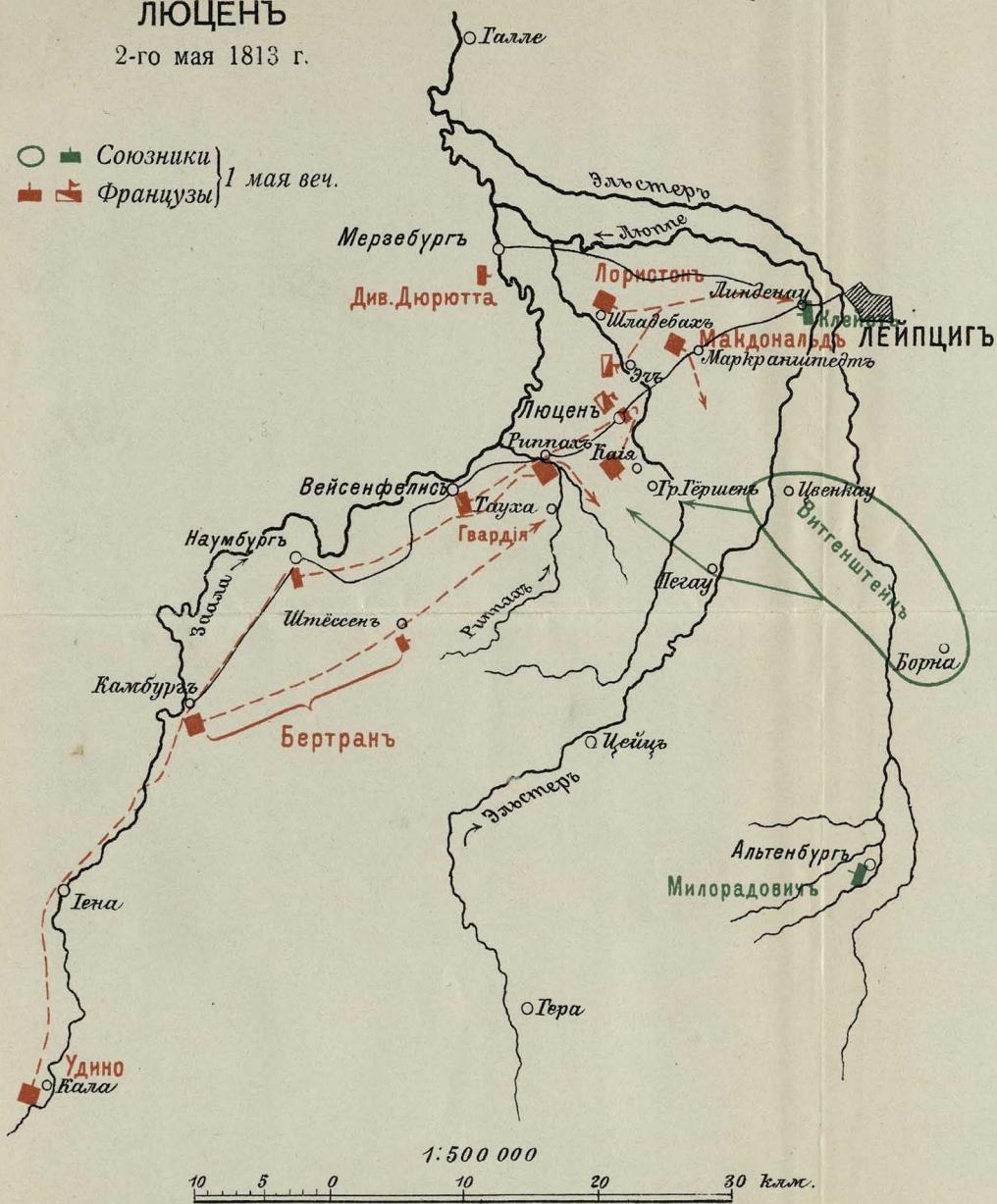
Къ приложению № 1.

ЛЮЦЕНЪ

2-го мая 1813 г.

Союзники
Французы

1 мая веч.

1:500 000

10 5 0 10 20 30 км.

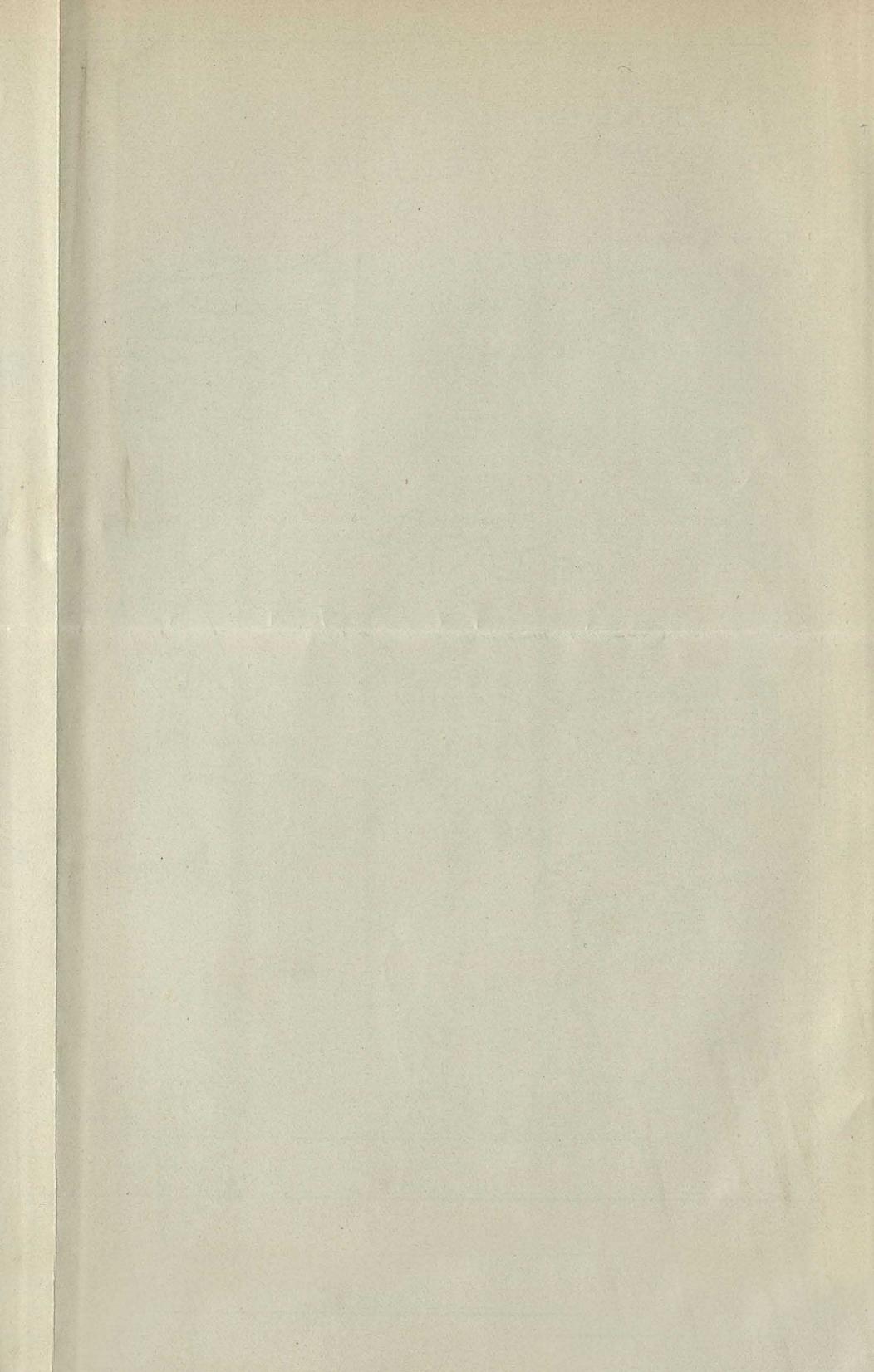

СХЕМА
РАСПОЛОЖЕНИЯ СТОРОНЪ ВЪ КОНЦѢ АВГУСТА 1904 Г.

Къ гл. II (Выжидательное расположение).

